

"Раба любви, или Мне к лицу даже смерть"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлия Шилова

Раба любви, или Мне к лицу даже смерть

Машеньке Р., трагически погибшей от СПИДа, посвящается

Пролог

Я сижу на огромном кожаном диване и тупо смотрю в потолок. В моей руке рюмка виски и легкая сигарета с ментолом. Выпив виски, я бросаю рюмку на пол, и она разбивается вдребезги. Глаза мои застилают слезы, из груди вырывается глухой стон. На столе лежит потрепанная фотография моей матери. Я никогда не расстаюсь с ней и могу разглядывать ее часами. Так получилось, что я совсем не помню маму. Она умерла, когда мне было всего три года. Интересно, какой она была? Я знаю только одно: она была очень красивая.

Тысячу раз я пыталась вспомнить тот день, когда ее не стало. Тот страшный, холодный, осенний день. Отец, забирая меня из садика, подарил мне огромного белого плюшевого медведя. Я несла его, громко смеялась и крепко держала папу за руку. Тогда я еще не знала, что ждет меня впереди. Отец открыл дверь квартиры и радостно позвал мать. Ему никто не ответил. Он аккуратно разулся и направился в ванную, чтобы вымыть руки. Через несколько секунд оттуда раздался пронзительный, душераздирающий крик. Я вздрогнула, крепко прижала к себе медведя и, спотыкаясь, подошла к открытой двери. Отец стоял на коленях и громко рыдал. В ванне, наполненной водой до самых краев, лежала моя мама. Вода была малинового цвета, словно в нее подмешали акварели. Это была кровь. Отец отрешенно взглянул на меня. Втянув голову в плечи, я посмотрела на мать. Ее лицо было темно-синего цвета, полуприкрытые глаза уставились куда-то в потолок. Испугавшись, я выронила медведя, и он упал в воду рядом с мамой. Отец встал, достал из воды медведя и протянул мне. Я взяла игрушку, запачканную кровью, и крепко прижала к себе.

- Твоя мать перерезала себе вены, - глухо сказал отец, достал тело матери из ванны и положил на пол.

Перестав плакать, я растерянно посмотрела на отца. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы этот кошмар поскорее закончился и мамочка встала. Моя милая, нежная, добрая мамочка, каждый раз целовавшая меня перед сном и говорившая, что никогда в жизни меня не оставит.

Отец погладил маму по голове, затем перевел взгляд на меня и зло произнес:

- У тебя ничего нет от меня. Ты всегда была похожа на нее как две капли воды. Она клялась, что не сможет бросить меня, но не сдержала своего обещания. Она врала, она постоянно мне врала, дрянь!

Я вздрогнула и громко заплакала. «Мамочка, пожалуйста, вставай, вставай», - сквозь слезы повторяла я, но она не отвечала.

* * *

... Дотянувшись до бара, я взяла новый бокал и наполнила его виски до самых краев. Повертев в руках фотографию мамы, я постаралась улыбнуться и смахнула слезы. Вот уж не сомневаюсь в том, что она была сильной женщиной! Говорят, что из жизни уходят только слабые, а

сильные сопротивляются до последнего и наперекор всему продолжают жить. Это бред! Не так-то просто взять и сознательно уйти из жизни. Нужно иметь огромную силу воли и твердый характер. Суицид не для слабых людей. Моя мать была сильной, просто случилось нечто такое, что надломило ее психику.

Положив фотографию на стол, я залпом выпила виски. Я сделаю то же самое, что сделала моя мать. Наберу полную ванну воды и перережу себе вены. Это не так сложно. Нужно просто подготовиться морально, а я готовилась к этому ровно два года.

Да, прошло ровно два года с того самого дня, как я узнала, что больна СПИДом. Два года сумасшедших страданий и постоянного страха. Два года я подходила к зеркалу каждый день и смотрела на свое отражение, пытаюсь отыскать какие-нибудь изменения во внешности. Болезнь щадила меня. У меня длинные стройные ноги, высокая грудь и тонкая шея. Правда, в последнее время шея стала выглядеть чуть толще обычного, потому что на ней опухли лимфоузлы. Я красивая, умная девушка, но меня невозможно полюбить, так как я неизлечимо больна.

Все-таки странная болезнь этот СПИД. Вылечиться от него невозможно, но человек умирает не сразу. СПИД – это наказание, божья кара. Это адская жизнь, жизнь в ожидании смерти. Благодаря СПИДу я заимела деньги. Большие деньги. Сначала они уходили на косметику, рестораны и дорогую одежду, теперь они уходят на экспериментальное лекарство АЗТ, или азидотимидин. Говорят, что это вещество, выделенное из молок сельди, оказывает подавляющее воздействие на вирус. Может, это и так, только рано или поздно наступает момент, когда АЗТ больше не помогает. Я перешагнула незримую черту... Когда-нибудь, спустя много лет, лекарство против СПИДа обязательно откроют, но я не могу ждать. Больные СПИДом вообще не могут ждать. У нас слишком мало времени до рокового звонка.

В последнее время я стала плохо себя чувствовать. Какая-то необъяснимая потеря в весе. Врачи называют это синдромом недостаточности всасывания питательных веществ. Сегодня мне стало еще хуже. Я знаю, что больше нельзя ждать, иначе СПИД меня опередит. Я должна умереть сама и умереть красиво. У красивой женщины должна быть красивая смерть. Я надену самое нарядное платье, туфли на высоких каблуках, уложу волосы и сделаю классный макияж. Затем наберу полную ванну воды и перережу вены.

Налив новую порцию виски, я смахнула слезы и посмотрела на большого плюшевого медведя, сидевшего рядом. Это тот самый медведь – из детства. Я не смывала с него кровь матери. За свои двадцать четыре года я ни разу его не постирала. Бурные пятна постоянно напоминают мне о моей матери. Я возьму его с собой, ведь он всегда был со мной, всегда, с того самого страшного дня, когда мамы не стало.

СПИД изо дня в день ослаблял мою иммунную систему. Неделю назад я стала сильно кашлять, если это можно назвать кашлем. Кашель душит меня, не дает возможности спокойно дышать. Мой лечащий врач сказал, что теперь я от него не избавлюсь. Какая-то жидкость скапливается в легких и вызывает спазм. Я никогда еще так не уставала, как устала за эту неделю. Сумасшедшая слабость, ноги как ватные, и руки дрожат. Сначала я подумала, что это конец, но врач сказал, что все будет зависеть от организма. Иногда пациент сгорает за несколько дней, а иногда болезнь затягивается на неопределенный срок. Мне всегда говорят правду и не водят за нос, как других пациентов, потому что я плачу за эту правду баснословные деньги. Деньги мне больше ни к чему. Это ужасно – иметь деньги и знать, что они тебе не понадобятся. То, что ты хочешь на них купить, о чем мечтаешь, не продается. Всеу есть цена, только не СПИДу. Раньше мне казалось, что за деньги можно купить все, но я ошибалась. Только теперь я поняла это.

Мое новое состояние называется пневмоцистоз. Это самое распространенное осложнение при СПИДе. Говорят, что на Филиппинах есть специальный остров для больных. Мне всегда хотелось побывать на этом острове, чтобы почувствовать себя не изгоем, а нормальным человеком, с которым просто сурово обошлась жизнь. Говорят, что СПИД поражает не только организм, но и мозг. Наверное, мой мозг тоже поражен. В последнее время я агрессивна и раздражительна. Я завидую тем, кто здоров, и сочувствую тем, кто болен. Иногда мне хочется захватить с собой в ад как можно больше людей. Такие, как я, должны быть изолированы от окружающих, подобно тому как изолируют прокаженных. Правда, проказу, говорят, лечат, а СПИД - нет.

Допив виски, я громко закашляла. Воздуха не хватало, стало труднее дышать. В криминальных кругах меня называют Чума. Я привыкла к этому прозвищу. Я и есть чума. Нужно успеть, иначе СПИД может победить.

Надев туфли на высоких каблуках, я прокашлялась и подошла к зеркалу. Это не так страшно. СПИДом болеть страшнее. Моя мать смогла это сделать, значит, и я смогу. Я ненавижу себя, и я жалею себя. Вытерев слезы, я умылась и стала делать вечерний макияж. Я благодарна СПИДу за то, что он позволил мне пожить такой жизнью, о которой я мечтала...

Тушь не ложилась на ресницы, так как слезы застлали глаза. Наверное, мне не удастся накраситься. К черту! Откашлявшись, я бросила косметичку на пол, взяла плюшевого медведя и направилась в ванную, прижимая его к себе. Я ненавижу СПИД, и я благодарна СПИДу, благодарна за все...

Глава 1

Я посмотрела на часы и достала упаковку одноразовых шприцев. Без пятнадцати двенадцать. Ровно в полдень в процедурный кабинет начнут подтягиваться больные. Поправив накрахмаленный колпак, я придирчиво осмотрела себя в зеркале и тяжело вздохнула. Мне никогда не шли белые колпаки. Вот халатик - это совсем другое дело! В нем я чувствую себя королевой. Он плотно облегает мои изящные бедра и выгодно подчеркивает осиную талию. Своим халатиком я шокирую не только наше отделение, но и всю больницу в целом.

- С такими ногами и работать?! - постоянно доносится мне вслед.

В такие минуты я фыркаю, злюсь и всячески показываю, что мне неинтересны подобные реплики. Странные все-таки создания эти мужчины. Говорить говорят, а сделать что-либо толковое для меня не могут. Я бы с удовольствием не работала, а жила на деньги какого-нибудь спонсора. Беленький халатик сменился бы на дорогое вечернее платье, колпак - на сногсшибательную шляпку, а толстые резиновые перчатки, в которых я обрабатываю процедуру, - на изящные кружевные, какие я видела только в кино. Мои нежные пальчики украсили бы дорогие кольца, а несчастные рубли, лежащие в кошельке, превратились бы в толстую пачку американских бумажек. Только со спонсором что-то неувязочка выходит. Нет его и не предвидится. В наше время обычные медицинские работники совершенно не пользуются спросом у хозяев жизни.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появилась моя закадычная подруга Танька, медсестра из соседнего отделения. В крайнем возбуждении она быстро затараторила с порога:

- Бросай все к чертовой матери! Давай спустимся в приемный покой на пару минут!

- Зачем? Ты в своем уме? Мне пора уколы делать.

- Никуда твои уколы не денутся. К нам в больницу такого мужика привезли, закачаешься!

- А что мне до этого! Что я, мужиков не видела, что ли?

- Таких - нет. Вернее, видела, но с большого расстояния, - прищурила глаза Танька. - У него морда шире плеч. На шее золотая цепь толщиной в палец. Побрит налысо.словно из навороченного гангстерского боевика появился!

- Ну и что?

- Как «что»?! Я понимаю, что такой мужик не про нашу честь, но хоть один разок мы на него взглянуть имеем право? Его на такой машине привезли! Отродясь не видела!

- Где он?

- В приемном покое. Мы с тобой спустимся вниз и постоим на улице пару минут. Машка, ну пожалуйста!

Я пожала плечами и растерянно произнесла:

- Ладно, давай, только по-быстрому.

Мы спустились в приемный покой и направились к выходу. На кушетке сидел внушительных размеров качок и грустно смотрел на дежурного врача. Бросив на нас безразличный взгляд, он отвернулся в противоположную сторону. Мы проскочили мимо него и вышли на улицу.

- Ну как? - взволнованно спросила Танька.

- Обычный мордорот. Таких в нашем городе хоть ковшом черпай.

- Только в нашу больницу они почему-то не попадают.

- Такие предпочитают лечиться самостоятельно. Кстати, что с ним?

- Бог его знает. На вид здоров как бык. Только морда немного грустная.

Я посмотрела на часы и заторопилась.

- Ладно, Танька, пошли. Что я, качков не видела, что ли? У процедуры уже, наверное, народ скопился. У меня больные дотошные, сама знаешь.

- Могла бы и в другое отделение перевестись. Я бы в урологическое в жизни не пошла.

В приемном покое я еще раз окинула взглядом нового пациента. Он посмотрел на мои ноги и слегка присвистнул. Фыркнув, я направилась к двери. Дежурный врач поднял голову и приветливо улыбнулся.

- Машенька, принимай пациента, - сказал он.

- А при чем тут я?

- В твоё отделение кладем.

- В мое?

- В твое, - засмеялся врач. - Скажи санитарке, пусть быстренько приготовит палату люкс.

Я кивнула и покосилась на мордovorота. Он скорчил кислую физиономию и отвернулся к окну. Догнав Таньку, я прижала ее к стене и взволнованно произнесла:

- Представляешь, этого бугая в мое отделение кладут, в палату люкс.

- Везет же некоторым, - вытаращила глаза Танька.

- Кому это везет?

- Тебе! Я надеялась, что он к нам попадет. Таких обычно в терапевтическое направляют. Как же его в урологию-то угораздило, непонятно?

- Наверное, застудил свое хозяйство...

- Трахаться меньше надо! А ты почувствовала, каким от него одеколоном несет?

- Почувствовала. Развонялся на всю больницу.

- Кстати, он на твои ноги, как голодный волк, уставился.

- Какие ноги, если он в урологическое отделение ложится? В данный момент ноги не должны его интересовать.

- Да у вас все отделение на твои ноги пялится, хоть через одного с катетерами ходят да с баночками для оттока мочи.

Я распрощалась с Танькой и поднялась к себе на этаж. У процедурного кабинета, как и следовало ожидать, скопился народ. Вымыв руки, я приступила к работе. Минут через двадцать я посмотрела в окно и увидела парочку навороченных джипов. Мой будущий пациент стоял в окружении бритоголовых мужчин. Неожиданно он поднял голову, и мне показалось, что наши взгляды встретились. Покраснев, я быстро отскочила от окна. На лбу проступил пот. Тяжело вздохнув, я поправила колпак. И дернул же меня черт подойти к окну!

Закончив процедуры, открыла дверь, чтобы немного проветрить кабинет. В коридоре стоял тот самый стриженный мордovorот. Я перевела дыхание и отвернулась. Мордovorот не заставил себя долго ждать, буквально через минуту я услышала за спиной тяжелые шаги.

- Ну что, сестричка, принимай пациента, - весело произнес он.

- Давайте карту, - вздрогнула я.

Мордovorот сел на стул, протянул историю болезни и стал нагло пялиться на мои ноги. Стараясь не обращать внимания на его сверлящий взгляд, я уткнулась в исписанные врачом страницы.

- Вам назначена внутривенная инъекция, а чуть позже надо будет поставить капельницу, - серьезно сказала я.

- Ты бы меня сначала в палату отвела. Хочется посмотреть, в каких условиях меня будут лечить.

- У вас же палата люкс...

- Ну и что? Палаты разные бывают. Я в свинарнике лежать не буду.
- У нас очень хорошая палата, – растерялась я, но затем взяла себя в руки и сухо произнесла: – Впрочем, если вас не устраивают наши условия, можете обратиться в какую-нибудь частную клинику.
- Некогда мне обращаться. Прихватило со страшной силой, даже на стуле сидеть не могу. Слетал на недельку в Альпы чистым воздухом подышать, в горной реке искупался – так яйцо раздуло до сумасшедших размеров. Терпеть сил нет.
- Можете не продолжать, – покраснела я. – С вашей историей болезни я только что ознакомилась.

Мордovorот ухмыльнулся и протянул мне руку.

- Коли. В таком отделении работаешь, а краснеешь, словно девочка.

Пропустив мимо ушей последнюю фразу, я перетянула руку жгутом и стала набирать шприц.

- Ты хоть нормально колешь? – заволновался мордovorот.
- Нормально. У меня рука легкая. Больные хвалят.
- Смотри мне, а то, может, я сам?
- Вы что, можете сами уколоть себя в вену?
- Запросто. Я когда-то ширялся по молодости. Что уставилась?! Можно подумать, ты никогда не ширялась!
- Никогда. И вообще, я с вами на «ты» не переходила.

Я осторожно ввела лекарство. Мордovorот тяжело задышал и с тревогой в голосе спросил:

- Что хоть вводишь-то?

- То, что прописал врач.

Бросив использованный шприц в корзину, я взяла историю болезни и тихо сказала:

- Пойдемте.

Мордovorот встал и послушно направился следом за мной. Я подошла к санитарке и попросила ее проводить больного в палату люкс. Когда они ушли, я закрыла процедурку и пошла в раздевалку, чтобы привести свою внешность в порядок. Достав из косметички коробочку теней и губную помаду, подошла к зеркалу. В раздевалку заглянула Танька и хитро посмотрела на меня.

- Да ты, подруга, марафет наводишь!
- Просто решила привести себя в порядок.
- Понятное дело, когда такого больного привезли, – съязвила Танька.

- Это не имеет к нему никакого отношения.
- Не скажи. Ты так и светишься вся изнутри.
- Больно надо, - сморщилась я.
- Кстати, а чем он болеет?
- Яйцо застудил, - не смогла я сдержать улыбку.
- Одно?
- Вроде одно.
- Хорошо, что второе не пострадало, - прыснула со смеху Танька.
- Ладно, дуй в свое отделение. Мне пора капельницу ставить.
- Кому?
- Новому пациенту, - усмехнулась я.
- А я-то думаю, какого черта ты так намарафетилась! Ты случайно не забыла, что у Светки из хирургии сегодня день рождения? Собираемся в одиннадцать, после отбоя.
- Я знаю.
- Это я так, на всякий случай. Просто ты суетишься целый день, можешь забыть.

Танька отправилась в свое отделение, а я вернулась в процедурку, взяла капельницу и пошла в палату к мордвороту.

Он лежал на кровати, поглаживая верхнюю часть спортивных штанов. Сделав безразличную физиономию, я поставила капельницу рядом с ним.

- Угораздило же меня так застыть, - пожаловался мордворот, окинув меня оценивающим взглядом с ног до головы. - Даже неудобно как-то. Тут такая сестричка, а у меня яйцо раздуто, как арбуз.

Я залилась краской и злобно посмотрела на него.

- Я что-то не так сказал? - пожал он плечами.

- Я уже устала слушать про ваше драгоценное яйцо. В последний раз говорю вам о том, что читала вашу медицинскую карту.

Мордворот громко засмеялся и, слегка прищурившись, уставился на мою грудь. Не обращая на него внимания, я поставила ему капельницу и вышла из палаты.

Ближе к вечеру в процедурку зашла санитарка, наша бабуля, лет пять назад вышедшая на пенсию, но продолжавшая работать. Сев на стул, стоящий у окна, она тяжело вздохнула.

- Что, баба Люба, пригорюнилась? - улыбнулась я.

- Ну и больные нынче пошли, страшно по отделению передвигаться!

- Это ты про кого?
- Да про новенького. К нему уже криминалы пару раз приезжали. Еще и дня не лежит, а они уже заездили.
- С чего ты взяла, что это криминалы? - засмеялась я.
- А кто ж еще! Все стриженные, разодетые, с перстнями да цепочками.
- Может, это не криминалы, а коммерсанты?
- Бог его знает. Нынче коммерсанта от криминала не отличишь. И те и другие - новые русские. В общей палате, видите ли, лежать не захотел! Ему сразу люксовую подавай!
- А что ему в общей-то лежать, если деньги есть, - вздохнула я. - Это нам по жизни всем общим пользоваться, а ему только индивидуальным. Живут же люди!
- А какая краля к нему недавно приезжала! Ты таких отродясь не видела.
- Какая краля? - растерянно посмотрела я на бабулю. - Когда приезжала?
- Недавно. Сама за рулем. Одета с иголочки, как картинка. Не знаю, может, жена, а может, любовница. Ноги от ушей. Все наши мужики из палат повыскакивали на нее посмотреть.
- Что, такая красивая?
- Краси-и-вая, - восхищенно протянула баба Люба и посмотрела на часы. - Ладно, пойду. Пора коридор мыть. Я у новенького в палате прибираться стала, так чуть insult не схлопотала.
- Почему?
- Стала на тумбочке пыль вытирать, смотрю - пистолет лежит. Я-то настоящего пистолета никогда в жизни не видела. Говорю: «Сынок, зачем тебе пистолет в больнице? Ты от кого отстреливаться собрался? Тут у нас тишина и покой. Убрал бы свою игрушку подальше или товарищам отдал. Здесь она тебе без надобности». Он усмехнулся и говорит: «Откуда тебе знать, бабуля, что мне без надобности, а что нет. Я с этой пушкой даже на толчке сижу. Смерть ведь, как пуля, никогда не знаешь, где подстережет». Я перепугалась и так по-доброму к нему: «Сынок, тебя, кажется, Илюшей зовут? Ты в нашей больнице никаких перестрелок не устраивай. У нас у всех семьи, дети. Мы хотим работать спокойно. Лечи свое хозяйство, да и ступай себе с богом...»
- А он что ответил?
- Говорит: «Мать, ты не переживай. Мой полы на совесть и не забивай свою седую голову ненужными проблемами. У тебя своя суета, а у меня своя». Скорее бы он поправился и испарился вместе со своим пистолетом.

Как только баба Люба ушла, я стала думать о той крале, которая приезжала к мордвороту. Если она такая красивая, то какого черта он пялится на мои ноги?! Похотливый самец он, вот кто!

Не успела я додумать до конца свою мысль, как дверь открылась и на пороге появился мордворот. Он был в шикарной шелковой пижаме и домашних тапочках. На волосатой груди красовался бриллиантовый крест внушительных размеров. От неожиданности я вздрогнула и

выронила из рук металлический лоток.

- Ты что? – заржал мордovorot.

- Ничего! Стучаться надо!

- Что-то я не замечал, чтобы к тебе в процедурку стучались.

- Тогда не надо заходить как привидение.

- Я что, похож на привидение?

- Похож. – Я наклонилась и подняла лоток.

Мордovorot немного потоптался на месте и спросил:

- Тебя, по-моему, Машей зовут?

- Машей.

- А меня Ильей.

- Очень приятно, – машинально ответила я и подошла к окну.

- Мне тоже, – серьезно сказал мордovorot.

- Что вы хотели узнать?

- Давай перейдем на «ты».

- Что ты хотел узнать? – переспросила я.

- Хотел узнать: ты мне что-нибудь на ночь колоть будешь?

- Нет. Только завтра утром.

- Как, вообще ничего? – удивился мордovorot.

- Ничего.

- Яйцо болит, сил нет терпеть. Дай хоть какое-нибудь обезболивающее.

- Не могу. Сходи к дежурному врачу, пусть что-нибудь пропишет. Все, что я могу тебе дать, так это таблетку анальгина. Боюсь только, что она тебе не поможет.

- Дай хоть анальгин.

Я пожала плечами и протянула ему анальгин. Он моментально проглотил таблетку, запив ее водой из-под крана.

- А где дежурный врач?

- В ординаторской должен быть.

- Там закрыто.

- Уже поздно. Наверное, шарахается в другом отделении. Можешь идти в палату. Я его найду, скажу, чтобы он к тебе обязательно зашел.

- Скажи, что у меня яйцо ломит, хоть на стенку лезь.

- Хорошо, - покраснела я и опустила глаза.

Мордоворот ухмыльнулся и сел на стул.

- Послушай, тебе нравится моя пижама? - спросил он, поправляя бриллиантовый крест.

- Нормальная пижама.

- Я ее вчера купил. Под цвет глаз. У меня глаза голубые. Я всегда покупаю под цвет глаз, даже машину.

- У богатых свои причуды.

- А с чего ты взяла, что я богатый?

- Бедные в таких палатах не лежат.

- Тоже верно, - засмеялся мордоворот. Минут через пять он отправился в палату, а я, посмотрев на часы, с ужасом обнаружила, что Светкин день рождения давно уже начался. Быстро собравшись, я побежала в другое отделение и попала в самый разгар веселья.

Танюха, сидевшая в обнимку с медбратом, бросила на меня заинтересованный взгляд. Я села рядом с захмелевшей Светкой и выпила протянутый кем-то бокал шампанского.

- Как твой больной? - ехидным голосом спросила Танька.

- Нормально.

- Капельницу поставила?

- Поставила.

- Он по-прежнему на твои ноги косится?

- Какие ноги, у него яйцо ломит! Он анальгин глотает. Петрович, а ты зря так набрался, - обратилась я к нашему дежурному врачу.

- Почему? - обиделся Петрович. - В отделении тихо. Тяжелых нет. Разве только что привезут кого...

- А ты забыл про утреннего пациента?

- Это какого же? - удивился Петрович.

- Какого-какого - что в нашем люксе лежит!

- Этот хмырь, что ли? - засмеялся Петрович. - Я смотрю, Машенька, ты на него глаз положила!

- Ладно, перестань, он тебя зовет. Говорит, яйцо ломит, терпеть не может.

- Трахаться меньше надо.
- Да не трахался он, в холодной воде искупался.
- Знаем мы, как они в реках купаются!
- Ладно, Петрович, мое дело сказать, а ты с ним уж сам разбирайся.

Петрович нехотя встал и пошел в отделение. Светка включила музыку и, задрав полы халатика, принялась танцевать. Баба Люба принесла самогонку и заставила всех присутствующих отведать ее продукт. Сделав пару глотков, я почувствовала, что меня повело.

Примерно через полчаса вернулся Петрович. В руках он держал небольшую бутылочку дорогого коньяка и нарядную коробку конфет.

- А это что? - поинтересовалась Танька.
- А это, девочки, коньяк, который стоит столько же, сколько я получаю в месяц.
- И кто тебя так подогрел?
- Бандит, который лежит в палате люкс.

Девчонки схватили бутылку и стали ее рассматривать, словно это была антикварная вещь. Я взглянула на довольного Петровича и улыбнулась.

- Это что, взятка?
- Может, и взятка, - засмеялся Петрович. - Я ему сделал обезболивающий укол и проболтался, что у нас небольшой сабантуй. Он достал коньяк с конфетами и сказал, чтобы я поздравил именинницу от его имени.
- Вот это я понимаю, настоящий мужик! - восторженно произнесла Танька. - При деньгах и, самое главное, не жадный!

Петрович откупорил бутылку и разлил коньяк по рюмкам.

- Ну что, девчата, попробуем напиток богов? Я такой и не пил никогда. Почаще бы к нам бандитов клали, мы бы не только коньяк за полторы тысячи пили, но и осетриной с черной икрой закусывали.

Я выпила рюмку и одобряюще качнула головой.

- Вкусно.
- Вкусно, - согласились остальные и за несколько минут опустошили бутылку.

Глава 2

Чуть не заснув за столом, я пришла к выводу, что пора закругляться, и отправилась в свое отделение. Перед глазами мелькали красные круги, ноги совершенно не хотели слушаться. Из головы не выходил этот чертов мордovorot вместе с той загадочной кралей, которая к нему приезжала. Интересно, кем она ему приходится? Наверное, жена. Пусть только попробует еще

хоть раз взглянуть на мои ноги, я сделаю так, что у него не только яйцо опухнет, но и еще кое-что! Я засмеялась и открыла стеклянную дверь своего отделения. В коридоре горел тусклый свет, не было слышно ни единого звука. Больные у меня дисциплинированные и режима не нарушают. Дойдя до раздевалки, я почувствовала, что сейчас упаду, и стала лихорадочно искать выключатель. Неожиданно кто-то зашел следом за мной и резко придавил меня к стене. Я вздрогнула и хотела закричать, но тут зажегся свет, и я увидела смеющегося мордovorота.

- Ну что, здорово я тебя напугал?

- Придурок!

- Ой, Маша, да ты совершенно пьяная! - заржал он.

- Не смешно. Оставь свои штучки для кого-нибудь другого, а меня пугать не смей! Я сама кого хочешь напугаю. Ты лучше бы свое яйцо лечил, а не по отделению гарцевал, словно рысак!

- Я его и так лечу, - обиженно протянул мордovorот.

- Учти, ему покой нужен. Спи больше, быстрее пройдет...

Не успев договорить последнюю фразу, я рухнула на пол. На лбу выступили капельки пота, а к горлу подступила тошнота.

- Ну ты даешь! Разве можно на работе так пить!

Я попыталась встать, но ноги не хотели слушаться. Мордovorот взял меня на руки и понес в свою палату. Нахмутив лоб, я строго произнесла:

- А ну-ка быстро поставь меня на пол!

Мордovorот никак не отреагировал на мои слова.

- Поставь меня на пол, я кому сказала!

- Кончай орать, а то щас все отделение разбудишь!

Открыв дверь палаты, он отнес меня в ванную и быстро сделал раствор из марганцовки.

- Что это? - Я держалась за батарею и с интересом наблюдала за его действиями.

- Ты же медик, должна знать, что марганцовкой чистят желудок.

- Он у меня не засорился.

- Я бы этого не сказал. Давай пей, а то мне придется прочистить тебе не только желудок, но и мозги. Вы всегда так дни рождения справляете? Ну, блин, а если какому-нибудь пациенту ночью плохо станет и помощь понадобится, каким образом ты будешь ее оказывать, если тебя саму надо откачивать?!

- Это все бабулькина самогонка. Больно ядреная, пить невозможно.

- Я думал, что все медики пьют только разбавленный спирт.

- Ну и спирт тоже.

- Я же дал вам бутылку нормального коньяка.
- Там народу больно много, твой коньяк даже распробовать не успели.
- Ну вы и пьете!

Я съехала по стене и приземлилась рядом с унитазом. Мордоворот стал поить меня марганцовкой. Когда мне немного полегчало, я вышла из ванной и села в мягкое кресло. Мордоворот взял меня за подбородок и взгляделся в мое лицо.

- Ну вот, даже румянец появился. Вроде бы возвращаешься к жизни.
- Руки убери.
- Не понял. Я же тебя спас, можно сказать.
- Это не дает тебе права меня трогать.

Мордоворот сделал кислую физиономию и пожал плечами.

- Почему ты никогда не называешь меня по имени?
- Потому что ты лежишь в нашем отделении всего один день. Я, может, еще не успела запомнить твое имя.
- Я же тебе говорил, что меня зовут Илья.
- Илья, будь другом, свари кофе. Я смотрю, тебе кофеварку принесли.

Мордоворот улыбнулся и стал делать кофе.

- А ты красивая.
- Спасибо. Говорят, что к тебе сегодня еще красивее приезжала.
- Алка, что ли?
- Не знаю, Алка, Галка, мне разницы нет.
- А мне кажется, ты ревнуешь.
- Вот еще! Чтобы ревновать, надо к человеку хоть что-нибудь чувствовать, а я к тебе совершенно равнодушна.

Илья поставил на стол чашечку кофе, сел на ковер и обхватил руками мои колени. Я покраснела, но почему-то не оттолкнула его.

- А ты в этом уверена? - тихо спросил мордоворот и пристально посмотрел мне в глаза.
- В чем?
- В том, что совершенно ко мне равнодушна.
- Уверена.

- А мне кажется, наоборот. Ты стала ко мне кое-что чувствовать сразу, как только меня увидела. Ты же не зря выбежала со своей подружкой в приемный покой на меня поглазеть.

Я покраснела еще больше и растерянно произнесла:

- Это все Танька! Она меня потащила... Какого черта я поддалась на эту авантюру!

- Может, оно и к лучшему, - усмехнулся мордovorot.

- Не говори ерунды!

Я убрала его руки с моих коленей и стала пить кофе. Илья сел напротив.

- Ты замужем? - спросил он.

- Разведена.

- Такая молодая и уже успела побывать?

- Дурное дело нехитрое.

- А бывший муж где?

- Объялся груш. Какая тебе разница?

- Просто интересно.

- Тебя это совершенно не касается.

Посмотрев на тумбочку, я вздрогнула. Как и говорила баба Люба, на тумбочке лежал пистолет, спрятанный в кобуру.

- Настоящий?

- Понятное дело, что не игрушечный.

- Зачем он тебе?

- Ну а ты сама как думаешь, для чего нужен пистолет?

- Для того, чтобы стрелять.

- Правильно.

- Ты хочешь сказать, что собрался палить в моем отделении?!

- Пока нет, - засмеялся Илья.

- Как это «пока»?

- Пока все спокойно.

- А что, разве может быть беспокойно?

- Вполне. Я же не знаю, что будет завтра?

- А что будет завтра? - не унималась я.
- Может, ко мне в больницу мои враги пожалуют.
- Что, и такое может быть?
- Вполне.
- побыстрее бы твое яйцо приняло прежнюю форму и тебя выписали, - в сердцах произнесла я.
- Это зависит от вас, медиков. Пока оно без изменений, - нарочито вздохнул Илья.
- Что, совсем не уменьшилось?
- Ни на сантиметр. У меня и так яйца большие, а тут еще раздуло, как у слона, прикинь, каково мне ходить? Хочешь, покажу?
- Не вздумай!
- Я же как медику.
- Ну и что, я же не врач и в этом ничего не соображаю.
- Мне пока только уколы делают и таблетки дают, правда, на завтра еще прогревание назначили. Может, массаж нужно попросить?
- Какой еще массаж?
- Непосредственно в области поражения, - хмыкнул Илья.
- Да пошел ты!

Я встала и направилась к выходу.

- Ты что, обиделась?
- Я на идиотов не обижаюсь. Ложись спать, а то завтра не встанешь. Твоему яйцу покой нужен и отдых. Это и есть лучшее лекарство.

Добравшись до сестринской комнаты, я завалилась на кушетку и крепко уснула. Без пятнадцати шесть зазвенел будильник. Я встала, привела себя в порядок и отправилась делать уколы. Проходя мимо палаты люкс, почувствовала, как учащенно забилося сердце, и мысленно выругала себя за слабование.

К девяти пришла моя напарница. Я стала собираться домой, постоянно поглядывая на дверь палаты, где лежал мордovorot. За дверью было тихо. Это говорило о том, что Илья спал без задних ног и совершенно не думал о том, что через несколько минут я уйду из отделения. После шумного веселья мои коллеги выглядели не лучшим образом. Петрович наглотался таблеток и сетовал на то, что в таком состоянии он просто не может сесть за руль своего автомобиля. Когда-то в старые добрые времена нас выручал аппарат, который назывался - электросон. Он стоял в кабинете физиотерапии и считался лучшим другом в минуты жуткого похмелья. Мы по очереди ложились под него и через десять минут чувствовали себя вполне сносно. Однако, на нашу беду, месяца три назад этот замечательный аппарат сломался, а чтобы починить его, нужны деньги, которых у больницы, разумеется, нет.

Скинув халат, я натянула обтягивающие джинсы, легкую майку и вышла в коридор. Неожиданно дверь палаты люкс распахнулась, и на пороге появился заспанный мордоворот. Увидев меня, он решительно направился в мою сторону, явно собираясь прижать меня к стене.

- Ты куда собралась?
- Домой, отдохнуть. Я посменно работаю.
- Когда следующая смена?
- Через два дня. Я на сутки заступаю.
- Понятно, а что меня не разбудила?
- Зачем?
- Затем, чтобы со мной попрощаться.
- А чего это мне с тобой прощаться?
- Ты хочешь сказать, что смогла бы просто так взять и уйти?
- Послушай, что тебе от меня надо? Ты мой пациент. Я медсестра. Что-то я не видела, чтобы больные и медсестры друг с другом прощались. И вообще, ты меня компрометируешь. Уже все больные на нас вылупились!
- Ну и пусть глазают. Мне-то что?
- Конечно, тебе нет никакого дела. Ты свой срок отлежишь и домой уедешь, а мне в этой гребаной больнице до пенсии трубить.
- Больные твои тоже тут постоянно не лежат. Выпишутся, и больше ты их никогда не увидишь.
- Не скажи. Половина в нашем отделении по несколько раз в году лежат.
- Кстати, а почему ты свою родную больницу гребаной называешь? – усмехнулся мордоворот.
- Потому что работаю за копейки, а мне, между прочим, тоже нормально пожить хочется. Ладно, мне домой пора. Надеюсь, что твое яйцо за два дня не пройдет и мы увидимся.
- Ты этого хочешь?
- Мне, конечно, все равно, – покраснела я и опустила глаза, – но...
- Послушай, Маша, у меня к тебе дело есть. Ты можешь зайти на секунду в мою палату?
- Какое еще дело?
- Зайди на пару минут.

Илья взял меня за руку и потянул в свою палату. Как только за мной закрылась дверь, он протянул мне небольшой черный пакетик, в котором лежало что-то квадратное. Пакет был плотно заклеен скотчем. Я с удивлением посмотрела на сверток и тихо спросила:

- Что это?

- Да так, несколько бумаг. Передай их одному человеку.

Я взяла сверток и внимательно осмотрела его.

- Что-то тяжелый он для того, чтобы там лежали бумаги...

- Там деньги, - серьезно произнес Илья.

- Деньги?

- Точно, только зеленые.

- Валюта?

- Она самая.

- А почему именно я должна передавать эти деньги? Ты меня в свои дела не впрягай. Я живу спокойно, никому не мешаю. Мне чужие проблемы ни к чему. Вот выпишешься, и вези эти деньги в нужное место.

- Потом будет поздно. Мне нужно именно сейчас. Яйцо меньше не стало, наоборот, его еще больше раздуло, поэтому неизвестно, на какой срок я тут задержусь. Будь другом, передай. Тут делов-то! Их нужно отвезти в один поселок в Подмоскowie. Я тебе адрес дам. Сегодня сядешь на электричку и отвезешь.

- А почему именно я? У тебя куча крутых знакомых на навороченных машинах. Им это сделать намного проще и удобнее.

- Я не хочу, чтобы о передаче денег кто-нибудь знал.

- Но ведь у тебя есть близкие друзья, доверься им.

- Я не могу никому доверять.

- К тебе приезжала девушка, передай через нее. Ей проще, она за рулем. Все ж лучше, чем мне на электричке переться.

- Я ей не доверяю, - отрезал Илья.

- Как это? - удивилась я. - А с чего ты мне должен доверять? Ты меня всего один день знаешь.

- Этого хватило, чтобы я стал тебе доверять. Ты девушка порядочная. Сделай, а я тебя отблагодарю.

Я вспыхнула.

- Да как ты смеешь?! Мне вовсе не нужна твоя благодарность! Просто мне искренне жаль, что ты общаешься с людьми, которым не можешь доверять!

- Тебе этого не понять. Я живу в другом измерении, в другом мире, где никто никому не доверяет. У нас свои законы и свои принципы.

Я пожала плечами и глухо произнесла:

- Хорошо, я передам твой сверток.

- Спасибо.

Илья подошел к тумбочке, написал адрес и протянул мне листок.

- Эта деревня называется Пески. Ехать примерно пару часов. Когда доберешься, спросишь Валета и передашь ему сверток. Валет - мужчина моего возраста. Думаю, у тебя не возникнет особых проблем. А насчет вознаграждения, это ты зря.

- Оставь свое вознаграждение для тех людей, которым ты не доверяешь. Мне ничего от тебя не нужно.

Я бросила сверток в пакет и направилась к выходу. Илья перегородил мне дорогу и положил руки мне на плечи.

- Спасибо, - тихо сказал он и уткнулся мне в шею.

- Пожалуйста. Дай пройти. Можешь не беспокоиться. Твой Валет получит эти деньги сегодня же.

Илья поднял голову и посмотрел мне в глаза.

- Знаешь, чего я хочу больше всего на свете? - спросил он.

- Чего?

- Я хочу, чтобы мое яйцо раздулось еще больше. Это даст возможность видаться с тобой хотя бы раз в три дня.

Я залилась краской, оттолкнула Илью и громко сказала:

- Да пошел ты, придурок! Ты даже не представляешь, какой ты придурок!

Выбежав из палаты, я с облегчением вздохнула и направилась к выходу.

Глава 3

Сев на ближайшую электричку, я поехала в Пески. Станный он все-таки тип. Доверил деньги, хотя мы знакомы всего-то один день! Меня так и подмывало распечатать сверток и пересчитать сумму. А что, если вытащить несколько купюр? Я слышала, что в Песках недавно отгрохали неслабый коттеджный поселок, его даже по телевизору показывали. Если этот Валет живет там, то ему несколько долларовых бумажек погоды не сделают, а для меня это было бы целым состоянием.

Еще раз посмотрев на пакет, я подумала о том, что будет лучше оставить сверток в том виде, в каком мне его дал Илья.

Когда электричка остановилась на нужной станции, я вышла на платформу и огляделась по сторонам. На платформе в ожидании поезда на Москву стояли усталые дачники. На меня они не обращали никакого внимания. Добравшись до коттеджного поселка, прошла в ворота и быстро отыскала нужный мне дом. То, что я увидела, превзошло все мои ожидания. Это был настоящий замок, стоявший на небольшой поляне, засеянной канадским газоном.

Нажав на кнопку звонка, я подняла глаза и увидела направленную на меня видеокамеру. Через минуту входная дверь открылась, на пороге появился мужчина, чем-то похожий на Илью. Он быстро прошел по выложенной кирпичом дорожке, открыл калитку и посмотрел на меня оценивающим взглядом.

- Кто ты такая и зачем пожаловала? - Его голос не предвещал ничего хорошего.

- Я от Ильи. Он просил передать вам небольшой сверток.

- А где он сам? У него что, ног нет?

- Он лежит в больнице.

- Продырявили ненароком?

- Нет, он простыл.

- Надо же, а я не знал, что при простуде кладут в больницу. Что, так сильно окрутел, что не может доехать до моего дома?

Я почувствовала, как во мне закипает дикая ярость. Еще немного, и я наговорю этому остолопу кучу грубостей.

- Послушайте, - отчеканила я, - мне нужно домой. Я сегодня ночью дежурила, поэтому хочу хоть немного отдохнуть.

Мордovorот усмехнулся. Я протянула ему пакет, но он даже не посмотрел на него. Я положила пакет на землю, развернулась.

Как только я сделала несколько шагов, Валет громко крикнул:

- Стой! Ты куда направилась?!

Я машинально оглянулась. Валет улыбнулся и миролюбиво сказал:

- Зайди в дом. Так свертки не передают.

- Зачем?

- Я хочу пересчитать сумму, вдруг там какой-нибудь мелочи не хватает.

- Я не имею к этим деньгам никакого отношения, - решительно произнесла я. - Это вы там с Ильей выясните, чего у вас хватает, а чего нет. Мое дело маленькое. Я тебе сверток привезла, а больше меня ничего не интересует.

Валет засмеялся:

- Ишь ты строгая какая! Ладно, зайди в дом. Я тебя угощу вкусным кофе. Ты все-таки ехала в такую даль, а насчет денег я пошутил, не обращай внимания.

- Спасибо за кофе, но мне пора ехать.

- Тебе что, запахло со мной выпить чашечку кофе?!

- Просто я тороплюсь.

- Я задержу тебя не больше чем на десять минут.

Я пожала плечами и согласилась остаться.

Валет провел меня в шикарную гостиную и пригласил сесть напротив камина. Я плюхнулась в кожаное кресло, у моих ног лежала огромная шкура бурого медведя. Валет ушел на кухню варить кофе. Я тяжело вздохнула, вспомнив свою убогую, однокомнатную хрущевку. Мне всегда хотелось жить стильно и не думать о средствах, вернее, не забивать себе голову ненужными проблемами. А то включишь телевизор, а там рекламу крутят: пообедайте только в нашем ресторане, загорайте только в нашем солярии, приезжайте только в наш ночной клуб, покупайте продукты только в нашем супермаркете, занимайтесь только в нашем тренажерном зале. Ах, простите, извините, но, к сожалению, я не могу себе позволить посетить именно ваш тренажерный зал. Мне на проезд до работы с трудом хватает. Стоишь в трамвае и думаешь только о том, чтобы контролер покладистый попался. Если бы я жила в таком доме, то загрузила бы мужа всеми бытовыми проблемами, а сама занималась только собой...

В гостиную вернулся Валет, перебив мои глупые мысли. Он вкатил небольшой столик, красиво сервированный сладостями. Я взяла чашечку кофе и выбрала пирожное.

- А что, в этой деревне есть ресторан или из Москвы привозишь?

- Покупаю это в Воскресенске, в двадцати минутах езды отсюда.

- Понятно.

Я откусила маленький кусочек и сделала несколько глотков кофе.

- На чем приехала?

- На электричке.

- Ты что, новая подружка Ильи? - подозрительно спросил Валет.

- Я его медсестра.

- Он что, так окрутел, что завел себе личную медсестру?

- Он лежит в отделении, где я работаю.

- А в каком отделении ты работаешь?

- В урологическом.

- А что это за отделение?

- Простынешь - узнаешь.

- Я, кажется, въехал. Илюха яйца себе застудил! - засмеялся Валет.

Пропустив его слова мимо ушей, я допила кофе и поставила чашку на стол. Затем встала с кресла и улыбнулась.

- Спасибо за угощение. Приятно было познакомиться. Мне пора.

Валет вскочил с кресла и встал рядом.

- Может, еще посидишь? Что ты постоянно торопишься?

- Мне пора, - еще раз повторила я и направилась к выходу.

Валет пошел меня провожать. Когда мы вышли на крыльцо, я увидела подъезжающую машину.

- Это кто еще пожаловал? - Прищуriv глаза и прочитав номер, Валет толкнул меня обратно в дом.

- Что случилось?

- Незваные гости нагрянули. Я никого не ждал. Зайди в коттедж и где-нибудь спрячься.

- С чего бы это? - произнесла я с дрожью в голосе. - Пусти, мне пора на электричку.

- Что ты заладила со своей электричкой! Ты что, совсем дура?!

Валет достал пистолет, снял с предохранителя, зашел в дом и встал у окна. Спрятавшись за шторой, я с ужасом наблюдала за происходящим. Из машины вышли трое мужчин, прошли по дорожке и поднялись на крыльцо. Валет взял сверток с деньгами и положил за камин. Затем отрешенно посмотрел на меня и тихо сказал:

- Послушай, сестричка, по-моему, ты влипла.

- Как это влипла?

- Молча. На хрен свертки возить по незнакомым адресам! Это тебе не в процедурке уколы делать!

- А ты дверь не открывай, - испугалась я.

- Не могу. Они весь поселок на уши поставят. Если они приехали, значит, им что-то нужно. Давай узнаем, что.

- Давай не будем. Они сейчас постучат, подумают, что тебя нет дома, и уйдут.

- Такие не уйдут. Спрячься куда-нибудь. Я открою дверь.

Окинув взглядом гостиную, я не смогла придумать ничего более умного, чем залезть за большущий кожаный диван и лечь на пол. На лбу проступил пот. Я смахнула его рукавом. Господи, какого черта мне понадобилось тащить этот сверток неизвестно куда! Сердце билось как сумасшедшее, воздуха не хватало. Мне казалось, что я умру от переизбытка адреналина еще до того момента, как Валет откроет дверь.

Через несколько секунд в прихожей раздались громкие голоса, а затем незнакомые мне бритоголовые мужчины появились в гостиной. Один из них прижал Валета к стене и сурово произнес:

- Валет, где капуста?

- У меня ничего нет, - глухо ответил тот.

- Не юли, я не люблю повторять. Где капуста?

- Батон, я сейчас на нулях, у меня нет ни хрена. Ты же меня знаешь, как будет, обязательно отдам.

- Как ты отдашь, это я точно знаю. Ровно год не мог с тебя ничего вытрясти.

Двое других, обыскав Валета, отобрали у него пистолет. Затем они принялись рыскать по дому в поисках денег, открывали шкафы, выдвигали ящики столов, высыпая все содержимое на пол. Один подошел к дивану, рывком отодвинул его и схватил меня за волосы. Я закричала и укусила его за палец, мужчина отдернул руку и изо всей силы ударил меня по лицу.

- Батон, смотри, какая тут телка!

Батон обернулся и с интересом посмотрел на меня. Я выпрямилась в полный рост и поправила прическу. Руки противно дрожали, перед глазами плыло. Поигрывая пистолетом, Батон подошел ко мне вплотную. Я почувствовала, что могу в любую минуту потерять сознание. Он взял меня за подбородок и громко спросил:

- Ты кто такая?!

- Маша, - тихо ответила я.

- Хороша Маша, да не наша, - засмеялся Батон и провел пистолетом по моей груди.

Я боялась пошевелиться. Мне хотелось, чтобы этот кошмар поскорее закончился. Вот сейчас я проснусь - и окажусь в своей богом забытой хрущевке... Но это не было сном. Передо мной стоял настоящий бандит с настоящим пистолетом в руках. Я перевела взгляд на Валета. Батон ухмыльнулся и ехидно процедил:

- Валет, твоя шалава?

- Это медсестра, - едва размыкая губы, произнес Валет.

- Ты так поднялся, что завел себе личную медсестру?!

- Она не моя личная. Она общаковая. В больнице работает, в Москве. Илюха ее трахает.

Подобной наглости я стерпеть не смогла.

- Никто меня не трахает! Я здесь случайно оказалась.

- Хватит мне лапшу на уши вешать! - злобно произнес Батон и схватил меня за шиворот. - Ну что, сестричка, может, ты знаешь, где в этом доме капуста лежит?

- Капуста? - растерялась я и пожала плечами. - Где может быть капуста? В огороде, наверное.

Двое других мордovorотов громко заржали и посмотрели на обезумевшего Батона.

- Ты чо, совсем дура или просто прикидываешься?! - взревел он.

- Ты спросил меня про капусту, а я тебе ответила.

- Ты, в натуре, дура! - Батон схватил меня за волосы и намотал их себе на руку.

Я взвизгнула и со слезами на глазах произнесла:

- Пусти, больно же!

- Больно?! Тогда скажи, где лежит капуста? Капуста - это баксы, придурочная!

- Деньги лежат за камином, - еле слышно сказала я.

- Где?!

- За камином.

- Эта шлюха все врет! - закричал Валет и чуть было не бросился на меня.

Один из мордovorотов откинул его к стене и ударил пистолетом по голове. Валет схватился за голову, присел на корточки и скорчился от боли. Я сделала глубокий вдох и быстро произнесла:

- Мне лишние проблемы не нужны. Я тут случайно. Сверток с деньгами находится за камином.

Батон отпустил меня и подошел к камину. Порыскав, он вытащил тот самый сверток, который передал мне Илья, быстро распечатал его. В пакете лежали аккуратно упакованные доллары. У меня перехватило дыхание - так много баксов в одном месте я еще не видела.

- Сколько здесь? - Батон дружелюбно посмотрел на меня.

- Понятия не имею.

- Сто тысяч, - глухо ответил Валет и метнул в мою сторону такой ненавидящий взгляд, что у меня по коже пробежали мурашки. Боже мой, сто тысяч! Неужели я везла в своем пакете сто тысяч долларов! Да мне в жизни столько не заработать.

- Что уставилась? - усмехнулся Батон. - Тоже деньги любишь? Правильно, сестричка, деньги все любят. Разве их можно не любить? Убивают и за маленькие деньги, а за большие хоронят заживо или расстреливают из гранатомета.

От последней фразы мне стало не по себе, даже захотелось залезть обратно за диван.

- Мальчики, отпустите меня домой, - жалобно попросила я. - Я же сказала, где лежат деньги. Больше я ничего не знаю.

Батон рассмеялся и сказал:

- Ладно, сестричка, живи, пока я добрый. Только помни одно: если попадешься мне хоть раз на глаза, пристрелю как собаку. Поняла?

- Поняла. - Я смахнула слезы и покосилась на его пистолет.

Батон еще раз провел дулом мне по груди, сунул пакет с баксами за пазуху и спрятал пистолет в кобуру. Затем он подошел к Валету, заехал ему кулаком в висок и, улыбаясь, произнес:

- Ладно, Валет, мне пора. Знай, что это не вся сумма. Скоро я опять объявлюсь.

Валет, прижав руку к виску, тяжело дышал. Когда мужчины ушли, я нашла небольшое махровое полотенце, намочила его и протянула Валету.

- На, вытри кровь.

- Пошла ты на хрен, сука драная, - простонал Валет.

- Смотри, у тебя же кровь фонтаном бьет. Так можно и загнуться!

Валет нехотя взял протянутое полотенце и приложил к виску.

- Тварь! - злобно прошипел он.

- Кто?

- Ты, кто ж еще?

- Я?!

- Тебя кто за язык тянул? Твое дело было молчать!

- Они бы убили нас обоих.

- Учти, сука, ты должна мне сто тысяч долларов.

Встряхнув головой, я посмотрела на Валета.

- Ты что, совсем спятил? Я вообще не имею к твоим долларам никакого отношения!

- Ты должна мне сто тысяч долларов, - повторил Валет. - Даю тебе ровно неделю. Как только срок истечет, урюю тебя вместе со всеми твоими родственниками.

- Ты сумасшедший! Я же не брала этих денег!

- Ты сдала место, где лежали эти деньги.

- Напиши заявление в милицию. Ты же знаешь, кто их забрал. Пусть ищут.

- Боже мой, и где только Илюха нашел такую дуру! Ты чо, до сих пор пользуешься услугами милиции?! В милицию обращаются одни лохи. Ты и есть лохиня. Только знай одно: если сунешься к ментам, я достану тебя из-под земли и вырву язык собственными руками.

- Ладно, я пойду, мне пора. Очень жаль, что все так получилось.

- Стой, сука!

Валет встал, подошел к сейфу, достал оттуда небольшой пистолет и направил на меня. Я сглотнула слюну и попятилась к стене.

- Валет, ты что?

- Ничего. Из-за тебя я лишился своих денег. Ты можешь гарантировать, что соберешь эту сумму за неделю?

- Такая сумма мне даже во сне не снилась. Я и тысячи долларов никогда в руках не держала.

Может, у Ильи есть? У меня точно нет.

- Дрянь!

Валет тупо смотрел на меня. С его виска капала кровь, а губы были темно-синего цвета.

- Валет, отпусти меня, - почти шепотом попросила я. - Отпусти меня, пожалуйста.

- Ты чо, подруга, в натуре такая бестолковая или просто прикидываешься?! Ты сдала мои баксы, а я должен тебя отпустить! Да я тебя вон под ту яблоню сейчас закопаю!

Я повернула голову в сторону окна и увидела яблоню.

- Правильно ты сориентировалась. Именно под той яблоней ты и будешь лежать.

Валет подошел вплотную и прижал меня к стене. Дуло пистолета уперлось мне в грудь, причинив острую боль. Мне захотелось закричать на весь дом, но голос куда-то пропал.

- Не убивай, - прошептала я и жадно поцеловала Валета.

Валет вздрогнул.

- Ты эти штучки брось. Я на них не ведусь. Ты хочешь продать мне свое тело за сто тысяч долларов? Так знай, что оно не стоит даже сотки баксов.

- Если уж ты собрался меня убивать, то разреши мне сначала доставить тебе удовольствие.

Валет быстро сунул руку мне под майку, но в другой по-прежнему держал пистолет. Неожиданно он тяжело задыхался и ослабил хватку. Воспользовавшись этим, я постаралась перехватить оружие. Валет моментально пришел в себя. Между нами завязалась борьба. Через несколько секунд раздался громкий выстрел. Резко запахло порохом. Я закрыла глаза и подумала о том, что сейчас умру. Однако вскоре я поняла, что пуля меня не задела. Валет лежал у моих ног и, кажется, не дышал.

- Эй, ты что? - Я опустилась на колени и громко заревела.

Валет не шевелился, глаза его смотрели мимо меня куда-то в потолок, а на рубашке быстро расплывалось темно-красное пятно. Дико вскрикнув, я бросилась к выходу. Добежав до входной двери, зачем-то оглянулась на распростертое тело и выскочила во двор.

Остановившись у высокого кирпичного забора, я вдруг подумала о том, что на пистолете остались отпечатки моих пальцев. Стараясь не терять самообладания, я поправила майку, пригладила волосы и вернулась обратно. Валет лежал без движения в большой луже крови. На секунду мне показалось, что сейчас я упаду рядом с ним и потеряю сознание. Судорожно сглотнув, я подошла к телу и подняла пистолет. Положив его в первый попавшийся пакет, выбежала из дома и помчалась к станции.

Электричка до Москвы должна была подойти через тридцать минут. Я села на лавочку, смахнула подступившие слезы и с ужасом обнаружила, что на меня смотрят люди, стоявшие на перроне. Постаравшись сделать беззаботное лицо, я неспешно поднялась и, покачивая бедрами, направилась в дальний конец платформы, где никого не было.

Приоткрыв пакет, я посмотрела на пистолет. В голове стучало, перед глазами стоял мертвый Валет. Прогнав неприятное видение, я подумала о том, что надо бы бросить пакет с пистолетом

куда-нибудь в воду. Посмотрев на часы, я вышла на проселочную дорогу, дошла до ближайшего озера и присела у самой кромки воды. Затем, отдышавшись, огляделась по сторонам и, широко размахнувшись, забросила злополучный пакет как можно дальше.

На станцию я вернулась как раз вовремя. Сев в вагон, закрыла глаза, облокотилась на спинку и собрала все силы, чтобы не зарыдать.

Глава 4

Едва только поезд отошел от станции, кто-то положил руку мне на плечо и весело произнес:

- Здравствуйте, Маша, тысячу лет не виделись!

Открыв глаза, я испуганно покосилась на сидящего рядом мужчину. Вне всякого сомнения, я знала его раньше, только вспомнить, кто это, не могла.

- Маша, неужели вы меня не помните? - приветливо улыбнулся мужчина.

Я безразлично посмотрела на него и глухо произнесла:

- Простите, я слишком плохо себя чувствую. Кроме того, у меня плохая память на лица.

- Жаль, а когда-то вы за мной ухаживали...

Я еще раз взглянула на случайного попутчика и с трудом вспомнила, что он, кажется, лежал в нашем отделении. Мужчина был одет в темные шорты, футболку и летние сланцы. На вид ему было около сорока. Приятная внешность. На похотливого самца или бандита не похож. Да и на коммерсанта тоже. Скорее на интеллигента, хотя в таком состоянии я могу и ошибиться.

- Вы мой больной?

- Точно. Пару лет назад имел честь лечиться у вас.

- По-моему, вы лежали в самой крайней палате. Ближе к окну. Вас быстро выписали, наверное, именно поэтому я вас почти не запомнила.

- А я до сих пор не могу вас забыть. Вы очень красивая девушка. Я сразу вас узнал, как только увидел.

Перед глазами опять возник Валет. Голова закружилась, на лбу выступил пот.

- Извините, я не могу разговаривать, - прошептала я и отвернулась к окну.

Мужчина взял меня за руку и растерянно сказал:

- Очевидно, у вас большие неприятности. Вам плохо? Может, я смогу чем-то помочь?

- Вряд ли. Мне уже никто не может помочь.

Я замолчала, всем своим видом показывая, что не желаю продолжать разговор. Боже мой, что я наделала! И надо было мне согласиться передать этот дурацкий пакет! Хотелось выброситься из поезда, чтобы покончить с навалившимися проблемами раз и навсегда.

Примерно через час электричка подъехала к Москве. Я повернулась к своему бывшему пациенту. Он пристально смотрел на меня и грустно улыбался.

- Маша, я хотел бы вам помочь. Я понимаю, что у вас проблемы. Хотите, я угощу вас добротной порцией отменного джина? Поверьте, вам сразу полегчает.

- Я думаю, не стоит, у меня дома есть кое-что из спиртного.

- Маша, не отказывайтесь, я здесь недалеко живу. Совсем рядом с вокзалом. Меня зовут Дмитрий. Я думаю, нам можно перейти на «ты». Все-таки я не такой старый.

Электричка остановилась. Мой новый знакомый взял меня за руку и повел к себе домой. Я шла, как зомби, почти не понимая, что творится вокруг.

Вскоре мы пришли в небольшую двухкомнатную квартирку. Дмитрий заботливо усадил меня в кресло и быстренько накрыл на стол. Я не сдержалась и в голос заревела. Дмитрий погладил меня по плечу и налил порцию джина. Я моментально осушила бокал, не притрагиваясь к закуске. Вскоре неприятная дрожь в руках и ногах стала слабее.

- Налей еще.

Не задавая лишних вопросов, Дмитрий наполнил мою рюмку. Я молча пила джин и смахивала набегавшие на глаза слезы.

- Маша, и все-таки чем я могу тебе помочь? – наконец нарушил он молчание.

Я почувствовала, что слегка захмелела. На душе стало легче.

- Ты мне и так уже помог. Если бы не ты, я бы, наверное, не добралась до дома.

- Я ездил к своему товарищу на дачу. Мой «жигуленок» сломался, пришлось возвращаться на электричке. Поднялся на платформу и глазам своим не поверил. Смотрю, стоит Маша. Милая, нежная девочка, по которой вздыхала вся больница. Только я тебя такой никогда не видел. Ты стояла бледная как смерть и с таким ужасом смотрела на подходившую электричку, что я не на шутку испугался. Мне показалось, что сейчас ты бросишься на рельсы. Я не настаиваю на том, чтобы ты мне все рассказала, но я бы очень хотел облегчить твои страдания.

Выпив очередную порцию джина, я придирчиво осмотрела квартиру и пришла к выводу, что она очень даже ничего. Чистенькая, уютная, хотя невооруженным глазом видно, что порядок здесь поддерживает мужчина.

- Холостяк? – понимающе улыбнулась я.

- Вдовец, – вздохнул Дима. – Жена трагически погибла три года назад.

- Извини, – глухо произнесла я. – Я спрашиваю о том, о чем совершенно не должна была спрашивать.

- Ничего страшного. Ты можешь спрашивать обо всем, что тебя интересует.

Сделав большой глоток джина, я посмотрела на Диму и тихо сказала:

- Я убила человека.

- Что?!
- Перед тем как сесть в электричку, я убила человека.
- Ты в этом уверена?
- Вполне. Это получилось случайно. Я никого и никогда не убивала, - заревела я.
- Успокойся, - Дима прижал меня к себе и стал гладить по голове. - Успокойся. Может, все не так безнадежно. Жизнь очень хитрая штука. Иногда она заставляет нас делать такие вещи, которые мы не хотим делать. Любому, даже самому страшному поступку всегда есть оправдание. Нужно спокойнее относиться к вещам подобного рода. Если ты кого-то убила, у тебя на то были причины.
- Ты не прав. Не я дала этому человеку жизнь, поэтому я не имею права ее отнимать! - закричала я. - Забрать жизнь может только Бог. Бог дал, Бог забрал - по-другому быть не должно!
- Глупости. Бога нет! Бог существует только для слабых. Сильные знают, что Бога нет. Нужно уметь жить без царя и Бога в голове. Это бред! Мы выживаем, мы боремся за место под солнцем, мы убиваем, наконец. Выживают сильнейшие.
- Ты хочешь сказать, что не осуждаешь меня за то, что я убийца? - пьяно произнесла я, смахивая слезы и глотая джин как воду.
- Ты посмотри на себя! Какая из тебя убийца?! Тебе бы манекенщицей где-нибудь работать! С такими ногами надо по подиуму ходить, а не по урологическому отделению! Тоже мне, убийца! Да ты, наверное, тяжелее шприца в руках ничего не держала!
- Не нужна я на подиуме. Сколько раз пыталась куда-нибудь устроиться! Никто не берет. В школе манекенщиц платное обучение, а у меня в кармане шаром покати. Я и долларов-то никогда почти не видела. В одном частном модельном агентстве вроде согласились взять, но директор сначала захотел посмотреть, какова я в постели. Да пошел он в баню, козел! Я моделью хочу быть, а не проституткой... - Всхлипнув, я налила себе очередную порцию джина.
- Ничего, что я столько пью? - почему-то шепотом спросила я у Димы.
- Пей на здоровье. У меня еще есть, - улыбнулся он. - Мне кажется, в твоем состоянии лучше всего напиток. Только смотри не перебори, а то потом плохо будет.
- Хуже, чем сейчас, мне уже не будет. - Я допила бутылку и, пытаясь справиться с головокружением, прилегла на диван. Перед глазами возник Валет с пистолетом в руках, затем трое мордovorотов, лихорадочно перерывающих коттедж в поисках денег, затем Илья с его волосатой грудью и огромным бриллиантовым крестом на шее. Меня опять затрясло. Дима сел рядом и стал тихонько перебирать мои волосы. Я горестно всхлипнула и прижалась к нему.
- Хочешь, я расскажу тебе, как я его убила?
- Расскажи, - прошептал он.
- А началось все с того, что в нашей больнице появился Илья... - Сбиваясь и плача, я выложила все, закончив словами: - Пистолет я бросила в озеро, рядом со станцией Пески, за двадцать минут до электрички...

Дима смотрел куда-то мимо меня.

- Почему ты молчишь? Ты меня ненавидишь?

- За что?

- За то, что я убийца.

- Господи, какая же ты убийца! Ты жертва глупых обстоятельств, в которые попала случайно.

- Меня посадят? - тихо спросила я.

- Куда?

- В тюрьму, куда же еще?

- Нет, конечно. Признать человека виновным может только суд.

- А если суд признает меня виновной?

- Как же он может признать тебя виновной, если ты тут вообще ни при чем? С чего ты взяла, что тебя будут обвинять в убийстве? Лучший выход в твоей ситуации - это молчание. Молчи, и никто никогда не узнает, что это сделала ты. Даже если бы дело дошло до суда, твои действия признали бы правомерными. Ты оборонялась. Ты боролась за свою жизнь. Это случайная смерть. И вообще, ты ушла сразу, как уехали эти мордороты. Неизвестно, что произошло дальше. Может, после тебя приехали другие и замочили этого Валета. Ты ушла и не знаешь, что было дальше. Тебя видел кто-нибудь из охраны?

- Да, только при входе в поселок, но охранник даже не поинтересовался, в какой дом я иду. А когда я возвращалась, у ворот никого не было. Никто не видел, как я выходила.

- Вот видишь, а ты переживала. Считай, что у тебя есть алиби.

- Алиби должен кто-то подтвердить.

- Я готов это сделать. Можешь рассчитывать на меня.

Я расширила глаза и с удивлением произнесла:

- Ты хочешь обеспечить мне алиби?!

- Конечно, хочу, иначе бы не предлагал. На любом суде я готов подтвердить, что в момент убийства ты была со мной. Мы сидели у моего друга и пили кофе.

- Спасибо, - прошептала я. - А как же Илья?

- Какой еще Илья?

- Тот самый больной, который попросил меня передать этот чертов сверток.

- Ничего страшного. Не надо никаких слез и истерик. Ты придешь на смену как ни в чем не бывало и начнешь работать. Своему Илье скажешь, что деньги передала и уехала первой электричкой. Если кто-то из его товарищей сообщит ему, что Валет убит, ты удивишься и пожмешь плечами. Вот и все.

- А про тех троих ничего не надо говорить?

- Конечно, нет. Зачем? Ты даже не заходила в дом. Ты передала деньги на крыльце, повернулась и ушла. И не вздумай откровенничать. С такими людьми нужно действовать их же методами. Мне вообще непонятно, почему он попросил передать деньги именно тебя.

- Говорит, что больше никому не доверяет.

- Бред! С чего это вдруг он доверился тебе, зная тебя всего один день? Тут что-то не то. Сделай, как я тебе сказал.

- Спасибо за алиби, - прошептала я и стала стягивать с себя майку.

Обнажив грудь, я притянула Диму к себе и жадно поцеловала.

Он вырвался и, тяжело дыша, спросил:

- Ты что творишь?

- Я тебя хочу, - улыбнулась я и расстегнула джинсы.

Дмитрий заметно побледнел и повторил свой вопрос:

- Маша, ты что творишь?!

- Я хочу отблагодарить тебя за алиби, - просто сказала я и постаралась притянуть его к себе.

Дима резко вскочил и подошел к окну. Затем обернулся и холодно произнес:

- Одевайся!

- Почему?

- Если я обеспечил тебе алиби, это не значит, что ты должна отблагодарить меня таким способом.

- Ты хочешь денег?! Но у меня нет ни гроша!

- Дура ты! Оденься, ради бога. Мне ничего от тебя не надо. Ты красивая девушка. Я просто хотел тебе помочь. Это безвозмездная помощь, пойми. Я не хочу с тобой спать. По крайней мере, в знак благодарности с твоей стороны.

Я встала и моментально оделась. Затем села на стул и прошептала:

- Извини.

- Давай забудем, - улыбнулся Дима. - Словно ничего не было. Все нормально. Во всем виновато твое состояние.

- Мне пора.

- Я не могу отпустить тебя в таком виде. Ты, кажется, перебрала. Ложись спать у меня. Тебя никто не тронет. Тебе нужно выспаться как следует.

Я послушно кивнула и вернулась на прежнее место, затем посмотрела на Дмитрия и

постаралась выдавить улыбку.

- Я соглашусь только в том случае, если у тебя найдется хоть немного джина. Эта бутылка пуста.

- Так и быть, достану еще одну, - засмеялся мой новый знакомый.

Я с благодарностью взглянула на него и, потянувшись, сказала:

- Тогда тащи. Я буду пить лежа.

Дима принес новую бутылку. Я с удовольствием выпила полный бокал и почувствовала, что сейчас засну.

- Ты не против, если я немного вздремну? - прошептала я и закрыла глаза.

Дима сел рядом и стал гладить меня по голове как маленькую.

- Спи, моя милая девочка, спи. Тебе столько довелось пережить, но теперь все это позади.

Я улыбнулась и наконец уснула.

Проснулась я от того, что кто-то держал меня за руку и нежно перебирал пальцы. Открыв глаза, я увидела Диму. Удивленно пожав плечами, спросила:

- Ты что, не спал всю ночь и сидел рядом со мной?

- Сидел.

- Ты что, даже глаз не сомкнул?

- Я просто смотрел на тебя. Ты очень красивая.

- Я похожа на мать. Отец всегда говорил, что я похожа на мать.

- Наверное, твоя мама очень волновалась, что ты не ночевала дома?

- Нет, за меня уже давно никто не волнуется. Моя мама покончила с собой, когда я была совсем маленькой. Отец не смог этого пережить. Сначала он пил, затем попал в психиатрическую лечебницу и там умер. Но мне кажется, что он умер от одиночества, болезнь здесь ни при чем. Они с мамой так сильно любили друг друга, что не расставались ни на минуту. Отец никогда меня не любил. Он вообще никого не любил, кроме мамы.

- Извини. - Дима опустил глаза и нечаянно зевнул.

- Ты, кажется, хочешь спать? - спросила я. - Конечно, ты ведь не спал всю ночь. Ложись. Мне пора домой.

- Подожди. Давай по чашечке кофе.

- Давай. - Я быстро вскочила с дивана и взбила волосы.

Дима сварил кофе. Я села в кресло и принялась смаковать крепкий напиток. От выпитого накануне джина слегка мутило и кружилась голова.

- Как ты себя чувствуешь?

- Паршиво.

- Бери себя в руки и не забывай, что у тебя есть алиби. Самое главное, не подавай виду, что что-то произошло. Договорились?

- Договорились.

- Тогда вот тебе номера, по которым ты сможешь меня разыскать.

Дима протянул мне листок бумаги, на котором аккуратным почерком были написаны два телефонных номера.

- Это домашний, а это рабочий, - пояснил он. Я сложила листочек и сунула его в карман. Затем посмотрела на Диму и чуть слышно спросила:

- Кстати, а где ты работаешь?

- Думаю, что тебе это неинтересно. Обычный инженер в строительной фирме.

Попрощавшись с новым знакомым, я добралась до дома и попыталась спокойно прокрутить в голове все события, которые со мной произошли. На душе было муторно, голова болела. Я покрутила в руках фотографию мамы, взяла плюшевого медведя, подаренного отцом, и прилегла на диван.

Если бы мама была жива, я бы обязательно ей все рассказала. Она бы помогла. Родители всегда помогают детям в трудную минуту. Тысячу раз я задаю себе один и тот же вопрос: что заставило ее уйти из жизни?! Какие обстоятельства могли ее к этому подтолкнуть?! Если бы мама была жива, моя жизнь обязательно сложилась бы по-другому. Я бы поступила в институт, удачно вышла замуж и не торчала бы в этой ненавистной процедурке. Нельзя уходить из жизни, не думая о детях. Ведь я, по сути, так и осталась ребенком, пусть взрослым, но все же ребенком. Ребенком, который хочет тепла, материнской любви и ласки.

Неожиданно зазвонил телефон. Я вздрогнула и сняла трубку. Сердце лихорадочно застучало.

- Привет. Я просто хотел поинтересоваться, как ты добралась?

Услышав Димкин голос, спокойно вздохнула:

- Нормально.

- Ты плачешь?

- Тебе показалось.

- Не буду тебе надоедать. Если будет трудно, звони, я приеду в любую минуту.

- Спасибо. - Я смахнула слезы и положила трубку.

Нужно взять себя в руки. Я сильная, я справлюсь. Я обязательно справлюсь!

Глава 5

Следующие сутки пролетели незаметно. Я слегка отошла и прекрасно себя чувствовала. Я не убийца. Убивает тот, кто хочет убить, а я никого не хотела убивать, это во-первых, а во-вторых – у меня есть твердое алиби.

Наступил день выхода на работу. Честно говоря, я дождалась его с большим трудом, потому что хотела услышать, что скажет Илья. Надев свой лучший костюм и туфли на высоких каблуках, я посмотрела на себя в зеркало и подмигнула собственному отражению. Самое главное – нравиться самой себе, остальное пойдет как по маслу!

Переступив порог больницы, я почувствовала предательскую дрожь в коленях и легкое головокружение. В коридоре меня встретила Танька. Оглядев меня, она удивленно воскликнула:

- Ну, подруга, ты даешь! Ты что, в ресторан собралась? Выглядишь потрясающе, только на работу так не ходят. Тебе бы не в процедурном кабинете стоять, а по подиуму ходить!
- Кому я нужна на твоём подиуме? Там таких, как я, целая гвардия дефилирует. Если все будут по подиуму ходить, больницу закрыть придется. Пусть тогда наши бедолаги сами себя лечат.
- Не бойсь, подруга, я бы за тебя поработала. Просто тебя жалко. Такая красота пропадает!
- Ладно, Танька, родина тебя не забудет, – засмеялась я. – Только ты не прибедняйся, за тобой тоже мужики ухлестывают будь здоров!
- У тебя с ним серьезно? – неожиданно спросила она.
- С кем? – не поняла я.
- С бандитом этим, будь он неладен, с кем же еще!
- У меня с ним вообще ничего нет.
- Тогда для кого весь этот карнавал? Не для Петровича же! У него зарплата такая, что самому на хлеб не хватает. Анастезист рожей не вышел: врожденное косоглазие. Остальные – в годах.
- Для себя. Красивая женщина должна красиво одеваться, – выпалила я, подмигнув Таньке.
- Так-то оно так. Только ты мне мозги не пудри! На какие шиши ты собралась красиво одеваться? Думаешь, я не знаю, что у тебя, кроме этого парадно-выгребного костюма, ничего приличного нет? Раньше ты этот костюм только в кабак надевала!
- Ладно, Танька, мне некогда. Я уже и так опаздываю.
- Дуй к своему бандиту. Кстати, а где ты была эти два дня? Ты что трубку не берешь? Я тебе постоянно звонила!
- У меня телефон сломался, – соврала я и пошла в отделение.

Заметив меня, больные повыскакивали в коридор и стали с восхищением здороваться. Проходя мимо палаты люкс, я почувствовала, как защемило сердце. Дверь открылась, на пороге появился Илья. Окинув меня нахальным взглядом, он громко присвистнул:

- Ну ты даешь! Словно с обложки журнала!

- Спасибо. Сегодня я просто утонула в комплиментах, - с трудом выдавила я улыбку.
- Я тебя сразу и не узнал. Думаю, к какому уроду пришла такая потрясная телка, а выходит, что этим уродом оказался я.
- Во-первых, я не телка, во-вторых, я пришла не к тебе, а на работу. В-третьих, мне некогда. Я должна переодеться.
- Жду не дождусь, когда ты наденешь свой сверхсексапильный халатик.
- Мой халатик не сексапильный, а медицинский. Улавливаешь разницу?
- Ты даже не представляешь, как бы я хотел отыметь тебя в этом халатике, - улыбнулся Илья.

Я побагровела от злости и хотела было дать этому нахалу хорошую пощечину, но моментально остыла и решила перевести все в шутку:

- Думаю, что с твоим яйцом этого делать не стоит.
- А мне, между прочим, стало лучше.
- Ты хочешь сказать, что тебя скоро выпишут? - испугалась я.
- Я же не виноват, что в вашем отделении так хорошо лечат. Яйцо уменьшается на глазах. Прямо чудеса какие-то!

Я пожала плечами и пошла в раздевалку.

- Маша! - окликнул меня Илья. - Ты передала, что я просил?
- Да, сразу, как и обещала. - Я попыталась сделать безразличное лицо и поняла, что мне это удалось. - Валет взял сверток и сердечно тебя поблагодарил.

Я пошла по коридору, умышленно покачивая бедрами, спиной чувствуя пристальный взгляд Ильи. Вскоре в процедурку потянулись больные. Илья пришел на укол самым последним и без приглашения уселся на стул.

- У тебя, по-моему, внутривенный. - Я посмотрела в тетрадь и стала перетягивать руку жгутом. Илья откашлялся и спросил:
- Как ты добралась до поселка?
- На электричке.
- В дом входила?
- Больно надо! Передала сверток на крыльце и ушла.
- Сразу?
- Сразу. По дороге случайно встретила своего приятеля, и мы вместе уехали в Москву.
- Где ты встретила приятеля?
- В Песках, где же еще.

- Как тебе Валет?
- Не знаю. Я его толком не разглядела.
- Он тебе что-нибудь сказал?
- Ничего. Молча взял сверток, и все. Мне сразу захотелось спросить: почему у тебя такой молчаливый товарищ?

Илья поднял голову и тяжело дышал. Наши взгляды пересеклись. Я положила шприц на стол и тихо спросила:

- Почему ты так на меня смотришь? Что-то не так?
- Просто мне кажется, ты что-то не договариваешь...
- Я сказала тебе все. Мне больше нечего добавить.

Илья задумался, затем еще раз посмотрел на меня и глухо произнес:

- Мне позвонили сегодня утром. Валет погиб. Его застрелили.

Я округлила глаза и схватилась за щеки, подумав о том, что во мне погибла великая актриса.

- Что ты сказал?!
- Валет погиб. Его застрелили.
- Когда?
- Вчера.
- Боже мой! Я не знала твоего Валета, но все же мне жаль, что так произошло. Такой молодой! Он был женат? У него есть дети?
- Он одинок, - не отрывая взгляда от меня, произнес Илья.
- Все равно жаль. Надо же, и когда только успели?!
- Маша, ты мне все рассказала? Может, ты что-то заметила и не хочешь мне довериться? Я твой друг. Не бойся меня.
- Я ничего не видела, клянусь.

В процедурку зашла баба Люба и прервала наш разговор. Илья вышел, а я подошла к окну и посмотрела вниз. К больнице подъехал навороченный джип, из которого вышли несколько мужчин. Немного постояв, они направились к входу. Я быстро отскочила от окна и села на стул.

- Машенька, тебе плохо? - испугалась баба Люба.
- Погода, наверное. Говорят, сегодня неблагоприятный день.
- И мне тоже нездоровится. Скорее бы вечер. Отведаешь моей самогонки - сразу полегчает.

- Ой, баба Люба, ты же нас споишь!

- Глупости! Я смотрю, к тебе таки клеится этот бандюга проклятый. Все отделение уже шепчется. Только пусть знает, что не по Сеньке шапка. Таких бандюг тысячи, а Маша у нас одна.

- В том-то и дело, баба Люба, что таких Маш тысячи. Ходят голодные, холодные и ждут принца на белом коне. Им даже надеть нечего. А таких хозяев жизни, как наш больной – сытых, холеных, богатых, – очень мало. На каждую Машу не хватит. Получается сто Маш на одного богача.

- Что ты говоришь такое, девочка?! Не пара он тебе вовсе. У тебя на роду прекрасная судьба написана. Сходи на могилу матери. Она тоже твой выбор не одобрит. А этого пустослова близко к сердцу не бери. Он от скуки на тебя свои бесстыжие глаза пялит, чтоб у него яйца отсохли! Пока ты на выходных была, к нему опять эта краля приезжала. Два раза.

- Это та, что ноги от ушей?

- Она самая.

- Он ей не доверяет. По крайней мере, мне так сказал.

- Вот гад! Совсем совести нет! Он с ней в своей палате на полдня закрылся! Я хотела полы помыть – не пустил. Все уколы пропустил, даже врачу не открыл. А когда вышел, так еще мне и высказал. Ты, говорит, старая, какого хрена ломишься? Когда я со своей любимой женщиной наедине остаюсь, нечего стучаться! Пообещал мне в следующий раз голову отвернуть, чтобы я его не тревожила.

Я почувствовала неприятный укол ревности, на лбу выступили капельки пота. Вот это да! Я поперлась в этот дурацкий поселок, рискуя собственной жизнью, попала в препаршивую историю, чуть было не рехнулась от переживаний – и все это для того, чтобы этот придурок закрывался со своей красавицей?!

- Он и вправду назвал эту женщину любимой?

- Вот тебе крест, – закивала баба Люба. – Не бери этого козла в голову, девочка. Он не даст тебе ничего путного, а оттрахать каждый может.

Я опустила глаза и вышла из процедурки. Работы, к счастью, было предостаточно. Ближе к вечеру я зашла к Илье в палату, закрыв за собой дверь.

- Какого черта ты послал меня с этими деньгами? – с порога начала я.

Илья поднял голову и тихо сказал:

- Маша, ты что?! Я тебя никуда не посылал. Я просто попросил тебя оказать мне услугу. Мне кажется, ты должна чувствовать разницу.

- Хорошо, – выдавила я и тяжело вздохнула. – Тогда какого черта ты попросил об этой услуге именно меня?!

- Наверное, потому, что я тебе доверяю.

- Только не думай, что я тебе поверила! – разозлилась я. – Как ты можешь мне доверять, если

знаешь меня всего один день?!

- Мне показалось, что ты порядочная девушка.

- А та, которая к тебе приезжает и с которой ты так надолго уединяешься в палате, непорядочная?!

- Так вот, оказывается, в чем дело, - улыбнулся Илья. - А я-то сразу и не понял. Да ты просто меня ревнуешь!

- Дурак! Ты слишком высокого мнения о себе!

- Может быть, но тем не менее это так. Ты просто влюбилась, Машенька, влюбилась, как маленькая девочка.

Илья стал медленно приближаться ко мне. Я вжалась в стенку. В животе приятно заныло, губы раскрылись навстречу его поцелуям. Тело жаждало ласк - грубых, безумных, ради которых можно отдать все.

Когда Илья запустил руку под мой халат, я, на минуту опомнившись, попыталась его оттолкнуть, но руки против воли обняли могучую шею. Он прижал меня к стене и одним движением разорвал тоненькие трусики. Всклипнув, я принялась расстегивать пуговицы на его пижаме. Илья улыбнулся, сбросил с себя шелковые брюки и фирменные плавки. Дальше все было как во сне. Мне ужасно хотелось этого наглого и похотливого самца, и он превзошел все мои ожидания...

Когда все закончилось, я, совершенно обессилевшая, опустилась на пол. Илья, поцеловав меня, ушел в ванную комнату, закрыв за собой дверь. Прошло около пяти минут, но он не появлялся. Мне стало стыдно. Быстро поднявшись, я запахнула халатик и выбежала в коридор. Слава богу, в отделении никого не было. В раздевалке я разрыдалась. Господи, так низко пасть! Отдаться незнакомому человеку прямо в больничной палате! Господи, стыд-то какой! Отец прав. Наверное, я действительно похожа на мать. После ее смерти он не уставал повторять, что мама была грязной потаскухой. Я никогда не верила ему, а теперь знаю, что это так. Ведь мы с ней похожи, похожи во всем. Я ничем не отличаюсь от нее. Правда, я не смогу покончить с собой. Это мне не по силам. Я трусиха. Обычная трусиха.

Если бы мама осталась жива, все было бы по-другому. Она бы научила меня, как вести себя с мужчинами. Страшно даже подумать, но Илья всего лишь второй мужчина в моей жизни. Про мужа я все наврала. У меня никогда не было особых побед на любовном фронте. Мой первый мужчина встречался со мной ровно две недели, а затем исчез. Я нашла его и попыталась выяснить, в чем дело, но он засмеялся и сказал, что ему нужна женщина, имеющая деньги и прочно стоящая на ногах. Наверное, именно с той минуты я возненавидела нищету и свое социальное положение. Однажды я увидела его в иномарке, за рулем которой сидела молодая привлекательная дама, курившая дорогую тоненькую сигарету. Проревев сутки, я дала себе зарок не обращать на мужчин никакого внимания, а на своей личной жизни поставила жирный крест. Единственное, чего мне хотелось, так это денег. Если бы я имела много денег, все было бы совсем по-другому...

Я передела халат и посмотрела на себя в зеркало. Мне казалось, что тело мое пропахло Иллеей. Этот запах преследовал меня, против воли вызывая желание.

Услышав стук в дверь, я поправила волосы и открыла дверь. Передо мной стоял улыбающийся Илья.

- Что произошло? - пытаюсь придать голосу безразличие, спросила я.

- Ничего, - пожал плечами он. - Ничего, за исключением того, что я тебя трахнул.

Я взорвалась:

- Послушай, ты зачем приперся? Что тебе надо?! Уколы давно закончились! Больше я ничем не могу тебе помочь! Следующие уколы назначены на утро. Поэтому ровно в десять изволь стоять в процедурном кабинете со спущенными штанами, подставив свою ягодицу!!!

- Маша, ну что ты завелась! Я тебя про уколы не спрашиваю. Штаны могу спустить намного раньше. Зачем дожидаться десяти часов? У нас впереди целая ночь! Чувствую я себя намного лучше, яйцо больше не ломит, так что особых причин для беспокойства нет.

Я залилась краской и вlepила Илье звонкую пощечину. Он недоуменно посмотрел на меня и испуганно сказал:

- Ты что, дура, что ли?! Что я тебе плохого сделал?! Ты, по-моему, сама была не против. Полчаса назад произошло то, чего мы вместе уже давно хотели.

- Пошел вон, придурок! - крикнула я. - Пошел вон в свою палату! Чтоб твое яйцо хирург ампутировал!

- Ты почему так разозлилась?

- Пошел вон, - выдохнула я и вытолкала Илью в коридор.

Закрыв дверь раздевалки, я прилегла на кушетку, укpывшись стареньким пледом, который валялся здесь с незапамятных времен. Вскоре меня потянуло в сон. Мне приснилась мама. Я шла по улице и случайно увидела ее в толпе. Она была похожа на меня, будто мы с ней подружки-ровесницы, сестры, неразличимые как две капли воды. Я громко крикнула:

«Мама!» - и побежала ей навстречу. Увидев меня, мама обернулась, смахнула набежавшие слезы и приветливо распахнула руки, чтобы обнять меня. Я бросилась к ней на шею и громко заплакала. «Господи, что же ты наделала, мамочка! Зачем ты ушла? Если бы только знала, как мне не хватало тебя! Меня никогда и никто не любил все это время. Знаешь, как это страшно, когда тебя никто не любит. Это очень страшно, мама! Ты даже не представляешь, как это страшно! Я одна, совсем одна, мама! Обещай, что ты никогда меня не оставишь! Обещай, что ты будешь меня любить точно так же, как другие любят своих дочерей». Мама улыбнулась, затем оттолкнула меня от себя и быстро пошла прочь. Я побежала за ней, но вскоре она исчезла в толпе, и я потеряла ее из виду. Мне хотелось сесть прямо на землю, обхватить голову руками и громко закричать. Только бы добраться до дома, взять плюшевого медведя и крепко прижать к себе...

Глава 6

Громко зазвенел будильник. Я с трудом открыла глаза. Встать не хотелось, но надо было разносить градусники, делать уколы, собирать анализы - в общем, заниматься привычными делами.

В девять часов я сдала смену и поехала домой. Илья так и не появился. Наверное, спал.

Эти выходные были самыми длинными в моей жизни. Я постоянно смотрела на часы, подгоняя стрелки вперед. Смешно! Я не любила свою работу, а теперь не могу дождаться, когда смогу к ней приступить.

Интересно, Илья вспоминал обо мне хотя бы раз? Может, он ждет моего выхода ничуть не меньше, чем я сама? В глубине души я верила в это. Даже убийство отступило на второй план. Все мои мысли, чувства, фантазии были подчинены только Илье.

Кажется, я и в самом деле влюбилась как девчонка. Мне хотелось прижаться к Илье и честно рассказать ему все, что произошло в коттедже. Останавливали слова, сказанные Дмитрием: «Не вздумай ничего говорить своему Илье. Это может кончиться плачевно для тебя. Я вообще не понимаю, зачем он послал тебя с такой суммой в Пески. Тут что-то не так».

Через два дня я вновь надела свой единственный костюм и отправилась на работу. В отделении было тихо. Больные ушли в столовую на завтрак. С замиранием сердца я прошла мимо палаты люкс, стараясь понять, что там происходит. За дверью было тихо. Переодевшись, я стала готовиться к уколам. Через минуту в процедурку зашел Петрович. Игриво подмигнув мне, он покрутил бутылкой дорогого коньяка.

- Что это, Петрович? - поинтересовалась я.

- Коньяк. Сегодня вечером я угощаю. Такой ты еще точно не пила!

- Ты что, разбогател? Тебе, по-моему, на сигареты раньше не хватало. Не от хорошей жизни у пациентов «Яву» стреляешь.

- Я же не на свои покупал, - обиделся Петрович. - С чего я разбогатею, ежели работаю врачом в государственной больнице? Кто на государство пашет, тот и живет по-государственному. Я в общественном транспорте зайцем езжу, а ты про коньяк загнула!

- Тогда где же ты его взял?

- Бандюга с крестом подарил.

Услышав про Илью, я почувствовала, как на спине выступил холодный пот.

- Слушай, Петрович, а с чего это он тебя так балует? - стараясь казаться беззаботной, спросила я.

- Это он в честь выписки.

- В честь какой выписки?

- Обыкновенной.

- Его что, скоро выписывают? - пожала плечами я.

- Его вчера выписали.

- Как?! - Мне показалось, что земля ушла из-под ног. - Как это выписали? - переспросила я, не узнав своего голоса.

- Ты, Маша, какие-то странные вопросы задаешь, - усмехнулся Петрович. - Ему по-хорошему еще неделю надо было лежать, но он сказал, что уже здоров и не нуждается в медицинской

помощи. Написал расписку, подарил мне бутылку коньяка и укатил с другими бандюгами на огромном джипе.

- И все?

- И все. Ты, Маша, что-то побледнела. Неужто тебе этот хулиган так приглянулся?

- Глупости, - покраснела я. - Просто как-то быстро он выписался. Еще курс лечения не прошел.

- Он мне по секрету сказал, что с яйцом у него полный порядок, - засмеялся Петрович и сунул бутылку в холодильник. - Так что сегодня вечером сабантуй. Побольше бы таких больных! Теперь неизвестно, когда еще раз такой подвернется.

Когда Петрович ушел, я взяла ключ от палаты люкс и зашла внутрь. Лучше бы я этого не делала! Ничем не прикрытый матрас и выключенный из розетки холодильник навевали тоску. Захотелось плакать, нет, не плакать - рыдать, биться головой об стену, выть, катаясь по полу, словно это что-то могло изменить. Вот оно - наказание за мою собственную глупость и слабость!

Выбежав из палаты, я вернулась в процедурку и позвала больных на уколы. Несколько раз забегала Танька, пытаюсь утешить меня:

- Послушай, Машка, постарайся взять себя в руки. На тебе лица нет. Так можно себя до болезни довести. Что ты от него хотела! С самого начала и так было понятно, что он никогда на тебе не женится.

- Танька, уйди, и так тошно! - не сдержалась я и указала ей на дверь.

Танька надулась и ушла в свое отделение. Вечером, сославшись на головную боль, на сабантуй я не пошла. Пить коньяк, да еще подаренный Ильей, не хотелось. Взяв книгу, я удобно устроилась в кресле и попыталась вникнуть в суть написанного. Строчки плясали перед глазами и никак не хотели складываться в слова. Около полуночи, проверив больных, я пошла спать. Утром, закончив дежурство, переоделась и в подавленном настроении спустилась вниз.

- Машенька, ты что хмурая такая? - спросил меня знакомый врач.

- Да так, не выспалась что-то, пойду домой отдыхать.

Открыв дверь, я вздрогнула и остановилась как вкопанная. К выщербленным ступенькам больницы подкатил шикарный «Линкольн» с закругленными фарами. Из «Линкольна» вышел Илья с огромным букетом алых роз в руках. Он был одет в дорогой костюм красивого темно-синего цвета. Я тряхнула головой. Может быть, это сон или просто судьба решила сыграть со мной очередную жестокую шутку? А может, наш вчерашний пациент решил посмеяться надо мной? Вконец растерявшись, я попятилась к спасительному входу в приемный покой. Илья, похамски оглядев меня с головы до ног, одобрительно присвистнул. Затем поправил галстук и торжественно протянул мне восхитительно пахнувшие цветы.

- Что это? - дрожащим голосом спросила я.

- Розы, - засмеялся Илья.

- Кому?

- Тебе, конечно, кому же еще!

- Мне?

- Тебе. Я к тебе приехал. Ты что, Маша, разве не поняла?

Я глубоко вздохнула, прижала к груди букет и оглянулась на больничные окна. Из ординаторской на нас смотрел Петрович. Баба Люба с Танькой застыли в коридоре. Видок у них был еще тот! Отвернувшись, я вновь встретилась глазами с Ильей.

- Понюхай, здорово пахнут? Я самые лучшие выбирал.

- Знаешь, мне никогда и никто не дарил цветы.

- Тебе приятно?

- Я даже не знала, что может быть так приятно!

- Ладно, Маш, садись в машину. Поедем в ресторан, там ты мне все и расскажешь, а то сейчас какой-нибудь любопытный из окна вывалится. Уставились, как твари!

- Пусть смотрят, им же интересно. Такие пациенты в нашей больнице не каждый день лежат, а уж тем более не дарят такие букеты медсестрам.

- Маш, садись в машину. Я не могу общаться под чуткими взглядами твоих сослуживцев.

- В больнице для тебя не существовало ни преград, ни запретов. Тебе было наплевать, кто там на тебя смотрит.

- Теперь я уже не в больнице.

- Что-то изменилось?

- Маш, хватит дурить. Садись в машину и поехали. По дороге обо всем поговорим.

- Может быть, ты меня стыдишься? Так скажи, я пойму.

- Если бы я тебя стыдился, то никогда бы сюда не приехал.

- Так зачем же ты приехал? - не унималась я.

Согнав с лица улыбку, Илья со злостью покосился на окна и сквозь зубы процедил:

- Я очень тебя прошу, Маша. Садись в машину и давай побыстрее отъедем отсюда. Перестань выпендриваться! К тебе не каждый день такие мужики на таких тачках и с такими цветами приезжают. Лови момент!

С сожалением посмотрев на букет, я швырнула его на землю, а затем обернулась на больничные окна. Зачем я это сделала, не знаю, должно быть, искала одобрения. Баба Люба, Петрович и Танька захлопали в ладоши, призывая меня держать в том же духе. Илья покраснел так, что от него впору было прикуривать. Похоже, от меня он такого не ожидал. Отвернувшись, я гордо зашагала по направлению к ближайшей остановке, подчеркнуто беззаботно размахивая сумочкой. Автобуса, естественно, не было. Пытаясь отвлечься, я принялась изучать доску объявлений. Позади раздался громкий сигнал. Вздвогнув, я увидела

все тот же «Линкольн». Илья вышел на тротуар и подошел ко мне.

- Букет в машине. Я его поднял, мы люди не гордые, нам лишний раз наклониться не трудно. Садись, поехали, а то там на нас глазела вся больница, а здесь будет глазеть вся остановка. Ты что, не с той ноги встала, что ли?

- Предупреждать надо, когда выписываешься.

- Понятно теперь, отчего ты так злишься.

- Ничего я не злюсь. Просто мне казалось, что ты уже никогда за мной не приедешь.

- Ты ошиблась.

Я обошла машину, открыла дверь и села на переднее сиденье. Илья плавно надавил на газ, и машина тронулась. В салоне одуряюще пахло розами.

- Что ж ты такими цветами бросаешься? - обиженно спросил Илья.

- А что ж ты таких девушек за нос вздумал водить? - парировала я.

- Ладно, мы квиты. Как ты посмотришь на то, чтобы поехать со мной вечером в ресторан?

- Положительно. Только что мы будем делать до вечера?

- Заедем к тебе, и ты угостишь меня хорошим кофе.

Опустив глаза, я задумалась. Илья, почувствовав мое замешательство, тихо сказал:

- Если ты не хочешь приглашать меня к себе в гости, то я и не настаиваю. Давай встретимся вечером, а сейчас я могу довести тебя до дома и сразу уехать.

- Дело не в этом.

- Тогда в чем же?

- Понимаешь, моя квартира совсем не похожа на палату люкс, в которой ты лежал. Я живу довольно скромно. Скорее всего, тебе у меня не понравится.

- Я еду смотреть на тебя, а не на твою квартиру. Мне интересна ты, а не те условия, в которых ты проживаешь.

- Тогда поехали, - улыбнулась я и посмотрела на себя в зеркальце.

Мы приехали ко мне. Я сварила кофе и села напротив Ильи. Между нами стоял огромный букет роз, с трудом уместившийся в вазу. Я смотрела на розы и слегка улыбалась.

- Нравится? - поинтересовался Илья.

- Очень.

- Тогда зачем ты его на землю швырнула?

- Прости. Я и сама не знаю, что со мной происходит.

- А что тут непонятного? Я тебя сразу вычислил: влюбилась ты в меня как ненормальная. Вот и бесишься.

Я покраснела до кончиков ушей и почувствовала себя так мерзко, словно меня окунули в глубокую яму с помоями.

- Тебе показалось, - с трудом выдавила я.

- Что именно?

- Ты слишком высокого мнения о себе. Меня никогда не привлекали такие мужчины, как ты.

- А чем я, собственно, тебе не нравлюсь? - усмехнулся Илья.

- Тем, что ты хам!

- И давно ты пришла к такому выводу?

- Как только тебя увидела.

Илья отставил чашку, подошел ко мне и положил голову мне на колени.

- Я не хотел тебя обидеть, Машенька. Извини. Просто у меня иногда срываются резкие выражения. У меня хамские шуточки, я знаю. Я и так стараюсь быть при тебе повежливее.

Я обхватила руками его голову и поцеловала в лоб.

- Ничего страшного. Я сама во всем виновата. Отдалась первому встречному прямо в больнице. Даже страшно подумать, до чего докатилась.

- Ты не докатилась. Ты сделала то, что уже давно хотела. Не забывай, что я тоже этого хотел.

Илья поднял голову и страстно поцеловал меня в губы. Я тяжело задышала и даже не подумала сопротивляться, когда он подхватил меня на руки и понес на кровать.

Когда все закончилось, я смахнула рукой пот со лба Ильи и лениво потянулась. Илья улыбнулся, прижал меня к себе и посмотрел на часы.

- Машенька, повторяю свой вопрос: как ты согласишься на то, чтобы пообедать в ресторане?

- Положительно.

- А когда ты была в ресторане последний раз?

- Даже не помню. Кажется, на 8 марта. Еще на День медика. Я вообще не люблю ходить по ресторанам. Вокруг пьяные рожи и хамские взгляды.

- Я поведу тебя в приличный ресторан, где нет хамских взглядов и пьяных рож. Это ресторан высшего класса, где обслуживание не уступает европейскому.

- Представляю, какие там цены. Наверное, тоже европейские! - засмеялась я.

- О ценах не думай. Слава богу, у меня нет проблем с деньгами. Мы поедем в центр. Машка, ты когда-нибудь видела Москву с высоты птичьего полета?

- Нет.
- Считай, что тебе повезло. С двадцатого этажа гостиницы «Интурист» открывается потрясающий вид.
- А мы поедem в «Интурист»?
- Да.
- Я никогда не была в «Интуристе». Мне всегда казалось, что туда ходят только проститутки.
- Глупости. Там собираются вполне достойные люди, которые любят вкусно и сытно пообедать. А хороших ресторанов в «Интуристе» предостаточно. Там везде прекрасная кухня и безупречный сервис. Тем более сегодня пятница.
- А при чем тут пятница?
- По пятницам и субботам в ресторанах «Интуриста» звучит живая музыка. Собирайся, поехали.

Я встала с кровати, подошла к шкафу и с унынием открыла дверцу. Моему взору предстали убогие платья и юбки, купленные на рынке. Илья подошел и обнял меня за плечи.

- Ты ищешь, что надеть? – поинтересовался он, с усмешкой оглядывая мои наряды.
- А что тут искать? Сам видишь, какой выбор. В таком тряпье не только в «Интурист», даже в столовую пойти стыдно.
- Ну, со столовой ты уж совсем загнула. Не приbedняйся. Для столовой эти наряды будут в самый раз. Даже не знаю, что с тобой делать. Поехали в магазин.
- Зачем?
- Покупать приличный костюм. Ты ведь не пойдешь в ресторан в таком прикиде?

Я быстро натянула майку и джинсы. Мы спустились вниз и сели в машину. Когда Илья завел мотор, я, опустив глаза, тихо спросила:

- Послушай, а в какой магазин мы едем?
- В фирменный, разумеется. А ты что так напряглась?
- Не знаю. Неловко как-то. Чувствую себя как последняя идиотка.
- Это почему?
- Просто как-то унизительно все это.
- Унизительно то, что я хочу подарить тебе приличный костюм? Мне это в радость, поверь.
- Я могла бы приготовить обед дома. Вовсе не обязательно ехать в твой ресторан. Остались бы у меня, и дорогой наряд не пришлось бы покупать.
- Да не закикливайся ты на этом! Я же тебе сказал, что мне в кайф подарить тебе приличный

костюм. Красивая женщина должна одеваться красиво.

- Тогда поехали на барахолку. Там подешевле.

Илья недоуменно посмотрел на меня и покрутил пальцем у виска.

- Послушай, Маша, ты чего такая трудная? Давай бросай свои комплексы! Я никогда не дарю женщинам вещи, купленные на барахолках. Я не признаю подделок. Мне нравятся только оригиналы.

- Между прочим, на рынке можно купить довольно качественную подделку. Черта с два отличишь! Да и разница в цене ощутимая.

Илья положил руку мне на плечо и громко сказал:

- Маша, давай договоримся раз и навсегда. Когда ты будешь одна, можешь покупать одежду где тебе вздумается. Но при мне изволь одеваться в фирменных магазинах.

Я замолчала и отвернулась к окну. Вскоре мы подъехали к дорогому фирменному бутику и вышли из машины. Я зашла в торговый зал, опустив глаза, стараясь не обращать внимания на наглых продавщиц, с интересом разглядывающих моего спутника.

Все последующие события напомнили мне сюжет из фильма «Красотка» с Джулией Робертс в главной роли. Отличие было лишь в том, что ей покупали сумасшедший гардероб, а мне – единственное платье и туфли. Я переоделась за ширмой, сунула старую одежду в пакет и вышла к Илье. Он придирчиво осмотрел меня с головы до ног, затем одобрительно кивнул и сказал:

- Вот это другое дело. Теперь хоть на человека стала похожа. Ты выглядишь сногшибательно!

Я улыбнулась и пошла к машине. Илья расплатился и выбежал следом. Единственное, что угнетало меня в этой ситуации, так это чувство собственной неполноценности. Мне было стыдно, что я такая. Во всем виновата эта проклятая нищета! Мне хотелось быть с Ильей на равных. Красиво одеваться, расплачиваться за себя в ресторане... Но моей зарплаты не хватило бы даже на самый паршивый бар, не говоря уже о каком-нибудь мало-мальски приличном кабаке.

- Машка, ну что ты в самом деле? Ты выглядишь потрясно. Отбрось свои комплексы, – попытался расшевелить меня Илья.

Я оглядела свой наряд и тихо произнесла:

- Спасибо.

- На здоровье, – засмеялся он и чмокнул меня в щеку.

Мы подъехали к «Интуристу». Я вышла и почувствовала, как забилося мое сердце. Сколько прожила в Москве, но даже не думала, что судьба занесет меня в это место. Из гостиницы выходили шикарно одетые женщины, не обращая на меня никакого внимания. Я сделала глубокий вдох, поправила платье и с ужасом посмотрела на Илью.

- Расслабься, – улыбнулся он. – Я тебя не на прием привел. Обычный отель, куча офисов. Кобзон – и тот здесь контору имеет.

- Ой, правда? Он сюда каждый день приезжает? Его можно увидеть?

- Нет, конечно. К его офису близко не подойдешь. Мы с тобой идем в маленький мексиканский ресторанчик.

Поднявшись на двадцатый этаж, мы зашли в уютный зал. Илья сделал заказ и, усмехнувшись, посмотрел мне в глаза.

- Ну как, нравится?

- Приятное заведение, а самое главное, что Москва здесь действительно как на ладони!

Выпив бокал шампанского, я почувствовала себя намного увереннее. Илья принялся за мясо по-мексикански, налив себе текилу.

- Ну как, отошла? - усмехнулся он.

- Вроде бы. - Я огляделась по сторонам и успокоенно вздохнула, поняв, что окружающим до меня нет никакого дела.

- Слава богу, а то, когда мы подошли к дверям гостиницы, мне показалось, что ты сейчас грохнешься в обморок. У тебя цвет лица синий был.

- Посмотрела бы я, каким бы ты был на моем месте.

- Жалко мне тебя, Машка. Красивая баба, а в процедурном кабинете сама себя похоронила. Такие, как ты, должны шикарно жить.

- Ну кому я нужна в этой шикарной жизни? Я ведь ничего, кроме уколов, делать не умею.

- Я бы этого не сказал. Ты нормально ведешь себя в постели. Если тебя немного подучить, ты сможешь вытворять классные вещи. У тебя отменная фигура, потрясающие ноги, но отсутствует техника.

Я недоуменно уставилась на Илью.

- Ты это к чему говоришь?

- Да так просто. Говорю, что жалко тебя. В больнице прозябаешь. И это с твоими внешними данными! Тебе нужно в дорогих ресторанах сидеть, менять наряды каждый день, на хороших машинах ездить!

- Так возьми и женись на мне. Подари мне красивую жизнь, а то вы все только восхищаться умеете, а как до дела дойдет - сразу в кусты.

Подмигнув Илье, я налила себе полную рюмку текилы. Илья поперхнулся и закашлял. Я постучала его по спине, выпила обжигающий напиток и засмеялась.

- Вот видишь, как ты испугался! Аж подавился со страху!

- Ничего я не испугался. Просто я не могу на тебе жениться.

- Почему?

- Потому что я уже женат.

- Женат?! - округлила я глаза.

- Женат, и уже довольно давно. Правда, я почти год не живу со своей супругой, но нас слишком многое связывает. Мы не можем развестись.

Не зная, что сказать, я опустила глаза. Мне хотелось провалиться сквозь землю от жуткого стыда и собственного бессилия.

- Ты на меня обиделась?

- За что?

- Наверное, за то, что я женат.

- Разве на это обижаются? Я с самого начала не строила никаких особых иллюзий по поводу наших отношений. Та женщина, которая приезжала к тебе в больницу, это и есть твоя жена?

- Нет. Я же тебе сказал, что не живу с ней почти год.

- Тогда кто же приезжал к тебе в больницу?

- Это моя любовница.

- Любовница? Тогда почему ты ей не доверяешь?

- Если ты спишь с человеком, вовсе не обязательно ему доверять.

Заиграла живая музыка. Я откинулась на спинку стула и попыталась расслабиться. В голове была полнейшая неразбериха. Илья встал и пригласил меня на танец. Мы вышли в центр зала. Я прижалась к его могучей груди, с трудом сдерживая себя, чтобы не броситься ему на шею и не поцеловать в горячие пухлые губы. Илья наклонился к моему уху и еле слышно прошептал:

- Ты не хочешь рассказать мне ту историю, которая произошла в коттеджном городке? Мне кажется, что ты видела людей, убивших Валета. Более того, я почему-то уверен в том, что ты по каким-то причинам не хочешь мне довериться.

Я остановилась, скинула с талии руки Ильи и сквозь зубы произнесла:

- Скажи правду. Ведь именно за этим ты привез меня в этот ресторан и потратился на шмотки?!

- Ты неправильно меня поняла, - начал оправдываться Илья и попытался схватить меня за руку.

- Заткнись! Я бы сейчас с удовольствием сдернула купленное тобой платье, но мне не хочется выходить отсюда в нижнем белье! Я отдала твоему Валету деньги и больше ничего не знаю. По крайней мере, в тот момент, когда я их ему передавала, он был еще жив. Если бы я увидела труп, я бы тебе об этом сказала. Мне кажется, что я пока еще могу отличить труп от живого человека. Кто его убил, не знаю и знать не хочу! Это твои друзья, твои темные делишки, поэтому разбирайся со всем этим сам. И запомни: я не хочу тебя знать и ничего о тебе слышать! Не вздумай приезжать ко мне домой, а уж тем более на работу! Ты придурок, и я тебя ненавижу!

На секунду я опустила глаза и с грустью посмотрела на новые туфли. Затем быстро разулась, отпихнула их к ногам Ильи и, стараясь не разреветься, выпалила:

- Это можешь передать своей любовнице. Я думаю, что еще одна пара ей не помешает! Если, конечно, размер совпадет с моим! У меня ножка узкая, маленькая. Ну а не подойдет, так подари кому-нибудь другому. Думаю, что проблем с бабами у тебя нет. Ты ведь у нас крутой мужик! Новый русский! Берешь от жизни все, что считаешь нужным. Точно так же ты взял и меня. Взял грубо, пошло и гадко!

В глазах предательски защипало. Потекла тушь, но остановиться я уже не могла:

- Ты взял меня как красивую вещь. Красивую, но недорогую. Это как бриллиант в простенькой оправе - он в ней не смотрится. Его не хочется носить потому, что он выглядит как обычная стекляшка, несмотря на то что это действительно бриллиант. Мне очень жаль, что все так произошло. Я не понимаю, почему тебя так беспокоит Валет. Насколько я поняла, он тебе не друг, да им никогда и не был. Я уверена, что ты не беспокоишься из-за смерти Валета. Тебя тревожит что-то другое. Я не такая дура, как ты думаешь. Если ты не хочешь быть со мной откровенным, то не вызывай на откровенность меня. Я пошла. Приятно повеселиться!

В последний раз взглянув на шикарные туфли, я смахнула слезы, улыбнулась и, подняв голову, пошла к выходу.

- Машка, не дури! - крикнул Илья мне вслед. Я оглянулась. Илья с туфлями в руках выглядел как побитая собака. Посетители ждали конца этой потрясающей сцены, с нескрываемым интересом разглядывая мои босые ноги.

- Я не дурую. Я просто ухожу. Садись за стол и продолжай наслаждаться первоклассной кухней. Если раньше на нас смотрела вся больница, то теперь смотрит весь ресторан.

Я вышла из зала и бросилась к лифту. Спустившись вниз, побежала по Тверской, пугая народ босыми ногами. Поймав у Центрального телеграфа такси, я села в машину и закрыла глаза.

Глава 7

Прошла неделя. Илья не появлялся. Я страдала. В один из обычных августовских дней до меня наконец дошло, что он никогда не придет. Это был глупый и случайный эпизод в моей не богатой событиями жизни. Настолько глупый, что мне становилось неловко, когда я вспоминала о том, что произошло в ресторане на Тверской. Временами я открывала шкаф и любовалась новым платьем. Носить его мне не хотелось, да и куда?

Иногда по ночам снился Валет. Я просыпалась в холодном поту, включала свет и шла на кухню за валерьянкой. Правда, она мне почти не помогала. Наверное, именно поэтому я не любила ночь. И все же, рассматривая себя в зеркале, я понимала, что с моими внешними данными вполне можно рассчитывать на приятный сюрприз. А почему бы и нет? Вот выйду из своего отделения, отдежурив очередные сутки, и увижу машину Ильи. Илья откроет дверь и выйдет мне навстречу с огромным букетом алых роз...

Проснувшись утром, я привела себя в порядок и отправилась на работу. Настроение было прекрасное. Все плохое забылось, сердце ждало счастливого поворота судьбы. В конце концов, черная полоса должна когда-нибудь закончиться.

Запрыгнув в автобус, я улыбнулась засмотревшемуся на меня мужчине и подумала, что все не

так уж плохо, черт побери! В отделении я поздоровалась с пациентами и зашла в раздевалку. Через минуту дверь распахнулась и на пороге появилась взволнованная Танька.

- Ты что-то больно веселая сегодня, подруга. Что-то новое на любовном фронте?

- Мое настроение не зависит от подобных мелочей. Посмотри в окно: погода - прелесть и ветерок теплый. Это предсказывает близкие перемены. Я надеюсь, что они будут, причем в лучшую сторону. А ты что такая взволнованная? У тебя вид, как у сумасшедшей.

- Ой, Машка, тут такие дела творятся! Я вчера Верку подменила, поэтому без отдыха двое суток пашу. Сама знаешь, зарплата - хоть заживо умирай, поэтому за любой приработок цепляюсь. Только я не про то. Я про другое. - Танька тараторила без остановки, глаза ее блестели, голос постоянно срывался и дрожал: - Ой, Машка, если бы ты только знала, какая ты счастливая! Ты даже представить себе не можешь! Господи, если бы только знала, как тебя Бог бережет! Я так рада, что ты этого придурка отшила!

- Какого еще придурка?

- Того самого, который после выписки прикатил к тебе на иномарке с букетом цветов. Будь он неладен!

- Танька, ты бы хоть объяснила, в чем дело-то. Что ты трещишь как заведенная! При чем тут Илья?

Сказав его имя, я почувствовала, как кровь бросилась мне в лицо. А что, если он приезжал в мое отсутствие и пытался меня найти? Но я ошибалась. В тот момент я даже представить себе не могла, как сильно я ошибалась.

- Сейчас попробую все по порядку. Просто в больнице такой переполох! Все только об этом и говорят...

- Да о чем? Говори, не трави душу. Ты вчера дежурила и что-то произошло? Что? Землетрясение, ураган, смерч?! Рассказывай, - разозлилась я.

- Я пошла к Лариске в лабораторию. Понесла анализы. А Лариска белая сидит, как стенка, смотрит на меня и молчит.

- Ну и что случилось у твоей Лариски? - не выдержала я.

- Ты сейчас ушам своим не поверишь, что случилось. Оказывается, Лариска в целях экономии кровь толком на СПИД не проверяла. Штамповала всем подряд, что вирус не обнаружен, и все. Болезнь редкая. Сама понимаешь, в нашей больнице такого еще не было. Всегда проносило. Правда, я в этом теперь стала сомневаться. Может, у нас в больнице СПИДа не было только потому, что на анализах Лариска сидела. Она и в этот раз смолчать хотела, но не смогла, хотя прекрасно понимала, что ее по головке никто не погладит за такие дела.

- К чему ты клонишь? При чем тут наш пациент?

- При том, что Лариска его кровь проверить забыла. Штамп поставила, и все. А вчера сидела и решила все-таки проверить. У него СПИД обнаружен. Лариска чуть было со стула не свалилась, но промолчать не смогла. Господи! Что ж это такое на белом свете творится! И кто бы мог подумать, что этот бандюга спидоносцем окажется! На вид приличный мужик, крутой! Вот так и знакомься с ними! Машка, как тебе повезло, что ты этого придурка отшила и в койку

с ним не легла! Даже подумать страшно, что бы тогда было!

Я почувствовала, как закружилась голова. В ушах зашумело. Язык перестал шевелиться и прирос к небу. Танька испуганно посмотрела на меня, прижав руки к груди.

- Машка, ты что?

- Может, Лариска ошиблась? - только и смогла вымолвить я.

- В том-то и дело, что не ошиблась! Лариску уже к главному врачу вызывали. Повторно эту кровь проверяли. СПИД у него. Главврач теперь его должен разыскать, поставить в известность, взять подписку о принудительном лечении и о том, что он обязан прекратить половые контакты со здоровыми людьми, вплоть до уголовной ответственности при несоблюдении этих условий. Хотя какая, к черту, уголовная ответственность! За ним разве теперь уследишь! Он же, когда баб в постель будет затаскивать, не скажет, что СПИДом болен.

Танька замолчала и вдруг спросила:

- Машка, ты что-то совсем бледная. Может, у тебя с ним было чего?

Я вздрогнула и уставилась на подругу.

- Ничего у меня с ним не было! Не было! Поняла? Что ты ко мне прицепилась, я же тебе русским языком сказала, что ничего у меня с ним не было и быть не могло.

- Я в этом не сомневаюсь, - пролепетала Танька. - А чего ты тогда так побледнела?

- Просто человека жалко. - Мне хотелось закрыть лицо руками и громко зарыдать. - Пусть он хоть сто раз бандит, а все равно человек. Кем бы он ни был, все равно жалко...

- Мне его ни капельки не жалко. Кобель он, вот кто! Получил то, чего хотел! Трахаться не надо с кем попало!

- Ты не права. ВИЧ может подцепить любой, - прошептала я, уставившись в одну точку. - Можно заразиться случайно. Это может случиться с каждым из нас, даже с теми, кто никогда не гулял.

- Не скажи. Мы же с тобой СПИДом не боеем. Им болеют только те, кто ведет беспорядочный образ жизни.

От этих слов я чуть было не свалилась в обморок, но все же удержалась на стуле. Посмотрев на Таньку безразличным взглядом, замотала головой, чтобы не хлынули слезы, и тихо произнесла:

- Таня, шла бы ты в свое отделение. Без тебя тошно.

Танька пожала плечами и сказала:

- Не знаю, Маша, что ты так на меня взъелась, но если ты хочешь, я уйду.

- Иди, иди, - прошептала я и показала на дверь.

Танька вышла, громко хлопнув дверью. Я подошла к зеркалу, смахнула слезы и посмотрела на свое отражение. Я знала, что при СПИДе обычно увеличиваются лимфатические узлы. На шее

не было никаких заметных уплотнений. Боже мой, когда они появятся?! Завтра, через месяц или через год?!

Этот день прошел как в кошмарном сне. Я ставила градусники, делала уколы, капельницы, но думала совсем о другом. Вечером я села у окна и тупо уставилась куда-то вдаль. Мне хотелось как можно скорее найти Илью. Мне хотелось заглянуть ему в глаза и задать единственный вопрос: «Зачем ты так со мной поступил?» Стоит ли эта связь с Ильей тех страданий, которые мне теперь предстоит пережить?! Когда я смогу получить окончательный вердикт по поводу жизни и смерти? И вообще, зачем нужен секс? Всего несколько минут земного рая может ввергнуть человека в ад! Скорее всего, что моя кровь еще не покажет наличия ВИЧ-инфекции. Прошло слишком мало времени. Я слышала, что для точного анализа нужно четыре или шесть месяцев с момента заражения.

Больше всего меня пугает будущее. Да и о каком будущем может идти разговор? У меня больше нет будущего. Осталось лишь прошлое. Меня будут ненавидеть, показывать пальцем. Мною будут брезговать. Если узнают на работе, моментально уволят. Соседи перестанут здороваться, начнут мыть лестничные пролеты с хлоркой, а мамы будут уводить своих детей домой, если я выйду во двор.

Я боюсь своей реакции на то, что мне вскоре придется пережить. Недавно я читала в какой-то газете, как покончила с собой молодая пара, узнавшая о том, что заражена СПИДом. Они набрали шампанского, закрылись в квартире, включили музыку, написали прощальные письма всем родным и близким, а затем повесились. Еще один парень открыл газ, другой нырнул в водохранилище, не умея плавать, а третий наглотался снотворного. Люди относятся к смертному приговору по-разному. Одни продолжают жить, надеясь, что смерть наступит не скоро. Другие не хотят ждать и уходят из жизни раньше назначенного срока. А что будет со мной? Страшный диагноз поставлен. Что же делать, за все надо платить. Вот и я заплачу за свою страсть ценой собственной жизни.

С трудом дождавшись утра, я зашла в архив, нашла историю болезни Ильи и переписала адрес. После работы села в трамвай и поехала к нему домой. Мне было безразлично, кто откроет дверь: Илья, его жена или мать. Я хотела только одного – посмотреть в его бесстыжие глаза и узнать, за что он уготовил мне такое наказание.

Быстро отыскав нужный дом, я зашла в подъезд, подошла к квартире Ильи и нажала звонок. За дверью было тихо. На звонок никто не ответил. Я почувствовала, как сдают нервы, и стала звонить снова и снова. Когда рука смертельно устала, я села на ступеньки и громко заревела. Соседняя дверь открылась, и на площадку вышла пожилая женщина. Она растерянно посмотрела на меня и осторожно спросила:

- Девушка, что случилось?

- Я пришла к Илье, а его нет дома.

- И жены тоже нет?

- Какой еще жены?

- Законной, какой же еще? Вы что, разве не знаете, что Илья женат?

- Знаю, но он ведь с ней не живет?

- Как это не живет? Все время они вместе. Вроде бы расходиться не собираются. Правда,

Илюшка погулять любит, но Галина уже к этому привыкла. Мужик по своей сути кобель, его всегда на сторону тянет. Вот и Илья не исключение. Он вас, наверное, очень сильно обидел. На вас лица нет. Вы такая бледная... Может, вам капель каких принести?

- Не надо мне никаких капель, - отказалась я и достала платок.

- Вы бы попозже пришли. Если Ильи не будет, то Галина будет дома. Она ребенка в пять часов вечера из садика забирает.

- У Ильи есть ребенок? - вскрикнула я.

- Мальчик у них. Сашенька, пять лет. Большой уже! На моих глазах вырос.

- Послушайте, а вы ничего не путаете?

- Что? - удивилась соседка.

- Вы не могли ошибиться? Может, он не женат? То есть женат, но с женой уже год не живет и никаких детей у него в помине нет!

Соседка пожала плечами и недовольно произнесла:

- Вы что, девушка, не в своем уме, что ли? Как я могу ошибиться, если уже семь лет через стенку с Ильей живу?! Ровно семь лет назад он купил эту квартиру и женился. Свадьбу здесь гуляли. Илюша тогда победнее был, ресторан заказывать не стал. Дорого. Это теперь он деньги хорошие имеет. Дома почти не обедает. А раньше у него и машина попроще была, и в холодильнике красная икра не лежала. Через год после свадьбы Галина забеременела и родила Сашку. Илья ее на руках носил, места себе не находил. Он о мальчике мечтал. Галина ему мальчика, словно по заказу, и родила. Правда, болезненный он у них родился. Тяжело им пришлось, постоянно по больницам ездили, но теперь Сашенька окреп, крупный мальчик. На папу похож. Чудесный ребенок.

Я поняла, что дослушать эту речь до конца мне просто не хватит сил, поэтому резко поднялась и, на бегу извинившись, выбежала из подъезда. Запрыгнув в первый трамвай, я села на заднее сиденье и закрыла лицо руками. Я и сама не могла понять, что чувствую в этот момент. Мне хотелось добежать до ближайшего моста и броситься в воду. Сколько времени мне предстоит мучиться, как будет проходить страшная болезнь? Лучше бы тогда Валет убил меня. Умереть от руки подонка лучше, чем стать жертвой СПИДа.

Добравшись до квартиры, я открыла бутылку шампанского, купленную к Танькиному дню рождения, и стала пить прямо из горла. Неожиданно зазвонил телефон. Это Илья, подумала я. Конечно, Илья, а кто же еще! Он хочет сообщить мне о своей болезни. Придурок, гад, мерзавец! Мне не нужно ничего сообщать, я и так все знаю. Сделав большой глоток, я с ненавистью посмотрела на старенький аппарат. Он не хотел умолкать. Сейчас я ему скажу все, что о нем думаю! Схватив трубку, я набрала воздуха, чтобы выкрикнуть рвущиеся с языка обидные слова, но тут же осеклась. Это был Дмитрий.

- Маша, где ты пропадала? Я звонил тебе несколько раз, но ты не берешь трубку.

- Я была дома, а может, на работе, больше я нигде не бываю, понимаешь, нигде! Дом - работа, работа - дом... я ненавижу эту скотскую жизнь и проклиная тот страшный день, когда моя мама перерезала себе вены! Я оказалась никем не востребованной, никому не нужной! Даже себе!!! Знаешь, как это страшно, когда ты чувствуешь себя изгоем, когда тебя тошнит от

собственных проблем!

- Маша, ты несешь полнейший бред. Ты пила?

- Да, шампанское. Я бы сейчас выпила чего-нибудь покрепче, но в моем холодильнике – шаром покати.

- Разреши мне к тебе приехать. Я привезу чего-нибудь покрепче, и ты мне все расскажешь.

С минуту мне пришлось подумать. Затем я пожала плечами и глухо произнесла:

- Хорошо, приезжай.

Глава 8

Димка не заставил себя долго ждать. Он появился в моей квартире с бутылкой виски и коробкой конфет. Я сидела на кухне и смотрела в окно, кутаясь в платок.

- Что случилось, Маша? Ты смотрела на себя в зеркало?

- Нет. Мне больше не хочется этого делать. Я боюсь смотреть в зеркало.

- Почему?

- Я боюсь быть некрасивой.

- Ты очень красивая женщина. С чего ты должна быть некрасивой?

- Скоро от моей красоты останется одно название.

- Маша, да что, наконец, с тобой произошло?! Ты сейчас выглядишь намного хуже, чем тогда на станции. Поделись со мной, и тебе будет легче.

Дима подошел ко мне и погладил мои волосы. Я вскочила, ударив его по руке.

- Не прикасайся ко мне! Слышишь, никогда ко мне не прикасайся! Я больна! Я неизлечимо больна! Ты можешь заразиться.

- Маша, успокойся, ты не в своем уме.

Дмитрий открыл бутылку виски, достал рюмки и наполнил их до краев. Я внимательно следила за его действиями, лихорадочно перебирая кисти платка.

- Я на такси приехал, поэтому могу немного выпить. Боже мой, тебя всю трясет! Выпей виски, это снимет напряжение.

- Зачем ты так тратишься? – выдавила я из себя. – Тебе и так трудно живется, а ты приехал ко мне на такси, купил дорогую бутылку, конфеты. Ты ведь простой служащий, инженер, кажется. Сам перебиваешься с копейки на копейку. Я не стою таких трат. Сегодня ты приехал на такси, а завтра поедешь зайцем в трамвае. Не нужно было этого делать.

- Да ладно тебе! Один раз живем. Бог даст, этот хаос закончится, и я буду нормально получать. Я оптимист и надеюсь только на лучшее. Не могу же я к такой женщине прийти с бутылкой

водки!

- Этот хаос никогда не закончится. С каждым годом будет только хуже. Скоро мы все выйдем, как мамонты. Я никогда не поверю, что, например, нам, медикам, будут хорошо платить. Да и не только медикам. Государство обманывает нас каждый день, увеличивает цены и обрекает на нищенское существование. Ты даже не представляешь, как бы я хотела научиться обманывать государство. В нашей стране так заведено: деньги имеет только тот, кто умеет обманывать. Я никогда не осуждала тех, у кого много денег. Я всегда искренне радовалась за этих людей. Пусть поживут на широкую ногу - они заслужили это, видать, сильно башковитыми родились, знают, где и как можно заработать.

- Чудная ты, Машка, - улыбнулся Димка. - Чудная, но говоришь умные вещи.

Димка протянул мне рюмку и хотел было выпить свою, но я с силой ударила его по руке.

- Маша, ты что?! - Димка испуганно посмотрел на меня, снял рубашку, залитую спиртным, и вышел в ванную. Я села на стул и отвернулась к окну, Димка вернулся на прежнее место и опустил глаза. - Зачем ты это сделала? Если ты не хочешь, чтобы я пил, то я не буду этого делать. Можно было сказать по-нормальному.

- Прости, - глухо отозвалась я и посмотрела в его сторону. - Открой шкаф и возьми себе одноразовый стаканчик. Будешь пить из него.

- Почему? Чем рюмка хуже?

- Я лучше знаю, из чего тебе можно пить. Это мой дом и моя болезнь. Я не хочу тебя заразить. Делай то, что я тебе говорю.

Димка подошел к шкафу, достал одноразовый стакан и налил виски.

- За тебя, - произнес он и выпил свою порцию.

- За тебя, - как эхо повторила я и мигом осушила рюмку.

Несколько минут мы молчали, разглядывая друг друга.

- Маша, у тебя туберкулез? - наконец спросил Димка.

- Если бы! Если бы у меня был туберкулез, я была бы самая счастливая женщина на свете. Моя болезнь намного страшнее, чем туберкулез.

- У тебя рак? Если даже и так, то я все равно не могу заразиться.

Я налила себе полную рюмку виски и в два глотка выпила ее.

- У меня чума. Чума двадцатого века.

- Не понял. - Димка смотрел на меня, словно ребенок, готовый в любой момент разреваться.

- Не надо на меня так смотреть! Я больна СПИДом, понял? Я больна СПИДом!

Димка достал из кармана платок и промокнул вспотевший лоб.

- Маша, что ты себе придумала? - спросил он.

- Я больна СПИДом, - повторила я и вызывающе посмотрела на него.

- Ты сама не ведаешь, что говоришь...

- Я в здравом уме и твердой памяти. Я больна СПИДом. Я умру от СПИДа. Ну что ты так на меня уставился? Плюнь мне в лицо! Скажи, что ты меня презираешь! Скажи, что СПИДом болеют только проститутки! Ты брезгуешь мной? Я дрянь! Больная дрянь! Уходи, чтобы не заразиться. Я забыла сказать тебе по телефону, чтобы ты прихватил с собой марлевую повязку, такую, как носят при гриппе. Уходи! Придешь домой, вымой руки с хлоркой.

Димка молчал.

- Ну что ты молчишь?! Не молчи, скажи что-нибудь! Скажи, что я ВИЧ-инфицированная сука! А ты еще хотел быть моим другом. Я думаю, что больше тебе не хочется. У меня не было друзей, когда я была здоровой, а у больной не будет тем более. Пошел вон!!! - Я перешла на крик. - Вон из моего дома! Я попробую сама вылезти из этого дерьма!

Димка по-прежнему молчал. Взяв бутылку, он налил виски в мою рюмку и свой одноразовый стакан. Я заметила, что его рука дрожит.

- У тебя рука трясется, - усмехнулась я.

- Давай выпьем. Не надо меня прогонять. Я же сказал, что я твой друг, и не отказываюсь от своих слов. Я вообще никогда не отказываюсь от своих слов. Я помогу тебе справиться с этим. В таком состоянии нельзя оставаться одной.

Я с благодарностью посмотрела на него, выпила свою порцию и заревела. Димка встал, подошел ко мне и ласково приобнял за плечи.

- Не надо, Маша, не плачь. Жить можно со всем, даже со СПИДом, поверь. Человек так устроен, что рано или поздно он привыкает ко всему. Жизнь постоянно подкидывает нам трудноразрешимые проблемы и учит выживать при любых обстоятельствах. Мы сжимаем кулаки и продолжаем жить дальше. Это тяжело, но у нас нет другого выхода. Если ты заболела СПИДом, значит, так распорядился Бог. Это не конец, пойми.

- Это конец! - замотала я головой и заревела еще громче.

- Ты научишься с этим жить. Ты к этому привыкнешь.

- К чему?

- К СПИДу.

Я расширила глаза и с ужасом посмотрела на Димку.

- Господи, да что ты такое говоришь?!

- Я говорю то, что думаю. Ты справишься. Ты очень сильная. Ты помнишь, как твоя мать перерезала себе вены?

- Конечно, помню, хотя я была очень маленькой. Она лежала в ванне и смотрела куда-то вдаль. На ее лице была улыбка. Она улыбалась, ну конечно, она улыбалась, как же я сразу не догадалась! Она радовалась смерти. Она восприняла ее как подарок, как Божий дар, а не как страшное наказание. Прошло столько лет, а мама, лежащая в ванне, до сих пор у меня перед

глазами.

- Ты не имеешь права сделать то, что сделала твоя мать! Ты должна быть сильнее. Ты никогда не сделаешь этого!

- Я не знаю. Зачем мне жить, если я не смогу выйти замуж, родить ребенка, если я вообще больше ничего не смогу?

- Ты должна жить так, словно ничего не произошло.словно это сон, страшный кошмарный сон. Постарайся проснуться и больше никогда об этом не вспоминать.

Димка наклонился ко мне и стал целовать мои волосы. Я оттолкнула его и сквозь слезы произнесла:

- Ты что, чокнутый? Ты же можешь заразиться! Вернись на свое место и разговаривай со мной на расстоянии.

- СПИД передается только половым путем.

- Ерунда! СПИД может передаваться вместе со слюной и с чем угодно! Эта болезнь до конца не изучена, поэтому не надо испытывать судьбу, сядь на прежнее место.

Димка тяжело вздохнул.

- Глупенькая ты моя девочка, если бы у меня во рту была небольшая ранка и такая же ранка была бы у тебя, тогда я бы мог заразиться, но я целую твои волосы. О заражении нет даже и речи. Ты сдавала анализ крови?

- Нет.

- Тогда откуда такая уверенность, что ты больна?

- Недавно я переспала с человеком, в крови которого нашли ВИЧ-вирус.

- Этим человеком был тот самый больной, который послал тебя с деньгами в Пески?

- Да, этим человеком был Илья.

- Маша, тогда еще не все потеряно. Ты зря паникуешь. Время покажет, больна ты или нет, еще слишком рано. Может, тебя пронесет. Бывают случаи, когда пронесит.

- Таких случаев не бывает, - задумчиво сказала я.

- Не надо отчаиваться. Через три-четыре месяца ты сдашь кровь, и я уверен, что все обойдется. Ты зря впадаешь в панику. Все будет хорошо, вот увидишь.

- Ты думаешь? - спросила я.

- Я в этом уверен, уверен, Маша.

Мы допили виски, Димка взял меня на руки и понес в комнату. Положив меня на кровать, он сел рядом и стал гладить мои волосы. Я закрыла глаза и представила, что рядом сидит моя мама. Моя милая, нежная мамочка, которая так рано ушла из жизни, оставив меня совсем одну. Я улыбнулась и прошептала:

- Спасибо. Спасибо тебе за все.

«Я буду ждать анализов, – думала я, потихоньку погружаясь в сон. – Если анализы покажут, что никаких оснований для беспокойства нет, я проживу долгую и счастливую жизнь. Если результат подтвердит худшие подозрения, я сделаю то же самое, что сделала моя мать. Мы обязательно встретимся с ней в аду, потому что самоубийцы всегда попадают в ад. Она даже представить себе не может, какая я уже стала взрослая. Я улыбнусь, прижмусь к маминым рукам и тихо скажу:

«Вот и все, вот и все, мамочка! Теперь мы всегда будем вместе. Нас никто не сможет разлучить. Нас сблизила смерть. Спасибо ей за это...»

Проснувшись, я быстро вскочила с кровати. Димки не было. На кухне вкусно пахло. Подняв крышку, я увидела жареный картофель и несколько котлет. На столе лежала записка.

«Милая Машенька! Извини, но мне пришлось уехать на работу. Завтрак в сковородке на плите. Обязательно заставь себя поесть, даже если не хочешь. Ни о чем не думай. Держи себя в руках. Все обойдется, вот увидишь! При первой возможности позвоню. Целую тебя без всяких марлевых повязок. Дима».

* * *

Я улыбнулась, поцеловала записку и с опаской подошла к зеркалу. На лице и шее никаких изменений не было. Может, и в самом деле пронесет, подумала я и растерянно пожала плечами. Впрочем, это маловероятно. Если бы в ту ночь Илья надел презерватив, тогда можно было бы хоть на что-то надеяться.

Так шла неделя за неделей. Я каждый день подходила к зеркалу и смотрела на свое отражение. Никаких изменений. Димка постоянно звонил и напрашивался в гости, но я предпочитала беседовать с ним по телефону. На работе Танька только и делала, что недобрым словом вспоминала Илью. От этого мне становилось совсем худо. Я с трудом сдерживалась, чтобы не наговорить ей кучу гадостей.

В один из обычных пасмурных вечеров я сидела дома и смотрела телевизор. Внезапно раздался звонок в дверь. Я подумала, что это Димка. Решил не дожидаться моего приглашения и приехал на свой страх и риск. Накинув легкий халатик, я подбежала к двери и посмотрела в глазок. По спине пробежал холодок. Это был Илья.

- Маша, я знаю, что ты дома, открой.

- Что тебе нужно? – спросила я.

- Открой. Мне нужно с тобой поговорить.

- По-моему, мы с тобой все обсудили.

- Я знаю, что ты приходила ко мне домой. Соседка сказала.

Я повернула ключ и распахнула дверь. Илья стоял в дорогом костюме, но при этом выглядел отвратительно. Он был какой-то исхудавший, бледный и небритый, чего раньше за ним не наблюдалось. Я схватила его за руку и потащила в комнату. Он безропотно шел за мной. Толкнув Илью на диван, я широко размахнулась и с силой заехала ему в ухо. Он вскрикнул и закрыл лицо руками. Я стала бить его не переставая, но он даже не пытался сопротивляться.

- Это тебе за Галинку! Это за Сашеньку, который родился таким болезненным! Это тебе за СПИД!!! Мерзкая тварь! Подонок! Ты знаешь, что умышленное заражение карается законом?! Я тебя засажу, говно собачье! Будешь доживать свои последние дни в тюрьме!!!

Немного успокоившись, я увидела, что Илья вытирает кровь. В порыве гнева я и не заметила, как разбила ему ухо.

- У тебя кровь, - почему-то шепотом сказала я и бросила Илье платок.

Илья взял его и приложил к уху. Затем он поднял голову и спросил:

- Ты отошла?

- От чего?

- От всего. Прости, я не знал, что я болен. Я узнал об этом от главного врача вашей больницы. Я лечусь в СПИД-центре. Дал подписку об уголовной ответственности за умышленное заражение. Короче, меня загрузили по полной программе.

- Ты перечеркнул мне всю жизнь, а говоришь только одно слово: «Прости». - Я чувствовала, что в любую минуту могу перейти на крик. - Ты считаешь, что такие вещи можно прощать? Я что, похожа на конченную идиотку?!

- Я не знаю, что мне сделать для того, чтобы ты меня простила... Не кипятись, мне и так тошно.

- Тебе тошно?! А что я, по-твоему, должна чувствовать?! Грязный ублюдок! Почему я должна расплачиваться жизнью за проведенную с тобой ночь?! Будь ты проклят!

- Я уже и так проклят, - еле слышно сказал Илья и опустил глаза.

- Я засажу тебя в тюрьму. Ты заразил меня умышленно!

- Маша, о какой тюрьме может идти речь! Нам и так с тобой осталось всего ничего. Ты будешь жить дольше. Ты заразилась совсем недавно. Я умру быстрее.

Илья закашлялся, а я, опешив от таких слов, заехала ему в кровившее ухо. Скорчившись от боли, он во все глаза смотрел на меня. В его взгляде читался страх перед завтрашним днем. Неожиданно он опустил голову на стол и громко зарыдал. Я села рядом, не зная, что сказать.

- Машка, если бы ты знала, как мне плохо, - рыдал он. - Трахнул незнакомую телку. Просто случайно ехал вечером домой. Она голосовала, попросила подвезти до центра. По дороге разговорились. Понимаешь, с виду телка нормальная. Ноги от ушей, одета прилично. Сказала, что учится в престижном вузе, даже зачетку показала. Короче: повелся я, как последний лопух, в ресторан ее потащил. Дурное дело нехитрое. После ресторана прямо в машине и согрешили. Я ее до общежития довез и больше не видел. Как узнал, что ВИЧем заразился, искать стал. Хотел поднять за ноги и дернуть изо всех сил. Поразрывать ей все к чертовой матери! Только эту девку теперь днем с огнем не найдешь. Говорят, отчислили, из Москвы уехала. Я же не могу ее по всей России искать, мне и так совсем мало жить осталось. Сволочь! Ее счастье, что она мне на глаза не попала, хотя, скорее всего, СПИД ее доконал. В Питере и Москве со СПИДом еще можно несколько лет протянуть. Тут все-таки медицина покруче, лекарства проще достать... Как при сахарном диабете - подлечился и живи дальше. А в провинции зараженные мрут как мухи. Там не то что новых препаратов, даже приличных

антибиотиков не найдешь. Вот я и подумал грешным делом, что Бог эту гребаную студентку уже давно к себе прибрал. Не зря она из Москвы уехала. Узнала, падла, что больна. Испугалась. Наверное, не меня одного наградила. Лечиться тоже деньги нужны. Ведь лекарства стоят целое состояние.

Илья замолчал, приложил платок к уху и смахнул слезы.

- Тебе-то что за деньги переживать! У тебя с деньгами проблем нет. Только эта болезнь и за деньги не лечится. Сколько тебя медикаментами подпитывать будут? Месяц, год?! Все равно потом сдохнешь.

- Дома тоже дурдом, - продолжал Илья, не обращая на мои слова никакого внимания. - Развод. Даже пацана мне показывать не хочет. Понимаю, что виноват. Но я же не нарочно. У этой студентки на лбу написано не было, что она СПИДом болеет. Это же как карточная игра: попал - не попал. А с резиной я не люблю. Ощущения не те, понимаешь? Не в кайф мне с резиной трахаться.

- Вот и дотрахался без нее, - задумчиво произнесла я.

- Знал бы, где упаду, соломки подстелил. Если бы все назад вернуть, я бы резинок набрал целый вагон и сам бы ходил стерильный, как презерватив. Только назад уже ничего не воротишь. Ты кровь сдавала?

- Нет. Еще рано.

- Можешь сдать. Я в СПИД-центре немного поднатаскался. Не хуже любого врача разбираюсь. Познакомился с парнишкой из Питера. Он месяц назад трахнул какую-то шлюху на Невском, а потом сдал анализ и понял, что попал. Давай съездим в одну частную лабораторию. Проверим твою кровь. Посмотрим, что покажет.

- Нет. Это ты на виду, а мне этого не надо. Меня с работы погонят моментально. На что я, по-твоему, существовать буду?! Лучше ничего не сдавать и не знать, что будет дальше. До медкомиссии далеко, так что у меня еще есть время спокойно пожить.

- Но ведь если ты больна, нужно лечиться. Хоть немного поддерживать иммунную систему. Если ты ничего не будешь знать, можешь сгореть как свечка. Я же тебе говорю, это частная лаборатория. Она работает круглосуточно. Анализ берут анонимно. Какой бы ни был результат, об этом, кроме тебя и врача, никто не узнает. Все это сварганили для проституток с Тверской. У них работа рискованная, сама понимаешь. Там сидят лаборант и врач, который делает все, вплоть до абортов.

- Но ведь я же не проститутка и на Тверской не работаю.

- Маша, какая теперь разница. Ну иди, сдавай официально. Тебя сразу загребут, заставят подписать кучу бумаг и опозорят по полной программе. О тебе не только на работе, но и в соседних домах узнают. То, что я тебе предлагаю, даст возможность узнать свой диагноз в обход официальной медицины. Никто, кроме тебя самой, не будет знать, что ты больна.

- Где находится эта лаборатория?

- Доедем до Тверской и свернем в один из переулков.

- Ты хочешь сказать, что мы должны ехать прямо сейчас?

- Конечно, а что тянуть? Поехали, ты сама не найдешь.

- К чему такая спешка?

Илья вытер свое ухо и тихо сказал:

- Маша, ведь это я виноват в твоей болезни. Я понимаю, что никак не могу искупить свою вину, поэтому мне хочется принять участие в твоём лечении. Тебе самой не выкарабкаться. Помнишь, ты хотела, чтобы я развелся с женой? Так вот. Я развожусь.

Я презрительно посмотрела на него:

- Что-то раньше ты не торопился с разводом!

- Получить развод никогда не поздно. Главное, что все уже произошло.

Я подошла к зеркалу и стала внимательно изучать свое отражение. Затем резко повернулась к Илье и сквозь слезы спросила его:

- Илья, скажи, я красивая?

Он поднял голову и грустно улыбнулся:

- Очень.

- Спасибо. Интересно, что станет со мной через год? А может быть, я умру гораздо раньше. Хватит теряться в догадках! Я хочу знать правду. Вставай, поехали на Тверскую, в твою подпольную лабораторию. Только учти: ты меня заразил, ты и плати за все анализы. Я обычная медсестра, надеюсь, тебе понятно, что денег у меня нет и никогда не было.

- Маша, о чем разговор! Конечно, я заплачу!

- Тогда поехали. Пусть меня примут за уличную проститутку. В принципе я ничем от нее не отличаюсь. Трахнулась с первым встречным прямо на рабочем месте и даже не поинтересовалась, есть ли у него презерватив. Вот только денег я с тебя не взяла...

Илья встал, подошел ко мне и обнял за плечи.

- Эх, Маша, Маша, и чего мы с тобой такие невезучие!

Я прижалась к его могучей груди и тихо произнесла:

- Ты даже не представляешь, какая ты скотина!

Глава 9

Через час мы уже ехали в машине, приближаясь к Тверской. Я сидела рядом с Ильей и нервно кусала ногти. Господи, неужели я люблю этого человека? Он растоптал мою жизнь, смешал с грязью, а я хочу его по-прежнему. У нас нет будущего, да и прошлого тоже нет, и все же теперь мы пойдем с ним в одной связке. Могла ли я рассчитывать на это, если бы осталась здоровой? Конечно нет. Болезнь подарила мне Илью, помогла развести его с женой. Он пришел, как побитая, выброшенная на улицу собака, но он пришел ко мне, а не в другое место.

- О чем ты думаешь? - тихо спросил Илья.

- Наверное, о том же, о чем и ты. Мы болеем одной болезнью, значит, и мысли у нас должны быть одинаковыми.

Илья закурил сигарету и надрывно закашлял. Я подозрительно посмотрела на него.

- В последнее время ты стал как-то странно кашлять. Раньше я за тобой такого не замечала.

- Теперь мы будем замечать в себе много нового, - усмехнувшись, ответил Илья и глубоко затаился.

- Скотина! - выругалась я и отвернулась к окну. Мы оставили машину на стоянке у Елисеевского магазина и отправились в лабораторию. Она находилась в подвальном помещении добротного сталинского дома. Мы зашли внутрь. Илья предложил мне сесть на стул рядом с накрашенными девицами неопределенного возраста, но я резко замотала головой и в отместку предложила ему пристроиться по соседству с парочкой мило воркующих гомосексуалистов.

- Я что, похож на педика?! - разозлился он, с презрением покосившись на молодых парней с подведенными глазами.

- Мне кажется, что я тоже не похожа на проститутку. Неприятное заведение! Послушай, я бы не хотела торчать с этим сбродом в одном коридоре. Зайди и договорись, чтобы меня приняли без очереди.

Илья кивнул и зашел в кабинет. Время тянулось, как резиновое. Тверские девицы, нахально поглядывая на меня, громко обсуждали своих клиентов. Одна не выдержала, повернулась ко мне и сказала:

- Послушай, а я тебя раньше где-то видела. Твоего сутенера случайно не Виктором зовут?

- Иллей, - брезгливо ответила я, не отрывая глаз от двери.

Девушка пожала плечами, но не успокоилась:

- Что-то не знаю такого. Может, ты не на Тверской, а на Арбате стоишь? Я на Арбате и на Садовом девчонок плохо знаю. В основном с тверскими тусуюсь. Ты на ВИЧ провериться или прошкряться пришла?

Она не успела договорить, как дверь распахнулась и на пороге появился Илья.

- Наконец-то, - вздохнула я и вошла в кабинет. За столом сидел пухленький врач, лет примерно тридцати восьми.

- Здравствуйте, - улыбнулся он и предложил мне сесть. - Сейчас я возьму у вас анализ крови, а результат будет готов через полчаса. У нас все анонимно, можете не беспокоиться.

- Вы хотите сказать, что я должна торчать в вашем коридоре еще полчаса?! Но это же самоубийство!

- Мы посидим в машине, - успокоил меня Илья.

Я тяжело вздохнула и приготовила руку к забору крови. Врач мне определенно не понравился,

поэтому на всякий случай я решила его предупредить:

- Учтите, я медик, а не какая-нибудь проститутка с Тверской. Работаю в больнице, так что не забудьте вымыть руки, перед тем как брать у меня кровь.

Врач криво усмехнулся и быстро открыл пакет с одноразовым шприцом.

- Скажите, пожалуйста, какие мы нежные! К вашему сведению, я всегда мою руки, перед тем как брать анализы. Мне без разницы, какой клиент передо мной находится. Будь вы путаной, специализирующейся на садомазохистском сексе, будь вы дамой из Госдумы - мне все равно. Я давал клятву Гиппократу и обязан лечить больных. Только вы, девушка, судя по всему, трудитесь в государственной больнице, а я - нет. Жизнь очень короткая, поэтому мне как-то не хочется гнуть спину за гроши. Хочется получать от жизни кайф, а не кормить государство за свой счет.

- Извините, я не хотела вас обидеть, - сказала я и отвернулась в сторону, чтобы не видеть, как игла пронзает мою кожу.

Сдав анализ, мы пошли к машине. Илья поставил первую попавшуюся кассету и нервно закурил.

- Ну что ты, Машка, взъелась! Здесь хоть анонимно все делают, а в другом месте в случае плохого результата по головке не погладят. Опозорят так, что умереть захочется гораздо раньше, чем СПИД заберет. А тут спокойно. Никому нет никакого дела. Если болен - лечись. Были бы бабки! Ты ведь заметила, что у тебя даже фамилию никто не спросил. Проститутки сюда толпами ходят. Этот врач им как отец родной. Он их и штопает, и шкрябает, и анализы берет. Чудо-мастер на все руки.

- Я так и поняла. Очень неприятный тип.

- Это почему?

- На мясника похож. Ему бы мясо в мясной лавке разделявать, а не людей лечить.

- Он и есть мясник. Только режет не скотину, а живых людей. Хотя проститутки бывают хуже любой скотины. Я никогда им не плачу. Мне всегда бесплатно дают. По любви.

Услышав последние слова, я не выдержала и дала Илье хорошую пощечину. Он вздрогнул, погладил покрасневшую щеку и тихо сказал:

- Извини.

Я промолчала.

- Машка, - обратился ко мне Илья через несколько минут, - ты давай завязывай меня лупить. Ухо разбила, по голове несколько раз стукнула. Не забывай, что у меня сейчас иммунная система слабая. Сдохну раньше времени, и все. А мне, между прочим, еще пожить хочется. Тебя любить.

- Что? - не поверила я своим ушам.

- Я говорю, что люблю тебя. Может, совсем не так, как тебе хочется, но по-другому я не умею. Я стараюсь, Маша, поверь.

Я почувствовала бесконечный прилив блаженства и на минуту забыла о своей болезни. Затем растерялась и испуганно спросила:

- Илья, ты это серьезно?

- Серьезнее не бывает.

- Тогда почему ты не сказал мне правду?

- Какую?

- О том, что живешь с женой и ребенком.

- Наверное, потому, что не хотел тебя потерять. Ты бы сбежала от меня в самый первый день, если бы узнала, что у меня есть жена и ребенок. Теперь у меня их нет. Галка забрала Саньку и укатила к своим родителям в Крым. К телефону подходить не хочет. Она ведь тоже заразу подхватила. Дура, в Крыму нет таких препаратов, как в Москве. Там она долго не выживет. Я ей пытался что-нибудь из лекарств переслать, но она даже не хочет сходить на почту, чтобы получить посылку. Все обратно возвращается. Сашку проверяли. С ним, слава богу, все в порядке. Один раз я им звонил, да на тещу нарвался. Она мне таких гадостей наговорила, что вспоминать тошно. Сказала, чтобы я свои лекарства сам глотал, а Галка на днях уезжает в Штаты. У нее там сестра. Будет лечиться в Америке. В принципе проблем у нее с деньгами нет, только от СПИДа и там не вылечат. Не лечится он, падла.

Илья задумался, а я, поправив волосы, тихо спросила:

- Плохо тебе без нее?

- Без кого?

- Без жены.

- Какая теперь разница, плохо или нет. Я же не специально ее заразил. Случайно. Это медики виноваты. Студенток на СПИД нужно почаще проверять.

- А ко мне-то ты зачем приехал? От безысходности?

- Тянет меня к тебе. Да и последним скотом себя чувствую. Уж больно ты чистая для такой болезни, Машка!

- Ты и есть скот, - вздохнула я и посмотрела на часы.

Полчаса уже истекли. Я открыла дверь и вышла из машины. На улице шел дождь. Илья снял пиджак и накинул мне на плечи.

- Ты же вымокнешь, - сказала я.

Он махнул рукой и повел меня вперед, помогая перепрыгивать через лужи.

Как только мы вошли в кабинет, я почувствовала, как задрожали мои руки и закружилась голова. Я боялась самого худшего и в то же время надеялась на чудо, но чуда не произошло.

Врач повертел в руках листочек с результатами анализа и с сожалением в голосе произнес:

- Мне нечем вас порадовать и успокоить. Диагноз подтвердился. Вы больны СПИДом.

Мне показалось, что я оглохла и ослепла. Нет, этого не может быть. Не может, и все. Это просто глупая шутка. Какой, к черту, СПИД – разве он бывает у порядочных людей?

Опомнившись, я посмотрела на Илью, затем перевела взгляд на врача и как-то неуверенно спросила:

- Простите, я не расслышала, что вы говорите.

- Я говорю, что у вас плохой анализ. Вы больны СПИДом. Вам необходимо начать лечение. И чем раньше, тем лучше. СПИД очень коварная штука. Человек может жить долго, а может сгореть за считанные недели. Необходимо поддерживать свою иммунную систему и не давать ей ослабевать. Вот у меня недавно был один пример. Здоровый мужик, в прошлом боксер, познакомился с юной девушкой. В результате СПИД. Я его обследовал. Иммунитет нормальный. Я его успокаивал. Говорил, что он проживет долго. Я не врал, так как не имею такой привычки. Я и в самом деле так думал. А он умер через полгода, зимой, в эпидемию гриппа. Заболел гриппом, затем возникли различные осложнения. При СПИДе вообще лучше не простывать.

Малейшая простуда может привести к летальному исходу. Как ни печально, но это факт. Есть и другой случай. Знаю я одну дамочку. Она лечится в СПИД-центре официально. Состоит на учете с девяносто первого года. Болеет, лечится, затем опять болеет и опять лечится. Вроде бы сто раз загнуться могла, а все живет. Столько лет болеет, а выглядит все еще неплохо. Мечтает о будущем. На что-то надеется. Квартиру ремонтирует, дачу строит. Такая вот странная барышня. Правда, простыть боится. Для страховки даже в жару свитер носит...

- Господи, зачем же ей в свитере ходить? – не выдержал Илья.

- Тут самое главное – это самовнушение, – оставив без внимания его вопрос, продолжал врач. – От самовнушения многое зависит. При любой болезни нужно чувствовать себя здоровым, это очень важно. СПИД не СПИД, а жить надо, смертный приговор вам никто не выносил. А про ту дамочку, которая с девяносто первого года болеет, я немного не дорассказал. У нее крыша поехала. Погнала она в последнее время. Но это вполне нормальное явление для такого срока. Самое главное, что она до сих пор живет и нашего брата-медика удивляться заставляет. На Тверской каждая четвертая девочка заражена, и работают. Правда, нигде эти девочки не лечатся. Я имею в виду официально. Ко мне после ночи забегут, АЗТ купят – и дальше по делам. Я смотрю на них и диву даюсь: они за этим лекарством идут, словно за анальгином, как будто зуб заболел. Чудные девчонки! Деньги копят, планы строят, мечтают разбогатеть, а сами сгорают за пару лет. Буквально по швам расползаются, как в американских страшилках. Не приведи господи, конечно, такую девочку на ночь взять, влипнешь по полной программе. А наши дураки берут и о презервативе не думают...

Я стояла, опустив глаза, почти не слушая, что говорит врач. Когда он замолчал, я подняла голову и, запинаясь, спросила:

- Скажите, а вы не могли ошибиться?

- Нет. Я врач и не имею права на ошибки. Вы больны. Я могу повторить анализ, но это только для того, чтобы вы убедились окончательно.

- Не надо. Я вам верю.

- Вам легче, - неожиданно улыбнулся он.

- Как это легче? - удивилась я.

- А вот так. Как бы вам ни было тяжело, но вас двое. Вы можете продолжать вести активную половую жизнь, не опасаясь заразиться от другого. Любую беду легче переносить вдвоем. Запомните это, милая девушка, и держитесь за Илью. АЗТ - очень дорогое лекарство. Так как вы работаете в обычной больнице, то это лекарство вам не по карману. Его может себе позволить проститутка с Тверской, но только не простая медсестра. В Центре борьбы со СПИДом иногда раздают гуманитарную помощь, которая поступает из-за рубежа, но мы-то с вами взрослые люди и прекрасно понимаем, что она в основном расходуется по блатным. Чтобы ее получить, нужно иметь большие деньги или занимать высокое положение в обществе. Думаю, Илья поможет вам решить этот вопрос.

Я посмотрела на Илью и криво ухмыльнулась.

- Ты что, занимаешь высокое положение в обществе?

- В криминальном обществе, - серьезно ответил он. - Правда, не такое уж высокое, но все же кое-чего я достиг.

Мы вышли из лаборатории и поехали ко мне домой. Всю дорогу я нервно покусывала ногти.

- У тебя есть сигарета? - наконец спросила я.

- Ты же не куришь.

- Думаю, что теперь я буду это делать.

Илья пожал плечами и протянул мне сигарету.

- Я бы на твоём месте не начинал. Нужно побережь легкие. Если бы ты курила раньше, то это другое дело, а сейчас начинать - просто безумие. Можно моментально съехать вниз. Теперь нужно быть начеку и следить за своим здоровьем.

Я затанулась и вlepила Ильe очередную пощечину. Он потер щеку и жалобно произнес:

- Машка, ну хватит. Сколько можно! Я и так уже чувствую себя последним гадом.

- Гадом ты был, гадом и останешься! Сволочь!

- Мы обреченные, понимаешь?! Нам нужно держаться вместе.

Я закрыла лицо руками и громко заревела. Мы подъехали к дому. Илья протянул мне платок, погладил, как маленькую, по голове и помог выйти из машины. Открыв дверь моими ключами, он подхватил меня на руки и понес в комнату.

- Маша, Машенька, ну прости меня, - шептал он, покрывая мое тело поцелуями.

Я обвила его шею руками, слегка потянув за окровавленное ухо. Илья вздрогнул и крепко прижал меня к себе. Что было дальше, я помню плохо. Думать о смерти не хотелось. Какая смерть, если Илья здесь, рядом со мной, если я испытываю такое блаженство, что ради этих минут можно пожертвовать чем угодно.

Мне хотелось верить, что Илья хоть немного любит меня, но в глубине души я сомневалась в его искренности и догадывалась, что он пришел ко мне не только потому, что его грызла совесть. Скорее всего, Илья преследовал иную цель, но какую, я не знала, да и не хотела знать. Как бы там ни было, но мне хорошо, и я хочу, чтобы эта ночь осталась в памяти надолго.

Ранним утром я открыла глаза и улыбнулась. Илья лежал на боку и крепко спал. Накинув легкий халатик, я пошла на кухню, приготовила омлет и сварила кофе. Затем взяла поднос, поставила на него тарелки и чашки и вернулась в комнату. Сев рядом с Ильей, я потрепала его за ухо и спросила:

- Илья, скажи правду. Я дура?

Он потер заспанные глаза и с удивлением посмотрел на меня.

- Маш, ты что?

- Ничего. Просто я спрашиваю тебя: я дура?

- Что ты опять надумала?

- Ты заразил меня СПИДом. Ты пришел ко мне только потому, что тебе некуда больше идти, а я, несмотря на все это, продолжаю любить тебя, как чокнутая, и даже делаю для тебя душистый омлет.

Илья повел носом, поставил тарелку к себе на колени и принялся за обе щеки уплетать мой кулинарный шедевр.

- Машка, ты настоящее золото. Я и подумать не мог, что ты так вкусно умеешь готовить.

Я улыбнулась:

- Я много что умею. Из меня могла бы получиться отличная жена. Смейся сколько угодно, но сегодня утром мне показалось, что мы с тобой в любви и согласии живем уже черт знает сколько лет. Ты даже не представляешь, какой счастливой я себя почувствовала.

- Милая моя, ты просто никогда не была замужем. Семья – это такая жуткая каторга, что лучше не впрягаться. В браке нет ничего хорошего, поверь. Это издевательство над собственным организмом. Я никогда не был счастлив от того, что был женат. Брак всегда меня тяготил и не давал жить как хочется.

Я тяжело вздохнула и подумала, что Илья неисправим. Неожиданно в дверь позвонили.

- Ты кого-нибудь ждешь? – спросил он.

- Нет.

- Тогда иди и посмотри в глазок.

- Я боюсь, – шепотом призналась я.

- Кого? – удивился Илья.

- Вдруг это из СПИД-центра?

- Что ты несешь? Никто не знает, что у тебя СПИД.

- Может, твой подпольный врач настучал.

- Это исключено. Он работает анонимно. К нему в день по тридцать зараженных приходит. Ты только прикинь, что бы было, если бы он про всех властям стучал. Мы бы заняли второе место в мире по числу заболевших СПИДом. После жителей южных стран. Поэтому к нему и идут, что он точно не настучит.

Звонок повторился, затем еще и еще. Я затянула потуже поясок халата и встала с кровати.

- Если твой врач умеет хранить тайны, тогда это Димка. Только он может заявиться без предупреждения. Как же я сразу не догадалась! Думаю, он не обрадуется, увидев тебя здесь.

- Какой еще Димка?

- Это мой хороший друг.

Я бросилась к двери и быстро повернула ключ, даже не посмотрев в глазок. В квартиру влетел огромный верзила и заткнул мне рот рукой. Следом за ним вбежали еще двое и захлопнули за собой входную дверь. Я попыталась вырваться. Как ни странно, мне это удалось. Отскочив к стене, я присмотрелась к верзиле и с ужасом поняла, что это Батон. Тот самый, который требовал деньги у Валета на даче. Накрутив мои волосы на руку, он потащил меня в комнату. Илья сидел, закутавшись в простыню, и держал пистолет. Увидев его, Батон поставил меня на колени и довольным голосом произнес:

- О, Илюха, и ты здесь! Каким ветром тебя сюда занесло? Неужто любовь? Не ожидал тебя здесь увидеть. А пушку свою лучше брось - мои мальчики стреляют метко!

- Пусти, волосы больно! - взмолилась я.

Батон ослабил хватку и наклонился ко мне:

- Здравствуй, девица-красавица! Долго же я тебя искал. Это стоило больших усилий и больших денег. Не знал, что ты у нас такая тихая серая мышка. По ночным клубам и ресторанам не ходишь, злачные места не посещаешь, в валютном баре не торчишь. Таких отыскать тяжело, практически невозможно. Но я настырный: вот видишь - нашел.

- Думаю, в этом не было необходимости, - прошептала я.

- Это как посмотреть, - усмехнулся он.

- Батон, что ты хочешь от этой девчонки? - вмешался Илья.

- Я хочу, чтобы она сказала мне, где находится ее дружок.

- Какой еще дружок? - возмутилась я.

- Тот самый, у которого ты отдыхала в коттедже, а потом рассказала нам, где у него находится тайник со ста тысячами долларов.

Илья, вытаращив глаза, уставился на меня.

- Машка, ты же сказала, что передала деньги на пороге и сразу ушла.

- Почти так и было. Валет пригласил меня зайти в дом и выпить чашечку кофе. Я была такая уставшая. Все-таки поехала сразу после ночной смены, да еще на больную голову. Это у тебя все подружки на машинах катаются, а я на электричке поперла. Думаю, кофе выпью, посижу немного и поеду. В общем, зайти-то зашла, а потом об этом тысячу раз пожалела. Буквально через минуту влетает этот громила со своими мордоротами и начинает искать какие-то деньги. Я испугалась и рассказала им, где лежит сверток с деньгами, который ты попросил меня отвезти.
- Дура! Ой, дура! Боже мой, ну почему вы бабы такие дуры! - в сердцах произнес Илья. Затем он сел на краешек кровати и обхватил голову руками.
- Сам такой! Не надо было мне эти чертовы деньги давать. Мог бы Галинку попросить или свою любовницу. От тебя вообще только одни неприятности. У меня все кувырком пошло, как с тобой связалась. Чтоб ты раньше меня сдох!
- Недавно ты говорила, что тебе нравится все, что с тобой произошло. Ты влюбилась и радуешься жизни. Тебе хочется, чтобы мы были вместе, а все остальное - неважно.
- Хам! Ты даже не представляешь, какой ты хам!
- Заткнись, - не выдержал Батон, отпустил мои волосы и взмахом руки показал, чтобы я села на пол у стены.
- Илья, ты, конечно, меня извини, но в прошлый раз я видел эту девицу в коттедже у Валета. Тебе прекрасно известно, какой Валет бабник. Просто так к нему кофе попить не зайдешь. Он трахает все, что шевелится. Я не верю ни одному ее слову. Она спала с ним, поэтому была так хорошо осведомлена, где находится тайник. Насколько я понял, теперь с этой девицей спишь ты. Я не знаю, чья она - твоя или Валета, а может, ваша общая. Валет пропал, и я хотел бы знать, где он в данный момент находится. Если она не скажет правду и начнет его выгораживать, то я вырву ей язык прямо при тебе, и ты ничем не сможешь ей помочь.
- Я понятия не имею, где находится ваш Валет! - закричала я. - Я зашла к нему выпить чашечку кофе. Я даже не знаю, кто он такой.
- Машка, а что было после того, как Батон ушел? - прищурил глаза Илья.
- Ничего не было. Я ушла следом.
- Ты хочешь сказать, что Валет отпустил тебя после того, как ты отдала принадлежащие ему сто тысяч долларов другому человеку?!
- Я никому и ничего не отдавала. Я просто сказала, где лежат деньги. Валет остался дома, а я пошла обратно на станцию, где встретила своего приятеля. Я тебе уже об этом говорила. Только потом, именно от тебя, я и узнала, что Валет мертв.
- С чего ты взяла, что Валет мертв? - удивился Батон и переглянулся с мордоротами.
- Илья сказал.
- Ко мне пацаны приехали. Сказали, что Валета нашли мертвым. Его застрелили в собственном доме. В ментовке уже дело завели. Кто убил - неизвестно, - подтвердил Илья, не отрывая взгляда от меня.

- Отвернись, - разозлилась я. - Может быть, ты хочешь сказать, что Валета убила я?!
- Не знаю, но ты последняя, кто видел его живым.
- Бред! Может, к нему еще кто-то приходил, кроме меня? Неужели ты думаешь, что я способна убить человека?! Я, конечно, не знаю твоего Валета, но почему-то уверена в том, что найдется немало людей, которым он успел перейти дорогу. Эх ты, а я-то думала, что ты мне хоть немного доверяешь!
- Машка, да я не про то. Может, ты чего-то боишься?
- Почему я должна бояться?
- Может, его пришел Батон, когда требовал деньги, а ты боишься мне об этом сказать? Маша, Валета убил Батон?
- Ты что несешь?! - Батон выхватил пистолет и направил его на Илью. - Зачем мне его убивать, если он должен мне деньги? Я взял только сто штук, но за ним висит вдвое больше. Я даже не знал, что он мертв. Его коттедж закрыт. Он там не появляется уже черт знает сколько времени. Если бы я знал, что он мертв, то разве приперся бы сюда?! Интересно, кому он помешал?! С кого мне теперь спрашивать бабки? С этой девицы?!
- А при чем тут я? Я вообще не имею к вашим делам никакого отношения!
- Ты должна знать, где лежат остальные деньги. Ты с ним встречалась. Значит, могла подсмотреть, где у него находятся тайники.
- Какие, к черту, тайники?! Я даже близко не была знакома с этим человеком, царство ему небесное.
- Я перевела взгляд на Илью и посмотрела на него с такой надеждой, что он поежился и опустил глаза.
- Илья, объясни им, что я попала в этот дом случайно, что это ты послал меня туда передать деньги. Ну заступись за меня, что ты сидишь как истукан. Скажи, что ты прекрасно знаешь, что я не имею к вашему Валету никакого отношения. Ты же говорил, что меня любишь. Что-то я в этом стала сомневаться.
- Батон, эта девушка оказалась в коттедже Валета случайно. Она не знает там никаких тайников. Занимайся этой проблемой сам. Ни я, ни Машка к его деньгам не причастны. Это твоя суета, поэтому не впрягай сюда посторонних людей. Уходи. Тебе лучше прошмонать пустой коттедж самому, и если ты найдешь там что-нибудь интересное, можешь забрать это себе.
- Нет, Илюха. Я прекрасно понимаю, что ты увлекся этой телкой и поэтому ее выгораживаешь. Сам я уже коттедж шмонал, и не раз, только там ничего нет. Ни денег, ни драгоценностей. Вообще ничего нет, кроме мебели. Словно кто-то специально все вывез, будто бы знал, что я приду и буду там копать. Короче, парень, давай сделаем по-честному, чтобы ни тебе, ни мне обидно не было. Я твою девицу на ночь позаимствую, а завтра верну. Насчет целостности не знаю. А в сохранности - точно. Можешь не переживать.
- Зачем я тебе понадобилась? - испугалась я.

Батон подошел ко мне и провел пистолетом по лицу.

- Затем, чтобы ты показала мне, где в этом доме лежат денежки.

Я тяжело задышала.

- Ты что, Батон, я даже не знаю, сколько комнат в этом доме. О каких деньгах может идти речь?!

- Покажешь, где деньги, и я доставлю тебя домой, не дожидаясь рассвета. Искать ночью будем, днем нельзя, на ментов можно напороться, - продолжал Батон, не обращая на меня никакого внимания.

Я посмотрела на Илью. Он еле заметно кивнул. Должно быть, это означало то, чтобы я не волновалась. Все обойдется.

- Батон, эта девочка не имеет к Валету никакого отношения. Я же тебе сказал. Я даю тебе слово. Настоящее мужское слово.

Илья встал с кровати. Батон тут же поднес пистолет к моему виску и сказал:

- Илья, прояви благоразумие, не делай лишних движений. Я уже давно не верю словам, даже мужским, не говоря уже о женских. Если ты что-то удумал, я прострелю твоей девице голову. Учти. Брось пушку на пол.

Илья растерялся и пробормотал:

- Батон, ты чо, в натуре?! Ты чо к моей девчонке прицепился?! Какие, к черту, деньги? Она к ним никакого отношения не имеет.

- Я не люблю повторять. Бросай пистолет, или я прострелю твоей девчонке ее красивую башку, которая не хочет соображать в нужном направлении.

Илья бросил пистолет на пол и отошел от него ровно на шаг.

- Батон, не пори горячку. Уходи. Оставь девчонку в покое. Разбирайся со своими долгами сам. Зачем привлекать к своим делам совершенно посторонних людей?!

- Нет, эта девка не посторонняя, Илья, и я заставлю ее говорить!

Батон схватил меня за руку. Мне пришлось встать. Один из мордovorотов толкнул меня к выходу. Илья сделал было шаг в мою сторону, но Батон направил на него пистолет и сурово произнес:

- Не дури. По-моему, наши пути никогда не пересекались. Мы всегда существовали мирно, несмотря на то что состоим в различных группировках и не испытываем особых симпатий друг к другу. Ты прекрасно знаешь, что по нашим понятиям есть только один человек, которого я не имею права трогать, это твоя жена. Поэтому не надо заступаться за шлюху. Она тебе никто. Если хочешь получить эту девчонку живой и невредимой, то тогда сиди и жди ее здесь. Завтра я привезу ее обратно. И не вздумай мне помешать! Если что-нибудь учудишь, то я, не раздумывая, пристрелю твою подружку, как куропатку.

Батон поднял с полу пистолет Ильи и небрежно сунул себе в карман. Затем он вытащил ключ из входной двери и запер Илью в моей квартире. Я спускалась по лестнице вниз, чувствуя, как

коленки трясутся от страха.

- Давай дуй в машину. И без глупостей. Посидит твой кавалер в закрытой хате. Ничего с ним не случится.

- Я в этом не сомневаюсь, - пробубнила я. - Просто в квартире отсутствует запас продовольствия. Он может умереть с голоду.

- Не сдохнет, не переживай. У тебя есть телефон. Я не стал отрезать провод.

- Спасибо, вы так любезны, - съязвила я и тут же получила тумак в спину.

Один из мордovorотов затолкнул меня в машину, и мы поехали.

Меня привезли в небольшой заброшенный дом и закрыли в полутемном подвале. Сколько времени я просидела в этом скверном помещении, не знаю. По моим подсчетам, прошла целая вечность. Наконец дверь распахнулась, и на пороге появился Батон. Он подошел ко мне почти вплотную, взял за волосы и рывком притянул к себе. Я моментально поднялась и постаралась убраться от его руки. Когда мне это удалось, я недовольно произнесла:

- Тебе не кажется, что нет никакой необходимости постоянно таскать меня за волосы? Благодаря такому обращению ты скоро сделаешь меня лысой. Я девушка понятливая, скажешь - встану. Зачем применять силу, когда можно ее поберечь!

Батон грубо толкнул меня к выходу и пошел следом.

- Давай, подруга, нитками шевели! Идешь как парализованная. У нас каждая минута на счету!

- Незачем было меня закрывать, - попыталась возмутиться я, но тут же осеклась.

У дома стоял джип с зажженными фарами. Рядом с ним знакомые мне мордovorоты. Один из них впихнул меня в салон. Батон уселся рядом со мной, преобильно ткнув пистолетом в бок. Когда машина тронулась, я закрыла глаза и постаралась взять себя в руки. По сравнению с тем, что я заразилась СПИДом, вся эта возня казалась мне жалкой ерундой, и все же неприятный холодок внутри не давал покоя. Даже не верилось, что меня везут в тот самый коттедж, где я совсем недавно убила человека. Меня заставят искать какие-то деньги, как будто я знаю, где они могут находиться. И это при том, что я неизлечимо больна! Где же справедливость?! Ну почему Бог посылает мне такие испытания? Сидела бы сейчас в своей процедурке и болтала с Танькой о том о сем. Так ведь нет - на свою голову я встретила Илью.

Глава 10

- Все, подруга, приехали! Разоспалась, как на курорте.

Я открыла глаза. Батон нагло теребил меня за колено.

- А ты ничего, телка, интересная. Тебе с кем было лучше: с Валетом или с Ильей? Хочешь догадаюсь? Наверное, все-таки с Валетом. Он более степенный мужичок. Илья гуляка страшный - такого еще поискать надо! Валет, конечно, тоже своего не упустит, но у него мозгов побольше. Илья, сколько я помню, постоянно от венерических болезней лечился. Он у нас как врач. Кто попал - сразу к нему. Он все симптомы наизусть знает.

Дверь открылась. Батон взял меня за руку и вытащил из машины. Я попыталась разглядеть,

куда меня привезли, но сделать это было трудно. Стояла жуткая темень, да еще моросил дождь.

- Где мы? - поежилась я.

- Перед нами забор городка, куда ты ездила трахаться с Валетом. Кончай придуриваться, будто ты не знаешь, куда тебя привезли.

- Я была у Валета всего один раз. Я понятия не имею, где находится его дом, и я никогда не трахалась с ним.

- Ты так убедительно говоришь, что какой-нибудь лох запросто мог бы развесить уши, но только не я. Я уже давно не верю ни одному бабьему слову.

- Очень жаль. Наверное, тебя кто-то сильно обидел, - тихо сказала я.

- Было дело, - усмехнулся Батон. - Только я не умею прощать. Обидчица получила по заслугам.

Я с тоской посмотрела на глухую кирпичную стену, высотой она была под два метра.

- Батон, послушай, я физически не смогу перелезть через этот забор.

- Я в этом и не сомневаюсь, детка. Ничего, мы позаботились о том, чтобы ты не поцарапала свои изящные ножки. Создали тебе наилучшие условия для работы. Главное, чтобы был результат.

- Насчет результата гарантировать не могу, - с дрожью в голосе произнесла я и села на землю.

Двое мордovorотов принялись разбирать заранее сделанную дыру.

- Я смотрю, у вас тут все схвачено. - Удивлению моему не было предела. - А я-то думала, в такой поселок комар не пролетит незамеченным...

- Ты же проходила, и не раз, - радостно заржал Батон. - Да и мы здесь бываем периодически. В последнее время особенно зачастили. Твой бывший хахаль занял у меня хорошую сумму и постоянно врал, что скоро отдаст. А теперь выясняется, что он вдобавок ко всему сдох как собака. Будто специально все подстроил, чтобы баксы не возвращать. Сволочь. Будь моя воля, я бы его и на том свете нашел. Долги заставил бы выплатить.

- Тогда отправляйся на тот свет и заставляй, - пожала плечами я.

- Ну ты, сука. - Батон прижал меня к кирпичной стене и больно стиснул грудь.

- Пусти, дурак, - простонала я. - Мне дышать нечем.

- Забыл, детка, как тебя зовут?

- Маша.

- Машенька, значит. Кажется, ловушка такая для тараканов есть. Она так и называется: «Машенька». Знаешь такую?

- Знаю.

- Ну вот и замечательно. Ты тоже на эту тараканью ловушку похожа. Только я не таракан и на твои сиськи не поведусь. Это пусть в нее такие тараканы, как Илья и Валет, забегают, но только не я. Ищи других тараканов!

Я попыталась оттолкнуть Батона, но мне это не удалось.

- Смотри, детка, будешь ерепениться - пожалеешь, - угрожающе произнес он и наконец отпустил.

Вздохнув, я подошла к дыре и заглянула внутрь. За дырой стояли те самые коттеджи, в одном из которых жил Валет. В некоторых еще горел свет, раздавалась негромкая музыка, но во многих уже спали.

Повернувшись к Батону, я спросила:

- А что, если эти дома охрана патрулирует?

- Никто не патрулирует. Мы тут прошлой ночью были. Охрана вообще из своего домика не выходит. Зачем ходить, если тут забор толщиной в три кирпича? Они только за входом следят, чтобы никто из посторонних в ночное время не прошел, а днем почти всех пускают, главное, чтобы рожа приветливая была, - ответил он.

- Если в этом доме вы ничего не нашли, то почему я должна там что-то отыскать?

Батон закурил сигарету и сказал:

- Потому что мы в этом доме люди случайные, а ты там была желанной гостьей. Улавливаешь разницу?

Я поняла, что с Батоном говорить бесполезно, и не стала оспаривать его глупые домыслы.

Батон помог мне протиснуться в дыру и пролез вслед за мной.

- Ну, детка, приготовься к работе, - прошептал он, озираясь по сторонам. Неожиданно он коснулся губами моей шеи. Я почувствовала, как по телу пробежала дрожь, и ущипнула его за нос.

- Ты что? - моментально отпрянул Батон.

- Мы сюда пришли деньги искать или любовью заниматься? Не смей тискать меня, идиот! А еще говорил, что ты не таракан, на сиськи не ведешься!

- Я же не виноват, что ты такая красивая. Красивая, но шлюха, а шлюху грех не поиметь!

- Я не шлюха. Давай-ка лучше поговорим о деле. Что ты от меня хочешь?

- Ничего особенного. Сейчас мы зайдем в коттедж, где раньше жил Валет, царство ему небесное! Ты приступишь к поискам. Один из моих людей останется во дворе. Другой будет контролировать входную дверь, а мы с тобой в доме пошебаршим. Свет включать нельзя, чтобы никто из соседей не заподозрил, что в коттедже кто-то есть. Будем пользоваться фонариком. Ты слегка поднапряжешь свою память и вспомнишь, куда Валет любил складывать свои денежки. Если ты и в самом деле не знаешь, где тайник, тогда постарайся догадаться, в каком месте он может находиться. Ты с Валетом спала и должна знать его причуды.

- Батон, нужно действовать. Пошли к дому, - сказал один из парней. - В крайнем коттедже какой-то крутой живет. У него даже взлетная полоса собственная есть, я сам в прошлый раз видел.

- В том конце у многих есть взлетные полосы, - ухмыльнулся Батон. - Тут авиасалон недалеко. Вот они и набрали всякого бэушного дерьма. Летают друг перед другом. Ну и что из этого?

- У этого крутого...

- Не крутого, а коммерса, - разозлился Батон. - Тут нет крутых. Тут живут одни ожиревшие коммерсы!

- Коммерс тоже может быть крутым, - не унимался мордоворот. - Это он блатным не может быть, а крутым может. Почему бы и нет?

- Также верно. Так что, ты говоришь, у этого гребаного коммерса?

- У него большой вольер с питтбулями. Говорят, он их на ночь отпускает. Надо двигаться к дому Валета, а то они нас учуют и сожрут к чертовой матери.

- Как они нас учуют, если они за забором?

- Собаки злые, могут и перепрыгнуть. Он их только сырым мясом кормит. Чтобы еще злее были. Хрен знает что у них на уме. Зачем судьбу испытывать!

- Значит, чего-то боится, раз такой вольер держит. Деньги, гад, жмет.

Батон взял меня за руку, и мы пошли к дому Валета. Увидев коттедж, я почувствовала, как заныло сердце. Перед глазами возникло окровавленное тело, медленно оседающее на пол. И дернул меня черт ввязаться в эту историю! Мордоворот толкнул калитку в массивных воротах, и она без особого труда открылась.

- Этот гад псину никогда не держал, - улыбнулся он и пропустил меня вперед.

Я крепче вцепилась в руку Батона и пошла по выложенной кирпичом дорожке. Один из мордворотов достал пистолет и остался стоять у калитки. Другой открыл входную дверь и еле слышно сказал:

- Батон, я останусь у дверей. Пусть девка шмонает. Если я буду нужен, крикнешь.

- Хорошо, - кивнул Батон, затем достал фонарик и протянул мне. - Держи. Это твой.

Я взяла фонарик, включила и направила луч в сторону гостиной. Батон толкнул меня вперед и достал пистолет.

- Пистолет-то зачем? - испугалась я.

- На всякий случай. Вдруг в дом кто-нибудь чужой пожаловал? Может, он еще кому-нибудь задолжал? Не зря же его грохнули!

От этих слов мне стало совсем худо. Захотелось опуститься на колени и закричать во весь голос. Неужели это происходит со мной? Господи, за что мне такое наказание! Ураганом ворвавшийся в мою жизнь Илья, заразивший страшной болезнью, проклятые деньги, которые я согласилась передать, убитый Валет, а теперь еще этот Батон со своими придурками, и конца

этому кошмару не предвидится!

- Давай, детка, проходи в гостиную и начинай искать. Хотя можешь начать шмон и с другой комнаты. Тебе виднее. Ты ищи, а я буду тебя охранять.

- От кого? - шепотом спросила я, вслушиваясь в удары собственного сердца. Они заглушали даже висевшие на стене часы.

- Мало ли от кого, - ответил Батон и толкнул меня вперед. - Валет был общительным человеком, поэтому и врагов имел больше, чем положено.

Когда мы зашли в гостиную, я села на пол, обхватила голову руками и тихонько всхлипнула. Мне показалось, что Валет не умер. Он здесь, где-то рядом. Я вспомнила нашу с ним перебранку. Затем прозвучал... выстрел. Глаза Валета смотрели куда-то вдаль, а на рубашке быстро расплывалось кровавое пятно...

- А ну-ка, встань.

Батон схватил меня за руку и поставил на ноги.

- Ты что, чокнутая, что ли?! Нашла время реветь! Дура ненормальная! Давай ищи! У нас каждая секунда на счету.

Я смахнула слезы, подошла к Батону и, подняв глаза, тихо спросила:

- Кого искать-то?

- Не кого, а чего. Деньги.

- Какие еще деньги?

- Те самые, которые у меня занял Валет.

- А я-то тут при чем? - Я чувствовала, что в любую минуту могу сорваться на крик. - Я ни у кого ничего не занимала. У меня зарплата такая, что еле на хлеб хватает. Я даже долларов толком в руках не держала, а ты требуешь какие-то деньги.

- Я не говорю, что мне их должна ты. Я говорю, что мне их должен Валет.

- Вот у Валета и спрашивай. - Я постаралась выдавить улыбку.

- Он сдох.

- Тогда забудь про деньги. С мертвых взятки гладки.

- Ты его шлюха, ты должна знать, куда он любил прятать свои деньги. Вернее, он считал эти деньги своими, но на самом деле они были чужими.

- Если бы ты только знал, как я тебя ненавижу!

Я стала светить фонариком по углам и переставлять какие-то предметы. Батон сидел в кресле и следил за каждым моим движением.

- Какого черта ты все подряд обыскиваешь? У него же должны быть какие-то потайные места.

Шмонать без разбору мы могли и без твоей помощи, – наконец не выдержал он.

Не обращая внимания на его слова, я пошарила за камином. Естественно, что там ничего не было. Оглянувшись по сторонам, я аккуратно поправила волосы.

– В этой комнате ничего нет. Нужно подняться наверх.

– Глядя на то, как ты ищешь, мне начинает казаться, что толку не будет. Ищи тайники, о которых можешь знать только ты. Он же тебе, наверное, рассказывал, где прячет деньги.

– Ну и дурной же ты, Батон! Ты же сам говорил, что я шлюха. А шлюхам разве рассказывают, где хранят деньги! Ты сам себе противоречишь. Вот если бы я была его женой, то это другое дело. Я бы точно знала, где что лежит. Прикинь сам: ты рассказываешь своим телкам, где спрячешь деньги?

– Я что, похож на идиота?

– Тогда с чего ты взял, что Валет – идиот?

– Но ты же наверняка была для него больше, чем обычная шлюха, – глухо произнес Батон, посмотрев на меня.

– С чего ты взял?

– Ты очень красивая.

– Ты же сам говорил, что все шлюхи красивые.

Я стала подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж. Батон поплелся следом. Фонарик горел тускло, поэтому приходилось идти почти на ощупь. Неожиданно где-то впереди меня скрипнула половица. Я вздрогнула и встала как вкопанная.

– Ты что? – налетел на меня Батон.

– Там кто-то есть, – дрожащим голосом ответила я, изо всех сил вцепившись в руку Батона.

Батон замер и стал прислушиваться.

– Там никого нет.

– Я слышала. Наверху скрипнула половица. Там кто-то ходит. Вытяни руку с пистолетом, придурок. Какого черта ты его спрячешь, если нас в любой момент могут пристрелить!

– Не пори ерунды, – прошептал Батон. – Кто, по-твоему, будет в нас стрелять?

– Тот, кто находится наверху, в дальней комнате. Не знала, что ты такой трус! Какого черта ты упер пистолет мне в спину? Не вздумай выстрелить! А то от страха ты уже готов в штаны наложить. Иди впереди меня, а я пойду за тобой. Придурок!

– Ты чо обзываешься? Осмелела, что ли? Если еще хоть раз назовешь меня придурком, то я прострелю твою наглую башку. Усекла?

– Усекла. Я же не виновата, что ты так туго соображаешь.

- Я вполне нормально соображаю. Я даже соображаю намного лучше, чем ты думаешь.
- И что же ты сообразил?
- То, что в доме никого нет.
- Я сама слышала.

Батон встал впереди меня. Одной рукой он держал пистолет, а другой – мою руку. Мы медленно поднимались по ступенькам. Я чувствовала, как дрожат мои колени, и готова была в любой момент броситься вниз.

- Батон, зачем испытывать судьбу? Давай не пойдем наверх, – прошептала я. – Неужели эти несчастные баксы стоят того, чтобы так рисковать?
- Эти баксы, детка, далеко не несчастные. На них можно купить шикарную квартиру, машину, укатить за границу, открыть собственное дело. Деньги всегда стоят большого риска. Никогда не любил таких куриц, как ты!
- Почему это я курица?
- Потому что ты никогда и ничем в жизни не рисковала. Сидишь в своей процедурке в беленьком халатике и задницу боишься оторвать от стула. Даже не имеешь представления, как зарабатываются большие деньги.
- Так возьми меня к себе на работу и научи зарабатывать большие деньги. Я буду послушной ученицей и обязательно научусь рисковать.
- Я куриц не трудоустраиваю. Зачем мне трудоустраивать куриц, если для них столько государственных инкубаторов понаделали?

Не успел Батон договорить фразу, как в дальней комнате опять скрипнула половица. Мы, как по команде, вздрогнули и остановились. Я уткнулась Батону в грудь и тихо прошептала:

- Я боюсь. Теперь-то ты мне веришь, что в комнате кто-то есть?
- Сейчас я пристрелю его как собачонку, кто бы он ни был, – сказал Батон и хотел было пнуть дверь ногой, но снизу раздался какой-то глухой звук, похожий на выстрел, но только сильно приглушенный. Батон подошел к перилам и посмотрел вниз.
- Чертовщина какая-то, – сплюнул он и стал быстро спускаться по лестнице.
- Что это? – бросилась я следом.
- Похоже на выстрел из пистолета с глушителем. Серега! Павлуха! – окликнул он, но ему никто не ответил. В доме стояла зловещая, жуткая тишина, от которой по телу пробежали мурашки и пересохло во рту.
- Батон, пожалуйста, не оставляй меня одну! – закричала я и крепко вцепилась ему в руку.

Батон постарался вырваться, но я не отпускала.

- Отцепись, дура, и жди меня здесь. Я сейчас посмотрю, что там, внизу, и вернусь. Тебе не стоит туда ходить. Сядь в гостиной и жди меня, – сквозь зубы произнес он и вновь попробовал

освободиться.

- Пошли вместе. Я не собираюсь сидеть и ждать своей смерти. Я не хочу, чтобы он спустился и застрелил меня.

- Кто он? - расширил глаза Батон.

- Тот, кто находится в дальней комнате на втором этаже. Ты обещал Илье доставить меня обратно целой и невредимой. Так что выполняй свое обещание, - едва сдерживая слезы, произнесла я.

Батон махнул рукой и потянул меня за собой. Спустившись вниз, мы увидели, что входная дверь приоткрыта. Один из мордovorотов лежал на крыльце, неестественно подогнув под себя ноги. Батон подошел к нему, опустился на корточки и стал трясти за плечи:

- Серега, ты чо?

Серега не двигался и смотрел куда-то вдаль. Батон перевернул его на живот. Вся спина верзилы была забрызгана кровью.

- Ты же медик, быстро проверь пульс, - чертыхнулся Батон.

Я взяла верзилу за руку и сразу поняла, что он мертв. Господи, совсем как в тот раз, когда я убила Валета.

- Ему уже нечем помочь. Ты бы лучше сходил и посмотрел, где твой второй кореш отдыхает, что-то его не видать, - сказала я.

Батон вскочил и бросился к калитке, а я стала искать Серегин пистолет. Он оказался в полуметре от тела. Ну вот, теперь будет легче, по крайней мере, я смогу постоять за себя в случае опасности. Говорят, человека убить трудно. Может быть. Но у меня уже был определенный опыт. Защищая себя, я убила Валета. Это было страшно. Сначала мне казалось, что я уже никогда не отмоюсь от его крови, но потом все прошло. Я перестала бояться. К тому же в моей жизни произошли куда более страшные события.

Прижав пистолет к себе, я посмотрела на труп и, удивляясь самой себе, вполголоса произнесла:

- Спасибо тебе, Серега, за пистолет. Спасибо. Ты настоящий друг. Тебе он больше не понадобится, а мне будет в самый раз.

Вглядевшись в темноту, я увидела Батона, склонившегося над вторым мордovorотом. Тот лежал на земле и не подавал признаков жизни. Сняв пистолет с предохранителя, я подошла к Батону и приказала:

- Вставай с земли, придурок, и только не забудь положить рядом с собой свой пистолет.

Батон вскочил, огляделся по сторонам и выпучил глаза.

- Ты чо творишь, ненормальная?! Ты где пушку взяла?

- У твоего приятеля.

- Какого приятеля?

- У Сереги. Она ему больше не нужна.
- Отдай ее мне. Чокнутым нельзя доверять оружие.
- Я не чокнутая. Брось пистолет, кому говорю!

Батон покачал головой:

- Маша, кто-то убил моих товарищей. Этот кто-то сидит в кустах и внимательно слушает нашу перебранку. Нам нужно действовать сообща, пока нас не расстреляли поодиночке. Пойми, сейчас нет места для ссор. Нужно бежать из этого дома.

- Когда ты тащил меня в этот дом, то не предлагал действовать сообща, а называл самыми гадкими словами. Когда грохнули твоих друзей, ты предлагаешь мне сотрудничество. Станный ты все-таки тип, Батон. Если через пару минут ты не выбросишь свою пушку, я прострелю твою бестолковую башку!

- Машка, ты больная, что ли?

- Больная, и мне нечего терять. Все, что можно было потерять, уже давно потеряно. С некоторых пор я перестала бояться смерти. Пусть смерть боится меня.

Вид у Батона был жалкий, руки его тряслись, в глазах застыл ужас.

- Маш, успокойся, прошу тебя. Мы уйдем отсюда, и я больше никогда не сделаю тебе плохо, клянусь.

Я громко засмеялась. Мне не было жалко этого подонка, мне вообще никого не было жалко. Я прошла через самое страшное, что только можно испытать в жизни, я заболела СПИДом. По сути дела, я уже труп, только живой труп, вернее, пока еще живой, но это «пока» и то ограничено во времени. Милая девочка Маша умерла вчера вечером с постановкой диагноза. Я ненавижу себя, но еще более ненавижу окружающих за то, что они здоровы и могут планировать свою жизнь. У меня больше нет планов. Я не боюсь смерти. Я знаю, что рано или поздно она все равно меня нагонит и заберет под свое крыло.

Отсмеявшись, я сделала неприличный жест и плюнула в лицо Батона. Батон утерся и уставился на меня бессмысленным взглядом.

- С чего ты взял, что можешь сделать мне плохо?! Да кто ты такой, что так о себе возомнил? Стоишь с пушкой, а сам готов сопли распустить!

Услышав это, Батон вскинул пистолет и направил дуло мне в грудь. Я знала, что он не промахнется, но сдаваться не собиралась, да и не могла.

- Если мы оба нажмем на курок, то умрем вместе, - нервно усмехнувшись, сказал Батон, не спуская пальца с курка.

- Мы слишком плохо друг друга знаем, чтобы умирать вместе, - улыбнулась я.

- Ты ничего не поняла, детка, погибли мои самые лучшие друзья. Мы выросли в одном дворе, - глухо произнес Батон.

- Мне очень жаль твоих друзей, но такова воля Бога. Все когда-нибудь окажемся там. Но я бы хотела лично разобраться с тобой. Ты притащил меня сюда помимо моей воли! Я не боюсь

смерти. Я и так должна умереть. Только я не уйду одна, я потяну тебя следом за собой. Ты же сам предложил мне сотрудничать. Я принимаю твое предложение.

- Маша, ты что, действительно решила убить меня? - сквозь зубы спросил Батон.

- А ты сомневаешься?

Я почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Мне больше не хотелось разговаривать с ним. Мне хотелось поскорее нажать на курок, чтобы получить ответную пулю. Я не хочу возвращаться домой, к человеку, который меня не любит, а использует в своих целях. К человеку, который даже не смог заступиться за меня. Ничего, Машка, потерпи. Сейчас все закончится. Все обязательно закончится...

Закрыв глаза, я нажала на курок, но пистолет дал осечку. И тут вдруг раздался выстрел. Батон вскрикнул и запрыгал на одной ноге. От неожиданности я выронила пистолет и присела на корточки. Из левой щиколотки Батона текла кровь.

- Кто стрелял? - прохрипел он, зажимая рану руками.

- Не знаю, - ответила я и покосилась в сторону кустов. - Тебе, кажется, прострелили ногу.

- Кто?

- Не знаю, но точно не я. Кто-то в кустах.

Неожиданно прогремел новый выстрел. Затем еще один. Я упала на землю и закрыла лицо руками. Батон истошно закричал и бросился бежать, беспорядочно стреляя в темноту и ругая весь белый свет отборным матом. Я боялась пошевелиться, не понимая, почему до сих пор жива. В соседних домах загорелся свет, залаяли собаки. Кажется, все закончилось благополучно: сейчас здесь появится охрана и меня найдут. Тело перестало мне подчиняться. Ноги и руки были как ватные, а в горле застыл ком. Это шок. Он обязательно пройдет. Немного времени - и все пройдет...

Глава 11

Не знаю, как долго я пролежала. Наверное, от силы несколько минут, но мне казалось, что прошла целая вечность. А вдруг это стрелял Илья? Ну конечно, это он уложил двух парней и выстрелил в Батона. Господи, как же я сразу не догадалась! Он решил меня спасти, потому что он меня любит! Он ведь сам говорил мне об этом. Я приподняла голову и тихо позвала:

- Илья! Илья, ты где?

Мне никто не ответил. Сделав усилие над собой, я смогла сесть. В метре от меня лежал труп. Мне хотелось позвать на помощь, но горло сжал спазм. Неожиданно кусты роз зашевелились, и из них вышел высокий человек в длинном кожаном плаще. Большая ковбойская шляпа, натянутая на самые глаза, закрывала верхнюю часть лица, рот был завязан шелковым платком. Вздвигнув, я принялась лихорадочно шарить по траве, пытаюсь отыскать пистолет. Мужчина опередил меня буквально на мгновение, выхватив ствол у меня из-под рук. Небрежно сунув пистолет в карман, он, ни слова не говоря, потащил труп в кусты. Я хотела встать и побежать к соседнему коттеджу, где горели яркие огни, но ноги мне не подчинялись. Пришлось остаться на месте и молча дожидаться своей участи. Мужчина оттащил второй труп в те же самые кусты и вернулся ко мне. «Все, это конец», - подумала я. Моего лица коснулось лезвие ножа.

Задрожав как осиновый листок, я тихо заплакала.

В эту минуту раздались громкие голоса. Я подняла голову. В сердце затеплилась надежда. Мужчина схватил меня за шиворот, крепко зажал рот рукой и потащил к кустам. Я несколько не сопротивлялась, кожей почувствовав, что любое сопротивление будет стоить мне жизни. Не знаю почему, но именно в этот момент мне захотелось жить. Я не хотела принимать смерть из рук человека, лица которого я не могла разглядеть.

К калитке подошли трое мужчин в форме охранников. Один из них держал в руках фонарик. Рядом с охранниками стоял пожилой мужчина в кашемировом пальто, из-под которого выглядывала пижама, и женщина с бигуди на голове.

- Тишина. Никого нет, - произнес кто-то из охранников.

- Тамара отчетливо слышала выстрелы, - нервно сказал пожилой мужчина и показал на женщину в бигуди.

- Мне не спалось, и я решила принять ванну. Вдруг слышу - шум. Мне показалось, что стреляют. Жорж спал, но его пришлось разбудить, все-таки с ним не так страшно. Мы побежали к другой соседке, но у нее гости. Музыка орет так, что собственного голоса не услышишь, не говоря уже о выстрелах на улице. Сначала эти выстрелы были какие-то глухие, а потом палили так, будто мы не в Подмоскovie, а в пригородах Грозного. Я несколько не сомневаюсь, что это были выстрелы, и стреляли, как мне показалось, отсюда.

Охранник пошел вперед, освещая фонариком кирпичную дорожку. Не заходя в дом, он удивленно пожал плечами и полупьяным голосом проговорил:

- Нет там никого. Тихо. Вам, Маргарита Степановна, наверное, показалось. У нас отродясь здесь никто не стрелял. Может, это кто-то из ребят петарды пускал, а вам сразу выстрелы померещились. У нас никогда никаких перестрелок не было. Все жильцы спокойные, цену себе знают, палить почему зря не будут.

- Что же я, не в своем уме? - возмущалась женщина. - Я отлично знаю, что это были выстрелы. Я когда-то водила сына в стрелковую секцию, так что меня не проведешь! Вы там сидите в своей сторожке, включив телевизор на полную катушку, и ничего не слышите, да еще рюмку за рюмкой пропускаете. Даже если бандиты весь поселок перережут, вы станете говорить, что никого из посторонних не пропускали. Управы на вас нет! Да от вас перегаром разит за версту! Ничего, вы еще пожалеете, вы у меня как миленькие поувольняетесь, чтобы знали, как пить на рабочем месте, - кричала женщина, размахивая руками, как ветряная мельница.

- Маргарита, прекрати, - попытался урезонить ее муж, но ему это было явно не под силу. - Может, и в самом деле тебе показалось. Все-таки поздно уже было. Ведь никто этих выстрелов, кроме тебя, не слышал...

Женщина с ненавистью посмотрела на мужа, затем перевела взгляд на охранников. По ее виду было нетрудно догадаться, что она готова вцепиться в глаза любому, кто произнесет хоть слово по поводу того, что она могла ошибиться.

- Я что, похожа на конченную идиотку? - злобно зашипела она.

- Нет, дорогая, конечно нет, только прошу тебя, успокойся, - пробурчал мужчина.

Охранники переглянулись и еще раз посветили фонарем.

- Ничего тут нет, - произнес тот, который был ближе к женщине. - На всякий случай завтра днем еще проверим.

- Вы должны не только в экстренных случаях дома проверять, - не могла успокоиться женщина. - Вы должны каждые два часа обходить поселок. За что вам зарплату платят? Неужто за то, чтобы вы пили в своем вагончике?

- Вас это не касается, - разозлился один из охранников. - Зарплату нам платят такую, что курам на смех, но со своими обязанностями мы прекрасно справляемся. Да и не вам судить об этом. Если подростки пускают петарды и устраивают фейерверки, это совсем не означает, что мы должны принимать их за выстрелы.

- Ваше дело обеспечить нам покой и безопасность, - продолжала кричать женщина, - а я себя в полной безопасности не ощущаю.

- Шли бы вы, Маргарита Степановна, спать, - примирительно сказал охранник постарше. - Время позднее. Не ровен час, вам что-нибудь еще померещится. Если постоянно ложиться после двенадцати, запросто можно услышать не только выстрелы, но и разрывы от бомб.

- Хам! Я обязательно свяжусь с вашим начальством! Я разберусь с вами со всеми! - выдохнула женщина, пнула попавшую под ноги шишку, взяла мужа под руку и направилась к своему дому.

Охранники переглянулись, усмехнулись и пошли, судя по всему, в свою сторожку. Когда все стихло, незнакомец схватил меня за шиворот и силком поволок в дом. Пользуясь моментом, я хотела закричать, но в эту минуту мой мучитель достал из кармана скомканный платок и небрежно затолкал мне в рот. Я попыталась вытолкнуть кляп языком, но у меня ничего не получилось. От платка исходил неприятный запах, меня замутило, но пришлось терпеть. Еще не хватало только захлебнуться собственной рвотой!

Подтащив меня к входной двери, мужчина быстро распахнул ее и знаком приказал войти. Я не осмелилась ослушаться, сопротивляться не было смысла. Все это походило на кошмарный сюжет из фильма ужасов, с тем лишь отличием, что главной участницей событий была не голливудская кинозвезда, отработывавшая многотысячный гонорар, а я, обыкновенная медсестра из московской больницы, по дурости вляпавшаяся в такое дерьмо.

Открыв дверь дальней комнаты, той самой, в которой скрипели половицы, незнакомец положил меня на широкую дубовую кровать и пристегнул мои руки наручниками к спинке. Затем, достав из-под подушки длинный нож, он разрезал мою и без того рваную блузку.

Поводив ножом вокруг моих сосков, мужчина тяжело задышал. «Все, я пропала, - промелькнула в голове заставившая содрогнуться мысль. - Нарвалась на сексуального маньяка, справиться с которым не под силу даже чемпионке по дзюдо». Закрыв глаза, я мысленно попрощалась со всеми знакомыми и приготовилась к самому худшему, но, к моему глубокому удивлению, худшего не произошло. Мужчина принялся страстно целовать меня. Делал он это так искусно, что я неожиданно для себя почувствовала возбуждение.

Сначала мне хотелось честно сказать ему, что я больна СПИДом, но торчавший во рту кляп лишил меня такой возможности, а потом я отдалась волнующей страсти, полностью охватившей меня. Чувствуя приближение оргазма, незнакомец быстрым движением вытащил наконец кляп. Я закричала, но это был крик восторга, сдержать который было невозможно.

Когда все закончилось, я лежала на животе, боясь пошевелиться. Чуть позже, набравшись

смелости, я тихо спросила:

- Кто ты?

Ответа не последовало.

- Скажи, кто ты? - повторила я свой вопрос. - Ты напрасно сделал это, потому что... потому что я...

Незнакомец, так и не дождавшись конца фразы, плотно закрыл мне рот и поднес к лицу платок с каким-то странным запахом. Кажется, это был эфир. Я почувствовала, как закружилась голова, и провалилась в сон.

Не знаю, сколько времени я проспала, но, когда проснулась, в окно светило солнце. Прежде всего меня поразило то, что я жива. Я посмотрела на руки - они были целы. Потрогала нос, уши - все было на месте. Я лежала совершенно обнаженная и чувствовала себя великолепно. Голова не болела, а от прежних переживаний не осталось и следа. Поднявшись с кровати, я увидела на полу огромный букет роз, настолько свежих, что на лепестках еще не успели просохнуть капельки росы.

Положив розы на кровать, я постаралась напрячь свою память. Незнакомец! Да, но кто он? Я отлично запомнила стильные сапоги со шпорами, длинный плащ и большую ковбойскую шляпу. Интересно, куда он пропал и зачем вообще устроил этот спектакль?

С сожалением посмотрев на разорванную кофту, я подошла к большому шкафу, выбрала на полке подходящий свитер, быстро натянула его и выскочила из дома.

На улице было тепло. За забором весело шумела ребятня, играющая в мяч. На участке - идеальная чистота. Аккуратно подстриженный канадский газон, перголы, увитые диким виноградом, и, наконец, заросли роз, где должны были лежать трупы. Мысленно перекрестившись, я направилась к кустам, но... ничего не обнаружила.

Сев на землю, я обхватила голову руками и стала соображать. Прошлой ночью незнакомец на моих глазах оттащил убитых ребят в эти кусты. Не могли же они испариться? Получается, что, усыпив меня, он перепрятал их в другое место. Странно, но ведь в любом случае здесь должна остаться лужа крови, а ее нет. Когда мы сюда приехали, моросил дождь, но он был не настолько сильным, чтобы смыть все следы.

Пытаясь унять дрожь в коленках, я вернулась в дом и, собравшись с духом, обошла его несколько раз. В комнатах было пусто. Но ведь этот гребаный ковбой существовал! Более того, он трахал меня этой ночью. Почему он скрывал свое лицо?! Зачем нарядился в этот маскарадный костюм?! В таком костюме ему бы скакать по прериям на горячем коне и пить крепкую текилу. Ну ладно, допустим, у него были причины играть в эту странную игру, к тому же, как ни крути, этот человек меня спас. Подстрелил мордворотов, ранил Батона... Но он поступил довольно опрометчиво, воспользовавшись мною без моего согласия: теперь он заболел СПИДом. В этом нет моей вины. Я честно хотела его предупредить, но он даже не дослушал меня. Значит, будет теперь расхлебывать по полной программе.

Прижав к груди букет роз, я еще раз обошла дом и направилась к станции. Электричка появилась через пять минут. Сев у окна, я закрыла глаза и подумала о том, что эта ночь, в общем-то, была не самой плохой в моей жизни. У ковбоя такие горячие губы и нежные руки... Пусть это будет моей тайной. Моей личной и сокровенной тайной...

Всю дорогу до Москвы я проспала.

Глава 12

Достав из кармана запасные ключи, я открыла дверь и отшатнулась. В квартире пахло самогонкой. От спертого воздуха меня чуть не стошнило. В кухне, уткнувшись головой в грязную тарелку, спал пьяный Илья. Рядом с ним стояли мутные бутылки, в которых до недавнего времени была самогонка бабы Любы. Старушка чуть ли не каждую неделю одаривала нас самогонкой, чтобы мы по достоинству оценили ее мастерство.

Открыв окно, я скинула с себя одежду и направилась в ванную комнату. Постояв под душем, вытерлась махровым полотенцем, закуталась в теплый халат и принялась за уборку. Илья громко храпел, даже не собираясь просыпаться. Господи, как он вообще остался жив, налакавшись этой отравы!

Примерно через час я решила его разбудить. С тридцать третьей попытки мне это удалось.

- Машка, ты откуда взялась? - сказал он, едва открыв глаза.

- От верблюда. Ну и гад же ты, Илюха! Нажрался как скотина! Перегаром на всю квартиру воняет! Здесь, между прочим, не только моя самогонка была. Две бутылки Танька дала, одну - Зинаида Петровна из кардиологии. Просили, чтобы я ее у себя попридержала, так как дома у одной - родители, а у другой - сын-алкоголик. Как я теперь им в глаза смотреть буду?! Что, так и скажу, что ты ее всю выпил?!

- С горя выпил, - вздохнул Илья и широко зевнул. - Голова раскалывается.

- Какое же у тебя горе, горемычный ты мой?

- А то ты не знаешь! Я в этой хате один, как бизон, остался. Ключей нет. Хотел взломать дверь, да нечем. У тебя даже топора нет. Дверь хоть и из дерьма сделана, но крепкая, голыми руками не возьмешь! Бросился к телефону, а он не работает!

- Как это не работает?

- Не работает, и все. Пойди и проверь.

Я подошла к телефону и сняла трубку. Гудка не было.

- Может, ты по межгороду звонила, а счет забыла оплатить? - спросил Илья.

- Точно, - вспомнила я. - Я с подругой из Тулы разговаривала. Сегодня же оплачу. Хотя в принципе можно и не платить. Мне теперь телефон без надобности, все равно сдыхать скоро.

Илья достал сигарету и нервно закурил. Наверное, на него подействовали мои последние слова. Затем он взял кухонное полотенце, смочил его холодной водой и обвязал голову.

- Ну и самогонка у тебя, просто гадость какая-то! Как вообще можно такую муру пить? От нее в два счета загнешься!

- Конечно, если пить в таких количествах!

- А что мне оставалось еще делать? Меня как последнего лоха закрыли в этой хате! Этот

придунок даже мою пушку забрал. Ни телефона, ни ключей! Я хотел на соседний балкон перемахнуть, но там никого не было. Не могу же я спускаться по балконам с пятого этажа! На хрена ты так высоко забралась? Хотел покричать, чтобы аварийку вызвали и дверь взломали, но народ тут жутко пугливый оказался. Только рот раскрою – прохожие голову опускают и проносятся со скоростью звука: мол, мы такие чистенькие, ничего не знаем и знать не хотим. Соседка твоя со второго этажа высунулась и давай орать, что она вызовет милицию, если я буянить не прекращу. Больно мне надо в ментовку попадать! Как назло, мой сотовый тоже молчит. Оказывается, ни цента на счету не осталось. Забыл компании деньги кинуть, а в долг никто не дает говорить, сама знаешь. Я тут упарился! В последний раз вышел на балкон, окликнул одну девушку, привязал к небольшому грузику сторублевую купюру и скинул ей. При этом убедительно ее попросил, чтобы она аварийку вызвала, а деньги, мол, за суету. Она оказалась не дура. Деньги взяла, и больше я ее не видел.

- Представляю, как ты надрывался, чтобы тебя услышали, – место у нас шумное.

- Это точно. У меня до сих пор голосовые связки болят. А что мне оставалось делать? Открыл случайно холодильник, гляжу – самогонка стоит. Я как-то раньше никогда ею не баловался. Я в основном дорогие напитки пью. Но за отсутствием чего-нибудь лучшего пришлось выпить это. Затем отключился, ничего не помню. Ты уж извини. Я очень сильно за тебя переживал. Нервы сдали!

- Хорошо же ты переживал! Нажрался как сволочь, а мне самой выкручивайся! Я надеялась, что ты ко мне на помощь придешь, да только от тебя помощи черта с два дождешься! Самогонку вылакал. Как я теперь Таньке в глаза посмотрю, она же кому-то подарить обещала!

- Скажи ей, что от такой гадости можно смело отправиться на тот свет. Пусть ваша баба Люба сама свою отраву хлещет, а других не поит!

- Все остальные напитки нам не по карману, а праздников в году целая куча. Не отметишь – жалко. Хорошо хоть больные иногда отстегивают при выписке. Ты ведь тоже Петровичу коньяк подарил.

- Вы же медики, вам по рангу положено пить медицинский спирт, а не самогонку хлестать.

- С медицинским спиртом у нас напряженка. Его анестезиологи глушат в таких количествах, что больным приходится уколы с сухой ваткой делать.

- Если бы я знал, что у вас одни алкаши работают, в жизни бы не пошел к вам свое драгоценное яйцо лечить.

- Тоже мне, нашел драгоценное яйцо! Можно подумать, оно у тебя золотое!

- Золотое не золотое, а чего-то стоит, бабы не жаловались.

- Да если бы не наша больница, ты бы так и не узнал, что болеешь СПИДом. Сгорел бы как свечка, даже не догадываясь, в чем причина. Так хоть лекарством подпитываешься. Все ж дольше проживешь, чем тебе отпущено.

- Лучше бы я ничего не знал, – задумчиво произнес Илья. – Ладно, Машка, не злись. Я тебе вместо самогонки несколько бутылок «Хеннеси» куплю, обещаю. Придешь в свою больницу как крутая. Выкатишь бутылки на стол и скажешь: «Смотри, баба Люба, что нужно пить! А ты нас этим мерзким пойлом спаиваешь! Учись, пока я жива». Представь, как твои алкаши одуреют!

Илья внимательно посмотрел на меня и тихо спросил:

- Машка, а ты что поцарапанная такая, ей-богу? Щека разодрана. Ты хоть на себя в зеркало-то смотрела? А это что? - Он перевел взгляд на розы и замотал головой. - Откуда эти цветы? Их раньше тут не было.

- Шла по дороге, смотрю - букет лежит. Я и подняла, уж больно красивые. Понюхай, как пахнут.

- Где подобрала-то?

- В коттеджном поселке. У дома, где раньше жил Валет.

- Ладно, Машка, хватит заливать, лучше скажи, ты нашла деньги?

- Как я могу их найти? Ты же прекрасно знаешь, что я никогда раньше не была в этом доме.

- Почему же тебя отпустили?

- А некому было задерживать. Серега с Павлухой мертвы. Остался один Батон. И то у него нога простреленная. С такой ногой далеко не проковыляешь. Может, сдох по дороге...

- Как это произошло? - выпучил глаза Илья.

- Как, как, да вот так. Только мы подошли к дому, как из-за кустов раздались выстрелы. Батоновы кореша погибли на месте, сам он убежал, а я потеряла сознание. Очнувшись рано утром, посидела немного, вышла за ворота и поехала домой. Розы, вот, по дороге нашла. - Выкладывать Илье подробности этой ночи я не собиралась.

- Машка, а ты мне все рассказала? - недоверчиво спросил Илья.

- Конечно, мне утаивать нечего.

- Насколько я знаю, у тебя есть дурацкая привычка придумывать своим историям неправдоподобный конец.

- На этот раз я рассказала тебе все! Мне нечего от тебя скрывать.

Илья обнял меня за талию и уткнулся в мой живот. Я выпрямилась и обхватила его голову руками.

- Машенька, есть хочется. Сваргань омлет. Ты его так вкусно делаешь, - жалобно попросил он.

- Господи, Илья, ты даже не представляешь, какая ты сволочь. А если бы меня грохнули сегодня ночью, кто бы тебе готовил омлет?

- Машка, я знал, что тебя не грохнут. Ты отчаянная. Ты выкрутишься из любой ситуации. - Илья посадил меня к себе на колени и уткнулся в мою шею. - Я даже и не думал, что ты сможешь меня простить...

- Такое не прощается, Илья. И вообще, не смей мне больше напоминать о СПИДе. Иногда я забываю, что неизлечимо больна, и чувствую, что не все потеряно. Но стоит только опуститься на грешную землю - жизнь теряет всякий смысл и хочется моментально покончить со всем этим дерьмом. Как твоя голова?

- Раскалывается. Маш, налей мне водички попить.

Сделав глоток, Илья тяжело закашлял.

- Что с тобой? - тихо спросила я, когда приступ закончился.

- Ничего, - ответил он и прижался ко мне, как маленький ребенок.

Я погладила его по голове и улыбнулась:

- Послушай, а ты случайно домой не собираешься? Ты что, собрался у меня жить?

- Неужели ты против? - удивился Илья.

- Нет, я не против, просто мог бы сначала спросить. Давай договоримся на будущее: если что-то взбредет тебе в голову, ты уж поставь меня в известность...

- Машка, но ты же хотела, чтобы мы были вместе. В данный момент я целиком и полностью принадлежу тебе. Ты сама совсем недавно говорила, что у нас есть будущее.

- Да кому ты нужен, кроме меня! Ты же болен СПИДом! Только такая дура, как я, может подобрать тебя. Я и вправду дура, но я же не виновата, что так сильно тебя люблю.

По моим щекам потекли слезы. Илья протянул мне носовой платок и улыбнулся:

- Ну вот видишь, дурочка, ты сама сказала, что меня любишь. Ох, Машка, Машка, и чего мы с тобой так поздно встретились!

- Сволочь ты! - Я оттолкнула его руку. - Если бы не СПИД, ты бы вообще забыл о моем существовании. Я уж и не знаю, злиться мне на судьбу или благодарить ее за такой подарок.

- Машка, можно я у тебя поживу? - шепотом спросил Илья и уткнулся в мою шею.

- Живи, конечно. Куда же я тебя выгоню? Просто у меня хоромы неподходящие. Ты, наверное, не привык к таким условиям. Хотя соседка твоя говорила, что ты раньше бедненько жил, когда только на Галке женился.

- Машка, у меня, конечно, хата в тысячу раз лучше, но у меня нельзя. Хоть она и пустует. Джакузи, биде, сауна, солярий, электрокамин, тренажеры, море дорогого спиртного, бар со льдом и... прочие прибабасы. Я бы и рад поселиться с тобой в этом раю, но, к сожалению, это невозможно.

- Почему?

- Потому что я лечусь официально и меня в любой момент могут навестить. Я же дал подписку о прекращении половых связей. Если я приведу тебя в свою квартиру, то тебя сразу загребут в СПИД-центр и проверят на наличие ВИЧ-инфекции.

- Точно. Как же я сразу не догадалась! - всплеснула я руками. - Мне нельзя светиться, иначе жизнь закончится намного раньше, чем мне бы того хотелось. Завтра моя смена. Представь, что будет, если об этом узнают на работе. Даже подумать страшно!

- Я буду ночевать у тебя не каждую ночь. Часто мне придется показываться на своей квартире, чтобы все это не вызвало подозрений. Кстати, ведь к тебе тоже может прийти твоя подружка.

Что будет, если она меня тут увидит?

- Танька, что ли?

- Ну да. Та самая медсестра из другого отделения.

- Она без приглашения никогда не приходит. Ну а если нагрянет, то я скажу, что ты забежал ко мне в гости на несколько минут.

Я поцеловала Илью в лоб и уложила его на кровать.

- Отдыхай, алкоголик чертов, а я что-нибудь приготовлю.

- Омлет?

- С чего ты взял, что я буду кормить тебя исключительно омлетом? Хочешь борщ?

- А ты умеешь?

- А почему бы и нет? Я отлично готовлю настоящий украинский борщ.

- Ты просто сокровище, - улыбнулся мне Илья, повернулся на бок и закрыл глаза.

Я встала, поправила халат и пошла готовить обещанный обед. Открыв банку тушенки, почистила картошку и нарезала капусту. Где-то я слышала о том, что женщина, стоящая у плиты, выглядит очень сексуально. Господи, ну какая же я все-таки дура! Разве я виновата в том, что люблю? Пусть так слепо, безрассудно и пылко, но люблю, люблю по-настоящему, впервые в жизни. Да, я знаю, что мой избранник далек от идеала, но это не имеет никакого значения, я люблю его таким, какой он есть. Мой любимый встал на путь самоуничтожения. Его жизнь с некоторых пор потеряла всякий смысл. Отсутствие любви и есть бессмысленность... Отсутствие любви к себе, к миру, к людям, к жизни и, конечно, ко мне... Илья находится в плену собственных страхов, но самое главное - он не желает освободиться от них. Вот дурачок! Никак не может понять, что страх лишает человека возможности быть самим собой.

Если бы он искал хоть какой-нибудь выход, я бы смогла ему помочь. Я знаю, что начинать нужно с себя. Нельзя заикливаться на том, что мы больны СПИДом. Нужно просто забыть об этом и продолжать жить дальше, как бы это ни было трудно и тяжело. Смогу ли я поделиться этим с Илей? И вообще, нужна ли ему моя помощь? Надеюсь, что он не откажется от нее. В конце концов, нам не так много отпущено. Вернее, осталось совсем мало. Ну и что? В любом случае нужно бороться за лучшее. Я не могу и не имею права себя жалеть. Трудности нам даются для того, чтобы их преодолевать, пусть даже ценой собственной жизни. Я не жду легких побед и все же надеюсь на счастье. Если бы мне сказали, что я полюблю человека, которому, откровенно говоря, совсем не нужна, я бы не поверила. Но судьба - коварная штука. Она не считается с нами и пишет свои сценарии, исходя из собственных причуд. Ладно, я готова согласиться на любые испытания. Болезнь не оставляет мне шансов, но в запасе пока еще есть время, и мне бы хотелось провести его с Илей.

Я молю Бога только о том, чтобы он не лишал меня любви. Мы с Илей случайно оказались в одной лодке. Впрочем, в жизни ничего случайного не бывает. Все заранее predetermined. В сущности, мне не за что его винить. Илья прав, я сама захотела, чтобы наши отношения чуть ли не на третий день знакомства переросли в физическую близость. Когда я шла к нему в палату, я уже знала, что это произойдет. Мне хотелось увлечь его, покорить, завоевать, мне

хотелось хоть ненадолго почувствовать себя королевой, но все закончилось тем, что теперь у меня СПИД. И все же, несмотря ни на что, я чувствую себя счастливой. Илья здесь, рядом со мной, он чувствует себя виноватым, он хочет по-своему помочь мне. И я не виню его, нет.

Я хочу, чтобы он всегда был рядом со мной. Правда, это «всегда» может оказаться до обидного коротким...

Приготовив борщ, я с удовольствием поднесла ложку ко рту. Что ж, довольно вкусно. Пусть не из свежего мяса, а из тушенки, но тоже неплохо. На свежее мясо у меня нет денег.

Закрыв глаза, я вспомнила кошмарную ночь. Нет, ее надо поскорее забыть. Лучше жить настоящим, тем более что осталось совсем немного...

Глава 13

Сев рядом с Ильей, я потрепала его за ухо и ласково произнесла:

- Вставай, соня-засоня. Я борщ приготовила.

- То-то я чувствую: такие классные запахи разносятся!

Илья чмокнул меня в щеку, подскочил с кровати и побежал на кухню. Я налила ему полную тарелку борща и села напротив.

- А ты разве не будешь?

- Не хочу. Я первое никогда не ем. Так, попробую чуть-чуть и больше ничего не хочется.

Илья ел борщ, а я смотрела на него, не отрывая глаз.

- Машка, ты что?

- В смысле?

- Ты что так уставилась?

- Не знаю. Люблю тебя как сумасшедшая и ничего не могу с собой поделать. И это после того, как ты заразил меня СПИДом! Знаешь, просто у меня никогда не было близкого человека. Только сегодня я поняла, как это здорово, когда у тебя есть семья. Ты даже представить себе не можешь, как мне хочется родить ребенка, но теперь я никогда этого не сделаю.

Илья поперхнулся и громко закашлял.

- Что с тобой?! - испугавшись, я постучала его по спине.

- Машка, ты, в натуре, заканчивай такие вещи говорить...

- Какие?

- Мы с тобой не сегодня, так завтра на тот свет можем отправиться, а ты ребенка рожать вздумала. Нельзя нам о детях думать. Сейчас самое главное позаботиться о своем здоровье, чтобы хоть немного протянуть.

- Да я так, в шутку, - вздохнула я.

Илья доел борщ и попросил сварить ему кофе.

- Машка, мне надо отлучиться по делам, - сказал он.

- По каким еще делам? - Почему-то я подумала о том, что Илья сейчас уйдет и никогда больше ко мне не вернется. Мало ли что может случиться? Может, он передумает жить со мной, может, вернутся Галина с Сашкой...

- Машка, ты что, совсем головой поехала, что ли?! У меня дела. Мне к пацанам надо съездить, в СПИД-центр заскочить, чтобы очередную порцию АЗТ получить, дома показаться. Не могу же я в этой берлоге с тобой с утра до вечера сидеть? Я же пока еще живой человек, не труп. Значит, должен передвигаться.

Я обиделась и со слезами на глазах спросила:

- Почему ты мою квартиру называешь берлогой?

- Извини, это я так просто, не выдержал...

- Тебе совсем здесь тоскливо?

- Да ладно, что ты к словам цепляешься!

Илья встал из-за стола и пошел одеваться. Я молча наблюдала за ним.

- Илья, ты вернешься? - наконец спросила я.

- Вернусь, конечно! Сама говорила, что я теперь никому не нужен, - усмехнулся он и стал зашнуровывать ботинки.

- Я в этом уже сомневаюсь, - неуверенно произнесла я.

- В чем?

- В том, что ты никому не нужен.

- Да ладно, Машка, брось. Сказал приду, значит, приду, - отмахнулся Илья.

- Придешь, потому что хочешь или потому что тебе больше некуда идти?

- Машка, хватит меня доставать. Что ты, в натуре, как маленькая? Прямо тошно становится.

- Извини. - Я опустила глаза и открыла входную дверь. Илья, почувствовав мое настроение, слегка приобнял меня за плечи.

- Машка, знаешь, о чем я подумал?

- О чем?

- Я сегодня притащу кучу рубашек и костюмов. Мне же нужно постоянно переодеваться. Короче, рубашки нужно хорошенько постирать, крахмалить и выгладить.

- Тащи! - обрадовалась я и захлопала в ладоши.

- А ты умеешь?
- А чего там уметь? Я готова сделать для тебя все, что угодно. Ты даже не представляешь, как мне будет приятно оттого, что твои вещи появятся в моем доме!
- Костюмы я обычно в еврохимчистку сдаю. Там, правда, дерут, но делают по высшему разряду.
- Какая, к черту, химчистка? Тащи все ко мне! Я сделаю все в лучшем виде! Покруче всякой химчистки! Вот увидишь! - улыбнулась я и чмокнула Илью в щеку.
- Тогда жди. Ладно, Машка, мне пора. - Илья открыл дверь и помахал мне рукой.
- Илья! - крикнула я вслед.
- Что? - остановился он и опять закашлял.
- Может, тебе воды принести? - испугалась я.
- Не надо, сейчас пройдет.
- Илья, а что тебе приготовить на ужин? Что ты хочешь? Может, курицу пожарить?
- Пожарь курицу, - пожал он плечами и побежал вниз по лестнице.

Я закрыла дверь и подошла к зеркалу. Постояв несколько минут, принялась наводить порядок. Затем сходила в сберкассу и оплатила междугородку. Как ни странно, телефон включили почти сразу. Вот и хорошо - вдруг Илья задержится и решит мне позвонить? Поставив курицу в духовку, я начистила картошки и налила себе чай. В прихожей раздался звонок. Вскочив, я бросилась открывать. На пороге стояла Танька. Зайдя в квартиру, она скинула туфли и прошла на кухню. Сев на стул, достала пачку сигарет. Вытащив одну, повертела в руках и спросила:

- Курицу, что ли, делаешь?
- Делаю.
- Кому?
- Себе, - растерялась я, но быстро взяла себя в руки и села напротив. - Для начала давай поздороваемся.
- Здравствуй, Маша.
- Здравствуй, Таня. Зачем приперлась?
- За тебя я, подруга, переживаю, вот и пришла.
- С каких это пор ты стала за меня переживать? Да и зачем? Я же не маленькая.
- Я всегда за тебя переживала. Просто звоню, а у тебя телефон постоянно занят. Я испугалась: может, случилось что? Ты у нас женщина одинокая. Без родителей живешь.
- Спасибо за заботу. Завтра в больнице мы бы встретились.

Достав из Танькиной пачки сигарету, я закурила.

- Маш, ты что, - удивилась она, - ты же у нас некурящая. Может, случилось что?
  - Нет, все нормально.
  - А почему у тебя лицо так поцарапано?
  - Соседская кошка разодрала. Послушай, Танька, я что, на допросе, что ли?! Ты что вынюхиваешь?! Что хочешь узнать?!
  - Ничего я не вынюхиваю, - обиделась Танька. - Просто ты раньше ко мне как-то ближе была. Всегда все рассказывала. А сейчас уединилась, завела собственные тайны. Мы же подруги. Я всегда умела хранить твои секреты.
  - У меня раньше не было никаких тайн. Они появились совсем недавно, - задумчиво произнесла я.
  - Ладно, это, конечно, твое дело. Только знай, что я не железная и тоже умею обижаться. У меня, между прочим, гордость есть.
  - Я рада. Танька, прошу тебя, езжай домой. Завтра на работе увидимся.
  - Ты кого-то ждешь?
  - Тебя это не касается.
  - Ты не хочешь, чтобы я видела этого человека?
  - Таня, будь другом. Свали отсюда, пожалуйста, - разозлилась я.
- Танька вскочила и направилась к выходу.
- Завтра увидимся в больнице, - бросила я ей вслед.
  - Завтра у нас медкомиссия, - тихо произнесла Танька и принялась обуваться.
  - Что? - не поверила я своим ушам.
  - Завтра медкомиссия, - безразлично повторила Танька.
  - Как медкомиссия? Еще рано. Она должна быть только через полгода.
  - Назначили на завтра. У вас в отделении больной СПИДом лежал. Мало ли чего. Мы же с его кровью работали. Вот и решили медкомиссию раньше времени назначить.
- Не сказав ни слова, я подошла к стене и тихо съехала вниз. Танька, открыв рот, принялась трясти меня за плечи. Я сидела как вкопанная, не в силах пошевелиться.
- Маша, что случилось? Почему ты так побледнела? Тебе плохо? Может, «Скорую» вызвать?
  - Не наклоняйся ко мне близко, - прошептала я. - Я действительно больна.
  - Чем? - вытаращила глаза Танька.
  - СПИДом.

Танька замотала головой и села у другой стены.

- У меня СПИД, - повторила я и тупо уставилась в потолок.
- Как? Ты уверена?
- Я сдавала кровь. Анонимно, конечно.
- Ты с ним спала?
- Я люблю его, Танька. Ты даже не представляешь, как я его люблю.
- Эту курицу ты готовишь для него? - понимающе кивнула она.
- Утром я готовила ему борщ. У нас семья, понимаешь? Мы оба больны, и нам осталось не так долго жить. Мы любим друг друга, и нам хорошо вместе. У нас семья, Танька, семья! - закричала я что было сил. - У нас нормальная дружная семья! Ты не знаешь, что такое семья, потому, что ты ни с кем не жила так, как я живу с Ильей! Сегодня он принесет мне свои рубашки, костюмы, галстуки. Я буду их стирать, крахмалить и гладить. Он не отдаст их в химчистку, а принесет их мне! Понимаешь, мне? - Я громко зарыдала и, сбиваясь, продолжила:
- Знаешь, я буду стирать его носки по нескольку раз в день! На них не будет ни одного черного пятнышка. Я накрахмалю его рубашки так, что они будут стоять! Илья обязательно это оценит. Ему понравится, я просто уверена. Да не молчи же ты, скажи хоть что-нибудь!

Танька закурила сигарету и протянула мне пачку. Мы сидели напротив друг друга и старательно прятали глаза.

- У тебя есть пепельница? - наконец спросила Танька.
- Страхивай на пол, - почти шепотом ответила я.
- А вдруг твоему мужу это не понравится? - язвительно спросила Танька, выделив слово «мужу».
- Не переживай, - выдавила я улыбку. - Моему мужу нравится все.
- Он у тебя такой бесхарактерный? - Танька уронила сигарету на пол, но тут же подняла ее и закурила дальше.
- Он у меня ручной, домашний, - засмеялась я.
- А что же он тебя такой гадостью наградил? Недоглядела, что ли? Да и вообще, давно ли он стал твоим мужем?
- Вчера, - устало ответила я.
- Что?!
- Что слышала. - Я посмотрела на часы и серьезно произнесла: - Сутки назад Илья стал моим мужем.
- Машка, ты в своем уме? С чего ты вообще взяла, что он твой муж?

Я почувствовала, как меня затрясло.

- Он сам сказал, а может, и не говорил. Может, я сама это придумала, не знаю. Просто я хочу, чтобы мы всегда были вместе. Мы обречены, понимаешь?! Нам нужно держаться вместе. Другого выхода нет. Я люблю этого человека. Люблю. Я так сильно его люблю, что придумала себе сказку, будто мы семейная пара. Вот уже много лет мы живем вместе в этой квартире. Нам здорово вдвоем, понимаешь, здорово! И нам никто не нужен. Потому что все вокруг здоровы, а мы больны. Здоровые люди никогда не поймут тех, кто неизлечимо болен. Мы никого не хотим видеть. Даже ты мне больше не нужна! Потому что ты здорова и будешь жить долго. Скорее всего, ты умрешь от старости, а я никогда не умру от старости, потому что мне осталось совсем чуть-чуть. Какой-то крохотный кусочек, который даже сравнить нельзя с тем, что остался позади. Но я хочу прожить этот кусочек счастливой, пойми. С человеком, которого я люблю.

Танька затушила сигарету об пол. Затем достала платок и вытерла слезы.

- Машка, ты больна. СПИД поражает не только организм, но и мозг. Это заметно по тебе. Твой мозг воспален. Тебе бы следовало засадить этого скота за решетку за умышленное заражение! Пусть сдохнет в тюрьме, как тварь! Он подлец, мразь! Разве можно было заражать такую девчонку?! Ведь ты наивная дурочка! Чище тебя во всей больнице не найти.

- Танька, ты с ума сошла! Разве можно отнять у меня то, что досталось мне такой ценой? Я простила его. Я ему все простила. Я не прошу только одного: если он когда-нибудь вздумает от меня уйти.

- Что ты ему простила?! - выдохнула Танька, вытаращив глаза.

- Я простила ему СПИД...

- Ты хоть соображаешь, что ты говоришь! Разве можно прощать такие вещи?! Ведь эта болезнь отнимет у тебя жизнь!

- Я простила... - глухо повторила я. - Если бы не СПИД, мы бы никогда не были вместе. СПИД сблизил нас, и он решил соединить свою судьбу с моей.

- Машка, да ты хоть вдумайся в то, что ты говоришь! Ты больна! Скажи, а ты хоть как-то лечиться собираешься? Поддерживать свою иммунную систему?

- Зачем? Все равно мне недолго жить. Я умру естественной смертью. Как Богу будет угодно, так и умру.

- Это что же получается?! Илья лечится официально, дорогие препараты получает, а ты должна загигаться?!

- Я не хочу лечиться официально! Моя психика не выдержит! Я хочу, чтобы об этом никто не знал, я умру, и никто даже не поймет от чего. Покойникам не ставят такой диагноз, как СПИД. Напишут тяжелый грипп или ангина с серьезными осложнениями.

- Дура, тебе обязательно надо лечиться! Тогда ты сможешь подольше пожить! АЗТ твой Илья сможет достать и неофициальным путем. Им сейчас каждая подпольная клиника торгует.

- Таня, это очень дорого. Ты же прекрасно знаешь, что у меня нет таких денег.

- У этого урода, которого ты называешь своим мужем, есть. Он тебя заразил. Вот он пусть и платит за лечение. Ты и так с ним слишком благородно поступила, не сдала властям, хотя надо

было. Ой как было надо! Будь моя воля, я бы эту сволочь живьем закопала!

- Это моя сволочь, - тихо сказала я. - Понимаешь, моя?! Мне решать, что делать с этой сволочью: закапывать или целовать в задницу...

- Значит, на работу ты больше не выйдешь. Завтра медкомиссия. Тебе туда нельзя.

- Завтра я напишу заявление об уходе в связи с переездом на другое место жительства.

- А почему в связи с переездом?

- Это будет выглядеть правдоподобно, никто не станет задавать лишних вопросов. Скажу, что переезжаю в другой район. В эту больницу далеко добираться. Я думаю, в этом случае заведующая моментально подпишет.

- Тоже верно. Только получается, что тебе больше нельзя работать. Чтобы устроиться на другую работу, нужно пройти медицинскую комиссию. Сейчас даже дворники и уборщицы комиссии проходят.

- Господи, на что же я буду существовать? - схватила я за голову. - Ведь я даже ничего не накопила! Да разве накопишь с таким окладом? На питание-то не хватало. Я уже забыла, когда мясо свежее ела. Тушенка, и то в радость. Ни про какие деликатесы и речи быть не могло. Еще, как назло, проездной на автобус закончился, а на новый денег нет.

- У тебя есть Илья. Пусть он тебя кормит и деньги дает. Фактически он сделал тебя инвалидом. Вот пусть инвалидность и оплачивает.

Танька поднялась со своего места, подошла ко мне, присела и слегка приобняла. Я уткнулась ей в плечо и громко заревела. Немного успокоившись, нервно поправила волосы и тихо спросила:

- Ты не брезгуешь?

- Чем именно?

- Но я же все-таки заразная.

- Нет. Просто как-то непривычно. Ты и СПИД. Такие два несовместимых понятия соединились вместе. Ладно, мне пора. Держись. Я тебе обязательно позвоню.

- Танька, поклянись, что ты никому не скажешь о моей болезни.

- Не скажу.

- Подожди!

Я быстро вскочила, схватила листок бумаги и написала заявление об уходе.

- Что это?

- Отнеси это заявление в больницу. Я не хочу туда идти. Мне тяжело морально, пойми правильно. Скажи, что я заболела. Лежу с температурой.

- Хорошо. - Танька положила листок в сумочку и пошла к выходу. Затем она резко

остановилась и посмотрела на меня. – Маша, все-таки, как бы тебе ни было хреново, лучше гони этого скота на все четыре стороны. Гони как можно дальше!

– Я обязательно приму во внимание твои слова, но, к сожалению, у меня никого, кроме этого скота, не остается.

– Это не выход из положения.

– В моей ситуации не может быть выхода. Я в тупике.

Танька пожала мне руку и ушла. Я закрыла за ней дверь, села на пол и обхватила голову руками, затем потрогала шею, боясь найти на ней хоть какие-нибудь уплотнения. Не обнаружив ничего подозрительного, облегченно вздохнула и бросилась в комнату приводить себя в порядок. Надев нарядное летнее платье, посмотрела на часы, выключила курицу и принялась ждать Илью. Около трех часов ночи я положила курицу в холодильник и легла спать.

Глава 14

Илья объявился только через двое суток. Все это время я не выходила из дома, ничего не ела, только чашками пила крепкий кофе. Несколько раз звонила Танька. Она сказала, что заведующая без проблем подписала мое заявление об уходе и пожелала удачи во всех моих начинаниях. Пару раз звонил Димка и пытался хоть немного развеселить меня. Он напрашивался в гости, но я запретила ему это делать, мотивируя тем, что несколько суток назад вышла замуж. Димка немного помолчал и положил трубку.

Когда Илья наконец объявился, он как ни в чем не бывало позвонил в дверь и, ни слова не говоря, зашел в квартиру. Вид у него был уставший. Скинув костюм и рубашку, он подошел ко мне, заглянул в глаза и спросил:

– Машка, ну давай, где твоя курица?

Я моментально уловила запах перегара и сморщила нос.

– Что воротишься-то? От меня разит, как от скота? Я вчера перебрал немного. С пацанами в сауне парился. – Илья тяжело закашлял. – Ну так где твоя курица? – повторил он, поправляя плавки.

Илья прошел на кухню, сел за стол и закурил. Я прислонилась к косяку и пристально посмотрела на него.

– Машка, ну что ты встала как парализованная?! Готовь на стол! Мужик в дом пришел! Если мужик пришел, то баба должна по хозяйству суетиться. Так на Руси заведено, – засмеялся Илья и опять закашлял. – Если ты не сварганила курицу, то разогревай борщ, хоть он и с тушенкой. Я люблю борщи только из свежего мяса. Борщ с тушенкой напоминает мне общагу. Я по молодости бегал к девчонкам в общежитие на трахатуски. Я даже не вспомню, что за общага была. Дай бог памяти, кажется, швей-мотористок. Короче, у них всегда борщ с тушенкой был.

Я взяла полотенце и бросила ему в лицо.

– Вот и беги к швейам-мотористкам жрать борщ! Пошел вон из моего дома!

Илья развернул полотенце, вытер им руки, положил его на батарею и улыбнулся.

- Ну ладно, Машка, что опять завелась! Кончай полотенцами кидаться! И вообще, завязывай со мной так обращаться. Мне нужен спокойный образ жизни. Я щас порцию лекарств заглотнул. Мне нельзя нервничать.

- Я сейчас в тебя не только полотенцем, но и табуреткой запущу! Ты где мотался двое суток?! Я уже не знала, что и думать! Хотела по всем моргам и больницам звонить. Я думала, что ты явишься в тот же день, как ушел. Что ты делал все это время?

- Занимался делами, - сквозь зубы процедил Илья.

- Можно было позвонить, предупредить, что задерживаешься.

Я была готова разреветься в любую минуту.

- У тебя телефон отключен.

- Я уже включила. Я сразу включила, как ты ушел. Думала, мало ли чего. Задерживаешься, знаешь, что я переживаю, места себе не нахожу. Как тут не позвонить? Я бы сразу успокоилась.

Я подошла к Илье, опустила на колени и уткнулась в плавки. Затем всхлипнула и быстро заговорила:

- Илюша, мальчик мой бесценный. Радость моя ненаглядная! Я же так сильно тебя люблю. Мне без тебя жить незачем. Я ведь только ради тебя живу. Пусть у нас все не по-людски. Пусть не так, как у других, но главное, что мы вместе. Я тебя прошу, я тебя умоляю, ты мне звони, ладно? Предупреждай, когда задерживаешься.

- Ладно, - безразлично ответил Илья.

- Что ладно-то?

- Буду звонить.

Я улыбнулась, смахнула слезы и стала стягивать с Ильи плавки, жадно целуя его живот. Он поморщился и попытался оттолкнуть меня.

- Машка, прекрати. Я щас не буду. Я жрать хочу. Где твой тушеночный борщ или курица?

- Ничего с тобой не случится. Позже поешь, - улыбнулась я.

Илья встряхнул меня за плечи и серьезно произнес:

- Маш, я же сказал, давай завязывай. Я есть хочу.

- Но ведь у тебя двое суток никого не было. Да и я соскучилась. Я тебя знаешь как ждала! Тебя никто так не ждал! Ничего не ела, не спала, только о тебе все время думала. Пожалуйста, не отталкивай меня, дай я тебя поласкаю.

- Машка, я же тебе сказал, что не хочу. Хорошо вешаться! Надоела.

Я встала, поправила халат и чуть слышно спросила:

- Илюш, скажи правду, у тебя кто-то был? Ты с кем-нибудь спал в эти два дня?
- Не был я ни с кем. Сама знаешь, что мне нельзя трахаться. Я же заразный.
- Только поэтому... Я думала, ты не спишь с женщинами потому, что хоть что-то ко мне чувствуешь...
- Конечно, чувствую. Маша, просто я в данный момент не хочу. Я устал.
- Извини.

Я посильнее закуталась в халат и полезла в холодильник.

- Борщ будешь?
- Буду.
- Он же с тушенкой.
- Все равно буду.
- Курицу тоже разогревать?
- Разогревай.

Илья с аппетитом приступил к обеду. Глядя на него, я налила себе небольшую тарелку борща и стала нехотя ковырять ложкой.

- Давай тоже ешь, а то бледная вся, - улыбнулся Илья и принялся за курицу. - Ты что, совсем тут ничего не ела?
- Не ела.
- Почему?
- Я не могу без тебя есть.
- Чудная ты!
- Илья, я с работы уволилась, - тихо сказала я.
- Правильно сделала. Нечего там делать за такую зарплату. Я бы за такую зарплату даже задницу со стула не поднял, не говоря уже о том, чтобы сутками вкалывать.
- Да я особо-то и не вкалывала. Знаешь, я всегда ненавидела свою работу, а когда уволилась, мне стало как-то грустно. В конце концов, я помогала людям, облегчала их страдания, и по большому счету мне было все равно, сколько за это платят.
- Дура! Так нельзя рассуждать. Человеку может нравиться только то, за что он получает хорошие деньги.

Илья встал и пошел в комнату. Я хотела по привычке помыть посуду, но оставила эту затею и отправилась за ним. Он разлегся на кровати, лениво щелкая пультом от телевизора.

- Илюш, может, тебе попить принести? - ласково спросила я и поправила волосы. - Хочешь, я

кофе сварю?

- Не хочу. - Илья серьезно посмотрел на меня и сказал: - Присядь рядом.

Я обрадовалась и тут же устроилась у его ног.

- Илюш, у тебя неприятности?

- Напротив, у меня сплошные приятности, - ухмыльнулся он и стал с интересом разглядывать меня.

- Почему ты так со мной разговариваешь? Ты на меня за что-то злишься?

- Разве на тебя можно злиться? Ты и вправду ждала меня эти два дня?

- Очень.

- Тогда покажи как.

Илья стянул плавки и притянул мое лицо к своему животу. Я покраснела до кончиков ушей и моментально вырвалась. Затем опустила глаза и с ужасом посмотрела на торчащий пенис Илья.

- Машка, ты чо шарахнулась, словно мужиков никогда не видела? Сама меня полчаса назад поласкать хотела.

- Я не так хотела...

- А как? - вытаращил глаза Илья.

- Ты какой-то грубый... Я хотела, чтобы ты со мной ласковым был, как с любимой женщиной.

- Машка, ты и есть любимая, - улыбнулся Илья, ткнув мою голову в свой живот.

- Ты говоришь правду? Ты меня не обманываешь? - прошептала я, но ответа не получила.

Илья тяжело задышал, заставляя меня обхватить губами на глазах вырастающий член.

Когда все закончилось, я легла к Илье на плечо и потрепала его за ухо.

Он прокашлялся и потянулся за сигаретами.

- Мне не нравится твой кашель.

- Мне тоже.

- Илья, знаешь, я подумала о том, может, мне тоже пойти в СПИД-центр и встать на учет?

- Зачем?! - подскочил Илья.

- Затем, что мне тоже надо лечиться.

- Машка, все лечение за деньги, а у тебя их нет. Ты только засветишься и наживешь себе кучу различных неприятностей раньше времени.

- Я уволилась с работы. Мне больше некого бояться. На соседей мне совершенно наплевать. Твой врач говорил, что в центре дают гуманитарную помощь.
- Машка, запомни: на халяву никому и ничего не дают. Вся помощь расходуется по блатным или продается за деньги, правда, за полцены. Врачи ведь тоже не могут питаться свежим воздухом, пойми.
- Что же мне делать? Если я не буду получать никаких препаратов, то умру раньше тебя.
- Не переживай. Я тебя заразил, я тебя и буду лечить. Я оплачу твоё лечение. На следующей неделе поедем в ту лабораторию, где ты была в прошлый раз.
- Где мне брали анализ крови?
- Точно.
- Боже мой, только не туда, - взмолилась я.
- Зря ты артачишься, там работают нормальные специалисты.
- Мы минут пять помолчали. Я принялась рисовать бессмысленные узоры на груди Ильи.
- Илья, а почему ты не принес мне свои вещи? Ты же хотел их принести, чтобы я постирала.
- Мне как-то не до вещей было.
- Но потом ты принесешь?
- Как-нибудь принесу, - сухо ответил Илья. Взяв меня за подбородок, он стал внимательно всматриваться в мое лицо.
- Что случилось? - испугалась я.
- Просто подумал, куда мог подеваться Батон?
- Не знаю. Ускакал куда-то с простреленной ногой. Может, помер где по дороге. Он ведь много крови потерял, а в тот момент вряд ли кто оказал ему помощь.
- Маша, а почему ты не рассказала мне в прошлый раз, что Батон искал у Валета деньги перед его смертью?
- Не знаю, я не думала, что это так важно.
- Погиб мой товарищ, а ты говоришь, что это не так важно.
- Судя по его поведению, я бы не сказала, что вы друзья.
- Все равно, мне безразлична его смерть. Маша, а ты ничего не скрываешь от меня?
- Нет, - резко ответила я и опустила глаза.
- Может, ты чего-то боишься? Скажи, я пойму.
- Я не знаю, кто убил Валета. При мне он был жив. Я помахала ему рукой и ушла из дома. Больше я ничего о нем не знаю. Батон не убивал. Убил кто-то другой. Я не хочу разговаривать

на эту тему.

Я встала, накинула халат и пошла на кухню. Сварив кофе, налила себе небольшую чашечку и села к окну. Через минуту на кухне появился Илья и сел напротив.

- Мне нужно с тобой поговорить, Маша, - серьезно сказал он.

- Говори.

- Ты уволилась с работы. Я хочу предложить тебе новую.

- Илюш, меня никуда не возьмут. На любой работе проходят медкомиссию. Ты же знаешь, что я не могу этого сделать.

- Я подыскал для тебя работу, где не нужно проходить медкомиссию.

- Правда? - Я расплылась в улыбке. - Илюш, я даже не знаю, как тебя благодарить. Это связано с медициной?

- Не совсем. Эта работа может тебе не понравиться, но я думаю, что ты все-таки не откажешься от того, что я тебе предложу.

Я напряглась и глухо произнесла:

- Говори. Я внимательно тебя слушаю.

- Нет. Ты сначала обещай, что выслушаешь меня до конца, не перебивая и не высказывая своего мнения по этому поводу. Ты можешь мне это обещать?

- Могу.

- Тогда слушай. Я хочу предложить тебе шикарную жизнь. Если ты не будешь упрячиться, то буквально через несколько месяцев заживешь как нормальная обеспеченная женщина.

- А как живет нормальная обеспеченная женщина?

- Видишь, ты уже начала перебивать. Ты совершенно не умеешь слушать. Это очень плохое качество. Пожалуйста, дослушай меня до конца, а потом задавай вопросы, договорились?

- Договорились, - тяжело вздохнула я, предчувствуя что-то ужасное.

- Ты будешь иметь собственную тачку. Тебе купят права. Переедешь из этой берлоги в нормальную квартиру с большой кухней и ванной. Ты будешь обедать в ресторанах и одеваться в дорогих магазинах. Тебе будет в кайф прожигать время и деньги. Но для этого тебе надо встретиться с одним человеком, к которому я тебя отвезу прямо сегодня, и начать тесное сотрудничество с криминальной группировкой.

- С кем? - не удержалась я, чуть не упав со стула.

- С криминальной группировкой, членом которой я являюсь. С тобой хочет увидеться мой босс. Это серьезный мужчина, преклонного возраста, довольно приятной наружности. Я много ему о тебе рассказывал. Он готов к встрече.

Сделав большой глоток кофе, я подавилась, прокашлялась и замотала головой.

- Господи, Илюша, посмотри на меня. Зачем я понадобилась твоему боссу? С меня и взять-то нечего. Я ничего не умею делать, кроме как ставить уколы. Может, ты что-то напутал? Или ему нужна личная медсестра?

Илья кинул окурок на пол и затушил его тапочкой. Я сморщилась и с обидой в голосе произнесла:

- Вот это ты зря сделал. Имей хоть немного уважения к чужому труду.

Илья не обратил внимания на мои слова и нервно закурил вторую сигарету.

- Ты будешь заражать неугодных нашему боссу людей СПИДом. Ты будешь их соблазнять, трахаться с ними, а затем бесследно исчезать. Короче, мой босс даст тебе полный расклад по этому делу.

- Илюш, но ведь для этого нужно спать с мужчинами, а ты знаешь, что я не могу. - Я с трудом сдерживалась, чтобы не впасть в истерику.

- Почему ты не можешь?! Ты чо, целка, что ли?! - громко рассмеялся Илья.

Я не выдержала, встала со стула и отвесила ему хорошую пощечину. Затем села на место и закрыла лицо руками.

- Не смей никогда меня бить! Я хочу вытащить тебя из нищеты! Я хочу, чтобы хоть остаток жизни ты прожила по-человечески. Тебе скоро помирать, а ты комплексуешь. Ты больна, а они здоровы. С некоторых пор я ненавижу здоровых! Они будут жить, а мы смертники! Всю жизнь ты не жила, а прозябала. Ты вела скотский образ жизни. Ты не знаешь, что значит жить в свое удовольствие, что значит брать от жизни все и радоваться тем благам, которые она предоставляет. Если хочешь подышать в нищете, то подыхай, сдыхай, как скотина. У тебя нет работы, нет денег на лекарства. Ты сдохнешь раньше меня, если будешь сидеть и прозябать в этой дыре. Если ты примешь мое предложение, то узнаешь, что такое красивая жизнь и как здорово жить, когда все мужчины смотрят на тебя с нескрываемым обожанием. Мужчины любят дорогих женщин. Деньги всегда шли к деньгам.

- Заткнись!!! - закричала я, стукнув кулаком по столу.

Илья оглядел меня с ног до головы и улыбнулся.

- Машка, но ты же такая красивая. У тебя классные сиськи, ноги, фигура, лицо. Если тебя одеть прилично, мужики знаешь как на тебя западать будут! Я желаю тебе только добра, пойми. Если ты хочешь, чтобы я заткнулся, то я заткнусь и уйду навсегда, а ты оставайся здесь со своими проблемами и подыхай. У тебя нет ни денег, ни возможности устроиться на работу. Подумай хорошенько, прежде чем меня выгонять.

- Сволочь! Господи, какая же ты сволочь!

- Я и не спорю. Я всегда был сволочью.

Я посмотрела Илье в глаза и тихо всхлипнула:

- Илюш, ты же говорил, что ты меня любишь.

- Люблю, только по-своему. Я по-другому не умею.

- А Галю ты тоже так любил?

- Как?

- Ты ей тоже предлагал спать с другими мужчинами?

- Я бы ей голову отвернул, если бы она это сделала. Зачем ты сравниваешь? Это нельзя сравнивать. Пойми, СПИД - это не твоё наказание, а твоя удача, твоя находка. Он поможет увидеть тебе другую сторону жизни. Это твоя награда. В конце концов, если бы не СПИД, никакой босс не захотел бы с тобой встречаться. Что с тебя взять, если бы не СПИД?!

- Илья, а как ты будешь реагировать на то, что я стану спать с другими мужчинами?

- Нормально! Я и сам не без греха. Ты думаешь, эти двое суток у меня никого не было? Я спал сразу с двумя проститутками! Пацаны в сауну заказали. Мне, как больному, то бишь обиженному жизнью, сразу две. После меня с ними никто не был. Пацаны же знают, что я болен. Они себе других девочек заказали. Проститутки уговаривали меня резинку надеть, но я им немного доплатил, и они нормально расслабились. Повелись на деньги, дурочки! Полтинник баксов отыграли, а жизнь потеряли. Я их, когда к сутенеру провожал, прямо расцеловал. Мои пацаны от смеха чуть не попадали. Эти шалавы сразу на другой заказ поехали.

Я схватилась за голову и ошалелыми глазами посмотрела на Илью.

- Господи, Илья, ты хоть понимаешь, что ты наделал? Ты же испортил девчонкам жизнь!

- Их никто не просил такой сомнительной деятельностью заниматься. Это для них обычный профессиональный риск. Они все равно через одну заражены.

- Но ведь ты давал расписку об уголовной ответственности.

- А кто узнает, что это я их заразил? Я же не переспал с какой-нибудь добропорядочной мадамой, которая раз в год изменяет своему супругу и в случае чего моментально покажет на меня пальцем. Я заразил проститутку. У них в день по несколько заказов. Они при всем желании даже не вспомнят, кто их заразил.

Я подошла к окну, открыла форточку и сделала несколько глубоких вдохов.

- Голова кружится.

- От чего? - безразлично спросил Илья.

- От того, что ты такая скотина. Господи, только я способна полюбить такую сволочь! Я тебе даже СПИД простила! Ты хоть понимаешь, как я тебя люблю, придурок?!

- Понимаю. А вот я бы никогда не простил того, кто заразил меня СПИДом. Мне эта паршивая студентка до сих пор снится. Если бы я где-нибудь ее увидел, то схватил бы за обе ноги и разодрал пополам к чертовой матери. Только сначала эту тварь так бы изуродовал, что ей мало бы не показалось. Ну что ты решила, Машка?

- Я решила то, что наконец-то поняла, какое твоё истинное лицо и какой ты гад на самом деле!

- Все это я уже слышал тысячу раз. Ладно, Машка, собирайся, поехали.

- Куда?

- Через час у меня встреча с боссом. Он назначил разговор. Быстро приведи себя в порядок. Ты должна отлично выглядеть, если хочешь получить эту должность.

Я открыла рот, не в силах вымолвить ни слова. Затем постаралась взять себя в руки и тихо спросила:

- А с чего это ты решил, что я поеду? Откуда такая уверенность?

- Мне кажется, у тебя нет выбора. При твоей болезни и в твоём положении отказаться от такого предложения может только круглая дура. Я почему-то думал, что ты хоть немного умнее.

- А мне казалось, что у нас сложилась семья...

- У нас и так семья. Просто я решил предложить своей гражданской жене высокооплачиваемую работу. Разве это плохо?

- Пошел вон! - крикнула я, одарив Илью злобным взглядом.

- Что ты сказала?

- Пошел вон! Я, кажется, выразилась ясно.

- Ты хорошо подумала?

- Мне не о чем думать. Уходи. Я больше никогда не хочу тебя видеть!

Илья встал, быстро оделся и направился к выходу. У дверей он остановился и оглянулся на меня.

- Маша, у тебя нет денег не то что на лекарство, но даже на хлеб. Ты сдохнешь не от СПИДа. Ты сдохнешь от голода! Ты дура! Я даже не представлял, что ты такая дура!

- Пошел вон! Заражай других и тащи к своему боссу!

- Прости, я думал, что у нас получится по-хорошему.

- А что, разве может быть по-плохому?

Илья, не ответив на мой вопрос, громко хлопнул дверью. Я закрыла ее на все запоры, села на пол и громко заревела. Постоянно звонил телефон, но мне совершенно не хотелось снимать трубку. Немного успокоившись, я пошла на кухню и принялась изучать запасы продовольствия. Их было немного. Пять яиц, банка сгущенки, полбатона хлеба и полбанки кофе. Хватит от силы на три дня. Я смахнула слезы и полезла в кошелек. Ровно пятьдесят рублей. Разрыдавшись, я дошла до спальни и упала на кровать. Ужасно кружилась голова. Наверное, это нервы, да и не ела я ничего, пока ждала Илью. Через неделю получка, по идее, мне должны выдать расчет, но на работу я больше не пойду. Мне было настолько плохо, что я сама не поняла - то ли потеряла сознание, то ли просто уснула. Перед глазами опять возникла мама. Моя милая, нежная, добрая мама. Она стояла у плиты и варила щи. Я сидела рядом и любовалась, как ловко она шинкует капусту.

Я открыла глаза и быстро вскочила. Кто-то настойчиво звонил в дверь. На улице было темно. Наверное, это Илья. Конечно, это он! Он ведь не мог оставить меня в таком состоянии! Он же прекрасно знает, что у меня никого нет и мне неоткуда ждать помощи! Улыбаясь от счастья, я подбежала к двери и распахнула ее. В квартиру ворвались двое мордovorотов в кожаных пиджаках и сунули мне под нос платок с какой-то вонючей жидкостью. Я хотела закричать, но не успела и безвольно осела на пол.

Открыв глаза, я не могла понять, где нахожусь. Голова раскалывалась. Я лежала в каком-то сыром подвале, где не было даже окон. С трудом поднявшись, поправила домашний халат и на ощупь нашла тапочки. В голову лезли дурные мысли. «А что, если меня решили убить? Это полбеда», – думала я. Жить мне и в самом деле больше не хочется. Только бы смерть была не слишком тяжелой. Хочется умереть так, чтобы не страдать. Закрывать глаза и, не чувствуя боли, умереть.

Самое страшное, если в этом подвале живут крысы. Они могут укусить за ногу, откусить нос. От этой мысли мне стало совсем плохо. Услышав какой-то писк, я взвизгнула и принялась искать дверь. Натолкнувшись на нее, начала громко кричать. Через несколько минут дверь открылась. На пороге появился огромный мордovorот, лысый как коленка. От его жуткого вида мне стало не по себе. Верзила оглядел меня с ног до головы и присвистнул.

– Очухалась, что ли?

– Очухалась, – чуть слышно промямлила я.

– Что ты орешь как резаная! У нас важное совещание. Как закончится, ты понадобишься, мы тебя обязательно позовем.

Со слезами на глазах я взяла мордovorота за руку и тихо сказала:

– Я не могу.

– Что не могу? – замотал он головой.

– Не могу, тут крысы. Я боюсь. Побудь со мной, пока закончится совещание, а то я от страха с ума сойду.

Мордovorот почесал затылок и пожал плечами.

– Я чо, похож на придурка, чтобы в подвалах сидеть?! Щас все закончится и тебя вызовут. Радуйся, что не грохнули. Уж лучше в подвале сидеть, чем дохлой на кладбище валяться.

От этих слов мне стало совсем худо. Я еще сильнее вцепилась в руку этого идиота и умоляюще прошептала:

– Тогда давай я подожду наверху. Вместе с тобой.

– Ты чо, дура? Мне надо тебя охранять. На хрен ты нужна наверху?

– Тогда охраняй меня внизу.

Мордovorот замотал головой и постарался освободить свою руку, причем сделал это без особых усилий. Освободившись, затолкал меня обратно в подвал и нагло ухмыльнулся.

- Ты, подруга, странная какая-то. Сиди и не высовывайся. Придет время, я сам тебя отсюда достану.

Дверь с грохотом закрылась. Я села на пол и обхватила голову руками. Примерно через полчаса дверь открылась и на пороге появился тот же самый верзила. Он посветил мне в лицо фонариком и злобно произнес:

- Эй, подруга, ты чо там уселась?! Спать, что ли, собралась?! Вставай! Мне приказано тебя на разговор отвести.

- К кому? - быстро подскочила я и поправила волосы.

- Щас все узнаешь. Ты чо такая шустрая, в натуре?!

Мордovorот толкнул меня к ведущей наверх лестнице и закрыл дверь. Поднявшись на второй этаж, я попала в довольно просторную гостиную. Она была со вкусом обставлена и чем-то напоминала музей антикварных вещей. Мордovorот предложил мне сесть на старинный стул, стоявший у окна, и удалился. Я осталась в полном одиночестве. Случайно подняв голову, увидела направленную на меня видеокамеру.

Вскоре в гостиную вошел пожилой мужчина приятной внешности. На нем был длинный шелковый халат и пушистые тапочки. Вид у него был заспанный. Это навело меня на мысль, что, скорее всего, верзила соврал. Никакого важного совещания не было. Просто человек, который решил со мной встретиться, еще спал. Мужчина внимательно посмотрел на меня и сел в огромное кресло-качалку, стоявшее у камина. С минуту он сверлил меня глазами, затем достал трубку и закурил, пуская дым колечками.

- Здравствуй, Маша. - Голос его звучал приветливо.

- Здравствуйте! Даже не знаю, как вас зовут.

- Тебе необязательно знать. Я как-то не привык знакомиться с ВИЧ-инфицированными особами. Но сейчас другая ситуация.

Я опустила глаза и уставилась на красивый паркет.

- Маша, встань. Я хочу посмотреть на твою фигуру.

- Что?!

- Встань. Я хочу посмотреть на тебя в полный рост.

Я встала и потуже затянула домашний халат.

- Не стесняйся, я понимаю, что ты одета не так, как положено, но меня совсем не интересует твоя одежда. Одежду можно купить, меня же интересует твое тело и твое умение преподнести себя. Красоту не купишь ни за какие деньги. Будь так любезна, походи по кругу, словно ты ходишь по подиуму, демонстрируя одежду. Поиграй в манекенщицу. Это нетрудно. Порадуй старика.

Я улыбнулась и сделала несколько кругов по гостиной, плавно покачивая бедрами. Мужчина заморгал и расплылся в улыбке.

- Умничка, девочка! Ты случайно раньше манекенщицей не работала?

- Нет. Я как-то больше по уколам специализировалась, - вздохнула я и села на стул.
- Зачем ты села? Я разве разрешил тебе садиться? Я велел тебе ходить. - Мужчина сдвинул брови и укоризненно покачал головой.
- Я вас не поняла.
- Что тут непонятного? Я задал тебе вопрос, а ты должна мне на него ответить. Кто разрешил тебе сесть на стул?
- Никто, - удивилась я, но постаралась взять себя в руки. - Мне кажется, что я уже вышла из того возраста, когда нужно спрашивать разрешения.
- Девочка, ты находишься в моем доме. Тут все делается с моего разрешения.
- Я попала в ваш дом не по собственному желанию. Если вам что-то не нравится, я могу уйти.
- А ты уверена, что тебя выпустят? - ухмыльнулся мужчина.
- Нет.
- Тогда не доводи меня до греха и делай то, что я тебе говорю. Если ты будешь меня слушаться, то никто не сделает тебе ничего плохого. Встань!

Я вздрогнула, посмотрела на него и встала. В самом деле, зачем испытывать терпение этого человека? Он же не требует ничего постыдного.

- Умница, а теперь скинь свой халатик. Я хочу посмотреть, как ты выглядишь без одежды.

Я залилась краской. Что он о себе возомнил, черт бы его побрал?! С какой стати я должна раздеваться перед этим типом?!

- Не буду, - резко ответила я и демонстративно села.

Мужчина безразлично пожал плечами и противно ухмыльнулся.

- Ну и дура. Я хотел по-хорошему. Если ты не хочешь раздеться сама, то сейчас придут мои ребята и тебе помогут. Не думаю, что ты хочешь с ними познакомиться.

Я почувствовала, как на спине выступил холодный пот, и быстро скинула халат. Мужчина одобрительно кивнул. Мне казалось, что я похожа на лошадь, которую придирчиво выбирает дотошный покупатель, опасаясь переплатить.

- Встань и не двигайся.

Я опустила глаза и замерла.

- Раздвинь ноги, - произнес мужчина ледяным голосом.

- Зачем? - испугалась я.

- Это мой дом, и здесь вопросы задаю я, а ты на них либо отвечаешь, либо моментально делаешь то, что я говорю. Я хочу убедиться в том, что на твоём теле нет никаких прыщей и изъязнов. Раздвинь ноги и наклонись.

С минуту посомневавшись, я поняла, что у меня нет другого выхода, и сделала то, что от меня требовалось. Непроизвольно по моим щекам потекли слезы.

- Можешь выпрямляться, - грубо бросил мужчина и встал с кресла.

Приблизившись ко мне, он взял меня за подбородок и внимательно посмотрел в мое лицо.

- Прекрати реветь. Я ненавижу слезы. Какие-нибудь симптомы СПИДа чувствуешь?

- Пока нет.

- Замечательно. Самочувствие нормальное?

- Нормальное, - буркнула я.

- Надевай халат и садись на место.

Мужчина вновь уселся в кресло и стал медленно раскачиваться, сверля меня недобрыми глазами. Я быстро оделась, затянула потуже пояс халата и села на стул.

- Можешь радоваться. Я беру тебя на работу. С сегодняшнего дня ты больше не будешь вести скотское существование, которое вела все это время. С сегодняшнего дня ты будешь леди. Настоящей светской леди, хорошо обеспеченной и эрудированной. В свободное время читай побольше книг и смотри телевизор, так как ты должна уметь поддержать любую светскую беседу. Но запомни одну-единственную прописную истину. Я даю тебе работу, с которой не увольняются и не берут больничных. Ты будешь работать до тех пор, пока не умрешь. Илья объяснил тебе специфику твоей работы?

У меня затряслись колени и потемнело в глазах. Я сделала глубокий вдох и чуть слышно произнесла:

- Мы с Ильей ни о чем не договорились. Я сказала, что не буду заниматься такой деятельностью. Я не проститутка и спала с Ильей только по одной причине: я к нему испытывала настоящее чувство.

- У тебя нет выбора, девочка. Ты не выживешь. Это твой единственный шанс. Я не хочу заставлять тебя работать силой. Давай попробуем по-хорошему. Не доводи меня до греха. Я не люблю, когда мне отказывают. Уяснила?

- Уяснила, - тихо ответила я и опустила глаза.

- Молодец. Я знал, что ты умная девочка и понимаешь все с полуслова. Мне приятно, что мы так быстро с тобой друг друга поняли. Я не сделаю тебе ничего плохого, а уж тем более на тебя никогда не залезу. Меня не интересуют ВИЧ-инфицированные дамочки, - засмеялся он и вновь закурил трубку. - Тебе повезло. Хоть под занавес ты узнаешь, как живут обеспеченные люди. Что они едят, что пьют, что посещают, где любят проводить свободное время. Это же так интересно! Я не стал бы раздумывать на твоём месте. Учти, место, которое я тебе предлагаю, всего одно, а ВИЧ-инфицированных много. Прими это к сведению. Такие предложения поступают не каждый день. Ты можешь отказаться, и я выгоню тебя к чертовой матери! Найти другую девочку не проблема. На Тверской их пруд пруди. Каждая из них мечтала бы очутиться на твоём месте, но если ты вернешься в свою убогую квартиру, то сдохнешь, как жалкая собачонка, от голода и бурного развития той страшной болезни, что ты подцепила.

- Я согласна, - перебила я мужчину и пристально посмотрела ему в глаза.
- Молодец. Ты созрела для того, чтобы со мной сотрудничать?
- Да, - тихо ответила я.
- Громче!
- Я согласна на вас работать, - повысила я голос.
- Еще громче, - не унимался мужчина.
- Я согласна! - закричала я, чуть не оглохнув от собственного крика.
- Вот это другой разговор, - засмеялся он. - Меня устраивает твоя внешность. Ты просто идеально подходишь на это место. Благодарю Илью за то, что он преподнес тебе такой роскошный подарок. Мы с тобой будем видеться крайне редко, а может, и совсем не будем. Все указания будешь получать через другого человека. С ним ты будешь держать тесный контакт. Если возникнут какие-то проблемы или неприятности, сразу к нему.

Мужчина позвонил куда-то по сотовому телефону, и через минуту в комнату зашел огромный мордоворот, похожий на шкаф. Он был одет в спортивный костюм и белоснежные кроссовки. Лицо его было настолько суровым, что я съежилась от страха.

- Знакомься, это Вадик, - произнес мой работодатель и усмехнулся.

Тоже мне Вадик нашелся! Словно ему пять лет и он крохотный, беззащитный мальчик. Это, скорее всего, не Вадик, а настоящий Вадимище!

- Маша. - Я постаралась выдавить улыбку, но мордоворот одарил меня таким взглядом, что сердце ушло в пятки.

- Он не такой страшный, как кажется, - засмеялся мужчина и серьезно сказал: - Не бойся его, Маша. Вадик хороший парень. Ладно, мне пора, а вам есть о чем поговорить.

Мужчина ушел. Вадик сел на соседний стул и придирчиво осмотрел меня.

- А ты ничего телка, интересная. Это тебя Илья наградил?

- Чем?

- СПИДом, чем же еще. Или ты еще что-нибудь подцепила?

- Нет. Больше я ничем не болею.

- А больше и не надо, - засмеялся Вадим. - Если бы ты триппером болела или сифаком, то пахан бы тебя не только на работу не взял, он бы с тобой даже разговаривать не стал.

- Не смешно.

- Ты вообще как себя чувствуешь?

- Нормально. Я совсем недавно заразилась.

- Не повезло тебе, девочка. А может, и повезло, кто знает. Так хоть поживешь нормально. Скрасишь остаток жизни. Теперь слушай. Сейчас я отвезу тебя в новую квартиру. Пахан забирает твою старую, ободранную хрущевку и выделяет новую отремонтированную трешку с большой ванной и кухней.

- Он отдает мне ее насовсем?

- Конечно. Вот документы на твоё имя.

Вадим протянул документы. Я взяла и стала внимательно читать. Мне не верилось, но документы и в самом деле были выписаны на мое имя. Я держала в руках договор купли-продажи на трехкомнатную квартиру на Чистых прудах. Я внимательно прочитала его и с дрожью в голосе спросила:

- Эти документы настоящие?

- Конечно. Если хочешь, можешь проверить в муниципалитете. Там тебе подтвердят, что ты владелица трехкомнатной квартиры на Чистых прудах общей площадью сто тридцать квадратных метров.

- Но ведь я же не принимала участия в сделке? Как же их могли выписать на мое имя?

- Девочка, ничего невозможного нет. У пахана обширные связи. Любой нотариус сочтет за честь выписать документ моему боссу. Тут совершенно не нужен твой паспорт. Тут нужны деньги и связи. Твою квартиру продадут без твоего участия. Зачем лишний раз тебя беспокоить! Будет намного лучше, если ты настроишься на работу и не станешь отвлекаться по пустякам.

- Даже не верится как-то... Прямо чудеса... - пожала плечами я и еще раз просмотрела документы.

- Ну что, теперь тебя можно поздравить. Ты перебралась из хрущевки на окраине Москвы в нормальную квартиру в центре.

- А мне можно заехать домой и забрать вещи?

- Нет, - отрезал мордovorот.

- Но у меня там есть хороший костюм, косметика.

- В той берлоге не может быть ничего хорошего. Там мусор. Не надо тащить старый мусор в новое жилье. Ты должна содержать его в чистоте. На Чистых прудах ты найдешь все необходимое: одежду, белье, косметику. Положи свои документы вот сюда. - Вадим протянул мне обалденную кожаную сумку.

Дрожащими руками я сложила туда документы и испуганно посмотрела на него. Он ухмыльнулся и достал из кармана мобильный телефон.

- Что это?

- Ты что, никогда не видела сотовых телефонов? - засмеялся Вадим.

- Видела. У Ильи был.

- Возьми, он зарегистрирован на твоё имя.

- Зачем? – не поверила я своим ушам.

- Затем, что он твой. У тебя будет свой мобильный телефон. Ты же должна поддерживать со мной связь, да и со своими кавалерами. Номер твоего телефона записан в блокноте. Моего тоже. В случае чего, сразу звони.

Я сунула мобильный и блокнот в сумку.

- Вот твои права и ключи от машины. – Вадим протянул связку ключей. Я вытерла пот со лба, не в силах произнести ни слова.

- Держи, это от машины и от новой квартиры. Права я тебе дал. Адрес ты знаешь. Вроде бы ничего не забыл. – Вадим почесал затылок и закурил сигарету. – Тачка твоя стоит у дома. Фиолетовый «Опель». Да, возьми техпаспорт. Машина оформлена на твоё имя.

Я взяла протянутый мордovorотом техпаспорт и внимательно прочитала его. В самом деле, он был выписан на фиолетовый «Опель» девяносто шестого года. Самое невероятное, что машина действительно была записана на моё имя. Я посмотрела на Вадима широко раскрытыми глазами и дрожащим голосом произнесла:

- Прямо чертовщина какая-то! Все это мне снится?

- Все это наяву. Благодарю судьбу, что ты заболела. Заработав СПИД, ты стала богатой за один день. Поздравляю!

Я покраснела до кончиков ушей и смахнула набежавшие слезы.

- Вадим, а что было бы, если бы я отказалась? Получается, что вы выписали документы на свой страх и риск?

Вадим ухмыльнулся и дружелюбно посмотрел на меня.

- Девочка, мы никогда и ничего не делаем на свой страх и риск. У нас все делается по плану. От такого предложения может отказаться только психически ненормальный человек. Мы знали, что у тебя с головой все в порядке. Если бы мы сомневались в этом, нам бы пришлось изолировать тебя от общества.

Я закрыла глаза и подумала о том, что это сон. Вот сейчас я проснусь – и все возвратится на прежние места. Неужели СПИД стоит таких благ? Скорее всего, это розыгрыш. Не слишком ли высокая цена для такой игры?

- Ты чо, подруга, спать, что ли, собралась? – засмеялся Вадим. – Давай езжай домой. Там хорошо выспишься. У тебя обалденная кровать с водяным матрасом. На такой трахаться одно удовольствие! Ты когда-нибудь трахалась на водяном матрасе?

- Нет, – опустив глаза, я заерзала на стуле.

- Тебе понравится. С Илюхой и обновите этот матрас. Илюха теперь заразный, ему трахаться на стороне нельзя. Кроме тебя, ему никто не даст. Ладно, я на тебя и так много времени потратил. Пошли, я провожу тебя к машине. Сядь на свою тачку и езжай к себе домой. Адрес указан в документах. Отдыхай, набирайся сил. Жди связи. Как только ты мне понадобишься, я

тебе позвоню. Готовься к предстоящей работе. Ешь побольше фруктов и сиди в джакузи. Завтра тебе позвонит врач и скажет, куда нужно подъехать, чтобы получить лекарства. Он тебя обследует и выяснит, как обстоят дела с твоей иммунной системой. Назначит лечение. Будешь к нему ездить и строго выполнять все его предписания. В наших интересах, чтобы ты жила как можно дольше.

Вадим встал. Я прижала сумочку к груди и пошла следом. Руки предательски тряслись, во рту пересохло. Мы вышли на улицу. У ворот коттеджа, больше похожего на замок, стоял фиолетовый «Опель».

- Доставай ключи и открывай свою тачку, - улыбнулся Вадим.

Достав ключи, я дрожащими руками принялась открывать дверь. Ключ несколько раз падал на землю, но я поднимала его и снова вставляла в замок. В такой шикарной иномарке мне еще никогда не приходилось ездить. Да что там ездить! Я даже представить себе не могла, что когда-нибудь сяду в салон такого чуда.

- Эх ты! Даже ключ в руках не можешь удержать, - засмеялся Вадим. - Давай открою.

Я хотела протянуть Вадиму ключ, но он в очередной раз упал на землю. Вадим поднял его и открыл дверь. Я замерла, боясь пошевелиться.

- Садись. Ты хоть водить умеешь?

- Умею. В моем доме у соседа есть «копейка». Он меня учил.

- Это, слава богу, не «копейка», а иномарка. Тут нет переключения скоростей. Тут автомат. Чисто женский вариант. Я сам не езжу на отечественных машинах и другим не советую.

Я села в машину и положила руки на руль. Затем внимательно огляделась и устроилась поудобнее. Сиденья были сделаны из белой кожи и приводили в дикий восторг. Включив магнитофон, я сделала музыку погромче и взяла пачку сигарет с ментолом, лежащую на передней панели. Закурив, выдвинула пепельницу и щелкнула кнопкой кондиционера.

- Ну вот, видишь, как ты освоилась! К хорошему привыкаешь быстро. Илья не зря говорил, что ты очень смышленная девочка.

Я поправила халат и захлопнула дверь. Затем приоткрыла окно и посмотрела на Вадима. Он махнул рукой и произнес:

- Ладно, мне пора. Езжай. Сейчас я скажу охране, чтобы тебя выпустили. До Москвы ровно сорок минут. Не забудь, что твоя квартира находится на Чистых прудах. Жди связи. Где бы ты ни была, носи с собой мобильный.

Вадим подошел к охране и что-то сказал накачанным парням. Я завела мотор и легонько нажала на газ. Вадим улыбнулся и сел в черный джип. Я проехала мимо охраны и выехала на трассу. Мимо меня пронесся черный джип, из окна которого высунулся Вадим. Он помахал мне рукой и быстро уехал вперед. Я прибавила скорость и громко рассмеялась, не замечая того, что по моим щекам текли слезы. Открыв бардачок, я обнаружила бумажник, в котором лежало несколько сто долларовых купюр. Поправив волосы, я включила музыку на полную катушку и нажала педаль газа до упора.

Доехав до центра без особого труда, я быстро отыскала указанный в документах дом и остановила машину. Это был небольшой старинный особнячок, квартир на десять от силы. Оглядевшись по сторонам, я не рискнула выйти из машины и нервно закурила. Повертев в руках связку ключей, остановила взгляд на магнитной полоске без выемок. По всей вероятности, это был ключ от подъезда. В моей сумочке раздался странный звук. Я вздрогнула, с трудом сообразив, что это звонил мобильный телефон. Достав трубку, я с ужасом уставилась на нее, совершенно не понимая, на какую кнопку мне следует нажать. Выбрав первую попавшуюся, я с облегчением вздохнула, услышав в трубке мужской голос. Без всякого сомнения, это звонил Вадим.

- Маша, как твои дела? - серьезно спросил он.

- Потихоньку. Подъехала к дому. Теперь все думаю, как мне попасть внутрь.

- Магнитный ключ - это ключ от подъезда. Электронная карточка поможет тебе открыть дверь в квартиру. Ты когда-нибудь пользовалась электронной карточкой?

- Нет, конечно!

- Вставляешь карточку лицевой стороной, стрелками вверх, и поворачиваешь замок. Закрываешь таким же способом. Верхний замок открывается обычным ключом по часовой стрелке. Все ясно?

- Вроде бы все.

- Да, чуть не забыл. Через три дома есть стоянка. Там ты можешь без проблем оставлять машину.

- Спасибо за информацию, - вздохнула я.

- Ладно, давай осматривайся. Я позвоню.

В трубке раздались быстрые гудки. Я покрутила ее и сунула в сумочку. Затем заглушила мотор и вышла из машины, не забыв поставить на сигнализацию. Подойдя к подъезду, я достала магнитный ключ и без труда открыла входную дверь. Поднявшись на второй этаж, отыскала номер своей квартиры и с испугом уставилась на большую массивную дверь из золотого мореного канадского дуба с дорожкой зеркальной ручкой. Над дверью висела видеочка. Я постояла пару минут, не решаясь вставить в нижний замок электронную карточку. По всей вероятности, это какая-то глупая и неудачная шутка. Здесь наверняка кто-то живет. Если я открою дверь своим ключом, хозяин квартиры моментально позвонит в милицию. Меня посадят в тюрьму за вторжение в чужую квартиру. Возможно, меня хотят подставить, чтобы сдать легавым. Только зачем это понадобилось пахану? Кажется, так его называл Вадим. При желании от меня можно избавиться и другим, более легким способом.

Вытащив из сумочки документы, я стала их изучать. Номера дома и квартиры совпадали с теми, что были написаны на бумаге. На документах значилась моя фамилия. Скорее всего, это подделка. Обычная подделка! Они прекрасно знают, что я полный профан в таких делах и понятия не имею, как должен выглядеть настоящий договор купли-продажи. Я его в глаза никогда не видела.

Достав записную книжку, я нашла номер телефона Вадима и дрожащей рукой набрала его на

сотовом. Он моментально откликнулся.

- Что у тебя случилось, Маша?

- Вадим, я нашла нужную дверь, но у меня рука не поднимается открыть замок.

- Почему? - спросил Вадим.

- А вдруг там кто-то живет и меня сдадут в милицию?!

- Кто там может жить, если в твоей сумочке лежат документы на указанную квартиру?

- Я не разбираюсь в документах. Ведь это может быть просто подделка.

- Маша, ты начинаешь меня утомлять. Доставай ключи и иди домой. На будущее запомни: не надо отвлекать меня по пустякам.

- Вадим, скажи, моя дверь из мореного канадского дуба?

- Да.

- Над дверью есть видеочамера?

- Есть. Не забудь ее включить, когда попадешь внутрь.

В трубке слышались быстрые гудки. Я бросила ее в сумочку и достала электронную карту. Повернув карту стрелками вверх, я сунула ее в замок и повернула ручку. Мое сердце учащенно забилось, на лбу выступил холодный пот. Затаив дыхание, я прислушалась. Мне казалось, что в любой момент на пороге может появиться разъяренный хозяин, но за дверью было тихо. Открыв верхний замок, я вошла в квартиру.

- Есть тут кто-нибудь? - не узнавая своего голоса, спросила я.

Мне никто не ответил.

Скинув тапочки, я прошла в гостиную. На журнальном столике у большого кожаного дивана стояла бутылка шотландского виски. Налив полную рюмку и залпом выпив ее, я прошлась по комнатам, любуясь дорогим евроремонтом. В спальне первым делом открыла шкаф-купе. От такого великолепия у меня перехватило дух. На плечиках висели костюмы всех цветов радуги. Я сняла один из них и надела. Он оказался как раз впору. «Cristian Dior» - значилось на ярлыке. Открыв комод, я обнаружила кучу элитной косметики от ведущих европейских фирм. О такой косметике можно было только мечтать, так как раньше я перебивалась дешевым ширпотребом, продающимся в коммерческих ларьках. Припудрив лицо, я быстро намазала ресницы бархатистой тушью, которая зрительно увеличила мои и без того большие глаза. Так, теперь подведем губы карандашом и накрасим их помадой цвета спелой вишни.

Уложив волосы феном, я вновь посмотрела на себя в зеркало. Невероятно, что делают с женщиной хорошая косметика и дорогая одежда! Не хватает только обуви. «Интересно, где в моем доме может быть обувь», - подумала я и пошла в коридор. Обувь оказалась в стенном шкафу. Выбрав алые туфли на высокой шпильке, я с удовольствием надела их и прошлась по комнатам, любуясь своим отражением в многочисленных зеркалах. Больше всего меня поразило то, что и одежда и обувь точно подходили по размеру, словно пахан заранее измерил формы моего тела. Остановившись у стойки бара, я налила себе виски. Выпив пару рюмок,

почувствовала облегчение. Думать о неприятном больше не хотелось.

Что ж, а теперь можно и за руль! Мне захотелось сесть в фиолетовый «Опель» и просто покататься по Москве. Ключи от машины остались лежать на комод. Вернувшись к нему, я обнаружила небольшую шкатулку, прежде не попавшуюся на глаза. В шкатулке лежали бриллиантовые серьги, несколько массивных золотых цепей и шесть бриллиантовых перстней. Все это стоило целое состояние! Вдев серьги в уши, я с восторгом посмотрела на себя в зеркало и, улыбаясь, произнесла:

- Вот видишь, Машка, в любой, даже самой безвыходной ситуации, оказывается, есть свои плюсы!

Сходив за виски, я подошла к зеркалу и подмигнула своему отражению:

- Красиво ты выглядишь, Марья Петровна! Похожа на настоящую журнальную дамочку. Прямо с обложки «Космополитэна». Хороша, хороша, нечего сказать! Ну что, Машуня, добро пожаловать в новую жизнь! Пусть она будет не такой долгой, как бы тебе хотелось, но тем не менее это будет настоящая жизнь, совсем не похожая на ту, которую ты вела в последнее время...

Закрыв дверь, я спустилась вниз и подошла к машине. А может, я слишком пьяна для того, чтобы садиться за руль? А вдруг меня остановят гаишники? Ну и фиг с ними, пусть останавливают, мне теперь нечего бояться, потому что у меня есть деньги, а с деньгами сам черт не страшен. Я всегда смогу заплатить штраф или даже купить себе новые права! Включив мотор, я плавно выжала газ и на небольшой скорости отправилась кататься по Москве.

Впервые в жизни я была за рулем собственной машины. Оказалось, что вести ее совсем не трудно, почти все за меня делал бортовой компьютер, мне оставалось только следить за знаками, а я их знала хорошо. Доехав до Парка Горького, я оставила машину на платной стоянке и пошла гулять. Встречные мужчины с удовольствием поглядывали на мою точеную фигурку, но мне было на них наплевать. Изящные бриллиантовые серьги приятно оттягивали уши, шикарный плащ из мягкой лайки согревал тело, а в сумочке лежали аккуратно сложенные доллары – такое мне и присниться не могло пару дней назад! Где-то далеко, в прошлой жизни, остались Илья, Димка, мертвый Валет и тот бедолага-ковбой из Песков, который так по-глупому заразился СПИДом, спасая меня от тех, кто хотел убить. Нищенская зарплата, процедура, пропахшая различными лекарствами, сердобольная баба Люба, преданная подруга Танька – все осталось в прошлом... А эта убогая хрущевка, которую я всегда ненавидела! Там вечно протекали трубы и батареи... Боже мой, какая я дура! Ведь там осталась фотография матери! Рука непроизвольно потянулась к сумке, я достала телефон и набрала номер Вадима.

- Слушаю, – тут же ответил он.

- Вадим, это опять я. Я, наверное, тебе уже надоела?

- Что у тебя стряслось?

- Понимаешь, я забыла в старой квартире фотографию своей мамы. Я не могу без нее. Можно, я заеду и заберу ее?

- Можно. Только сделай это сегодня, потому что завтра там появятся новые двери и будут врезаны новые замки.

- Как? - опешила я.
- А вот так. Твоя квартира продана новому хозяину. Завтра он начнет делать там ремонт.
- Так быстро?
- Разве ты не поняла, что у нас все делается очень быстро? Сбросили твою квартиру по сходной цене. Чего тянуть?
- Сделка уже состоялась?
- Я же сказал, что квартира отошла новому хозяину. Может, врубишься наконец?
- А где ты взял документы?
- У тебя в шкафу. В черной папке.
- Для сделки не понадобилось мое присутствие?
- Нет. А зачем? Ты сейчас где?
- В Парке Горького.
- Развлекаешься?
- Просто решила немного прогуляться.
- На аттракционах катаешься?
- Нет.
- Почему?
- Я боюсь.
- Ну и дура, когда я бываю там - всегда прыгаю с «Тарзана». Ох и ощущение, хочу я тебе сказать!
- Это же очень дорого!
- У тебя что, проблемы с деньгами? - засмеялся Вадим.
- Пока нет.
- Если будешь послушной девочкой, у тебя их вообще никогда не будет. С квартирой разобралась?
- Да.
- Ну тогда давай, до связи.
- Я сейчас поеду за фотографией.
- Давай не откладывай, потому что завтра тебя туда уже никто не пустит.

Я положила телефон в сумочку и направилась к машине. Приехав в знакомую до боли хрущевку, попыталась найти документы, но черной папки нигде не было. На столе стояла фотография моей матери. Я взяла ее в руки и улыбнулась. На глаза навернулись слезы.

- Ну вот и все, мама, - прошептала я. - У меня появились деньги. Раньше я не знала, что это такое. Сегодня я почувствовала себя женщиной, настоящей женщиной, и все это благодаря им, деньгам. Не осуждай меня, мама, но у меня просто не было выбора. С самого раннего детства я хотела узнать, что такое быть богатой. Я еще никогда не была так счастлива, мама, как сегодня. Да, я больна, больна СПИДом и никогда уже не поправлюсь. Но благодаря СПИДу я в один день получила все, о чем мечтала так долго. Мне чертовски нравится такая жизнь! Знаешь, это, наверное, страшно. Страшно оттого, что я говорю такие вещи. Но это и в самом деле лучший день в моей жизни. Сегодня я почувствовала себя по-настоящему счастливой. Теперь я боюсь СПИДа даже больше, чем прежде. Мне не хочется уходить из жизни раньше времени, я хочу насладиться ею сполна. Я стараюсь не думать о том, что мне предстоит ублажать незнакомых мужчин и заражать их этой проклятой болезнью, но та жизнь, в которую я попала так неожиданно, стоит этого, поверь. Я не проститутка, нет, мама, нет. Это совсем другое. Один из них заразил меня. Теперь моя очередь рассчитаться. Прости меня, мама. Прости и не осуждай. Я презираю себя, но я все-таки рада, что события приняли именно такой оборот. Оборот, о котором я не могла даже мечтать. Прости и пойми меня, точно так же, как когда-то поняла тебя я... Я люблю тебя, мамочка. Пожалуйста, прости меня...

Поцеловав фотографию, я положила ее в сумочку. Затем прошла в ванную, села на пол и еще раз прокрутила в памяти день маминой смерти. Ну что ж, пора уходить. Быстро поднявшись, я прошла в прихожую, захлопнула дверь и бегом спустилась по лестнице. Больше я сюда не вернусь никогда. Со старым покончено, о том, что ждет меня впереди, думать не хотелось. В конце концов, все равно пропадать!

Приехав на Чистые пруды, я поплескалась в джакузи, выпила виски и легла спать.

Глава 17

Открыв глаза, я первым делом ущипнула себя. Вчерашние события казались мне сном. Но сон, как оказалось, продолжался. Встав с постели, подошла к магнитофону и включила первую попавшуюся кассету. Зазвучала музыка. Достав из шкафа коротенький атласный халатик, я, сорвав этикетку, накинула его прямо на голое тело. Встала в центре комнаты и легко затанцевала. Натанцевавшись, приняла ванну и подошла к зеркалу. Потрогав шею, не нашла никаких уплотнений. Неожиданно зазвонил телефон. Я взяла трубку и с замиранием сердца произнесла:

- Слушаю.

- Здравствуйте, Маша, - раздался незнакомый голос.

- Здравствуйте.

«Интересно, кто бы это мог быть?» - застучало в висках.

- С вами говорит ваш лечащий врач. Меня зовут Сергей Афанасьевич. С сегодняшнего дня я буду следить за развитием вашей болезни и помогать вам по мере необходимости, - усмехнулся незнакомый голос в трубке.

- И как долго вы собираетесь мне помогать?

- Постараюсь сделать все возможное, чтобы вы жили как можно дольше. Посмотрим, как выглядит на сегодняшний день ваша иммунная система. Как ваше самочувствие?
- Прекрасно. Порой я даже забываю, что больна.
- Будем надеяться на лучшее.
- Скажите, а вы представитель официальной медицины? – осторожно спросила я.
- Нет, – засмеялся голос в трубке. – Вадим сказал мне, что вас следует лечить неофициально. Надеюсь, вы не будете опровергать его слова?
- Нет, конечно.
- Полагаю, что мы с вами подружимся. Только прежде всего давайте усвоим одно золотое правило. Вы лечитесь анонимно со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я думаю, вы поняли, что именно я имею в виду.
- Я вас прекрасно поняла. О том, что я лечусь, никто не должен знать. Я не настолько глупа, чтобы об этом распространяться.
- Замечательно. Вадим мне сказал, что вы очень сообразительная женщина.
- Спасибо. Я приму это как комплимент.
- Записывайте адрес. Я буду ждать вас ровно через два часа.
- Вы находитесь на Тверской?
- Нет, на Арбате. Я работаю в частной клинике. Там мы с вами и встретимся. В регистратуре скажете, что вас ждет Виноградов Сергей Афанасьевич. Вы записались на прием по телефону. Ваш диагноз – бесплодие. Это не вызовет подозрений. Запишите адрес клиники.

Я записала адрес и положила трубку в сумочку. Затем заглянула в шкаф и выбрала оригинальное платье ярко-фиолетового цвета. Повертевшись у зеркала, уложила волосы и отправилась на стоянку. Приехав на Арбат, посидела в небольшом кафе и к нужному времени подошла к регистратуре.

Приветливая девушка объяснила мне, как найти доктора Виноградова. Его кабинет оказался на втором этаже. Мысленно перекрестившись, я открыла дверь. В кабинете сидел интересный мужчина средних лет и разговаривал по телефону. Увидев меня, он жестом показал на стул. Я села и огляделась по сторонам. В углу стояло гинекологическое кресло, при виде которого у меня затряслись колени и потемнело в глазах.

Закончив разговор, он с интересом посмотрел на меня и вежливо улыбнулся:

- Насколько я понял, вы Маша.
- Маша, – кивнула я.
- Ну что ж, Маша, прежде всего мы вас обследуем. Давайте-ка вашу ручку, сударыня. – Сергей Афанасьевич взял у меня кровь и, сидя у микроскопа, сам проверил результаты.
- Да, дорогуша, СПИД налицо, – задумчиво произнес он и вылил кровь из пробирки в

раковину. – Иммунная система, девочка, у тебя неплохая. Самое главное, не простывать и беречься от любой инфекции. Организм молодой, здоровый. Должна хоть немного пожить.

– Совсем немного?

– Будем надеяться на несколько лет.

– Несколько лет вряд ли я протяну. Я хочу знать правду, сколько мне осталось?

– Думаю, два года ты протянешь точно, а возможно, и больше. Я не Господь Бог, знать всего не могу. Все будет зависеть от особенностей организма. Люди погибают по-разному. Одни живут несколько лет, другие сгорают за несколько месяцев. СПИД – очень коварная болезнь, а самое главное – непредсказуемая. Мне бы хотелось, чтобы ты жила как можно дольше. Я никогда не желаю никому смерти. Я буду поддерживать твой организм и следить за течением болезни.

Он сделал мне несколько внутривенных уколов и поставил часовую капельницу. Когда все процедуры закончились, я подошла к зеркалу и посмотрела на свое уставшее лицо. Наверное, именно в эту минуту я осознала, что неизлечимо больна. Из зеркала на меня смотрела бледная как смерть девушка с неестественно синими губами. Я достала помаду и закрасила их ярко-розовым цветом.

– На сегодня хватит. Пока будем встречаться раз в неделю. Этого достаточно.

Я нервно поправила платье и полезла в сумочку.

– Сколько я вам должна?

– О чем ты? – не понял врач.

– Сколько денег я вам должна за то, что вы провозились со мной почти целый день?

– Нисколько. За лечение платит Вадим. С тобой, девочка, никаких денежных вопросов мы решать не будем.

– Я могу идти?

– Да, конечно. Всего хорошего.

Я вышла из клиники, села в машину и нервно закурила сигарету. Самое главное то, что я нормально себя чувствую. Протянуть хотя бы годик! Я только начала жить и совсем не хочу умирать.

Так прошла целая неделя. Я купалась в джакузи, смотрела видик, пила дорогие напитки из бара, каталась на машине, посещала косметические салоны, загорала в солярии и делала умопомрачительные прически. Мне казалось, что так будет всегда, но все хорошее имеет обыкновение заканчиваться очень быстро. В один из приятных дней, когда я приехала из клиники, получив очередную порцию лекарств, раздался телефонный звонок. Я с испугом посмотрела на трубку, о существовании которой уже успела забыть.

– Маша, ты дома? Я сейчас приеду.

Это был Вадим. Я бросилась к зеркалу и поярче накрасила губы. Затем накинула атласный халатик и, сняв резинку, рассыпала волосы по плечам.

Вадим позвонил в дверь через несколько минут. Переступив порог, он оглядел меня с ног до головы.

- Отлично выглядишь, подруга. Я смотрю, лечение идет тебе на пользу.
- Это не лечение. Это хорошая косметика, дорожные серьги и классные шмотки. Такой прикид сделает красивой даже самую страшную уродину.

Вадим прошел в гостиную, уселся на огромный кожаный диван и сказал:

- Ну что, Маша, халява закончилась, пора за работу.
- Так быстро?
- Я же тебе говорил, что у нас все делается быстро. Тебе-то самой сколько жить осталось?
- Я не знаю. Врач сказал, что это будет зависеть от особенностей моего организма. Сколько мне отпущено - не знает никто. Надеюсь пожить подольше.
- Я тоже надеюсь, - усмехнулся Вадим. - Ты Илюху видела?
- Нет, а что с ним?
- Он уже вообще как ходячий труп. Простыл. Наверное, простуда на него так подействовала. На покойника похож, ей-богу. Наверное, скоро сдохнет.
- Кофе будешь? - Я постаралась улыбнуться.
- Нет, - брезгливо сморщился Вадим. - Я из твоих кружек пить не буду.
- Ты можешь воспользоваться одноразовым стаканчиком, - побледнела я и опустила глаза.
- На фиг нужно! Ты что, думаешь, мне негде кофе попить? Я к Илюхе ближе чем на три метра не приближаюсь. Мне вообще с вами, спидоносцами, общаться запахло. Я с тобой кофе поплюю, а потом заболею...
- СПИД передается только половым путем, - выдавила я.
- Лучше подстраховаться и не общаться с такими, как ты. Эту болезнь даже ученые еще толком не изучили. Я соблюдаю все меры предосторожности. Трахаюсь только с резинкой. Завел себе постоянную подружку. Я на тот свет не хочу. Так что ты мне в этой хате ничего и никогда не предлагай. Я могу попить кофе в нормальном месте и с нормальными людьми, которые боятся СПИДа точно так же, как я.

Я помолчала и нервно закурила сигарету.

- В общем, слушай, Маша. Пришла пора денежки отрабатывать и получать новые. Вот фотография клиента.

Вадим достал цветную фотокарточку и протянул мне. На ней был запечатлен симпатичный мужчина лет тридцати пяти, в дорогом фирменном костюме и ярко-рыжих кожаных ботинках.

- Нравится? - улыбнулся Вадим.

- Ничего, интересный... А почему он мне должен нравиться, я ведь замуж за него не собираюсь!
- Это точно. Теперь внимательно слушай меня. Эту фотографию ты оставишь себе. На случай того, чтобы не ошибиться. Фамилия, имя, отчество написаны на обороте. Этот крендель является учредителем нескольких коммерческих банков. Ходит только со своим телохранителем. Женат, имеет двоих детей. Как и любой мужчина с нормальными человеческими потребностями и нормальной потенцией, любит погулять. Со шлюхами дел не имеет. Был замечен с подругой жены и поддерживал с ней отношения довольно долгое время. Подобраться к нему не так просто. Может запросто отшить. Очень осторожный и предусмотрительный тип.
- Что я должна сделать?
- Заразить этого человека СПИДом. Мне кажется, это единственное, что ты умеешь. Кстати, ты еще не забыла, на какую должность тебя принял пахан?
- На какую?
- На должность главной спидоносительницы, - засмеялся Вадим и подмигнул мне.
- Не знаю, смогу ли я, - занервничала я, закурив очередную сигарету.
- Куда ты денешься! Ты что, думала, что будешь вечно купаться в джакузи и кататься по Москве?! Пришла пора отрабатывать деньги. Мы не благотворительная организация, мы дали тебе работу. Все, что от тебя требуется, это трахнуть его как следует, по полной программе. Остальное - это наша работа.
- Где я найду этого человека?
- Сегодня вечером он будет в ресторане «Метрополь» справлять свой день рождения. Так что дерзай. У тебя еще есть несколько часов, чтобы собраться. Ты должна выглядеть так, чтобы все мужики в ресторане посворачивали головы, плясь на тебя.
- Но как я туда приду? Я никогда в жизни не была в таком ресторане! Я боюсь. Я даже не знаю, как правильно есть салат! Какой ложкой нужно есть десерт! Да и вообще, девушки не ходят в ресторан в одиночестве. Это неприлично.
- В твоей работе нет ничего приличного. Ты богатая вдова и всегда позволяешь себе ужинать в дорогих ресторанах. Ты должна с ним познакомиться и затащить в постель. Если не получится сразу, оставь телефон, договорись о встрече.
- Но ведь у него день рождения. Это значит, что он будет с семьей. Как же я к нему подойду, если рядом с ним будет сидеть жена?
- Маша, люди такого ранга и с такими деньгами давно уже не справляют дни рождения с семьями. С женой и детьми они сидят дома, а в рестораны ходят с коллегами по работе и любовницами. Только в таком окружении они могут расслабиться и получить удовольствие.
- Ну а если он будет с любовницей, как я смогу подойти к нему?
- Молчи. Любовница - не жена, с ней вообще не нужно считаться. Она точно такая же, как и ты, и не имеет на этого человека никаких прав. Короче, ты должна оправдать наши затраты и

быть немного посмекалистее. Дождись, пока он пойдет в туалет, столкнись с ним в коридоре, урони сумочку. Побольше фантазии – и все получится. Покажи, что ты не даром ешь наш хлеб. Пахан хочет убедиться в твоём профессионализме. Клиент будет без жены и детей. Только сотрудники банка и другие учредители. Ты все уяснила?

- Да.

- Ну вот и умница. – Вадим полез в карман и достал пачку стодолларовых купюр. – Держи. Это тебе лично от пахана. Тут ровно три с половиной тысячи. Это аванс. Основные деньги получишь после работы.

- Три с половиной тысячи долларов? – не поверила я своим ушам.

- Да, три с половиной, – безразлично подтвердил Вадим. – Тебе что, мало?

- Нет, что ты! Для меня это очень даже много. Я и представить не могу, на что мне их можно потратить.

- Это твои личные проблемы. Тебе нет смысла складывать деньги в чулок, потому что жить осталось совсем немного. Потрать их на себя. Можешь купить новые шмотки, хотя от них у тебя шкаф ломится. Можешь купить новую тачку.

- Нет. Я знаю, как потратить деньги. Я закажу новый памятник маме. У нее нет оградки, а старый деревянный крест постоянно падает. Я поставлю ей хороший памятник и кованую оградку. Закажу столик и лавочку. Правда, мне самой мало осталось жить, так что за столиком некому будет сидеть.

- Короче, это твое личное дело. Не загружай меня всякой галиматфеей. Поставь оградку матери. Хочешь, можешь заранее поставить памятник себе. Кто тебя будет хоронить, когда ты протянешь ноги? Позаботься о себе сама, – засмеялся Вадим. – Ладно, Маша. Я пошел. Мне ужасно захотелось кофе. Только в хорошей компании и со здоровыми людьми. Спидоноски пусть пьют кофе со спидоносцами.

Я опустила глаза и закусила губу, чтобы не разрыдаться. Вадим встал и направился к выходу. В прихожей он остановился, как-то странно улыбнулся и по-доброму сказал:

- Ладно, Машка, не злись. Просто у меня сегодня настроение паршивое. Кокаина хочу, сил нет, а поставщик куда-то пропал и ни хрена не звонит. Я его, гада, с утра ищу, не могу найти. Я знаю, что ты не виновата в том, что не убереглась. Ты же когда под Илюхой стонала, даже представить себе не могла, чем он болен. Я вот на тебе отрываюсь, а сам знаешь как заразиться боюсь – до одурения. Это ведь дело случая: заразиться может любой. Ни у кого ведь на лбу не написано, болен он или здоров. Скоро все там будем. Извини, я не хотел тебя обидеть. Это все этот поставщик проклятый! С утра меня на суету посадил. Убью гада, если позвонит. Давай собирайся в ресторан, а как только выйдет что, сразу звони мне. Помни, Машка, я постоянно жду твоего звонка. Мне перед паханом отчитаться надо. У тебя обязательно получится. Вот увидишь. Илья за твою кандидатуру долгое время бился. Пацаны другую девочку нашли, но Илья в грудь кулаком стучал и доказывал, что на это место подойдешь только ты. Так что благодари его. Наверное, этим поступком он хотел хоть как-то заглазить свою вину перед тобой.

Вадим ушел. Я села на пол, обхватила голову руками и громко заревела. Наплакавшись вдоволь, посмотрела на часы и ужаснулась. Время поджимало. Быстро вскочив, я принялась приводить себя в порядок. Достав вечернее платье, приложила его к себе и облегченно

вздохнула. Оно должно сидеть безукоризненно. Наложив тени, я достала ярко-красную губную помаду и быстро нарисовала губы. Странно, раньше они никогда не были синими, а теперь синюют прямо на глазах, отметила я про себя. Наверное, это связано со СПИДом. Надев туфли на модных прямоугольных каблучках с прозрачными вставками, я с удовольствием посмотрела на себя. Такую красивую девушку грех оставить без внимания!

Так, а теперь выпьем текилы. Это для храбрости. От мысли, что мне предстоит идти в один из самых дорогих ресторанов Москвы, бросало в дрожь. Я не умею виртуозно пользоваться вилок и ножом. Я никогда не держала в руках ресторанное меню, я почти ничего не слышала о карте вин. Господи, да меня же выгонят оттуда через пять минут!

Текила начала действовать. «В конце концов, когда-нибудь надо начинать», – подумала я. Тем более что у меня нет выбора. Хочешь не хочешь, а идти придется. Немного подумав, я решила поехать на такси. Так намного спокойнее. От текилы кружилась голова и плыло перед глазами. Взяв сумочку, я вышла из дому и поймала автомобиль. Подъехав к «Метрополю», остановилась недалеко от входа и поправила вечернее платье. У входа швейцар громко выговаривал двум девицам, пытавшимся прорваться вовнутрь:

– Девочки, уходите. Нечего вам тут делать. От вас никакого спасу нет. Идите работать в другие заведения. У нас своих работниц хватает. Это вам не какой-нибудь дешевый бордель, а дорогой ресторан. Уходите, пока я охрану не вызвал. На Тверской полно мест, где вы сможете заказать пару чашечек кофе и без особых финансовых потерь снять клиента.

Девицы пофыркали носом и отошли. Неожиданно до меня дошло, что меня могут так же отослать. Я хотела было уйти, но, заметив меня, швейцар широко улыбнулся и быстро распахнул дверь.

– Добро пожаловать, девушка, в наш ресторан. Будем надеяться, что вам у нас понравится.

– Я хотела поужинать, – нервно пробубнила я, поправив прическу.

– Бизнес-ланч уже закончился, но вы можете заказать любое блюдо по своему усмотрению. У нас отличная кухня, – распинался швейцар, с интересом поглядывая на мои дорогие серьги.

– Вообще-то у меня деловая встреча, – соврала я. – Просто мой спутник придет чуть позже.

– Проходите, пожалуйста, наш метрдотель выберет для вас самый удобный столик.

– Я буду ему очень благодарна, – улыбнулась я, достала из сумочки десятидолларовую купюру и протянула швейцару. Едва я вошла в зал, ко мне подлетел распорядитель и спросил, где бы я хотела сидеть. Я выбрала столик на двоих и сказала, что буду ждать делового партнера, который вот-вот должен подъехать из Шереметьево-2.

Метрдотель протянул меню и торжественно произнес:

– Коллектив ресторана «Метрополь» приветствует вас и сделает все возможное для того, чтобы вы получили удовольствие от вечера, проведенного в наших стенах. Хорошего вам отдыха, мадам!

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я его, не зная, как вести себя дальше.

– Вы сразу сделаете заказ или пока вам принести аперитив?

- Нет, спасибо, лучше я что-нибудь закажу. Договариваясь о встрече, мой коллега звонил мне из Стокгольма, но рейс могли задержать...

- Тогда ознакомьтесь с нашим меню. - Метрдотель положил на стол тоненькую папку и удалился. Я перевела дыхание, достала платочек и вытерла со лба пот. Оглядевшись по сторонам, немного успокоилась. Народу было мало. Напротив меня сидела молодая женщина лет тридцати и с кем-то разговаривала по мобильному телефону. Судя по всему, она нисколько не комплексовала по поводу того, что пришла в ресторан одна. Интересно, а чем я хуже ее?

Полная сумка денег, а веду себя как первоклашка, даже смешно!

Открыв меню, я стала читать незнакомые названия. Минут через пять к столику подошел официант.

- Мне, пожалуйста, террин из утиной печени с бальзаминовым соусом, салат «Maxim's», равиоли с белыми грибами и, наверное, телячью вырезку с муссом из спаржи.

Официант, по всей вероятности, остался доволен моим заказом. Возможно, он подумал, что я не ела целую вечность или страдаю булимией, или, проще говоря, обжорством на нервной почве, но мне было все равно и к тому же действительно хотелось есть.

- А что вы будете на десерт? - поинтересовался он, с любопытством разглядывая меня.

Вот гад, наверное, прочухал, что у меня есть деньги!

- А что вы мне можете предложить? - задумчиво постучала я пальцами по столу.

- Попробуйте ушки с абрикосами, могу порекомендовать вам также пирожное «Макоронад», приготовленное из миндальной крошки, фисташкового крема и сочной свежей малины.

- Давайте и то и другое, - улыбнулась я и положила ногу на ногу.

- А что вы предпочитаете из спиртных напитков?

Я пожала плечами.

- Наверное, шампанское.

- Какое? «Мартини»?

- Да, принесите мне бутылочку «Мартини». Хочется чего-нибудь легкого. Сегодня я не настроена на крепкие спиртные напитки.

Официант удалился, а я, тяжело вздохнув, принялась разглядывать публику. Мужчину, которого я должна увлечь, зовут Николаем. Он будет отмечать в «Метрополе» день рождения. Пока его в зале нет.

Официант принес мне бутылку в красивом серебряном ведерке со льдом, ловко откупорил ее и налил бокал. Я сделала глоток и потянулась за сигаретами. Неожиданно в зал вошла небольшая компания хорошо одетых людей. В одном из мужчин я узнала Николая. Рядом с ним была симпатичная молодая блондинка. Скорее всего, именно она и являлась любовницей моего клиента. Я почувствовала сумасшедшее волнение и махнула рукой официанту, показывая на пустой бокал. Этот жест я подсмотрела у других дамочек, сидящих в ресторане. Официант моментально подбежал ко мне и услужливо наполнил бокал до самых краев. Я чуть ли не

залпом выпила его.

Через полчаса заиграла музыка, в зале стало заметно оживленнее. Когда я доела террин, в сумочке зазвонил телефон. Официант, стоявший неподалеку, весь превратился в слух.

- Привет, Маруська, как дела? - послышался голос Вадима.
- Простите, ваш звонок прозвучал так неожиданно, - произнесла я, поглядывая на официанта.
- Маша, ты где, в ресторане?
- Да.
- Ну как ты, освоилась?
- Вроде бы да.
- Клиент приехал?
- Да, совсем недавно.
- Давай, удачи тебе. Покажи нам свой профессионализм.

Я положила трубку в сумочку и попросила официанта подойти.

- Вы знаете, сейчас звонил мой спутник и очень меня огорчил. Он плохо перенес перелет и хочет немного отдохнуть, поэтому, к моему глубокому сожалению, он не сможет прийти в ресторан и мне придется коротать этот вечер в полном одиночестве. Конечно, если в этом возникнет необходимость, вы можете ко мне кого-нибудь подсадить, ведь столик рассчитан на две персоны. Хотя, честно говоря, я терпеть не могу общество посторонних людей. Надеюсь, вы поняли, что я имею в виду?

Официант распахнул глаза, а я, недолго думая, сунула ему в карман пятидесятидолларовую купюру. Покраснев до кончиков ушей, он улыбнулся и довольно произнес:

- Что вы, мэм! Я никого не буду к вам подсаживать. Желаю вам приятно провести время в нашем ресторане!
- Можете не продолжать, - перебила я этого неприятного типа. - Главное, чтобы все устраивало вас. Будьте любезны, принесите мне еще одну бутылочку шампанского. Вы даже представить себе не можете, какое у вас вкусное шампанское!

Официант расплылся в улыбке и побежал выполнять заказ. Я внимательно посмотрела на интересующий меня объект и нервно закурила. Официант принес бутылку и услужливо подвинул пепельницу. Николай, приобняв роскошную блондинку, что-то говорил. Почувствовав легкое опьянение, я не сводила с него глаз и строила в голове совершенно бредовые планы нашего знакомства.

Наконец настал момент, когда мой клиент, шепнув что-то на ухо своей спутнице, поднялся и направился к выходу. Предварительно расстегнув свою сумочку, я пошла следом. Кажется, все идет по плану: сейчас он выйдет из туалета и «случайно» столкнется со мной. Все так и получилось. Я сделала вид, что оступилась, и взмахнула руками, стараясь сохранить равновесие, не забыв при этом выронить сумочку открытой стороной вниз. Содержимое посыпалось на пол. Я театрально вскрикнула и посмотрела на Николая растерянным взглядом.

- Вам помочь? - спросил он.

- Ах, что вы! Я такая неловкая! Ради бога, извините меня!

Рядом с нами остановился огромный мордоворот и подозрительно покосился на меня. Я сразу поняла, что это телохранитель Николая, крайне нежелательное лицо в этой ситуации. Николай махнул ему рукой, приказывая уйти, и принялся поднимать мои вещи косметичку, ключи, записную книжку, какие-то безделушки, невесть как попавшие в сумку. Протянув мне сотовый телефон, он сказал:

- Самое главное, что ваша ножка, кажется, не пострадала.

- Не пострадала, - улыбнулась я. - Просто мне так неудобно, я готова сквозь землю провалиться.

- Ничего страшного, с кем не бывает! Знаете что, давайте вернемся в зал и потанцуем. Я уверен, что такая красивая девушка, как вы, умеет хорошо танцевать.

- Спасибо за комплимент, - засмеялась я.

- Вы заслуживаете большего, чем обычный комплимент. - Голос Николая прозвучал неожиданно серьезно. Я застегнула сумочку и почувствовала на себе сверлящий взгляд телохранителя.

- Вы одна? - спросил Николай, поправляя галстук.

- К сожалению, да. У меня была назначена деловая встреча, но мой партнер не смог приехать. Извините, я должна отлучиться. Спасибо вам за помощь и за добрые слова.

- Но ведь вы даже не сказали, как вас зовут?! - воскликнул Николай. - А потом, мое приглашение на танец остается в силе.

- Я не могу общаться под столь суровыми взглядами этого человека. - Я показала на охранника и направилась в туалетную комнату, плавно покачивая бедрами. Пахан будет доволен. Клиент созрел, осталось только довести дело до конца.

Глава 18

Припудрив лицо и подкрасив губы, я прошла по туалетной комнате, критически поглядывая на себя в зеркало. По-моему, совсем неплохо. Что ж, продолжим работу, за которую платят сумасшедшие бабки. Ведь через несколько часов Вадим потребует отчет.

Вернувшись в зал, я села на прежнее место. Официант налил мне полный бокал шампанского и отошел. Я сделала несколько глотков и искоса посмотрела на столик, за которым сидел Николай. Мои домыслы подтвердились. Он не сводил с меня глаз. Телохранитель сидел рядом с ним ипил минералку. Как только заиграла медленная музыка, Николай быстро поднялся и направился ко мне, не обращая никакого внимания на сексапильную блондинку. Телохранитель, отставив бокал, пошел следом. Николай остановился и что-то сказал ему. Телохранитель пожал плечами и вернулся на место.

- Простите, я могу пригласить вас на танец? - Голос Николая дрогнул.

- Конечно, - улыбнулась я. Положив руки на плечи Николая, я дала ему возможность

разглядеть то, что скрывалось за вырезом моего платья. Он тяжело задышал и прошептал мне на ухо:

- Я никогда не видел женщин красивее, чем вы. Как вас зовут?

- Маша, - ответила я и поправила выбившуюся прядь волос.

- А меня зовут Николай, - прошептал он.

- Вы, кажется, пришли с компанией.

- Да, но у меня пропало желание проводить этот вечер в кругу сослуживцев и друзей. Вы настолько хороши, что меня словно током ударило, - замотал головой Николай.

- Спасибо. К сожалению, мне пора. Дело не в сослуживцах. С вами дама, а я бы не хотела отвоевывать вас у нее. Это было бы крайне неприлично по отношению к ней. Хотите, я оставлю вам номер своего сотового? Я буду ждать вашего звонка.

Николай обрадованно кивнул и крепко прижал меня к себе. Я опустила в его карман сложенный пополам листочек с номером своего телефона и положила голову на его плечо.

- Маша, можно я перейду на «ты»?

- Конечно, - промурлыкала я.

- Я позвоню завтра. Мне так не хочется тебя отпускать. Ты на машине?

- Нет. Я живу на Чистых прудах.

- Ты замужем?

- Мой муж умер в прошлом году. - Опустив глаза, я тяжело вздохнула.

- Маша, извини ради бога, - сжал мои плечи Николай.

- Ничего страшного, - улыбнулась я и быстро смахнула невесть откуда набежавшие слезы.

Музыка закончилась. Николай проводил меня на место. Я рассчиталась с официантом и вышла из ресторана. Поймав такси, доехала до дома и без сил рухнула на постель. Через десять минут я уже спала.

Утром я проснулась от того, что мой мобильный трезвонил на всю комнату. Взяв трубку и протерев заспанные глаза, я недовольно произнесла:

- Слушаю.

В том, что это звонит Вадим, я не сомневалась, но в трубке раздался незнакомый голос:

- Маша? Я прошу прощения, что звоню в такую рань, но я не могу терпеть. Рука сама тянется к телефону. Мне до сих пор не верится, что такая шикарная женщина, как ты, оставила мне свой телефон. Я уже на работе. Бизнес - ужасная штука, не позволяет расслабиться. Как ты вчера добралась?

- Простите, кто вы? - спросонья не поняла я.

- Маша, это Николай.

Услышав имя клиента, я моментально подскочила и быстро затараторила в трубку:

- Ах, Николай, пожалуйста, извини. Я еще не успела проснуться. Ты даже не представляешь, как я рада твоему звонку. Доехала, как обычно. Я часто ужинаю в «Метрополе», там прекрасная кухня.

- Наверное, ты весьма состоятельная дама, потому что там не только хорошая кухня, но и хорошие цены, - засмеялся Николай.

- Да, я не жалею о бедности. Мой супруг был хорошо обеспеченным человеком. После него осталось кое-какое состояние, на которое я могу жить как хочется, не беспокоясь о завтрашнем дне.

- Я тоже люблю ужинать в дорогих ресторанах. Вчера у меня был день рождения. Я встречал его в кругу сослуживцев и близких друзей.

- Надо же, а я не знала! В таком случае прими мои поздравления, пусть даже с опозданием. А блондинка тоже твой близкий друг?

- Блондинка - это моя хорошая знакомая, - смутился Николай. - Маша, я прошу прощения, но я не могу ждать. Давай сегодня увидимся. Если хочешь, я могу подъехать к шести часам к твоему дому.

- Хорошо, я спущусь вниз. Кстати, ты будешь один или с тем пренеприятнейшим типом, который ходит за тобой по пятам?

- Я буду один, - засмеялся Николай. Я улыбнулась и быстро продиктовала свой адрес. Ровно в шесть часов я стояла у своего подъезда, прижимая к груди изящную сумочку. На мне были зеленые сапоги из настоящей крокодиловой кожи и зеленый бархатный костюм с воротником из норки. Через пару минут к дому подъехал белоснежный лимузин, из которого вышел сияющий Николай. Он держал в руках роскошный букет хризантем.

- Машенька, это тебе. Ты великолепно выглядишь.

Я улыбнулась, взяла цветы и села в машину. Николай посмотрел на водителя и сказал:

- Боря, гони к Речному вокзалу.

Водитель послушно кивнул, и мы поехали.

- Я арендовал катер. Как ты посмотришь на то, чтобы покататься по Москве-реке?

- Ты арендовал катер? - удивилась я и тут же сделала равнодушное лицо. В конце концов, я ведь не жалкая медсестра из государственной больницы, считающая гроши, а богатая вдова, знающая толк в развлечениях.

- Конечно! Зачем нам посторонние люди? Я люблю речные прогулки, только без посторонних людей. В Петербурге у меня есть личная яхта, и я с удовольствием наведываюсь туда каждую неделю.

Приехав на Речной вокзал, мы перебрались на пришвартованный к берегу катер. Капитан поприветствовал меня, и катер быстро помчался вперед. Я стояла на корме и с удовольствием

вдыхала холодный осенний воздух. Замерзнув, мы с Николаем спустились в бар.

- Налей мне, пожалуйста, полный бокал текилы, - попросила я. - А впрочем, можно обыкновенной русской водки.

- Маша, а ты рискованная девушка, - засмеялся Николай.

- Просто я хочу расслабиться по полной программе. Жизнь такая короткая штука, поэтому хочется запомнить каждый миг, ведь нам с каждым днем остается все меньше и меньше, - грустно сказала я.

- О чем ты, Маша? Ты еще слишком молода для того, чтобы думать о смерти.

- А я где-то слышала, что человек, едва родившись, делает навстречу смерти первый шаг...

- Машенька, перестань, давай лучше выпьем с тобой «Хеннеси».

Я знала, что этот коньяк стоит целое состояние и, чтобы не упасть лицом в грязь, быстро кивнула.

- Я люблю этот коньяк. Он очень мягкий. Ты угадал мой вкус!

- Я рад, что смог тебе угодить.

Выпив «Хеннеси», я почувствовала себя гораздо лучше. Войдя в роль, рассказала Николаю, как тоскую о своем муже, которого конкуренты взорвали в собственном джипе. Николай пожаловался на несложившиеся отношения в семье, которая держалась благодаря детям. Через час, прихватив бутылку шампанского, мы поднялись на палубу. Я прижалась к Николаю и зябко поежилась. Еще не хватало простудиться: тогда все, кранты.

- Знаешь, сегодня я по-настоящему счастлив. У меня никогда не было такой шикарной женщины, как ты, - прошептал Николай и поцеловал меня в шею. - Все время я только и делал, что заботился о благополучии своей семьи. Я имею три автомобиля: лимузин, «БМВ-850», «Порше-911 Каррера», ношу часы «Омега Симастер» и костюмы от Джанфранко Ферре. Я всегда исполняю любые прихоти своей жены, которая надоела мне до чертиков постоянными скандалами и воплями: «Дай!» Я человек очень сложный и противоречивый и, как говорят мои друзья, не без тараканов в голове. Я участвую в акциях Гринписа, занимаюсь благотворительностью, жертвую бешеные деньги на лечение детей-инвалидов. У меня были и есть любовницы. Встречаясь с ними, я ненадолго забываюсь, но потом наступает пустота. Страшная, жуткая пустота. Всю жизнь я искал свою женщину. Я хотел, чтобы она была моего уровня, то есть прочно стояла на ногах и знала цену заработанной копейке. Я хотел, чтобы она была образованна и умна, красива и обаятельна, а самое главное, чтобы она была настоящим другом, понимающим меня, независимо от того, сколько денег я приношу в дом. Мне кажется, такую женщину я нашел в твоём лице, Маша. Наверное, это судьба, наверное, сам Господь сделал так, чтобы мы столкнулись с тобой в холле «Метрополя» и ты рассыпала содержимое своей сумочки.

- Николай, прошу тебя, не торопи события. Мы еще слишком мало знаем друг друга, чтобы говорить такие вещи.

Около десяти часов вечера мы вернулись на Речной вокзал. Николай слегка приобнял меня и повел к лимузину. Сев в машину, мы долго молчали. В глазах Николая читалась неподдельная горечь от того, что этот вечер так быстро закончился.

- Сейчас я отвезу тебя на Чистые пруды, - с грустью сказал он, - и вернусь домой, а там...

Положив голову на плечо Николая, я нежно промурлыкала:

- Если у тебя есть желание, то ты можешь подняться ко мне на чашечку кофе.

- Машенька, я сочту это за огромное счастье, - обрадовался Николай и припал к моей руке.

Через полчаса мы сидели у меня в квартире и потягивали кофе.

- У тебя так уютно, что не хочется уходить, - вздохнул Николай.

- А ты оставайся, - сказала я и села к нему на колени. Все последующее произошло довольно быстро. Я не думала о болезни, а думала только о том, что должна выполнить ответственное задание пахана. Николай раздел меня и осторожно отнес на расстеленную постель. Я забылась и отдалась воле случая. Он оказался неважным любовником, так как кончил чуть ли не на счет «три». А что, если болезнь не передалась ему, ведь прошло слишком мало времени? Нет, надо бы повторить этот спектакль еще раз, тогда я буду точно уверена, что не даром ем свой грязный хлеб. Повернувшись к Николаю, я осыпала его тело страстными поцелуями.

- Машка, ты ненормальная, - засмеялся он. - Я даже не знал, что ты такая неугомонная. Откуда в тебе столько энергии?

Я делала все, чтобы возбудить своего клиента. Николай не устоял, и все повторилось сначала. Мне опять показалось, что я недостаточно хорошо справилась с заданием, и я попыталась раскрутить Николая еще раз. Николай тяжело застонал и в третий раз поддался на мою провокацию.

Спустя час мы лежали на кровати, боясь пошевелиться, и тяжело дышали.

- Машка, ты настоящая бестия, - прошептал Николай. - Выдавила из меня все соки. Где ты была раньше? С такой женщиной можно жить без всяких любовниц!

Одевшись, мы выпили по чашечке кофе и поболтали о житейских пустяках. Я посмотрела на часы и поняла, что скоро наступит утро.

- Коля, тебе пора. Ты даже не поспал. Как ты поедешь на работу в таком состоянии?

- Какая, к черту, работа! Я сейчас вернусь домой и завалюсь спать. Я ведь не автомат, а живой человек. Маша, я надеюсь, что это не последняя наша встреча. Можно я тебе позвоню?

- Конечно. Звони, когда будешь посвободнее.

Я проводила Николая, приняла душ и легла спать. Мне опять приснилась мама. Она за что-то ругала меня, а я смеялась и показывала ей язык.

Меня разбудил громкий звонок. Я прошла в прихожую, включила видеокамеру и обнаружила, что на площадке, переминаясь с ноги на ногу, стоит Вадим. Открыв дверь, я впустила его в квартиру.

- Ты что, Маруся, спишь? Время к обеду приближается!

- Меня зовут Маша, - осадила его я.

- Извини. Вставай, соня-засоня. Это я, Дед Мороз, тебе подарочки принес.

Вадим достал из кармана пачку долларов и протянул мне.

- Тут пятерка. Маме на памятник.

- Что это за деньги? - не поняла я.

- Пахан передал. Зарплата плюс особая благодарность за отлично выполненную работу. Молодец, девочка, ты уложились в сжатые сроки. Начальство хотело вручить тебе орден за доблестный труд на службе отечеству, но подумало, что ты больше обрадуешься деньгам, - засмеялся Вадим.

- Не смешно, - буркнула я и сунула доллары в карман. - Ты что такой веселый, поставщик объявился?

- Ну, Машка, в точку попала! Нашел этого козла, принял дозу, и жизнь вновь показалась в розовом свете. Машка, а ты что, наркотой не балуешься?

- Нет.

- И никогда не пробовала?

- Нет.

- Ну ты даешь! У меня все знакомые телки по ней торчат. Конечно, какая тебе, к черту, наркота! Ты от АЗТ теперь прешься, - заржал он омерзительным смехом. Затем достал из кармана одноразовый стаканчик и, заметно стушевавшись, произнес:

- Машка, я со своей тарой притащился. Давай кофе попьем.

- Ты же не пьешь кофе со спидоносками? - горько усмехнулась я.

- Для тебя я решил сделать исключение.

- Заразиться не боишься?

- Говорят, что СПИД передается только половым путем.

Я насыпала кофе в фильтр и включила кофеварку. Вадим вертел в руках свой одноразовый стакан.

- Тебе что, негде кофе попить? - поинтересовалась я. - Ты же говорил, что у тебя много нормальных мест.

- Да я со своей телкой поругался. Достала она меня окончательно. Нашла дойную корову! Каждый день только и слышно: «Купи да купи». Я ей денег даю, а она, пользуясь моей занятостью, гудит по кабакам да ночным клубам. А вчера пообещала сидеть дома и ждать меня. Я домой прируливаю - ее нет. Через пару минут звонок. Она, оказывается, нанюхалась кокаина и разбила мой джип. Решила пофестивалить по ночной Москве. Самое главное, что джип вдребезги, а у самой ни одной царапины. Гаишники проверили ее на наркотики и сразу врубились, что она под кайфом. Так эта коза все на меня свалила. Мол, это я ее наркотиками подогреваю. Меня отряд ОМОНа у подъезда зацепил - и в отделение. Благо, что я нормальный был, да и дома у меня ничего не нашли. Короче, пахан меня ночью вытащил. Я ему теперь по

гроб жизни обязан. Вернулся домой, а эта тварь все свои шубы собрала да дернула в неизвестном направлении. Еще и денег прихватила. Я ее по всем общим знакомым искал – нет нигде. Она сама с Кубани, может, домой рванула? Хотя на нее это непохоже. Она по Москве тащится как сумасшедшая. Ее отсюда метлой не выгонишь. Мало того, что меня на суету посадила, так еще и без денег оставила. Если я ее когда-нибудь найду, то живьем в могилу закопаю на ближайшем кладбище. Она это знает, поэтому, если останется в Москве, будет соблюдать все меры предосторожности, чтобы не попадаться мне на глаза. Я ей при совместной жизни два сотрясения сделал, так теперь жалею, что до кровоизлияния дело не дошло.

- Ты ее бил? – поразила я. – Зачем, если вы семьей жили?

- Чтобы, падла, не гуляла!

- Она гуляла?

- По подругам да по дискотекам бегала. Она раньше в фирме досуга работала. Я с ней на заказе познакомился. Она с подружками к нам в баню приехала. Короче, я ее никому трахать не дал, сам ею занялся. Что-то мне тогда в голову стукнуло, прямо озарило как-то, вот я по собственной дурачине стал с ней встречаться. Забесплатно, естественно. А затем приволок ее к себе на квартиру, поставил крест на ее прошлом и начал по-хорошему с ней жить. Всем друзьям назло. А она как была шлюхой, так шлюхой и осталась. Говорят, что из проституток получают хорошие жены. Бред это. Так говорят те, кто никогда не жил с проститутками. Проститутки всегда остаются проститутками, это у них в крови. С такой бабой только и катишься в бездну. Она деградирует сама и меня тащит за собой. Тварь!

Я приготовила кофе и посмотрела на Вадима.

- Ты сам нальешь или за тобой поухаживать?

- Да ладно, наливай, что уж там, – махнул рукой Вадим. – Я ведь не трахаться с тобой собираюсь.

Я налила ему кофе и села напротив. Он сделал несколько глотков.

- Тебе когда в больницу?

- Завтра.

- Что врач говорит?

- Что он может сказать? Пока нечего. Чувствую себя неплохо. Пока живая, как видишь.

- Ты молодец, этого кошелька быстро крутанула. Ты уверена, что он заразился?

- Конечно. Мы с ним трижды сделали это.

- Молодчина, Машка!

- Кстати, а откуда ты узнал, что он у меня ночевал?

- Работа у меня такая. Вечером проезжал мимо твоего дома, смотрю, Колькин лимузин стоит. Ну, думаю, загасился парнишка. Одурел и забыл все меры предосторожности. Хотя, если бы я не знал, что ты спидоноска, тоже бы с тобой загасился.

- Если бы я не болела, то не стала бы даже с тобой разговаривать, не говоря уже о том, чтобы сидеть за одним столом, - разозлилась я.
- Ты что так взъелась? Ты со мной на таких тонах не разговаривай, а то я быстро тебя отучу. Общайся со мной как положено. Уяснила?
- Уяснила, - безразлично ответила я и опустила глаза. - Он может мне позвонить.
- Скажи, что уезжаешь на некоторое время за границу, придумай что-нибудь, ты же умная девочка. У тебя больше нет необходимости встречаться с этим говнюком. Ты честно заработала свои деньги. Конечно, если хочешь, можешь продолжать трахаться с ним, только уже за свой счет и без ущерба для новых клиентов. Через месяц наши люди позвонят ему на сотовый и скажут, что он заразился СПИДом. Считай, что после этого он не жилец. Он будет ждать смерти изо дня в день, из месяца в месяц. Как только он узнает о СПИДе, одним конкурентом у нас станет меньше. Считай, что сегодня ночью ты его обезвредила, - засмеялся Вадим.
- Но ведь он может мне отомстить.
- Он даже не поймет, что его заразила ты. Может, в этом виновата блондинка, а может, жена. С сегодняшнего дня они все попадают в одну цепочку. Ты являешься только звеном этой цепочки.
- Ну а если он все же поймет, что это я?
- Ты полностью от всего отказываешься.
- Ну а если он все-таки решит отомстить?
- Я не дам тебя в обиду. Ты принята на работу. Пахан никогда не дает в обиду своих сотрудников. Можешь ни за что не переживать. В случае каких-либо проблем моментально звони. Я все улажу.
- Но ведь он может сдать меня представителям официальной медицины! - не могла успокоиться я.
- Не переживай. Я же сказал, что ты будешь лечиться только там, где у нас все под контролем. Представители официальной медицины никогда не узнают о твоём существовании.
- Он может посадить меня в тюрьму за умышленное заражение!
- Запомни: ты никогда и никого не заражала умышленно. Ни один суд не сможет доказать умышленное заражение. Ты не лечишься официально и не подписывала никаких бумаг. Может, ты и сама не знала, что больна. Запомни это раз и навсегда. Колька твой думал не мозгами, а другим местом. Сперма стукнула ему в голову, и он даже не вспомнил о существовании презерватива. Зачем обвинять в собственных несчастьях весь мир, если можно было подстраховаться! Нет, Машка, можешь не переживать: никто тебя не посадит. Не забывай, что у тебя есть надежная защита. Ты числишься на ставке. У тебя довольно рискованная работа. Мы в состоянии обеспечить тебе надежную охрану и от нашего гребаного государства, и от твоих обезумевших клиентов, если они полезут на рожон.

Закрыв за Вадимом дверь, я привела себя в порядок и отправилась на стоянку. Взяв машину, съездила в бюро ритуальных услуг и заказала матери красивый памятник из черного мрамора. Затем зашла в магазин, купила бутылку дорогого коньяка и поехала в свою больницу.

Через пару минут после моего прихода в отделение сбежался весь медперсонал, оставшийся работать в ночную смену. Мы разместились в ординаторской и открыли коньяк. Медсестры ахали и с восхищением рассматривали меня. Баба Люба по привычке выкатила несколько бутылок самогонки, сетуя на то, что не может пить другие напитки. Дверь открылась, и на пороге появилась Танька. Она с грустью посмотрела на меня и села в угол. Девчонки протянули мне рюмку.

- Я не могу, - отказалась я.

- Почему? - расстроилась баба Люба.

- Я за рулем.

Все замолчали и уставились на меня, как на привидение. Я подошла к окну и присела на подоконник.

- Кто не верит, может посмотреть. Мой фиолетовый «Опель» припаркован у приемного отделения.

Все, кроме Таньки, бросились к окну. Встретившись с ней глазами, я опустила голову.

- Машенька, откуда у тебя все это? - запричитала баба Люба. - Красивый костюм, туфли, сережки, кольца, иностранная машина! Где ты теперь работаешь? Неужто в другой больнице так хорошо платят? Разве можно все это заработать за такой короткий срок, да еще в государственном учреждении?

- Нет, баба Люба. Ты сама прекрасно знаешь, что нельзя. В государственном учреждении нельзя заработать даже на пропитание, не говоря о чем-то другом. Я с государством в игры на выживание больше не играю. Каждый раз цены поднимают и смотрят, сдохну я или выживу. Выжить-то можно, если одни макароны жрать да в стоптанных сапогах ходить, но с меня хватит. Я не животное, чтобы на мне эксперименты проводить. Я хочу по-человечески пожить, а не прозябать, как раньше. Я теперь в частной фирме работаю и получаю нормально.

- А что за фирма? - чуть ли не хором спросили девчонки.

- Коммерческая тайна. Я документ подписала о неразглашении, поэтому лишних вопросов прошу не задавать.

- А может, на этом предприятии и для меня местечко найдется? - поинтересовалась баба Люба. - Машенька, ты же меня знаешь, я никакой работой не побрезгую. Могу любой туалет вымыть.

- Нет. С местами там напряженка, - улыбнулась я.

- Так ты поговори со своим начальством, авось найдется местечко.

- Хорошо, поговорю, - не стала я расстраивать бабулю.

- Она у нас замуж вышла, - язвительно произнесла Танька и насмешливо посмотрела на меня.

Я пришла в замешательство, но затем, взяв себя в руки, вызывающе посмотрела на Таньку и спокойно произнесла:

- Нет, Таня, у тебя устаревшая информация. Я уже развелась.

- Так быстро?

- Так получилось.

- А в чем же причина?

- Молодые, горячие, не сошлись характерами.

- Ты что, Машенька, замужем была? - удивилась баба Люба.

- Была, только совсем недолго. Такой скоротечный брак. Ладно, мне пора.

Я встала, посмотрела на раскрасневшихся девчонок и раздала всем по сто долларов.

- Что это? - охнули они в один голос.

- Считайте, что это материальная помощь. Я же знаю, что такое в нищете прозябать. Пусть маленькая, но радость.

Баба Люба принялась рассматривать стодолларовую купюру, смахивая платком слезы.

- Баба Люба, ты что? - испугалась я.

- Машенька, ей-богу. Кому скажешь, не поверят. Трех внуков воспитала, а сто долларов первый раз в жизни в руках держу. Завтра деду покажу, удивится. Подумает, что на панель старая ходила, - засмеялась она. - И что я с ними делать-то буду?

- В чулок положишь или в обменном пункте сдашь, - дружно ответили девчонки.

- А возьмут?

- Еще бы, выхватят! - пробасил анестезиолог, пряча деньги в карман.

Я спустилась к машине, достала из багажника бутылки, купленные несколько дней назад, и принесла в ординаторскую.

- Это вам. Выпейте за мое здоровье.

Распрощавшись с бывшими сослуживцами, я посмотрела на Таньку.

- Таня, пошли спустимся в машину.

- Зачем?

- Прокачу по вечерней Москве.

- Я не могу. Я на работе.

- Работа не волк, в лес не убежит. Я заберу тебя ровно на час.

- Пойди покатайся, - встряла баба Люба. - Тяжелых в отделении нет. Девчонки присмотрят, ни за что не переживай. Танюша, ты же, кроме метро и автобуса, ни на каком транспорте не каталась. Иди с Машенькой.

Танька встала и пошла со мной. Мы спустились вниз. Я открыла переднюю дверь и пригласила подругу сесть. Танька села, не выражая никаких эмоций. Я включила мотор и положила перед Танькой пачку сигарет с ментолом.

- Кури.

- Можно я буду курить свои? - тихо спросила она и достала пачку «Магны».

- Но ведь мои круче? - Я посмотрела в зеркало и выехала за ворота больницы.

- Маша, извини и пойми меня правильно. Ты больна, я не хочу рисковать.

- Понятно, - зло буркнула я и бросила свою пачку в бардачок. Затем, перегнувшись через Таньку, показала ей, где находится пепельница.

- Ты обиделась?

- Нет. СПИД научил меня ни на что не обижаться. Я привыкла к тому, что являюсь неполноценным человеком, или, проще говоря, человеком второго сорта.

- Хочешь, я буду курить твои сигареты? - жалобным голосом спросила Танька.

- Кури свои. Мне больше достанется, - выдавила я улыбку, но она вышла какой-то неестественной.

Танька расслабилась и откинулась на спинку сиденья.

- Никогда не ездила в импортной машине!

- Я тоже стала ездить на такой совсем недавно.

- Откуда у тебя эта тачка?

- Я же сказала, что устроилась на работу.

- Я звонила тебе несколько раз, но по твоему адресу живут совершенно другие люди.

- Квартира продана.

- Ты продала свою квартиру? Теперь понятно, откуда у тебя деньги. Где ты теперь живешь?

- На Чистых прудах. У меня трешка. Сто тридцать квадратов. Приезжай в гости.

- Сколько квадратов?

- Сто тридцать.

- С ума сойти! Господи, да зачем тебе столько? И потом: не могла же ты эту квартиру купить! У тебя же на окраине была хрущевка...

Я закурила сигарету и рассказала Таньке историю своего знакомства с паханом. Слушая, Танька ни разу не перебила меня. Когда я закончила, она с ужасом посмотрела на меня и почти шепотом произнесла:

- Маша, как ты можешь! Ты заражаешь невинных людей. У них семьи, дети... Это не

укладывается ни в какие рамки. Это так грязно! Ты никогда такой не была! Ты всегда была безусловно чистой.

- Танька, не забывай, что раньше я была здорова, а теперь больна. Я больна, пойми меня правильно. Больные люди отличаются от здоровых. Почему я должна жалеть крутых мужиков, абсолютно уверенных в том, что беда обойдет их стороной?! А может, я до сих пор не знаю, что больна? За собственную глупость или удовольствие приходится кому-то расплачиваться деньгами, а кому-то своим здоровьем. И почему я, молодая и красивая, должна теперь страдать за чей-то пофигизм, а может быть, и подлость. Знаешь, вчера до меня наконец дошла страшная истина. Мне никого не жалко потому, что никто не жалел меня. Только по этой причине я стала секс-террористкой, как бы это ни было прискорбно. Я получаю большие деньги за то, что должна награждать смертоносным вирусом своих половых партнеров. В этом нет моей вины. В конце концов, они могли бы предохраняться с помощью презервативов. Пойми, мне уже нечего терять. Мне стало нечего терять с того самого момента, когда анализы на СПИД дали положительный результат. Я решила мстить мужикам за то, что они в поисках удовольствия не желают пользоваться резинкой. Я никогда не считала и не считаю себя падшей женщиной - просто мне однажды не повезло. Ты прекрасно знаешь, что до Ильи у меня был единственный мужчина, да и тот исчез из моей жизни почти сразу. Знаешь, что я испытала от вчерашней встречи? Удовольствие. Я играю с огнем и хочу заразить всех клиентов, которых мне будет поставлять Вадим.

- Но ведь эти клиенты могут тебе отомстить? - сказала Танька.

- Пахан обеспечивает мне надежную охрану. Когда я услышала это предложение, то моментально порвала с Ильей. А затем полезла в кошелек и не нашла там ничего, кроме пятидесяти рублей. В холодильнике лежало пять яиц. У меня не было выбора. Я всегда мечтала поставить своей маме памятник из настоящего черного мрамора. Я хотела, чтобы на памятнике было высечено ее красивое лицо. Ее высокие скулы, огромные глаза и роскошные волосы. И чтобы там были написаны слова, идущие из глубины моего сердца: «Безумно люблю, страшно скорблю, невыносимо страдаю и ужасно тоскую. Твоя дочь». Или: твоя озорная дочь. Или: твоя рано повзрослевшая дочь... Что я могла поставить ей на нищенскую зарплату медсестры? Деревянный крест, который гниет очень быстро? А сегодня, имея деньги, я смогла заказать нормальный памятник. Ты не представляешь, что я испытывала в тот момент, когда договаривалась с мастерами. Мысленно я просила прощения у матери, но никаких комплексов по поводу того, что эти деньги грязные, я не испытывала. Нет, Танька, теперь я точно знаю: грязных денег не бывает. Деньги не пахнут. Они заработаны мною. Не так важно, как я их заработала. Самое главное, что они есть. Я думаю, что мама меня простит и обрадуется тому, что я поставила ей памятник. Я больной человек, а больным людям прощают все. Даже самые страшные грехи. Даже если бы меня заразили ВИЧ-инфекцией в больнице совершенно случайно, я бы все равно стала мстить окружающему миру. Больше всего на свете я боюсь попасть в руки медиков и милиции. Я боюсь загреметь в спецлечебницу, где содержат таких, как я. Мне и так осталось жить слишком мало. Ведь про меня не знает никто: ни врачи, ни психологи, ни служители Фемиды. Мой случай тяжелый, и его невозможно отследить. Ведь больные СПИДом воспринимаются окружающими как враги. Нас сторонятся, избегают и ущемляют в гражданских правах. Нас невольно превращают в изгоев, способных озлобиться до последнего. Никто не хочет понять, что мы заразились не по собственной воле. У меня жуткая потребность забрать с собой в могилу как можно больше здоровых людей. Я уверена, что я не одна такая. Точно так же рассуждает любая проститутка, зараженная СПИДом. На первом месте у нее стоит чисто женская месть. Нас много. Это только наши чиновники и медики продолжают упорно твердить, что лично им о подобного рода фактах пока ничего не известно...

Сделав несколько кругов по Бульварному кольцу, мы вернулись обратно в больницу. Я остановила машину и положила руки на руль.

- О чем ты думаешь? - тихо спросила я Таньку. - Ты меня осуждаешь? Ты хочешь плюнуть мне в лицо?

- Нет. Я думаю о том, что на твоём месте поступила бы точно так же. Зачем сдыхать в нищете? Лучше пожить, пусть немного, но нормальной жизнью, ни в чём себе не отказывая. Ты и так уже ущемлена во всем, в чём только можно ущемить женщину. Ты не можешь выйти замуж, родить ребенка. Знаешь, с тех пор как ты заразилась, я всячески избегаю случайных половых связей, а постоянной у меня нет, ты же знаешь. Уж лучше быть одной, чем переспать и переживать: заразилась или нет. Может, их и в самом деле нужно заражать - этих зажавшихся боровов, хозяев нынешней жизни? Они привыкли, что все им дается легко, за деньги. Так пусть получают заслуженное. Ты права, их действительно не жаль.

- Знаешь, мой клиент заказал катер и весь вечер катал меня по реке. Он постоянно говорил: «Маша, ты самая красивая женщина, которую я когда-нибудь видел. Ты само очарование. Я всю жизнь искал именно такую, как ты». Ещё бы он не искал, вернее, не нашел! На мне был костюм с воротником из голубой норки, сапоги из натуральной крокодиловой кожи, уши оттягивали серьги с таким количеством бриллиантов, что мочки отвисали чуть ли не до самых плеч! У любого мужика от такого прикида перехватит дух. А ты представь, что было бы, если бы я стояла перед ним в медсестринском халатике со шприцем? Или в куртяшке, купленной на рынке... Да он бы даже не посчитал нужным со мной разговаривать, не говоря уже о том, чтобы возить меня по реке.

- Да, Машка, ты права. Я всегда знала, что такие мужики не про нашу честь. Чтобы отхватить крутого банкира или, на худой конец, криминала, нужно быть обеспеченной вдовой или разведенной женщиной, которой богатенький муж отвалил добрую половину совместно нажитого имущества.

- Возьми хотя бы мой печальный опыт с Ильей, - вздохнула я. - Он просто попользовался мною как дешевой и доступной вещью да еще и наградил этой страшной заразой. Хотя хрен их поймешь, этих мужиков! Взять, к примеру, Вадима.

- Какого еще Вадима? - перебила меня Танька.

- Того самого Вадима, который обеспечивает меня работой, поставляя нужных клиентов. Оторвал себе проститутку в сауне и стал с ней жить.

- Это исключение, такое бывает крайне редко. Чтобы жизнь была полноценной, нужно двум противоположным полам встретиться в то время, когда они оба едва сводят концы с концами. В процессе совместной жизни муж начинает крутеть, а жена превращается в ухоженную дамочку. Тогда все у них тип-топ. Или они должны встретиться, уже побывав в браках и накопив нормальные материальные средства. Ну а если выходит несоответствие, такие браки не бывают долгими. Если мужчина, имеющий деньги и достигший какого-то положения в обществе, сойдется с женщиной, у которой, кроме стоптанных туфель, ничего нет, он никогда не будет счастлив в браке. На него будут смотреть как на источник материальных благ, но не более того.

Танька немного помолчала, а затем продолжила:

- Я не осуждаю тебя, Маша. Ты больна, а больных людей нельзя осуждать. Я думаю, что на твоём месте поступила бы точно так же. Ладно, мне пора. Я же на дежурстве. Мне эта

скотская жизнь так надоела, ты даже не представляешь. Вкалываешь сутками, а затем придешь на базар и криком кричать хочется. Возьмешь банку тушенки и пачку вермишели и думаешь, как бы это растянуть, чтобы поменьше денег на питание потратить? Так хочется на туфли скопить! Ходишь по базару и нюхаешь запах копченой осетрины. А она, зараза, так вкусно пахнет, прямо в глазах темно становится. А если девка рядом пройдет разодетая, так вообще плохо становится, прямо жить не хочется. А чем она лучше меня?! Тем, что вовремя вышла замуж за крутого и катается как сыр в масле?! Я же не виновата, что крутых на всех не хватает. Кто смог, тот оторвал, а нам ловить больше нечего. А наших мужиков из больницы возьми. Петрович, заслуженный врач, любого с того света вытащит. Ведь он в медицине как рыба в воде. У него руки золотые. Умный, образованный. А свою «копейку» в гараже закрыл и больше не ездит, потому что бензин больно дорогой. Не по карману. У него ботинки продырявились, а он себе новые не может купить, потому что сначала детей обути надо, а потом уже себя. Молодец, Машка, ты права, деньги никогда не бывают грязными. Они бывают заработанными. Я бы тоже хотела перешагнуть эту грань и посмотреть, что там, по другую сторону жизни. Сейчас все покупается и все продается. Никому не нужна наша порядочность, нежность, душевная теплота. Заражай их, гадов, и получай за это свои честно заработанные деньги. А то они думают, что так просто: влез в чужую жизнь своим крутым ботинком из дорогой кожи, потоптался по чьей-то судьбе, потрахался на халяву, плюнул – и обратно к жене и детям. Пусть знают, что ничего не бывает даром, за все надо платить, даже за вторжение в чужую жизнь.

Танька замолчала, а я улыбнулась, смахнув слезу. Затем достала листок со своим адресом и тихо сказала:

- Приходи, Танька, в гости. Приходи, не бойся. СПИД передается только половым путем. Не забудь взять одноразовый стаканчик. Будем пить кофе.
- Хорошо, приду, – улыбнулась она. – Маша, ты только держись. Признайся, тебе очень тяжело?
- Очень, – сквозь слезы улыбнулась я. – Тяжело каждый день чувствовать себя человеком второго сорта, человеком, которым все брезгуют. А самое страшное – это ожидание смерти. Когда я умру: сегодня, завтра, через месяц, через год? Знаешь, как ни крути, а раньше я чувствовала себя намного лучше. У меня было здоровье, молодость, будущее. Я могла выйти замуж, родить ребенка и ждать любимого человека с пирогами и вкусным борщом. Ну и пусть он был бы небогат! Главное, чтобы он меня любил. Мы бы жили так, как живут миллионы других людей, ведь таких большинство, а крутых единицы, и на всех их не хватит никогда. И еще, Танюша, раньше я была по-своему счастлива. У меня была гордость, а это очень важно. Ты ведь знаешь, я всегда была гордой. Сейчас у меня ничего нет. Ни гордости, ни самоуважения, ни собственного достоинства. Ничего. Одна пустота и ожидание скорой смерти. Эта болезнь научила меня воспринимать вещи такими, какие они есть на самом деле, и, самое главное, – ни на что не обижаться. Я как зомби. В дорогих прикидах, на импортной машине, но это не я. Это кто-то другой. Я умерла вместе с диагнозом и осталась в той жизни, когда была здорова и верила в лучшее.

Я тяжело вздохнула. Танька постаралась улыбнуться.

- Машка, я обязательно позвоню и заеду.
- Звони, – прошептала я и протянула Таньке несколько сто долларовых купюр.
- Что это? – удивилась она.

- Доллары, - серьезно ответила я. - Тут тысяча долларов. Потрать их, как считаешь нужным. Купи туфли, платье, костюм, сапоги или пальто. Короче, смотри сама. Мужчины любят женщин в хорошем прикиде. Только пообещай мне одну вещь: ты обязательно купишь себе осетрины и съешь ее сама.

- Маша, ты меня неправильно поняла, я не дружу за деньги. Мы с тобой давно друг друга знаем, и меня не интересует, чем ты болеешь. Ты моя подруга.

Я смахнула слезы и сунула доллары в Танькин карман.

- Не выдумывай, возьми. Больше у меня нет. Я сегодня заказала матери хороший памятник. Обещай, что поешь осетрины, иначе я обижусь на тебя.

- Обещаю, - кивнула Танька и вышла из машины.

Я заправилась бензином и поехала на Чистые пруды. Когда я уже подходила к дому, в моей сумочке зазвонил телефон.

- Слушаю вас.

- Машенька, это звонит Николай. Я заказал на завтра столик в ресторане. Как ты помотришь на то, чтобы поужинать вместе?

- Завтра я не могу, - резко ответила я.

- Почему? Ты даже не представляешь, как я по тебе соскучился. Сегодняшний день тянулся так долго!

- Коля, сегодня ночью я улетаю в Германию. У меня заболела бабушка. Она в тяжелом состоянии. Извини.

- Ты надолго улетаешь? - немного помолчав, спросил он.

- Пока она не поправится. Оставь мне свой рабочий телефон. Как вернусь, обязательно тебе позвоню.

Николай быстро продиктовал номер. Голос у него был расстроенный.

- Машенька, возвращайся, пожалуйста, побыстрее. Можно я приеду в аэропорт?

- Зачем? - испугалась я.

- Чтобы тебя проводить.

- Ни в коем случае. Меня будут провожать родственники. Еще слишком рано тебя с ними знакомить.

- Маша, а почему ты заранее не предупредила меня о своей поездке? Ты ведь не могла за один день получить визу и купить билет.

- Я не хотела тебя огорчать.

- Ну а если бы я не позвонил...

- Я бы оставила тебе записку. Кроме того, в сотовой связи есть автоматический роуминг. Ты бы смог дозвониться до меня, даже если бы я находилась в Германии. Зачем ты спрашиваешь? Ты же прекрасно это знаешь.

- Маша, возвращайся поскорей.

- Постараюсь, - ответила я и положила трубку в сумочку.

Глава 20

Поднимаясь на этаж, я почувствовала странное волнение. Мне казалось, что в подъезде кто-то есть и этот кто-то поджидает меня. Так оно и было. Рядом с дверью сидел Илья и смотрел на меня как побитая собака. Он и в самом деле был похож на покойника. Синие губы и до ужаса бледное лицо, обросшее трехдневной щетиной.

- Что тебе надо? - спросила я, пытаюсь справиться с волнением.

- Хотел тебя увидеть.

- Надо же, какая честь! Наверное, больше тебе никто не дает, раз сюда заявился.

- Мне плохо, Машка. Я чувствую, как СПИД пожирает мои силы. Мне осталось совсем немного.

- А я чем могу тебе помочь?

- Не знаю. С тобой как-то спокойно. Ты добрая и бескорыстная. Тебе не нужны мои деньги, тебе нужен я сам. Здоровый или больной. Ты единственный человек, который меня по-настоящему любил.

- Приятно, что ты это понял, только уже слишком поздно. Теперь я совсем другая. Ты мне больше не нужен, ни больной, ни здоровый. Отчаливай к своей Галке.

- Ее больше нет, - глухо произнес Илья и тупо уставился в стену.

- Как? - опешила я.

- Она выбросилась с двенадцатого этажа. Я только что приехал с похорон.

От ужаса я не могла пошевелиться.

- Зачем она это сделала? - наконец задала я глупый вопрос.

- Она почувствовала, что СПИД становится сильнее ее. Она не хотела умирать медленно и мучительно.

- А как же Санька?

- Он остался с тещей. Я не могу его забрать. Мне самому немного осталось. Теща меня к нему даже на метр не подпускает. Я думаю, что она сможет вырастить из него хорошего парня. Жалко, что я его больше не увижу.

Илья так сильно закашлялся, как никогда раньше. У меня заныло сердце.

- Кашель у тебя отвратительный. Ты у врача проверяешься?

- Конечно. Я же официально лечусь, мне нельзя не проверяться. Я привык к этому кашлю. Иногда кажется, что задохнусь к чертовой матери, и все.

- Ладно, пошли, я тебе кофе сварю.

Я открыла дверь, и мы зашли в квартиру. Илья скинул лаковые ботинки прошел в гостиную и сел рядом с баром. Оглядев меня с головы до ног, он присвистнул и с грустью произнес:

- Выглядишь ты, Машка, потрясно. Ты и раньше должна была так выглядеть. С такой внешностью нельзя выглядеть плохо. Давай выпьем что-нибудь покрепче. К черту этот кофе.

Я налила два бокала текилы. Илья повертел свой бокал в руках, сделал глоток и опять закашлялся.

- Послушай, ты есть будешь? - спросила я его, когда приступ закончился.

- Какое тут есть, - махнул рукой он.

- А может, икры? Ты какую любишь: красную или черную?

- Не суетись, Машка, мне все равно кусок в горло не пойдет.

- Илья, так нельзя, если ты не будешь есть, то загнешься в два счета. Что врач говорит про твой кашель?

- Это пневмоцитоз. Я простыл и этим ускорил развитие болезни. Я уже не могу глотать лекарства! У меня все тело в аллергической сыпи, и, как беременную бабу, меня мучает этот чертов токсикоз. Я уже весь исколот. У меня больше вен нет. Уже узлы образуются, хуже чем у наркомана. Я уже дважды побывал в анафилактическом шоке. Я похудел на тридцать килограмм. Я, наверное, скоро сдохну, Машка.

- Ты прямо как врач, знаешь все медицинские термины.

- Конечно. Каждый день в больнице торчу. Тут и дурак будет все наизусть знать.

- И все-таки, что говорят врачи, сколько ты еще протянешь?

- Хрен его знает. Ты же знаешь этих врачей. Они никогда не скажут правды. Может, несколько недель, может, месяцев, но год я не протяну, это точно.

Я залпом выпила текилу и с ужасом посмотрела на Илью. Неужели и меня ожидает такая участь? Ведь пока я чувствую себя хорошо. У меня ничего не болит и даже лимфатические узлы не опухли. Вот только усталость, жуткая усталость, нарастающая изо дня в день...

Как всегда, неожиданно зазвонил мобильный. Я взяла трубку и услышала голос Николая:

- Машенька, я хотел с тобой попрощаться. Ты сейчас где?

- Прохожу паспортный контроль, - ответила я.

- Удачного тебе полета. Знаешь, я постоянно прокручиваю нашу с тобой ночь и думаю о том, что ты сногшибательная женщина.

- Спасибо. Я позвоню, как только вернусь домой.

Я бросила трубку на диван и потянулась за сигаретой.

- Кто это?

- Клиент.

- Маш, можно я останусь у тебя ночевать? - запинаясь, спросил Илья.

- Нет. У тебя есть где ночевать. Мне не нравится, когда в моем доме ночуют посторонние люди.

- Но я же не посторонний.

- А какой ты?

- Я близкий.

- Близкие люди не подкладывают тех, кто им дорог, под чужих людей.

- Маша, но мы же обсуждали с тобой эту тему. - Илья сел на пол рядом со мной и уткнулся в мои колени. - Машка, у меня ведь никого нет. Никого, кроме тебя. Ты даже не представляешь, как я одинок. Я устал бороться за свою жизнь. С лекарствами напряженка, даже за большие деньги. Очень часто в СПИД-центр приходит благотворительная помощь. По идее, ее должны раздавать всем больным, но на самом деле она достается тем, кто успел занять более или менее значимое положение в обществе, а еще чаще тем, у кого есть деньги. Я могу купить эту помощь, а художник, с которым мы часто встречаемся около процедурного кабинета, - нет, потому что у него нет денег, хотя он рисует прекрасные картины. Я познакомился с одним мужичком. Он ездил отдыхать в Сочи. Там сошелся с разбитной девицей. Трахнул. Приехал домой, а у него хламидиоз, трихомоноз и сифилис. Он поклялся ее найти и убить. От всего вылечился. Потом пошел сдавать анализы, а у него, оказывается, еще и СПИД вылез. Стал он ее искать, узнал, что она из Мичуринска. Нашел... Ему показали ее могилу. Сейчас он лежит в реанимации и помочь ему никто не может. Понимаешь, Машка, у него была цель, и он упорно шел к этой цели, узнав, что болен СПИДом. Он мечтал только об одном: найти эту девку и убить. Но когда он увидел могилу и понял, что цели больше нет, жизнь для него утратила всякий смысл. Он перестал бороться, и СПИД тут же доконал его. Сказали, что он протянет всего несколько дней. Тебе пока везет. Ты еще нормально себя чувствуешь, а мне скоро крышка. Говорят, человек всегда чувствует свою смерть, это правда, я чувствую ее приближение. Она подкралась и выжидает момент, чтобы наброситься. Знаешь, как тяжело остаться один на один со смертью! Впрочем, тебе этого не понять, ты поймешь позже. Можно держаться только вдвоем, а одному остается наблюдать за разложением собственного тела. Я хотел лечь в стационар, да не рискнул, там смертью еще больше пахнет. В одной палате скромный паренек лежит, немного забытый. Его из армии с ВИЧем комиссовали. Его там кавказцы опустили в каптерке. Он сначала хотел с жизнью покончить, но затем в религию вдарился, лег в стационар. Комнату иконами обвешал. Говорит, помогает. В этом стационаре в каждой палате иконы висят. Это похоже на дурдом. Если туда лечь, то можно вообще головой поехать... А один чудик со мной лечится, вообще странный. У него отец банкир, постоянно по заграничным командировкам мотается, а этот по девкам отрывался. Сядет в папину машину - и вперед по Тверской с сигаретой в зубах. Он молодой, в институте учится. Я спрашиваю: «Сколько у тебя телок было?» Он отвечает: «Десять». Я его спрашиваю: «В год десять?» А он: «Да нет, в неделю». Я чуть со стула не упал и опять спрашиваю: «Ты что, всех своих однокурсниц перетрахал?» А он: «С однокурсницами редко. Я в основном девочек на Тверской

снимаю». А теперь представь – десять телок без презерватива да по несколько раз. Деньги есть, чуть доплатит – и те без проблем без резинок соглашаются. А от какой он СПИД намотал, сам не знает. В больнице хотели цепочку зараженных установить, стали копать, так бесполезно. Он больше половины не помнит, а у многих даже имен не спрашивал. Гонял по ночам на отцовском джипе, цеплял девчонок и вез в отцовскую сауну. Как про СПИД услышал, так сразу в слезы. Ну я ему и объяснил, что за все надо платить, даже за секс. Он плечами пожал и говорит, что он и так за секс деньги платил. Вот дурак, так и не понял, что секс может стоить не только денег, но и здоровья... Ему гуманитарную помощь в первую очередь дали.

Илья задумался и налил себе новую порцию текилы. Затем поднял на меня глаза и чуть слышно произнес:

- Я свою квартиру Саньке оставил. Написал завещание, отдал теще ключи. Больше у меня нет дома. Можно я у тебя поживу, пока не сдохну?

- Ты собрался у меня жить? – Я чуть не поперхнулась текилой.

- Да.

- Но я могу в любой момент привести сюда клиента. Это невозможно.

- В такие дни я буду уходить.

Илья поднялся, приобнял меня за плечи и жадно поцеловал.

- Ладно, Илюша, пойдем спать, – только и смогла сказать я.

В постели Илья прижался ко мне, как маленький ребенок. Я улыбнулась, закрыла глаза и крепко уснула. Около трех часов ночи меня разбудил сильный кашель Ильи. Лицо его посинело, глаза налились кровью. Быстро вскочив, я принялась трясти его за плечи.

- Илья, ты меня слышишь? Илюша, милый, тебе плохо?

- Маша, я умираю, – прошептал он и тут же зашелся в новом приступе кашля. Через пять минут открылась рвота. Его рвало так, что он захлебывался в рвотных массах. Я повернула его на бок и побежала за водой.

- Илюша, скажи, чем тебе помочь. Я все сделаю для тебя. Сейчас все пройдет и тебе станет легче. Вот увидишь, – бормотала я, размазывая по щекам слезы. – Попробуй подняться и выпить. Ты должен почувствовать себя лучше.

Илья с трудом сделал глоток и без сил откинулся на подушку. Я потрогала его голову – он горел.

- Илюшенька, у тебя температура. Сейчас мы ее собьем. У меня есть аспирин.

- Не надо, – простонал Илья. – Ничего мне не надо. Меня вырвет от любого лекарства. Я умираю, Маша, неужели ты не поняла?

- Не говори ерунды. Сейчас я поменяю постель.

Я стащила Илью на пол, собрала испачканное белье и отнесла в ванную комнату. Затем постелила чистую постель и вытерла Илью мокрым полотенцем.

- Илюша, попробуй встать. Я хочу положить тебя на кровать.

- Не могу, - глухо ответил он и уставился в потолок. Я попыталась приподнять его, но у меня ничего не получилось.

- Илюш, пожалуйста, помоги мне хоть немного, - взмолилась я.

- Не могу. Тело не слушается. Оно занемело.

Я разревелась от собственного бессилия и побросала подушки на пол.

- Ерунда, мы с тобой будем спать на полу. Так даже удобнее!

- Маша, накрой меня теплее. Мне холодно. - Илью затрясло. - Мне холодно. Мне еще никогда не было так холодно.

Я укрыла его пуховым одеялом, потом бросилась к шкафу, достала норковую шубу и положила ее сверху.

- Илюша, ты согрелся?

- Мне холодно, - шептал он. - Почему у тебя так холодно? Неужели наступила зима?

- Нет, что ты, родной, до зимы еще далеко, - забормотала я, поглаживая его по плечу. - Мы с тобой обязательно доживем до зимы. Знаешь, как вкусно пахнет первый снег? Свежестью и еще почему-то цветами, только вот какими? Я никак не могу вспомнить... Но это не беда, когда пойдет первый снег, мы с тобой пойдем гулять и сразу отгадаем. Кто отгадает первым, тот выигрывает. Договорились?

- Машка, ты меня любишь? - глухо спросил Илья.

- Ну конечно люблю, - улыбнулась я, - неужели так трудно было догадаться!

- Маша, ложись рядом. Я хочу чувствовать тебя, - прошептал Илья, глядя в потолок. - Ты похожа на мою маму. У меня была добрая, хорошая мама. Она всегда и все прощала. Маша, если сможешь, прости и ты меня.

- Не надо. Я уже давно тебе все простила. Я полюбила тебя с того самого момента, когда впервые увидела в нашей больнице. Я ни о чем не жалею. Можно прожить всю жизнь, но так и не узнать, что такое любовь, а мне повезло: я встретила тебя.

Илья громко захрипел.

- Может, вызвать «Скорую»? Давай вызовем врача. Он поможет тебе...

- Не надо. Мне уже ничего не поможет. Я скоро умру. Если сюда приедет «Скорая» и обнаружит меня здесь, то тебя сразу же проверят на СПИД и поставят на учет. Это страшно, Маша, не надо. Все окружающие будут тебя ненавидеть и желать твоей смерти. Я знал, что умру со дня на день, и молил Бога только об одном: чтобы умереть у тебя на руках. Мне всегда спокойно, когда ты рядом. Ты единственный человек, который умеет любить. Это огромный талант. Ты смогла полюбить такое ничтожество, как я. Я не стою твоего мизинца. Ты слишком для меня хороша. Если бы я смог повернуть свою жизнь назад, то я бы женился на тебе и увез отсюда как можно дальше. Мы бы жили только вдвоем, и нам никто не был бы нужен.

- Я все простила, - заплакала я. - Тебе не в чем раскаиваться. - Крепко обхватив руку Ильи, я прижала ее к груди.

- Я сволочь, Машка, ты даже не представляешь, какая я сволочь! Ведь я хотел тебя подставить. Вернее, я уже тебя подставил. Сначала я ничего не чувствовал к тебе. Я хотел, чтобы ты все рассказала ментам и села в тюрьму. Теперь я молю Бога только об одном: чтобы он не причинил тебе зла. Мне даже страшно подумать, что с тобой будет, если он тебя найдет...

Я расширила глаза и приподняла голову.

- Илья, кто меня должен найти? Какая милиция? Какая тюрьма? Я ничего не понимаю! О чем ты говоришь?

Илья не ответил. Я потрясла его за плечи.

- Скажи, что ты имел в виду? Кто должен меня найти?

Илья по-прежнему молчал.

- Ну, договаривай! Расскажи мне всю правду!

Илья безучастно смотрел в потолок. Я взяла его за руку и попыталась нащупать пульс. Пульса не было.

- Илюша, ты умер? - вскрикнула я, испугавшись собственного голоса. Ответа не последовало.

- Зачем ты умер? Ну зачем? Зачем? Я прощу тебе все на свете, как бы ты меня ни подставлял, только, пожалуйста, подними голову. Прошу тебя, Илья!

Я сбросила на пол ночник, и он моментально разбился. Я включила свет и посмотрела на часы. Половина шестого. Наклонившись над Ильей, я стала бить его по щекам, но он так и не поднял головы. Нос его заметно заострился, губы почернели. Я в голос заревела, как режут бабы, оплакивая покойников. Жизнь для меня потеряла всякий смысл.

Через полчаса, с трудом взяв себя в руки, я набрала номер Вадима и с усилием произнесла:

- Вадим, Илья умер.

- Где он?

- У меня в квартире.

- Когда умер?

- Около шести утра.

Я положила трубку на пол, закуталась в махровый халат и стала раскачиваться из стороны в сторону. Голова кружилась, перед глазами расплывались желтые круги. Вскоре раздался пронзительный звонок в дверь, и я пошла открывать. В прихожую зашел Вадим и глухо спросил:

- Где он?

- В спальне, - ответила я.

Вадим заглянул в спальню.

- Зачем ты его так сильно накрыла?
- Он замерз.
- Ладно, сейчас я ребят позову, они его унесут.

Через пять минут в квартиру поднялись трое незнакомых мне мужчин. Они подняли Илью и потащили его вниз. Вадим остался и распахнул все окна.

- Ну и вонища у тебя, блевать охота.
- Куда вы денете Илью?
- В морг отвезем. Куда же еще? Пацаны скажут, что он скончался за рулем собственного автомобиля. Нельзя, чтобы кто-то узнал, что он умер у тебя в квартире. Он же лечился официально, так что тебя загребут в СПИД-центр и начнут проверять.
- Когда его будут хоронить?
- Завтра. Сегодня найдем место, закажем, чтобы подготовили яму, купим венки. Похороним по высшей категории, не переживай. Он был хорошим пацаном. Просто ему не повезло. Сейчас поеду договариваться на одно из центральных кладбищ.
- Нужно сообщить теще.
- Сообщим и теще, и всем родным.
- Вадим, а можно я тоже буду на похоронах?
- Зачем? - удивился он.
- Я любила этого человека.
- И в качестве кого ты собралась там быть?
- Не знаю, в качестве знакомой.
- Нет, Маша. Там будут его родственники, друзья, а ты ему кто? Ты ему никто! Тем более что после похорон мы все поедem в ресторан. Там его будут поминать нормальные, здоровые люди. Неужели ты собралась есть и пить вместе со всеми? Вдумайся! Ведь никто не захочет сидеть со спидоноской за одним столом. Моим пацанам это запаadlo. Не надо превращать похороны в балаган. Я не знаю, что ты к Илье чувствовала, но он к тебе особых чувств не испытывал, поверь, это я тебе как мужик говорю. Мужчина, который любит женщину, никогда не будет подкладывать ее под других самцов. Даже необязательно, чтобы он любил, ну пусть хотя бы дорожил. Я человек при понятиях и тоже кое в чем соображаю. У Ильи по отношению к тебе никаких чувств не было. Он использовал тебя, и все. Так что приводи себя в порядок и не строй никаких иллюзий.

Я упала на пол и стала громко рыдать. Вадим присел на корточки и потряс меня за плечо.

- Машка, прекрати немедленно! Я сказал тебе правду. Я же не виноват, что ты такая дура: даже не смотришь, кому трахаться даешь. Кого ты любила? Человека, который тебя заразил

СПИДом и бросил на произвол судьбы?! Ты что, слепая? Протри глаза, идиотка, и не реви.

- Я не верю. Он любил меня по-своему! - прокричала я. - Он сам сказал мне это перед смертью.

- Нельзя так любить! Это не любовь. Не бывает любви ни по-твоему, ни по-моему! Любовь либо есть, либо ее нет! А перед смертью ко всем приходит раскаяние, даже к отъявленным подонкам и убийцам. Встань, я терпеть не могу, когда бабы плачут. У меня аллергия на женскую истерику.

Я поднялась, вытерла слезы и посмотрела на Вадима.

- Вадим, он мне что-то хотел сказать, но не успел. Умер. Он хотел меня подставить и посадить в тюрьму. Ты не знаешь, каким образом? Еще он сказал, что меня кто-то может найти и тогда мне конец. Кого он имел в виду?

Вадим пожал плечами и посмотрел на часы.

- Не знаю. У него в последнее время наблюдалось слабоумие. Человек к концу жизни несет всякую галиматью. Скорее всего, у него крыша поехала. Не обращай внимания. СПИД поражает не только организм, но и мозг. Ты сама, когда помирать будешь, это почувствуешь. Ладно, мне пора. Сейчас столько суеты прибавилось с этими похоронами! Ты можешь через недельку на могилу съездить, если будет желание. А сейчас отдыхай, приводи себя в порядок. Через пару дней тебе на работу. Фотографию клиента я тебе завтра принесу.

- У меня деньги закончились.

- Ты что, совсем сдурела?! Где деньги, которые я тебе давал за работу?

- Я маме памятник заказала.

- Ты, подруга, давай экономь. Нечего так транжирить. Эти деньги тебе бы большегодились, чем твоей маме. Зачем ей на том свете памятник?

- Ты сказал, что я могу потратить эти деньги по своему усмотрению. Вот я их потратила так, как посчитала нужным.

Вадим достал стодолларовую купюру и протянул мне.

- Держи. С аванса вычту. Это моя сотка. Не забывай, что я плачу за твоё лечение. Теперь будешь получать немного меньше, чем раньше. Больно твоё лечение дорогое. Придется вычитать из зарплаты. Шмотки у тебя есть, спиртное есть, так что деньги рассчитывай. Мы и так тебя балуем.

Вадим ушел, громко хлопнув дверью. Я умылась, привела себя в порядок и вышла из дому. Мне хотелось сесть за руль и куда-нибудь уехать. Находиться там, где несколько часов назад умер Илья, было очень тяжело. Остановившись на набережной у Киевского вокзала, я поставила машину на сигнализацию и подошла к рыбакам. Из головы не выходили последние слова Ильи. Я старалась прогнать дурные мысли и думать только о хорошем, но хорошего в моей жизни что-то не наблюдалось.

Неожиданно позади раздался громкий сигнал. Вздвигнув, я обернулась и увидела Николая. Вид у него был растерянный.

- Машенька, вот уж не ожидал тебя тут увидеть! Ты же сказала, что уезжаешь в Германию. У тебя заболела бабушка. - Николай заметно волновался. - И потом, что с тобой? Ты так плохо выглядишь...

Я провела рукой по щеке и вспомнила, что совершенно не накрашена. Ни теней, ни румян и даже губы не тронуты помадой. А ведь в последнее время они стали совсем синими.

- Маша, почему ты молчишь? У тебя что-то случилось?

- Бабушка умерла, - тяжело вздохнула я. - Мне больше незачем к ней лететь. Она умерла, так и не дождавшись меня.

- Тебе сообщили об этом, когда ты уже сидела в самолете?

- Да, за пять минут до отлета.

- Маша, ты очень бледная... Впрочем, я прекрасно понимаю твое состояние. Я сам похоронил мать в прошлом году и знаю, как тяжело терять близких людей.

- Особенно когда знаешь, что этот человек никогда тебя не любил, а просто использовал в своих интересах, - подумав об Илье, произнесла я.

- Твоя бабушка тебя не любила?

- Нет. Правда, мне всегда казалось, что она меня любит. Пусть хоть чуть-чуть. Пусть хоть самую малость. Оказалось, что я ошибалась как последняя идиотка. Она никогда меня не любила.

- Прими мои соболезнования, Машенька. Мы должны прощать наших близких, какими бы они ни были. Маша, а ты что тут делаешь?

- Просто приехала посмотреть, как ловят рыбу. Ты поставил свою машину рядом с моей. Вон мой «Опель», видишь?

Николай обернулся и сказал:

- Хорошая машинка, а самое главное - красивая. У красивой женщины должна быть красивая машина. Маша, я понимаю, что в данной ситуации это неуместно, но как ты помотришь на то, чтобы сегодня со мной пообедать?

Я подумала и решила, что это, пожалуй, лучший способ забыться и хоть немного развеяться.

- Я согласна.

Николай просиял.

- Машенька, тогда мы с тобой поедem в один из моих самых любимых ресторанов. Это «Гвозди» на Большой Никитской.

- Я поеду на своей машине. Встретимся у входа, - тихо сказала я. - У меня нет никакого желания сидеть рядом с твоими телохранителями.

Николай мягко улыбнулся:

- Машенька, как хочешь. В любом случае в ресторане мы будем одни. Охрана останется в машине.

Я кивнула и направилась к своему «Опелю». Подъехав к ресторану, я припарковала машину рядом с «Фордом» Николая. Николай открыл дверцу и помог мне выйти.

- Маша, ты очень красивая. Даже когда не накрашена, как сейчас. Так ты более естественна.

Мы зашли в уютный зал. Николай провел меня за столик на двоих и помог сесть.

- Здесь очень хорошая кухня. Для настоящих гурманов. На мой вкус, самое лучшее блюдо здесь - это «Колдуны».

- «Колдуны»?

- Да, «Колдуны». Это пельмени с грибами, запеченные в сметане.

- Чудное название!

- А еще тут готовят любимое блюдо Екатерины II - запеченную осетрину, фаршированную грибами. Тут огромный выбор старорусских напитков - морс, квас собственного приготовления.

- Я бы хотела выпить что-нибудь покрепче, чем квас.

- Есть и покрепче. Медовуха, клюква, настойки - от анисовой до яблочной. Они очень вкусные, поверь.

Когда стол был накрыт, Николай налил мне полный бокал анисовой настойки и сочувственно произнес:

- Давай помянем твою бабушку.

- Давай.

Я выпила настойку до самого дна, совершенно не почувствовав горечи. Перед глазами возник Илья, только не такой, каким сделала его болезнь, а полный сил и здоровья. Он улыбался и манил меня к себе. Я закусила губу, чтобы не заплакать.

Николай, почувствовав мое настроение, слегка приобнял меня за плечи и вновь наполнил мой бокал.

- Спасибо, - машинально поблагодарила я его и тяжело вздохнула.

Глава 21

Минут через пять выпитая настойка дала о себе знать. Тяжесть, сковывающая мое сердце, постепенно отступила. Я заулыбалась и стала поддерживать ни к чему не обязывающий разговор с Николаем. Когда нам принесли кофе, Николай извинился и вышел в туалетную комнату. Я посмотрела на часы и вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд.

За столиком у самого входа сидел мужчина, показавшийся мне смутно знакомым. Я напрягла память и моментально узнала его. Это был Батон. Тот самый Батон, с которым мы расстались в коттеджном городке при более чем странных обстоятельствах. Этот придурок заставлял меня

искать какие-то деньги, при этом не уставая повторять, что я – любовница Валета.

Перехватив мой взгляд, Батон махнул мне рукой, затем встал и, заметно хромя, подошел к моему столику.

- Вот так встреча! Не думал, что ты живая, – сказал он, бесцеремонно усаживаясь на место Николая.

- Как видишь. Совсем не хочется умирать молодой и красивой, – усмехнулась я.

- Ты потрясно выглядишь. Я смотрю, из инкубаторской курицы превратилась в довольно уважаемую даму. Откуда такие изменения?

- Устроилась на высокооплачиваемую работу.

- Подскажи, где так хорошо платят. Может, и меня возьмут?

- Там конкурс. Хромых не берут, – улыбаясь, ответила я и, вызывающе посмотрев на Батона, поправила бриллиантовые серьги.

Батон изменился в лице.

- Если бы ты только знала, сука, как я тебя ненавижу!

- У нас обоюдная неприязнь. Я отношусь к тебе ничуть не лучше.

- Скорее всего, ты устроилась шлюхой, хотя для шлюхи у тебя слишком дорогой прикид. Впрочем, твой спутник может и не такое оплатить.

- Ты его знаешь?

- Видел несколько раз по телевизору. Крупная рыбешка. Эдакий финансовый олигарх. Нормального мужичка ты себе отхватила. Сколько он платит за ночь?

- Достаточно, чтобы чувствовать себя уверенной в завтрашнем дне.

Я положила свою руку на руку Батона и, доверительно наклонившись к нему, произнесла:

- Батон, мне кажется, пора нам познакомиться поближе. Как ты согласишься на то, чтобы провести несколько часов вдвоем?

- Не понял, – вытаращил глаза Батон.

- Мы с тобой так давно знакомы, а еще ни разу не встречались в интимной обстановке. Тебе представляется такая возможность.

- Ты шутишь или решила надо мной поиздеваться?

- Разве ты видишь на моем лице улыбку? Я говорю вполне серьезно.

Увидев, что в зал вошел Николай, я быстро убрала руку и сказала:

- Вали за свой столик. Мой папик на горизонте. Я постараюсь как можно скорее от него отделаться. На стоянке мой фиолетовый «Опель». Держи его в поле зрения и дожидайся меня.

Подошедший Николай с недоумением уставился на Батона. Я улыбнулась и проворковала:

- Николай, знакомься. Это близкий друг моего покойного мужа.

Николай с трудом выдавил улыбку. Батон встал, извинился и пересел за свой столик.

- Маша, прости, что так долго. В фойе встретил хорошего знакомого, пришлось решить несколько коммерческих вопросов. Работа – такая штука, что, даже обедая, нельзя толком расслабиться.

Посмотрев на часы, он заметно занервничал.

- Коля, что-то не так? – поинтересовалась я.

- Маша, даже не знаю, что делать, – произнес Николай подавленным голосом.

- Что случилось?

- Понимаешь, я думал, что ты улетела в Германию, и поэтому распланировал свой день немного по-другому. Я не ожидал встретить тебя на набережной. Через час я должен быть на экстренном, очень важном для меня совещании. Может, мне на него не ходить? Нет, боюсь, что в этом случае последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Мне так не хочется оставлять тебя одну...

- Боже мой, о чем ты говоришь! Поезжай на свое совещание и ни о чем не думай. Я прекрасно знаю, что такое работа. Мой покойный муж был солидным бизнесменом, он научил меня с уважением относиться к работе.

- Машенька, меня никто не понимает так, как ты. Ты даже не представляешь, какая ты бесценная женщина!

- Поезжай, Коля, конечно, поезжай, тем более что у меня умерла бабушка и мне некоторое время хочется побыть одной. Совсем одной, понимаешь? Мне никого не хочется видеть. Мне надо тщательно обдумать все, что произошло, прокрутить все события в голове. Может, я смогу выстроить их в логическую цепочку. Мне сейчас очень плохо, так плохо, что ты даже не представляешь...

- Значит, я должен быть рядом с тобой.

- Нет. Мне нужно побыть одной. Не злись и пойми меня правильно. Все свои невзгоды и неприятности я привыкла переживать сама.

Николай рассчитался с официантом за обед и, рассыпаясь в извинениях, ушел. Я с облегчением вздохнула и пересела к Батону. Он заказал шампанское и стал развлекать меня анекдотами. Вполуха слушая его, я с интересом посматривала по сторонам. Напротив нас сидела молодая женщина с девочкой лет пяти.

Девочка прижимала к груди огромного плюшевого медведя с какими-то непонятными бурыми пятнами на грязно-белой шкурке. Присмотревшись к игрушке повнимательнее, я почувствовала, как сильно заныло сердце. Это был тот самый медведь, которого подарил мне отец в день смерти матери. Я бы узнала этого медведя среди тысячи, потому что спала с ним всю сознательную жизнь. Боже мой, ну почему я забыла взять его, когда приезжала за фотографией?!

Женщина наклонилась к девочке и что-то строго сказала ей. Девочка посадила медведя на стул и принялась есть.

- Я сейчас приду, - буркнула я Батону и направилась к соседнему столику. Нагнувшись, я взяла медведя на руки и уткнулась лицом в его мягкий живот. Девочка испуганно посмотрела на меня и заерзала на стуле.

- Мама, зачем эта тетя взяла моего медведя? Пусть она посадит его на место. Это мой медведь.

- Это мой медведь, малышка, - улыбнулась я и поцеловала медведя в нос.

- Что вы себе позволяете? - не выдержала женщина.

- Простите, наверное, вы не так давно в моей бывшей квартире? - Я назвала адрес и вопросительно посмотрела на женщину. Она кивнула и нервно забарабанила пальцами по столу.

- Понимаете, эту игрушку подарил мне мой отец. Она мне очень дорога. Так дорога, что вы даже представить себе не можете. Это память о матери. Я не успела ее забрать. Мне просто некогда было за ней заехать.

- Вообще-то дорогие вещи надо забирать сразу. А что было бы, если бы мы не встретились в ресторане?

- Я бы заехала к вам на квартиру.

- Между прочим, я хотела выкинуть вашего медведя на помойку, но дочь не позволила. Он выпачкан какой-то краской и пахнет как-то странно. Буду вам очень признательна, если вы избавите нас от этой игрушки.

- Это не краска, это кровь, - тихо сказала я. - На медведе кровь моей матери. Он лежал в ванне с кровью. Он не может плохо пахнуть, потому что кровь не имеет запаха.

Женщина с ужасом посмотрела на медведя, затем взяла себя в руки и язвительно произнесла:

- Вот видишь, милая, что значит не слушать маму. Я давно предлагала тебе выкинуть этого медведя на помойку. Сейчас мы пойдем в туалет, и ты вымоешь руки с мылом. Еще не хватало только подцепить какую-нибудь заразу! - подняв глаза и сделав недовольную гримасу, она продолжила, обращаясь ко мне: - Если бы вы знали, как мы мучаемся с вашей квартирой! У вас текут трубы, прохудились полы. Море тараканов. Вроде бы вы при деньгах. Такая разодетая, ухоженная женщина, а не смогли привести квартиру в порядок.

- Я вам ее не продавала, - глухо ответила я. - Я вообще вижу вас в первый раз.

- Как? - опешила женщина.

- Я никому и ничего не продавала. Это во-первых, а во-вторых, приобретая какую-нибудь вещь, нормальный человек прежде всего рассмотрит ее со всех сторон. Квартира - это не кот в мешке. Если вы ее брали в таком состоянии, то наверняка на что-то рассчитывали. Тем более что вы купили ее за бесценок, я нисколько не сомневаюсь в этом. Иначе бы вы просто не полезли в хрушевку.

- Это моя квартира, - прошипела женщина. - С некоторых пор вы не имеете к ней никакого

отношения. Я покупала ее по генеральной доверенности.

- Бога ради. Живите, чините трубы и радуйтесь.

Я перевела взгляд на девочку. Она жалобно смотрела на медведя и, казалось, была готова заплакать. Я наклонилась и слегка ее приобняла.

- Мне очень приятно, что ты полюбила эту игрушку точно так же, как я. Он очень красивый, правда?

Девочка улыбнулась и кивнула. Я полезла в карман и достала стодолларовую купюру, которую сегодня утром дал мне Вадим. Положив купюру перед девочкой, я ласково похлопала ее по плечу и сказала:

- Возьми, это тебе за медведя. На эти деньги ты можешь купить любую игрушку, которая тебе понравится. Не надо на меня обижаться. Ты купишь себе нового медведя, и мама не будет на тебя ругаться.

Девочка улыбнулась и протянула доллары ошарашенной матери. Я прижала медведя к себе и вернулась за столик к Батону.

- У тебя что, детство в одном месте заиграло? - поинтересовался он, рассматривая медведя.

- Я купила себе игрушку, - улыбнулась я.

- Ты отобрала ее у ребенка.

- Нет. Я ее купила.

- За сколько, если не секрет?

- За сто долларов.

- За это старое дерьмо ты отдала сотку баксов?

- Мне очень дорога эта игрушка. Кончай есть, пошли проветримся.

Батон встал, и мы вышли из ресторана. Я открыла свой «Опель» и посадила медведя на заднее сиденье. Батон придирчиво оглядел мою машину и удивленно присвистнул.

- Да ты, подруга, конкретно поднялась. Живешь по старому адресу?

- Нет. Я переехала.

- А что так?

- Я вышла замуж, но тебя это не касается.

Включив зажигание, я подмигнула Батону и, томно растягивая слова, спросила:

- Ну, дорогой, куда ты хочешь меня пригласить?

- Поехали ко мне на дачу. Домой нельзя, жена вернулась из командировки. А у тебя?

- У меня вернулся муж.

- Тогда едем на дачу.

Проехав по Горьковскому шоссе около тридцати километров, мы свернули направо и вскоре затормозили у небольшого кирпичного домика.

- Это моя берлога, - сказал Батон. Я вышла из машины. Батон достал сигарету и стал хлопать себя по карманам в поисках зажигалки.

- Машка, а что это на тебя нашло?

- В смысле?

- С чего ты решила со мной уединиться?

- Не знаю. Просто давно не виделись.

Мы поднялись на крыльцо и вошли в просторный холл. Говорить было не о чем.

- Теперь тебе до конца жизни хромать? - наконец спросила я.

- Поживем - увидим. Пуля кость задела. Ладно, Машка, ты же сюда не трещать приехала. Давай трахнемся, да и дело с концом. Ты же сама этого захотела.

Я скинула туфли, затем костюм и, оставшись в одном белье, подошла к Батону. Он тяжело задышал и быстро расстегнул брюки.

- Черт побери! Где в этом доме находится спальня?! - вызывающе спросила я.

- Наверху, - хрипло выдохнул Батон и вытер пот со лба.

- Так пошли наверх, - произнесла я со злорадством в голосе. - Давай быстрее, а то я передумую.

Батон кивнул и помчался по лестнице, совершенно забыв о своей хромоте. Я неспешно последовала за ним.

- Машка, хорош издеваться. Я уже не могу, - прорычал Батон. - Иди ко мне, у тебя фигура классная, аж дух захватывает. Давай быстрее, в натуре, а то я сейчас тебе по голове настучу.

- А как же презерватив? - усмехнулась я.

- Какой, к черту, презерватив?! Я терпеть не могу с резинкой трахаться.

- А не боишься?

- Чего?

- Заразиться.

- От кого? От тебя, что ли?

- Хотя бы и от меня.

- Слушай, не сажай меня на суету! Я тебе сразу голову оторву. Меня один раз подруга триппером заразила, так я ее потом чуть живьем на кладбище не закопал. Ладно, Машка,

кончай болтать. Иди ко мне и покажи, на что ты способна.

- Ты хочешь посмотреть, на что я способна? – усмехнулась я.

- Хочу.

- Я думаю, что ты запомнишь мои способности надолго.

Я бросилась на Батона и, зная, что отомстила ему, испытала сумасшедший оргазм. Я совершенно не чувствовала вины. Мне было приятно, что смертный приговор этому подонку я подписала собственной рукой. Спустя пятнадцать минут Батон лежал на кровати, вытирая пот.

- Марусь, тебе хоть здорово было? – спросил он уставшим голосом.

- Меня зовут Маша, – резко оборвала его я.

- Ей-богу, ты чо такая обидчивая? Тебе со мной хорошо было?

- Еще бы! Мне было просто замечательно, – засмеялась я, натягивая костюм.

Батон поднял голову и недовольно посмотрел на меня.

- Зачем ты одеваешься?

- Мне пора домой.

- Я думал тебя еще раз раскрутить. Можно полежать, немного отдохнуть и повторить.

- Думаю, одного раза будет достаточно.

- Для кого? Для тебя или для меня?

- Для нас обоих.

- Машка, ну останься еще ненадолго. Я сейчас пять минут полежу и буду в форме.

- Я больше не хочу.

Наспех поправив волосы, я спустилась вниз. Батон нехотя встал и пошел за мной.

- Давай хоть чай на дорожку попьем, – предложил он.

- Давай, – безразлично произнесла я и посмотрела на Батона как на покойника.

- Ты чо? Чо ты так уставилась?

- Батон, у тебя дети есть?

- Нет. А что?

- Ничего. Хорошо. Было бы намного хуже, если бы они были.

- Маша, я что-то не пойму, к чему ты клонишь?

- Да это я так, просто. Где твой чай?

Батон протянул мне чашку и сел напротив.

- Марусенька, а кто же тогда ночью стрелял?

- Меня зовут Маша, - резко перебила я Батона.

- Маша, кто тогда ночью стрелял?

- Не знаю.

- Я чудом уцелел в ту ночь. Добрался до своего врача. Мне сделали операцию. Как только немного оклемался, взял своих пацанов и отправился в коттедж, чтобы найти трупы погибших ребят.

- Ну и как, нашел?

- Нет, - вздохнул Батон.

- Как это «нет»?

- Молча. Мы обыскали весь дом, все кусты облазили, но трупов не обнаружили, следов крови не осталось. Прямо мистика какая-то!

- Куда же они делись? - вздрогнув, прошептала я, вспомнив призрака-ковбоя, приковавшего меня наручниками к кровати.

- Не имею представления. Словно испарились. Будто их и не было вовсе. Может, мне все это приснилось? Но ребят-то нет, и ногу еле спасли. Выходит, это не сон, а самая настоящая реальность, черт бы ее побрал. Пацаны говорят, что у меня крыша поехала. Мол, если бы трупы были, то они никуда бы не делись. Может, их менты зацепили? Я по своим связям в отделение звонил - там глухо. Не могли же они сквозь землю провалиться! Так мы их и не похоронили. Эти пацаны до сих пор числятся без вести пропавшими.

Батон замолчал и задумчиво посмотрел в окно. Затем повернулся ко мне и спросил:

- А ты как оттуда выбралась?

- Потеряла сознание. Под утро очухалась и убежала.

- А когда ты очухалась, трупы видела?

- Не было никаких трупов. Вообще ничего не было.

- Я грешным делом подумал, что это Илья. Сбежал и решил нас всех завалить.

- Это был не Илья. Илья умер сегодня ночью.

- Умер?

- Умер. Он уже давно болел, ты разве не знал?

- Нет. Я с ним так тесно не общаюсь. Что с ним?

- Рак легких.

- Он что, так много курил?
  - Я бы этого не сказала.
  - Жаль, неплохой пацан, а самое главное, молодой. Я все равно этот случай с Валетом так не оставлю. Кто-то же должен ответить мне за те деньги, которые я ему одолжил.
  - Зря ты заводишься, Батон. Мой тебе совет: забудь про деньги и радуйся, что остался жив. Жизнь бесценна и не стоит никаких денег.
  - Машка, ты и вправду не знаешь, где у Валета деньги лежат?
  - Ты что, совсем сдурел! - разозлилась я и стукнула кулаком по столу. Удар получился такой сильный, что рука заныла. Мне захотелось заплакать от боли, но Батон даже не обратил внимания на мою выходку.
  - Знаешь, Машка, мне кажется, что в коттедж кто-то приходит, а может быть, в нем кто-то живет.
  - С чего ты взял? - расширила я глаза.
  - Я несколько раз туда наведывался. Там кто-то бродит. Вернее, бродит только по ночам.
  - Тебе могло померещиться.
  - Я что, похож на психа?
  - Вроде бы нет.
  - Я все равно выслежу того, кто там бродит. Я его обязательно поймаю. Скорее всего, он знает, куда делись тела моих друзей. Наверное, он тоже охотится в этом доме за деньгами. Ну конечно: он ищет деньги - как же я сразу не догадался!
- Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Нет уж, с меня хватит! Быстро поднявшись, я направилась к выходу.
- Машка, ты куда?
  - Короче, ты едешь со мной или нет?
  - Конечно, еду. Ты же прекрасно знаешь, что моя машина осталась у ресторана. Не пойду же я пешком в Москву.
  - Тогда собирайся!
  - Странная ты какая-то. Вскочила как ненормальная. Я хотел тебе еще одну палку всунуть.
  - Всунь другим, я больше не хочу.

Батон закрыл дом и сел в машину. Я завела мотор и рванула с места.

Подъехав к ресторану на Никитской, я помахала Батону рукой:

- Ну все, давай, Земля круглая, может, встретимся.

Батон пожал плечами и сказал:

- Какая-то ты странная, Машка. Прямо на глазах переменялась. Была как курица-наседка, тупая и нерасторопная, а стала как акула. Не нравятся мне такие перемены.
- А я никогда и не мечтала тебе понравиться, - закурив сигарету, я вызывающе посмотрела на Батона.
- Ну ты и сука!
- Я тебя до ресторана довезла, а ты так со мной разговариваешь! Вот оставила бы тебя на твоей гребаной даче и добирался бы пешком до города. Пошел вон из машины!
- Что ты сказала?
- Пошел вон из машины!
- Сука!

Батон вышел, громко хлопнув дверью, и направился к своему джипу. Я выкинула сигарету и с силой нажала на газ. Машина взревела и помчалась вперед на сумасшедшей скорости.

Глава 22

Вернувшись в квартиру, я зашла в спальню, где совсем недавно умер Илья, и положила на кровать плюшевого медведя. На спинке стула все еще висел дорогой пиджак Ильи. На минуту мне показалось, что Илья где-то здесь, рядом. Вот сейчас он войдет в комнату, положит руки мне на плечи и поцелует в шею, а затем улыбнется и скажет:

- Знаешь, Машка, меня никто не любил так, как ты. Мне с тобой спокойно. Ты даже не представляешь, как мне с тобой спокойно...

Сняв пиджак, я уткнулась лицом в ворсистую ткань и почувствовала запах дорогого одеколona. Илья всегда пользовался им, всегда...

В кармане что-то лежало. Пальцы коснулись холодного металла. Так, пистолет, настоящий боевой пистолет, кажется, из такого мне пришлось убить Валета. Господи, как давно это было!

Сунув пистолет в сумку, я вновь полезла в карман и обнаружила бумажник. В бумажнике лежала фотография симпатичной рыженькой девушки в ярком сарафане с огромным букетом полевых цветов в руках. Перевернув фотографию, я увидела сделанную аккуратным женским почерком надпись: «Галя». Галя... Жена Ильи... Какая она милая! И улыбается так, словно хочет обнять весь мир. А теперь ее нет. Она выбросилась с двенадцатого этажа. Да, у нее был ребенок, Санька, но даже он ее не остановил. Получается, что Галя была очень смелая, если смогла самостоятельно уйти из жизни, не дожидаясь, пока СПИД сведет ее в могилу. И все-таки Илья ее любил. Он носил фотографию жены даже после того, как им пришлось расстаться. Я положила карточку обратно в бумажник и достала из него пятьсот долларов. Что ж, тоже неплохо, ведь у меня нет ни копейки.

Переложив доллары в свой кошелек, я повесила пиджак на вешалку и отнесла его в шкаф. Сделав несколько кругов по квартире, открыла сумку и достала из нее пистолет. Из головы не выходили последние слова Ильи. Он что-то хотел сказать, но не успел. Он хотел меня

предупредить, но о чем?! Он раскаивался! Он в чем-то раскаивался! Нет, он не зря произнес эти слова. Тут есть какая-то взаимосвязь. Мне кажется, что разгадку надо искать в том самом коттедже, где раньше жил Валет. Батон сказал, что по ночам туда кто-то приходит. Я даже знаю, кто. Это тот самый загадочный ковбой, который так по-глупому заразился в прошлый раз СПИДом. Кто этот человек и почему он не убил меня вместе со всеми?

Нет, теперь я не успокоюсь. Мне необходимо докопаться до сути. Я должна узнать правду, должна, какой бы она ни была и чем бы мне это ни грозило.

Открыв шкаф, я достала кожаные брюки и черную кожаную куртку. В этой одежде мне будет удобнее выполнить задуманное. Схватив сумочку, я выскочила из дома, села за руль и поехала в сторону Песков.

В пятидесяти метрах от станции дорогу мне перегородил автоматический шлагбаум. Если бы не моя осторожность, я бы успела проскочить. Теперь придется ждать, пока пройдет поезд. Не зная, чем себя занять, я стала разглядывать редких пассажиров на станции. Неожиданно сердце мое сжалось. Человек, стоявший на платформе, показался до боли знакомым. Неужели это Димка?! Ну конечно, это же он: мой старый, добрый друг Димка, готовый в любую минуту прийти на помощь! Я нажала на сигнал, приспустила окно и громко позвала его:

- Дима! Дима! Димка!

Мужчина с удивлением оглянулся. Увидев, что к платформе подходит электричка, я выскочила из машины и закричала что было сил:

- Димка! Не садись! Подожди, не вздумай садиться! Иди сюда!

Димка пожал плечами и отошел к металлическому ограждению. Когда электричка отошла, он направился в сторону моей машины. Я обрадовалась и быстро посмотрела на себя в зеркальце. Вот черт, опять посинели губы! Даже не успеваю красить! Скоро губной помады не напасешься.

Открыв сумочку, я быстро достала косметичку и в мгновение ока привела себя в порядок. Затем посмотрела на пистолет, улыбнулась и задернула молнию.

Димка подошел к машине и с удивлением уставился на меня. Я распахнула переднюю дверь и улыбнулась.

- Все нормально, Дима. Это я. Тебе не померещилось. Это я, а это моя машина.

Димка сел рядом со мной и, выдержав паузу, сказал:

- Машка, я даже не узнал тебя сразу. Ты так шикарно выглядишь!

- Как? - не удержалась я от кокетства.

- Как настоящая светская дама. Я никогда не видел тебя за рулем.

- Два месяца назад я и сама не думала, что буду сидеть за рулем собственного автомобиля. Ты собрался в Москву?

- Да, я опять навещал друга.

- Ты же говорил, что у тебя есть старенькие «Жигули»...

- Бензин подорожал. Дешевле на электричке. Простому инженеру стало нынче не по карману заправляться. Раньше такого никогда не было. Уж на бензин-то мне всегда хватало, а теперь - хоть зубы на полку клади. Не думал, что когда-нибудь доживу до такого момента!

- Димка, ты торопишься?

- Нет. Ты же прекрасно знаешь, что ради тебя я готов отложить любые свои дела.

- Тогда поехали со мной. Заедем в одно место. Тут недалеко.

- Поехали, только обещай, что после ты отвезешь меня в Москву.

- Обещаю, - засмеялась я.

Проехав пятьсот метров, я остановила машину недалеко от того места, где, по моим подсчетам, должна была быть разобранная дыра.

- Мы так быстро добрались? - удивился Димка.

- Да, как видишь.

- Маша, если я не ошибаюсь, где-то здесь ты убила Валета? Зачем ты опять сюда приехала?

- Понимаешь, я должна узнать, кто приходит в дом Валета по ночам. Сейчас мы с тобой зайдем в коттедж и посмотрим, какие там произошли изменения. Затем посидим у реки, а когда стемнеет, вернемся и посмотрим, что за привидение там завелось.

- Маша, зачем тебе это надо?

- Димка, для меня это очень важно. Если ты не хочешь помочь мне, я могу отвезти тебя обратно на станцию.

- Нет. Я буду с тобой. Я звонил тебе несколько раз, но мне сказали, что ты больше не проживаешь по старому адресу.

- Я продала свою квартиру.

- Я так и понял. Ты живешь с Ильей?

- Илья умер, - вздохнула я и опустила глаза.

- Извини. Я знал его только по твоим рассказам и никогда не испытывал к нему дружеских чувств, но мне и в самом деле жаль, поверь. Всегда жаль, когда кто-то уходит из жизни.

Мы вышли из машины. Димка не сводил с меня восхищенного взгляда.

- Ты стала еще красивее, Маша!

- Спасибо, только скоро от этой красоты ничего не останется.

- Как ты себя чувствуешь?

- Пока не жалею. Я лечусь у частного врача.

Приблизившись к забору, я быстро отыскала то место, где должна была быть дыра. Разобрать

кирпичи не составило труда – их даже не потрудились скрепить хотя бы тонким слоем цемента. Помогая мне, Димка не сводил с меня удивленных глаз.

- Дима, что ты так смотришь? Что-то не так?

- Просто ты как-то изменилась. Раньше ты была совсем другой.

- Изменилась в лучшую или в худшую сторону?

- Не знаю, Маша, ты стала намного увереннее, чем раньше. Мне кажется, что теперь ты точно знаешь, чего хочешь от жизни.

- Нет, Димочка, я никогда не смогу получить от жизни того, о чем мечтаю больше всего на свете. Я хочу получить от жизни – жизнь. Мы оба с тобой понимаем, что это невозможно. Костлявая уже совсем близко, я нутром чувствую ее приближение. Илья всегда говорил, что она будет следовать за нами по пятам. Просто она очень хитрая.

- Кто? – не понял Димка.

- Смерть, кто ж еще! Ты даже не представляешь, какая она хитрая. Она коварнее любой женщины. Тебе это не понять, ведь она пока тобой не интересуется. Ты ей пока не нужен. Она проявит к тебе интерес, когда найдет у тебя слабое место. Она умеет искать слабые места, как никто другой. У меня – нашла. Она затаилась и ждет удобного случая, чтобы наброситься и увести за собой. Прошлой ночью она забрала Илью. Он знал, что умрет, но он не знал, когда это произойдет. Она его перехитрила. Я привыкла к ожиданию смерти, точно так же, как привыкла к СПИДу. В этой жизни привыкаешь ко всему, даже к такой страшной болезни. Иногда мне кажется, что я родилась с этой болезнью, и уже не представляю, как жила без нее раньше.

Я посмотрела на дыру, затем перевела взгляд на Димку и, улыбнувшись, спросила:

- Ну что, полезли?

- Маша, ты уверена, что тебе это нужно?

- Мне это нужно. Я должна узнать правду.

- Маша, бывают ситуации, когда лучше не знать правды. Так спокойнее.

- Это не та ситуация. Мне осталось совсем немного, и я никогда себе не прощу, если не узнаю всей правды. Для меня это очень важно. Понимаешь, я любила человека, из-за которого вся моя жизнь пошла кувырком. Этот человек ничего ко мне не чувствовал и даже не уважал меня. Это очень страшно, Димка, пойми. Я не буду отступать. Я пойду до конца. Тебе незачем рисковать. Отправляйся на станцию. У тебя впереди долгая жизнь.

- Я не могу отпустить тебя одну. Я пойду с тобой, мы вместе найдем то, что ты хотела увидеть.

Димка пролез в дырку и помог перебраться мне. Случайно коснувшись губами его разгоряченной щеки, я, смутившись, спросила:

- Ты не боишься подходить ко мне так близко?

- Нет, а почему я должен бояться?

- Потому что я больна СПИДом.

- СПИД передается только половым путем, - невесело улыбнулся Димка.

Чтобы скрыть подступившие к глазам слезы, я отвернулась. Димка, уловив перемену в моем настроении, крепко сжал мою руку.

- Куда идти? - прошептал он.

- Видишь тот дом, за заборчиком?

- Да.

- Нам туда.

Открыв калитку, мы прошли по выложенной кирпичом дорожке, поднялись на крыльцо и осторожно толкнули дверь. Дверь не открывалась. Я раскрыла сумочку и достала пистолет. Димка, увидев его, вскинул голову и застыл на месте.

- Маша, откуда у тебя эта игрушка?

- Это не игрушка, а настоящий боевой пистолет. Он, между прочим, стреляет.

- Откуда он у тебя?

- От Ильи по наследству перешел.

- Я бы на твоём месте не ходил с такой штучкой. Всегда может остановить милиция. Тогда неприятностей не оберешься.

- Меня никогда не проверяет милиция. Зачем меня проверять? Я не убийца и не террористка, а обычная девушка.

- Маша, ты едешь на иномарке. Тебя всегда могут остановить и обыскать. Тем более твой Илья был странный и непонятный тип. Может, этот пистолет проходил где-нибудь по делу. Может, из него убили человека и теперь он находится в розыске. Ты можешь нажить себе кучу проблем.

- Это теперь мой пистолет, и мне решать, что с ним делать, - отрезала я и огляделась по сторонам. - Давай попробуем залезть в окно. Посмотри, здесь нет решеток.

- Маша, давай дождемся темноты. На соседнем участке играют дети. Кругом люди. Как только стемнеет, мы вновь сюда придем. Убери пистолет в сумочку. Пошли обратно.

- Пошли, - вздохнула я и, немного подумав, предложила: - Давай поедем в Воскресенск, посидим там в каком-нибудь кафе и поговорим о чем-нибудь хорошем.

- Давай, - согласился Димка.

В Воскресенске мы быстро нашли небольшое частное кафе и сели за столик. Димка чувствовал себя стесненно и заметно нервничал.

- Димка, я есть не хочу, потому что сегодня уже обедала в ресторане. Ты будешь есть?

- Нет, Маш, не буду.
- Точно?
- Маша, тут, наверное, очень дорого.
- У меня есть деньги.

Димка покраснел до кончиков ушей и сказал:

- Пусть я не так много зарабатываю, но я никогда не позволю, чтобы меня кормила женщина, вернее, платила за меня в кафе.
- Да ладно, - махнула я рукой и, не обращая внимания на его сопротивление, сделала заказ.
- Маша, я сейчас уйду. То, что ты делаешь, унижительно для меня.
- Извини, Димка, - улыбнулась я, протягивая ему горшочек с пельменями, - но у меня так сложилась жизнь, что я уже давно забыла, что такое гордость. У больных СПИДом не бывает гордости, поэтому не обессудь. Это понятие мне незнакомо. Давай ешь и ничего не выдумывай. Мне деньги совсем ни к чему. Я заказала маме памятник, а больше мне ничего и не нужно. Ты и вправду решил уйти? Неужели ты оставишь меня одну? Сам согласился помочь, а теперь отступаешь назад.

На секунду закрыв глаза, я подумала о том, что Илья, сам того не желая, сделал мне щедрый подарок. Деньги, пистолет... Все это очень кстати.

- Предлагаю отметить нашу встречу, ведь мы не так часто встречаемся.

Подозвав официанта, я заказала бутылочку виски. Димка покачал головой.

- Маша, ты же за рулем. Тебе нельзя пить...

- Ерунда. Я могу водить машину в любом состоянии. Мне без разницы, сколько я выпила.

Официант принес «Черный бархат». Димка вытаращил глаза. С ресторанной накруткой эта бутылка стоила бешеные деньги. Я взяла бутылку, открыла ее и разлила виски по рюмкам.

- Ну за встречу!

- За встречу, - грустно произнес Димка и опустошил свою рюмку. - Ты очень изменилась, Маша. Даже не верится, что за короткий срок человек может так измениться. Ты носишь в сумочке пистолет, ездешь в шикарной иномарке, покупаешь дорогое виски и щедро даешь официанту на чай. Я и не подозревал, что ты способна на такие подвиги.

- Я беру от жизни то, чего не могла взять раньше, когда была здоровой. Мне осталось совсем немного, наверное, именно поэтому я стала такой скверной.

- Ты не скверная и никогда ею не была. Ты просто попала в такие обстоятельства.

Глядя, с каким аппетитом Димка уплетает пельмени, я не смогла сдержать улыбку. Он отличный парень. Женщине, которая решит связать с ним свою жизнь, наверняка повезет. Таких любят не за деньги. Их любят за то, что они есть, и за то, что они рядом.

- Димка, а почему ты не женишься? - грустно спросила я. - Ведь твоя первая жена погибла давно.

- Маша, я хотел бы жениться по любви.

- А ты что, никого не любишь?

- Люблю, - смутился Димка.

- Надо же, а она что, замужем или просто не отвечает тебе взаимностью?

- Она больна СПИДом, - серьезно ответил Димка и пристально посмотрел мне в глаза.

- Димка, ты что такое говоришь? - вздрогнула я. - Ты меня имеешь в виду?

- Я люблю тебя, Маша, ты даже не представляешь, как я тебя люблю. Я ни на что не претендую, ни на твои чувства, ни на твою свободу. Я прекрасно понимаю, что ничем не могу заинтересовать тебя. Я не Илья. У меня нет за плечами криминального прошлого. У меня нет огромных денег, а только старенькие «Жигули», квартира недалеко от вокзала и зарплата обыкновенного служащего, который имеет два высших образования, но так до сих пор и не понял, зачем они ему нужны. Мои дипломы оказались не нужны не только мне, но и государству. Если бы я знал, что они останутся невостребованными, то не стал бы тратить десять лет жизни на конспекты, экзамены и прочую ерунду.

Димка замолчал и опустил глаза. Я тихонько всхлипнула.

- Маша, ты что? - испугался он. - Пожалуйста, не вздумай плакать.

- Спасибо тебе за все, - прошептала я, пытаюсь взять себя в руки. - Сейчас я расскажу тебе одну историю, и ты возьмешь свои слова обратно. Тебе будет стыдно, что ты так хорошо говорил обо мне.

- Маша, о чем ты?

Я закрыла Димке рот ладошкой и рассказала о своей работе, о пахане, Вадиме и, конечно же, об Илье. Мне ничего не хотелось скрывать, даже событий той страшной ночи в коттедже. Когда я дошла до ковбоя, приковавшего меня к кровати, Димка напрягся и задумался.

- Маша, а может, тебе все это показалось?

- Такое не покажется!

- Маша, а сколько человек ты успела заразить СПИДом?

- Пока только одного. Скажи, теперь ты меня ненавидишь?

- Я тебя люблю, - вздохнув, произнес Димка и разлил виски по рюмкам. - Меня не интересует, чем ты занимаешься. Для меня ты добрая и нежная сестра из урологии, которую готовы были носить на руках все пациенты. Ты больна, Маша, а больной человек сам не ведает, что творит. Я не имею права тебя осуждать. Прежде чем осуждать кого-либо, надо поставить себя на место этого человека. Я не могу встать на твое место, потому что не болею СПИДом. Я и сам не знаю, как бы повел себя в этой ситуации...

Димка посмотрел в окно и постарался улыбнуться.

- Ну что, уже темно. Пошли искать твоего ковбоя.
- Димка, ты уверен, что хочешь пойти со мной?
- Конечно. Мне кажется, ты без меня не справишься.

Мы встали и направились к машине. Я прижалась к Димке и тихо сказала:

- Это какое-то безумие. Настоящее безумие...

Димка ничего не ответил. Он уткнулся в мои волосы и жадно их поцеловал.

Глава 23

Оставив машину у реки, мы вновь перелезли через дыру в заборе и спрятались в темных кустах. Димка выбрал место, где входная дверь коттеджа хорошо просматривалась. Посмотрев на часы, я увидела, что стрелки приближались к двенадцати. Достав из сумочки пистолет, сняла его с предохранителя и опустила дулом вниз. Внезапно мне показалось, что рядом кто-то есть.

- Димка, мне кажется, мы здесь не одни, - испуганно прошептала я.
- С чего ты взяла? - сжал он мою руку.
- Я чувствую.

В поселке все спали. В районе сторожки, где сидела охрана, лениво брехала собака, но вскоре и она замолчала. В наступившей тишине отчетливо раздался какой-то шорох. Оглянувшись, я увидела, как кусты справа от меня зашевелились. Сердце застучало с сумасшедшей скоростью, сомнений не было: кто-то быстро двигался в нашем направлении. Увидев тень, я поняла, что больше не могу ждать. Этот кто-то пришел сюда для того, чтобы убить меня. Перед смертью Илья предупредил, что мне грозит опасность... Не раздумывая ни минуты, я вскинула руку и быстро нажала на курок. Раздался выстрел, и тень рухнула на землю.

- Маша, что ты наделала! Наверное, ты убила его! - Димка выхватил у меня пистолет и чуть ли не силой потащил к темневшему впереди телу.

Подстреленный мною незнакомец лежал лицом вниз. Димка перевернул его и щелкнул зажигалкой. Я вскрикнула от ужаса: передо мной лежал Батон. В правом виске его виднелась небольшая аккуратная дырочка, из которой текла кровь. Глаза Батона были широко открыты, но в них ничего не отражалось. Димка попытался нащупать пульс, но вскоре понял всю бесполезность своей затеи.

- Он мертв, Маша. Нам надо уходить отсюда к чертовой матери!
- Это Батон, - прошептала я. - Он пришел сюда за тем же, за чем и мы. Он хотел найти свои деньги и узнать, кто здесь появляется по ночам.
- Маша, сейчас не имеет никакого значения, зачем он сюда приходил. Нам срочно нужно сматываться отсюда. Ты хоть понимаешь, что минуту назад ты убила человека?

- Понимаю. Только я убила его еще раньше и совершенно другим способом, - дрожащим голосом произнесла я. - Я уготовила ему другую смерть, более мучительную, чем эта. Мне

очень жаль, что он умер так быстро.

В эту минуту на Димкину голову резко опустилось что-то тяжелое, похожее на металлическую кувалду. Димка вскрикнул и упал рядом с Батоном. Я хотела закричать, но из горла вылетел только слабый писк. Возвышаясь над кустами, на поляне стоял человек в шляпе с огромными полями и ковбойских сапогах. Ночной ветер раздувал полы его длинного плаща. Лицо его было закрыто завязанным под глазами платком.

Ковбой с силой ткнул меня в грудь пистолетом.

- Мне больно, - охнула я и упала на землю.

- Сука! Ты грязная сука! Ты даже не можешь представить, что я сейчас с тобой сделаю, - процедил сквозь зубы ковбой и с размаху ударил меня в бок тяжелым сапогом. Я скорчилась от невыносимой боли и, теряя сознание, выдохнула:

- Кто ты?

- Я убью тебя, грязная спидоносная тварь! Приготовься к смерти!

Мне показалось, что я где-то слышала голос этого человека. Но где?

- Я тебя знаю, - прошептала я и провалилась в темноту.

Очнувшись, я не сразу поняла смысл происходящего. Я лежала совершенно раздетая, привязанная толстой веревкой к большому деревянному столу. Вокруг горели свечи. Стены комнаты были исписаны непонятными знаками, а на потолке нарисованы звезды. Неподалеку стоял ковбой и подогревал на плите какую-то смесь. Увидев, что я очнулась, он снял кастрюлю с огня и подошел ко мне.

- Что это? - с трудом приподняв голову, спросила я.

- Это гремучее сатанинское зелье. При помощи него дьявол заберет твою душу и использует тело так, как считает нужным. Я узнал, что умер твой друг. Умер от СПИДа. Ты спала с ним, значит, ты тоже больна. В прошлый раз я клюнул на твою красоту и расщедрился на ласки, потому что по сатанинскому календарю был день любви и я не мог не исполнить указаний своего повелителя. Я не боюсь СПИДа. Я излечу его молитвами и тем, что принесу тебя в жертву сатане. Сатана готов принять твоё грязное тело и такую же грязную душу.

Ковбой поставил кастрюлю рядом со мной и капнул на мои соски вскипевшей смолой. Дико вскрикнув, я вновь потеряла сознание. На этом мои страдания не закончились. Очнувшись, я увидела, что этот ненормальный держит надо мной живую курицу. Перерезав ей шею, он стал поливать мое тело кровью, читая молитвы. В комнате чем-то отвратительно воняло. Повернув голову набок, я с ужасом разглядела полуразложившиеся расчлененные останки, лежащие на полу. По обрывкам одежды я догадалась, что они принадлежали друзьям Батона, убитым месяцем назад.

Увидев, что ковбой держит в руках большую дохлую крысу, я забилась в истерике. Неожиданно я услышала вкрадчивый стук. Ковбой насторожился, положил крысу рядом со мной, взял пистолет и пошел к двери. В эту минуту раздались громкие хлопки выстрелов, образовались пробоины величиной с пятидесятикопеечные монеты. Ковбой замер и как подкошенный упал на пол. Через секунду дверь распахнулась, и на пороге появился Димка с пистолетом в руках. Подбежав ко мне, он схватил нож и перерезал веревку. Я поднялась и с ужасом уставилась на

свои соски. Они были похожи на сморщенных уродцев и страшно болели. Димка крепко прижал меня к себе и жадно поцеловал в губы. Кое-как одевшись, я подошла к лежащему на полу ковбою. Димка снял с него шляпу и развязал платок. Это был Валет.

Глава 24

Что было дальше, я не помню. Когда в голове немного прояснилось, я обнаружила, что мы сидим у реки. Димка мокрым платком протирал мое лицо. Я постаралась улыбнуться и тихо произнесла:

- Спасибо.

- За что?

- За то, что ты есть.

- Придется ловить попутку, - вздохнул Димка.

- Почему?

- Потому что кто-то спустил все колеса на твоей машине и разбил окна.

- Наверное, это Батон. Он же не мог прийти пешком. Значит, где-то неподалеку должен стоять его джип. Давай найдем.

Неожиданно хлынул ливень. Я моментально промокла до нитки.

- Димка, пойдем скорее, мне нельзя простужаться, - жалобно протянула я.

Джип не пришлось искать долго. Он стоял на обочине недалеко от дыры в заборе.

- Как же мы его откроем? - трясась от холода, спросила я.

- Стой здесь, я быстро.

- Ты куда?

- Надо обшарить Батона и забрать у него ключи от машины.

- Не надо. Я боюсь оставаться одна.

- Маша, я быстро. Ты посмотри на себя. Ты вся дрожишь.

- Только быстро.

Димка скрылся в темноте, а я, облокотившись о джип, начала кашлять. Кашель разрывал грудь и не давал возможности глубоко вдохнуть. Потрогав шею, я обнаружила сильные уплотнения. Я слегка надавила на них и чуть не вскрикнула от боли.

Димка вернулся минут через десять, открыл дверь, посадил меня на переднее сиденье, включил печку и завел мотор. Поджав под себя ноги, я задумчиво сказала:

- Димка, это был Валет.

- Я так и понял. Теперь все ясно. Ясно, как божий день.

- Что тебе ясно?

- Твой ненаглядный Илья и Валет были хорошими друзьями. У них совпадали вкусы, привычки, желания. Они не сходились только в одном. Валет увлекался сатанизмом, а Илья на дух не переносил всякой чертовщины. Со временем Валет все больше и больше уходил в себя. Он оборудовал подвал под отправление культа. Разрисовав его, вызывал в нем духов, читал молитвы, убивал домашних животных, пил их кровь. Илья и Валет состояли в разных криминальных группировках, но это нисколько не мешало их дружбе. Валет крутил свои черные делишки и однажды занял у Батона довольно крупную сумму, в надежде ее проверить и увеличить свой капитал. Ему не повезло: он прогорел и остался без денег. Что делать в такой ситуации? Конечно, обратиться за помощью к лучшему другу. Тем более что кредиторы не ждут, а постоянно требуют возврата долга. Илья тем временем простудился и лег в больницу. В его голове созрел план симитировать смерть своего друга. Валета похоронят, а через какое-то время он сделает себе пластическую операцию и выправит новые документы. В больнице Илья познакомился с красивой, но наивной медсестрой, которая по поводу и без повода краснеет. Он подумал о том, что для исполнения его плана лучшего кандидата просто не найти! Илья находит деньги, но это лишь малая доля того, что занял Валет. Илья надеялся, что Батон, узнав о смерти Валета, будет довольствоваться этой частью денег, потому что с покойника взятки гладки. Все логично: хорошо хоть такие деньги получить, а то ведь можно остаться без ничего - трупы по счетам не платят. Илья назвал тебе адрес и дал сверток с деньгами. Все было продумано заранее. Валет прекрасно знал, к какому времени Батон подойдет за деньгами. Именно к этому времени ты и подъехала. Испугавшись, ты сказала Батону, где лежат деньги, именно на это Валет и рассчитывал. Теперь у Валета был повод для ссоры с тобой. Ты не убила Валета. Пули были холостые, а кровь - обыкновенная красная гуашь. По сценарию Ильи, ты должна была сдать в руки правосудия и покаяться в содеянном. Если бы ты это сделала, то труп, естественно, никто бы не нашел, все показания записывались бы с твоих слов. Илье было совершенно наплевать - посадят тебя или оправдают. Он хотел только одного, чтобы ты подтвердила, что Валет мертв. Этого не произошло. Валет вынужден был скрываться в своем подвале и полностью ушел в сатанизм. Все последующие события тебе хорошо известны. В ту ночь Валет не убил тебя по той простой причине, что по сатанинскому календарю был день любви. Вот он и отлюбил тебя на свою голову. А вчера он узнал, что его лучший друг умер от СПИДа.

Димка замолчал. Я отвернулась к окну и тихо всхлипнула.

Мы остановили машину у моего дома. Димка помог мне подняться и посмотрел на часы.

- Маша, уже утро. Мне пора на работу. Как только я освобожусь, сразу тебе позвоню. Обещай, что наденешь теплый халат, выпьешь горячего чая и ляжешь спать.

- Обещаю, - сквозь слезы улыбнулась я. - Ты поедешь на джипе Батона?

- Да. Попользуюсь в последний раз и брошу где-нибудь на улице.

Димка прижал мою голову к своей груди и прошептал:

- Маша, милая. Я прекрасно понимаю, что моя скромная квартира никак не может конкурировать с твоей, но я хочу тебе сказать: бросай все к чертовой матери и перебирайся ко мне.

Я грустно улыбнулась, затем, проглотив слезы, поцеловала Димку в шею.

- Я не могу, Дима, извини. Я устроилась на такую работу, откуда не увольняют. Профессионально непригодным на ней могут признать лишь в одном-единственном случае – когда я умру. На этой работе не бывает ни отпусков, ни больничных.
- Маша, я знаю, как вылезти из этого дерьма. – Димка сделал глубокий вдох и произнес: – Маша, выходи за меня замуж.
- Что? – не поверила я своим ушам.
- Выходи за меня замуж, – повторил Димка.
- Ты сумасшедший. Ты хоть понимаешь, что ты говоришь?! – зарыдала я. – Мне осталось совсем немного. Как мы будем жить? У нас нет денег на лечение!
- Ты будешь лечиться официально. Я слышал, что тем, кто стоит на учете в СПИД-центре, дают официальную помощь.
- Димочка, милый, до чего же ты наивный! Ты хоть знаешь, кому ее дают?! Халявы не бывает, пойми! Если я встану на учет, то как же ты?!
- Я тоже. Мы будем жить полноценной семьей. Просто нам нельзя заводить ребенка.
- Вытаращив глаза, я уставилась на Димку:
- Ты хочешь заразиться?!
- Конечно, ведь ты будешь моей женой. Пусть нам будет трудно, но мы будем вместе. Вдвоем можно пережить все, что угодно. Вдвоем намного легче.
- Дима, да ты хоть знаешь, что такое официально жениться и жить семьей?! Тебя выгонят с работы. Твои сослуживцы будут показывать на тебя пальцем, от тебя отвернутся все, даже родные.
- Маша, но ведь можно найти какой-то выход! Не все так безнадежно, в любой ситуации есть выход.
- Есть, но это не та ситуация, Дима. Это СПИД. Тебе пора, ты можешь опоздать на работу.
- Маша, обещай, что ты соберешь свои вещи.
- Тут нет моих вещей, тут все казенное. Я даже сомневаюсь в том, что документы, оформленные на мое имя, подлинные. Дима, ты езжай, после работы созвонимся.
- Димка посмотрел на часы и чмокнул меня в щеку. Тяжело вздохнув, он направился к выходу.
- Дима, – окликнула я его. Димка остановился и посмотрел на меня влюбленным взглядом.
- Дима, скажи, я красивая?
- Ты самая красивая женщина, какую я когда-либо видел.
- У меня синие губы...
- У тебя самые красивые губы на свете!

- У меня опухли лимфатические узлы...

- У тебя самая красивая шея и самые красивые лимфатические узлы.

Дверь за Димкой закрылась. Я померила температуру. Ртутный столбик зашкаливало, но мне было холодно. Я с трудом добралась до шкафа, чтобы надеть норковую шубу. На глаза попался пиджак Ильи. Ну почему мы, бабы, такие дуры?! Гоняемся за призрачным счастьем, не замечая счастья у себя под носом. Пытаемся поймать журавля в небе и выпускаем послушную синицу из рук. Любим тех, кто плюет нам в душу, и избегаем тех, кто нас боготворит. Поздно! Уже слишком поздно что-то менять. Посмотрев в окно, я подумала о том, как все же счастливы люди, которые по утрам идут на работу, а вечером спешат домой. У них есть самолюбие и гордость, а это выше любого материального достатка.

Я подошла к бару и налила виски. Завтра будет готов памятник моей матери. Рабочие обещали установить его ближе к обеду. Жалко, что я не смогу его увидеть. Я верю в то, что он будет красивый и обязательно понравится моей маме.

Чертов кашель! Мне показалось, что еще несколько минут - и я задохнусь. Илья говорил, что это пневмоцитоз. Его болезнь развивалась долго, а моя стремительно. Я сгорю за несколько дней. Я не умру от СПИДа. Я поступлю точно так же, как моя мать. Посадив медведя на колени, я налила себе полную рюмку виски и внимательно посмотрела на запястья. Наверное, это так здорово - окунуться в теплую ванну и вскрыть вены. Когда маму нашли, она улыбалась...

Эпилог

...В один из дней Димка не смог усидеть на работе и поехал в район Чистых прудов, не дожидаясь вечера. Он чувствовал, что что-то случилось. Когда она не открыла дверь, он стал громко стучать и звать на помощь. Соседи вызвали Службу спасения, и дверь открыли. Она не оставила записки, не написала письма. Она смотрела в одну точку и улыбалась. Ее улыбка была полна удовлетворения и благодарности. Рядом с ней лежал плюшевый медведь, тот самый, которого ей подарил отец в день смерти матери. Димка опустился на колени рядом с ванной, смахнул слезы и стал гладить ее волосы.

- Ты потрясающе красивая женщина. Тебе к лицу даже смерть, - прошептал он, поцеловал ее в губы и вышел из квартиры.

Если умерла любимая женщина, это еще не значит, что умерла любовь. Любовь осталась жить в сердце, и ее никто не сможет достать оттуда. Жизнь - это воля случая. Господин Случай, ну почему ты так запросто переворачиваешь жизнь?! Неужели мы все зависим от тебя, глупого и нелепого случая?!

Прошло время, но Димка почти каждый день приходил к дому на Чистых прудах. Он видел, как из Машиного подъезда выходила обалденно красивая девушка в дорогой одежде и садилась за руль новенького «Форда». Очень часто у девушки оставались ночевать богатые дяди из джипов и новеньких «Мерседесов».

Один раз он стоял совсем рядом и услышал, как незнакомка закашляла. Украдкой она потрогала свою шею, подкрасила посиневшие губы, вытащила из сумки звонивший мобильный телефон и грустным голосом произнесла: «Все нормально, Вадим».

Когда-нибудь он перестанет ездить к Машкиному дому. Она осталась в его памяти, в его

фантазиях и несбыточных мечтах. «Ей к лицу даже смерть», – думал он, выкуривая очередную сигарету.

Послесловие

Вот и закончилась последняя страничка моего романа, но это не беда, потому что пройдет совсем немного времени, и мы встретимся с вами вновь. Я не дам вам сильно по мне соскучиться, потому что мы уже с вами просто не можем друг без друга жить.

На моем рабочем столе еще одна стопка ваших писем. Ваши письма говорят о том, что я вам нужна и что вы меня искренне любите, а эти слова просто бесценны для автора. Спасибо вам, дорогие мои, за ваши слова, за ваши фотографии и вашу любовь к моему творчеству.

Этот роман был написан несколько лет назад. Сейчас за моими плечами уже ровно пятьдесят романов, а этот роман был всего лишь пятым в моем писательском багаже. Тогда я была начинающим автором, но я безгранично верила в свою счастливую звезду и знала, что мои книги обязательно найдут своего читателя, потому что они написаны искренне. Я никогда не писала их ручкой, я писала их своей душой.

Я очень люблю этот роман, потому что именно он дал мне силы и вдохновение для того, чтобы начать творить и взяться за это дело с присущими мне энтузиазмом и оптимизмом. Я писала этот роман и верила в то, что даже за облаками всегда будет яркое солнце. Я научилась использовать свое творчество, как лекарство против любого стресса.

В своих письмах довольно часто вы задаете мне одни и те же вопросы, как отличить мои только что написанные книги от тех, которые были написаны несколько лет назад, ведь теперь у всех них двойные названия. Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы мне очень дороги и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На моих новых книгах в нижнем правом углу написано: НОВИНКА. На книгах, написанных несколько лет назад: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ. Никаких хитростей и секретов нет. Просто сроки действия договоров с одним издательством истекают и книги переходят в другое издательство. Это нормальный жизненный процесс, и так происходит со всеми авторами, которые по каким-либо причинам перешли из одного издательства в другое. Издательство «Эксмо» сделало всем моим ранее написанным книгам настоящий подарок. Они выходят в новой, более яркой и красочной обложке. Книгам сделана новая редактура, а у меня появилась потрясающая возможность вносить свои дополнения, размышления и, как и прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать о том, что творится в моей творческой жизни, да и просто писать о том, что у меня на душе.

Вот и сейчас у меня появилась уникальная возможность представить на ваш суд книгу «Раба любви, или Мне к лицу даже смерть». Убедитесь сами, какая же она теперь стала красивая, как же она похорошела, словно обрела совершенно новое лицо. Теперь мы вместе с вами окунемся в мир еще одной женской судьбы и, как всегда, попытаемся не судить ее строго. ОНА ТАКАЯ КАК ЕСТЬ. Она живет так, как себя чувствует, и мы должны воспринимать ее такой, какой мы ее узнаем, потому что она ОСОБЕННАЯ и она никогда не станет такой, какой нам хочется. Будем к ней благосклонны, потому что она ЖЕНЩИНА, а женщина в этой жизни имеет право хотя бы на то, чтобы никогда ни перед кем и ни за что не оправдываться.

Я стараюсь писать свои книги так, словно разговариваю с близкой подругой. Мне хочется быть с вами как можно более откровенной и искренней. Слово вы читаете мою книгу, а я сижу с вами рядом, пью потрясающий кофе, поправляю упавший плед, смотрю на вас влюбленными

глазами и не забываю повторять, как же сильно я рада нашей с вами встрече. За годы нашего с вами общения мы стали не просто друзьями. Мы стали близкими и родными людьми.

Пишите мне, я с нетерпением жду. Пишите, плохо ли вам, хорошо или просто о том, какая за вашими окнами сейчас погода. Я бесконечно благодарна вам за то, что вы позволяете публиковать мне свои письма в моих книгах и выносить ваши судьбы на суд. Наша сила в откровенности, и на ваших примерах другие будут стараться не повторять ваших ошибок. Если вы не хотите, чтобы я упомянула о вас в своей книге, то дайте мне знать. Я ничего не сделаю против вашей воли. С вашего позволения я могу поменять ваше имя и город. Если вы хотите, чтобы я ответила вам личным письмом, то вам придется набраться терпения и подождать, потому что я в первую очередь отвечаю на те письма, которые публикуются в моих книгах. Надеюсь на ваше понимание. Я очень загружена и у меня нет никаких секретарей. Я всегда все делаю сама.

Мне всегда приятно получать письма от мужчин, жить их проблемами, ощущениями и познанием женской души, а самое главное, мне важно знать, что они точно так же, как женщины, любят и ждут моих книг.

Давайте будем все вместе встречать каждый свой новый день с улыбкой и верить в то, что никогда не поздно меняться и начинать все сначала. Никогда не поздно, пока мы живы. Давайте будем учиться не жить своим прошлым. Прошлое – это прошлое, и уже ничего не вернешь и не изменишь. Когда-то я тоже была заложницей своего прошлого, но наступил момент, когда я ощутила в себе невероятный прилив сил и поняла, что я должна двигаться дальше. Я поняла, что для того, чтобы стал меняться окружающий меня мир, я должна измениться сама, а это значит, что я должна набраться решимости изменить свою жизнь и свое отношение к ней. Я почувствовала в себе готовность к переменам, и у меня получилось, а это значит, что при желании это получится у каждого из вас. Давайте вместе улыбнемся этому миру, и этот мир обязательно нам подмигнет и улыбнется ответной улыбкой. Он всегда снисходителен к тем, кто искренне любит жизнь.

Пишите, если вам плохо, тоскливо или, наоборот, у вас все хорошо и вы хотите поделиться своим счастьем с окружающими людьми. Пишите, как у вас прошел день, как настроение и какие планы у вас впереди. Я с удовольствием предлагаю вам свою руку дружбы и верю в то, что если все мы будем хоть чуточку приветливее и добрее, то этот мир станет лучше и краше. Я вас очень люблю и благодарю бога за то, что вы у меня есть.

Направляйте свои письма по адресу:

125190, Москва, абонентский ящик 209.

Любящий вас автор. Юлия Шилова.

Ответы на письма

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЮЛЕНЬКА! У МЕНЯ К ВАМ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

1. КАКОЙ ЧАЙ ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ПИТЬ: ЧЕРНЫЙ, ЗЕЛЕНый, КРАСНЫЙ, БЕЛый? ЛИСТОВОЙ ИЛИ В ПАКЕТИКАХ? ЧТО ДОБАВЛЯЕТЕ: МОЛОКО, САХАР, ЛИМОН?

2. УЧАСТВОВАЛИ ЛИ ВЫ В ЧАЙНЫХ ЦЕРЕМОНИЯХ И ПОНРАВИЛОСЬ ЛИ ВАМ? ЕСЛИ ДА, ТО ЧТО КОНКРЕТНО ПОНРАВИЛОСЬ, ЧТО НЕТ?

3. КАКИЕ КАФЕ И РЕСТОРАНЫ ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ, КАКИЕ НАПИТКИ ТАМ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ЗАКАЗЫВАТЬ?

С уважением. Мила. Ростов.

Дорогая Мила, с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

Я предпочитаю листовый зеленый чай. Особенно женьшеневый, потому что он укрепляет иммунитет, нервную систему и зрение, а также оказывает заметное омолаживающее действие на организм, стимулирует умственную и физическую активность. Любой листовый зеленый чай просветляет мысль и лечит головную боль. Обычно в чай я добавляю не лимон, а апельсин. Так как я слишком много сижу за компьютером, то чай с апельсином мне просто жизненно необходим. Ежедневные две чашки зеленого чая и один апельсин защищают от радиации, исходящей от экранов компьютеров. Уже ни для кого не секрет, что листья зеленого чая содержат элементы, противодействующие губительному воздействию радиации.

Зеленый чай всегда повышает мое настроение и улучшает общее состояние.

Я очень люблю чайные церемонии, особенно когда они сопровождаются музыкой. Это потрясающий метод психопатического оздоровления человека и повышения его творческого потенциала. Я вообще считаю, что любая чайная церемония должна сопровождаться музыкотерапией. Все зависит от того, где именно проходит чайная церемония. Если она проходит в престижном чайном клубе, где соблюдаются все традиции и атмосфера чаепития, созерцательности и задушевности, то положительные эмоции и душевная гармония вам обеспечены. Я посещала именно такие чайные клубы, поэтому негативного опыта у меня нет. Чайная церемония, сопровождаемая музыкой, приводит человека к миру с самим собой, помогает исцелить душу, осознать свой внутренний мир и дает стремление к самосовершенствованию. Правильная чайная церемония усиливает оздоровительное действие на организм человека. Если вы ищете внутреннюю гармонию, не можете восстановить равновесие утраченных естественных связей с природой и социальной средой, хотите очистить и расширить сознание, а также лучше познать себя, то не раздумывая отправляйтесь в достойный чайный клуб.

Я не люблю экспериментировать с ресторанами и желудком, поэтому всегда посещаю рестораны по рекомендации своих знакомых или те, в которых уже была. Мне очень нравятся ресторанчики в самом центре Москвы с летними террасами, отгороженными от городского шума. Они напоминают атмосферу загородного дома и позволяют насладиться изысканными блюдами, приготовленными из натуральных органических продуктов, а также попробовать уникальные органические вина, рекомендованные лучшими сомелье столицы. Меню подобных ресторанов отвечает любым вкусам самых требовательных гурманов и капризных вегетарианцев. В подобных ресторанах можно встретить даже экологически чистую и полезную колу, которая приготовлена из бузины и меда.

Из напитков предпочитаю кофе. Чашка кофе стимулирует творческое мышление.

Любящий вас автор. Юлия Шилова.

* * *

ЮЛИЯ, ГОВОРЯТ, БЫЛ СЛУЧАЙ, КОГДА ВЫ ЧУТЬ НЕ ПОПАЛИ В АВИАКАТАСТРОФУ? ЧТО ПРОИЗОШЛО?

О ЧЕМ ВЫ ДУМАЛИ В ТАКОЙ УЖАСНЫЙ МОМЕНТ? НЕ БОИТЕСЬ ТЕПЕРЬ ЛЕТАТЬ?

Лера. Киев.

Дорогая Лера, отвечаю на ваше письмо.

Раньше я просто обожала летать на самолетах и меня не пугали долгие перелеты. Скорее наоборот, мне нравилось парить в небесах, что-нибудь читать и просто наслаждаться бездельем. Занимаясь бизнесом, я слишком много летала, поэтому полеты для меня всегда были отдыхом. Однажды я летела из Владивостока в Москву на «Ту-154-М». Все девять часов полета показались для меня часами, проведенными в аду. После взлета самолет сразу попал в зону турбулентности. Я и раньше не раз попадала в подобную зону, но не думала, что она может быть именно такой. Гроза, ужасная погода, казалось, что корпус самолета расплывется по швам. Кто-то молился, кто-то истерил, а сидящий по соседству со мной мужчина постоянно тряс меня за локоть и спрашивал: «Мы разобьемся?» Весь полет нас заставляли держать голову на коленях и закрывать ее скрещенными руками и ни разу не включили освещение. В салоне было очень темно. Иногда всем казалось, что мы уже падаем, и все начинали кричать. Не знаю, как мы приземлились. Казалось, что прошла целая вечность. В том полете я думала о своих близких и о том, как они будут без меня. Когда самолет приземлился, на взлетном поле нас ждали «Скорые» и пожарные. «Скорые», потому что многим людям было реально плохо. А пожарные так, на всякий случай. Это уже позже нам сказали о том, что во время полета у нас отказал один двигатель. В том полете я даже и не надеялась на то, что останусь жива... Пассажиры выходили словно пьяные, трогали землю, плакали. Я и сама не думала, что этот случай настолько повлияет на мою психику, и теперь больше всего на свете я боюсь летать. Страшно понимать, что твоя жизнь в этот момент совсем не в твоих руках и от тебя ничего не зависит. Перед полетом всегда пью снотворное, чтобы сразу уснуть и не переживать ни за взлет, ни за посадку. О дальних перелетах теперь не может быть и речи. Я к ним пока не готова.

Любящий вас автор. Юлия Шилова.

* * *

ЮЛИЯ, ВЫ ОДНА ВОСПИТЫВАЕТЕ ДВУХ ДОЧЕК? ПОЧЕМУ ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ? ПОЧЕМУ НЕ СЛОЖИЛАСЬ ЖИЗНЬ С МУЖЕМ? ТЯЖЕЛО ОДНОЙ ПОДНИМАТЬ ДЕТЕЙ? ЧТО БЫ ВЫ ПОЖЕЛАЛИ ЖЕНЩИНАМ, КОТОРЫЕ ТОЖЕ В ОДИНОЧКУ ВОСПИТЫВАЮТ ДЕТЕЙ? ЧТО БЫ ВЫ СКАЗАЛИ МУЖЧИНАМ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАНИМАЮТСЯ ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ? ВОТ ВЫ ВСЕ САМА, САМА. ЭТО ДОСТОЙНО ВОСХИЩЕНИЯ. ОТКУДА СИЛЫ? ПОДЕЛИТЕСЬ СЕКРЕТОМ, ГДЕ ВЗЯТЬ СИЛЫ И КАК СБЕРЕЧЬ ЗДОРОВЬЕ?

Кира. Псков.

Дорогая Кира, отвечаю на ваши вопросы.

В воспитании дочек мне помогает мама. В нашей стране каждая вторая женщина воспитывает детей одна. Я отношусь к этому вполне спокойно. Лучше растить детей самой и воспитывать их в атмосфере любви и гармонии, чем жить с нелюбимым мужем и терпеть ежедневные

скандалы и ссоры. Детей и себя не обманешь. Я искренне надеялась на то, что после развода мой бывший супруг останется отцом детей и не забудет о своих отцовских обязанностях. Но не сложилось. Это его решение. Почему не сложилась жизнь с мужем? Потому что он не оправдал моих надежд. Он хотел спрятать меня от внешнего мира для своего личного пользования, но это невозможно. Это был сложный 1998 год. Дефолт произошел не только в стране, но и в семье. Я потеряла бизнес и приняла решение расстаться со своим мужем. Конечно, решиться на развод с двумя детьми очень трудно, но я никогда не меняю своих решений и никогда ни о чем не жалею. С разводом закончился один этап моей жизни и начался новый. Не найдя опоры в бывшем муже, я обнаружила ее в своем сердце и стала по-настоящему свободной. Я принимаю активное участие в воспитании своих дочерей, но ни в коем случае на них не давлу, а лишь корректирую их поведение.

Вы спрашиваете меня о том, тяжело ли мне одной поднимать детей? Нет. Это же мои дети. Я привыкла рассчитывать только на себя и свои силы. Я занимаюсь любимым делом, у меня прекрасные дети. Просто мне приходится слишком много работать, но для меня это нормально. Я работала с 14 лет и не знаю, как по-другому. Со школьной скамьи вместо каникул разносила почту, мыла полы в детском саду. К труду я приучена с раннего детства, поэтому мне в этой жизни бояться нечего. Я редкостный трудоголик и очень дисциплинированный человек. Женщинам, воспитывающим детей в одиночку, хочется пожелать побольше сил и терпения. Я знаю, что это очень сильные женщины, потому что на их плечах весь груз всех проблем и забот. Дети – это такое счастье! Я мать, а мать никогда не может быть одинока. Что касается мужчин, не занимающихся воспитанием своих детей. Я не хочу их судить. Бог им судья.

Вы спрашиваете, откуда силы? Иногда сама себе удивляюсь. Когда чувствую хроническое переутомление, то сразу еду к морю. Только оно может меня реабилитировать и восстановить мои душевные силы. Если кто-то отдыхает на море, то я им лечусь. Конечно, я не железная и меня тоже иногда подводит здоровье, но плакаться не в моих правилах. Хочется сделать как можно больше, только бы хватило сил и здоровья. Я веду здоровый образ жизни. Хожу в тренажерный зал, плаваю в бассейне, парюсь в бане. Просто я живу с открытым миру сердцем и программирую себя на успех. Я всегда была одержима собственным «Я» и верила как в провидение, так и в себя.

Мое счастье – это свобода. Это возможность что-то делать самой и ни от кого не зависеть. Чтобы это понять, мне пришлось слишком многое пережить. Я считаю себя счастливой женщиной, потому что в моей жизни наконец-то появилась определенность. Это замечательно – отдавать все свои душевные силы и все свое время своему любимому делу, своему творчеству.

Я приехала в Москву из провинции и привыкла сама пробивать лбом стену. У меня ничего не было, кроме собственных амбиций. Ни богатых родителей, ни престижных институтов, ни богатых мужей и любовников. У моих детей есть я, и они могут всегда рассчитывать на мою помощь. Я не скрываю, что буду принимать активное участие в их жизненном обустройстве. Им не нужно будет сталкиваться с теми немислимыми трудностями, с которыми пришлось столкнуться мне. За моими плечами был только город Артем, а у них есть Москва и масса возможностей. Я мать, и я обязана им помогать, по-другому просто не может быть. Дети – это самое ценное, что у меня есть. Все, чего я достигла, все ради них. Мне очень хочется, чтобы в этой жизни им было намного легче, чем мне.

Любящий вас автор. Юлия Шилова.

* * *

ЮЛЕНЬКА, ПОДСКАЖИТЕ, КАК ВЫЖИТЬ В МИРЕ МУЖЧИН.

С любовью. Маша. Москва.

Дорогая Машенька, совсем недавно вышла моя психологическая книга, которая так и называется «Как выжить в мире мужчин». В этой книге вы найдете ответ на интересующий вас вопрос и узнаете, как не только выжить в мире мужчин, но и в нем преуспеть. Очень советую вам ее почитать, потому что это полезная и просто необходимая книга для любой женщины.

Для того чтобы выжить в мире мужчин, не стоит никогда забывать, что мы все достойны только самого лучшего и что утешительный приз не для нас. Не нужно на него соглашаться. Мы все хотим встретить мужчину, рядом с которым мы могли бы не чувствовать себя одинокими, и это хорошо, что с годами у нас происходит переоценка взглядов на жизнь и на мужчин. И пусть отсутствие рядом с нами любимого человека ни в коем случае не делает нас холоднее и безразличнее к окружающим.

Для того чтобы выжить в мире мужчин, не стоит преувеличивать важность мужчин в своей жизни. Понизьте эту важность, и мужчина обязательно появится. ВАШ МУЖЧИНА (ВАША СУДЬБА) МИМО ВАС НЕ ПРОЙДЕТ. Просто живите и радуйтесь жизни. Нельзя ждать, что кто-то придет и сделает вас счастливой. ЕСЛИ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ ОДНА, ЗНАЧИТ, ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ ВДВОЕМ. Найдите покой в своей душе и сделайте гармоничным свое внутреннее состояние. Живя насыщенной, интересной и активной жизнью, мы обязательно встретим СВОЕГО МУЖЧИНУ. Не отчаивайтесь, а просто будьте счастливы, ведь счастье не где-то, оно внутри вас. На этом свете есть один человек, которого вы сможете осчастливить, – это вы сами. Для счастья у вас есть вы и ваша самодостаточность. Не стоит жить в замкнутом круге барьеров и предубеждений, а также аномально завышать требования к нашим мужчинам.

Не бойтесь жить в мире мужчин и помните, что каждая из нас ЖЕНЩИНА! Нужно учиться бороться со своими чувствами, отпускать тех, кто откровенно нами пользуется и любит нас только на словах, а не в поступках, на все четыре стороны и быть хоть немного эгоисткой.

Необходимо брать себя в руки и учиться жить без того, кто от нас ушел. Чем раньше он уйдет, тем больше времени у нас будет устроить новую жизнь. Даже в плохом нужно видеть хорошее и искать во всем только положительные моменты. Каждая из нас должна быть сильной и самодостаточной женщиной.

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ СТОИТ ВАШИХ СЛЕЗ, А ТОТ, КТО СТОИТ, НЕ ЗАСТАВИТ ВАС ПЛАКАТЬ.

Неудачи в любви значат ничуть не меньше, чем счастье и влюбленность. Любой результат лучше, чем ничего. Он дает бесценный опыт и закаляет нашу душу. Давайте вместе ценить отпущенное нам время. Мужчины – это совсем не смысл жизни и ее основная цель. У женщины должен быть широкий круг интересов, и этот круг не должен замыкаться на одном-единственном мужчине. В противном случае этот единственный мужчина потеряет интерес к нам.

Полюбите себя, гармонизируйте свою душу, потому что раненая птица притягивает к себе только раненых птиц. Иногда встречаются женщины с очень красивыми лицами, но такими потухшими глазами... Между нашими личностными проблемами, стрессами и недомоганиями проходит наша жизнь. В наше время непозволительно быть слабой. Мы все стараемся быть сильными. У СИЛЬНЫХ БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

Для того чтобы выжить в мире мужчин, нужно усвоить несколько правил:

1. МУЖЧИНАМ НРАВЯТСЯ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ НРАВЯТСЯ САМИ СЕБЕ.
2. МУЖЧИНАМ НРАВЯТСЯ УВЕРЕННЫЕ В СЕБЕ ЖЕНЩИНЫ. ИМ ДОСТАТОЧНО ТРУДНО НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С ЖЕНЩИНОЙ, ОПЛАКИВАЮЩЕЙ СВОЕ ПРОШЛОЕ.
3. НИ ОДИН МУЖЧИНА НИ НА ГРОШ НЕ ДАСТ ЗА ВАС БОЛЬШЕ ТОЙ ЦЕНЫ, КОТОРУЮ ВЫ НАЗНАЧИЛИ САМИ СЕБЕ.
4. ЕСЛИ ВЫ НЕ ОЦЕНИТЕ СЕБЯ ПО ДОСТОИНСТВУ, ТО ЗА ВАС ЭТО БОЛЬШЕ НЕКОМУ БУДЕТ СДЕЛАТЬ.
5. ТОЛЬКО УСПЕШНЫЕ, ЖИВУЩИЕ ЯРКОЙ ЖИЗНЬЮ ЖЕНЩИНЫ МОГУТ НАДОЛГО ПРИВЛЕЧЬ К СЕБЕ СТОЯЩЕГО МУЖЧИНУ.
6. ЛЮБОВЬ К СЕБЕ - ЭТО НЕ ЭГОИЗМ И БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОСТАИВАНИЕ ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ. НУЖНО ВСЕГО ЛИШЬ ОТКЛЮЧИТЬСЯ ОТ НЕНУЖНЫХ ПРОБЛЕМ И ОСОЗНАВАТЬ СЕБЯ И СВОИ ПОТРЕБНОСТИ КАК ГЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ.
7. ЛЮБИТЕ И ЛЕЛЕЙТЕ ТО, ЧТО У ВАС ЕСТЬ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ. ВЫ МОЖЕТЕ ЖИТЬ КАК НЕСЧАСТНАЯ ЖЕРТВА, НО ЭТО ПУСТАЯ ТРАТА ВРЕМЕНИ. МОЖНО ПОСТОЯННО СЕБЯ ЖАЛЕТЬ, НО ЭТО НИЧЕГО ВАМ НЕ ДАЕТ И НИЧЕГО НЕ МЕНЯЕТ.
8. НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ЧТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ ОТРАЖАЕТСЯ НА ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.
9. НЕОБХОДИМО ПОНЯТЬ, ЧТО ВЫ НЕ ЛУЧШЕ И НЕ ХУЖЕ ДРУГИХ. ВЫ ПРОСТО ОСОБЕННАЯ.
10. ЧТОБЫ ПОМОЧЬ СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ «Я», НЕОБХОДИМО ПОЗАБОТИТЬСЯ О ВНЕШНЕМ «Я».
11. НЕ СТОИТ ПУТАТЬ ЛЮБОВЬ К СЕБЕ С САМОВЛЮБЛЕННОСТЬЮ. САМОВЛЮБЛЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК ПОЛНОСТЬЮ ЗАЦИКЛЕН НА СЕБЕ, ЛЮБИМОМ. ОН ЛЮБИТ НЕ ЗА ЧТО-ТО, А ВОПРЕКИ. ЭТО СЛЕПАЯ ЛЮБОВЬ.
12. ЛЮБОВЬ К СЕБЕ СОЗИДАТЕЛЬНА. ВЫ ДОЛЖНЫ ПОНИМАТЬ, ЧТО ВАША ПЛАНКА НАХОДИТСЯ ВЫСОКО, А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ВЫ ДОСТОЙНЫ САМОГО ЛУЧШЕГО. НИКОГДА НЕ ДОВОЛЬСТВУЙТЕСЬ МАЛЫМ.
13. ОБЯЗАТЕЛЬНО СТРЕМИТЕСЬ К УСПЕХУ. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ЧТО УСПЕХ ЛЮБИТ ТЕХ, КТО МАЛО СПИТ И МНОГО РАБОТАЕТ. ЖИВИТЕ УВЕРЕННОЙ ЖИЗНЬЮ. ЕЮ ЖИТЬ ПРОЩЕ.
14. ЕСЛИ ВЫ СЕБЯ ЛЮБИТЕ, ЗНАЧИТ, У ВАС ЕСТЬ САМОЛЮБИЕ. ВАМИ НЕЛЬЗЯ МАНИПУЛИРОВАТЬ, ПОТОМУ ЧТО ВАМИ ДВИЖЕТ ЛЮБОВЬ К СЕБЕ И ВЫ СПОСОБНЫ ВЛИЯТЬ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.
15. НЕЛЬЗЯ ЛЮБИТЬ МУЖЧИНУ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОН ЛЮБИТ ТЕБЯ.
16. ЭТА ЖИЗНЬ СОСТОИТ НЕ ТОЛЬКО ИЗ ВАШЕГО ЛЮБИМОГО. В НЕЙ МАССА ДРУГИХ ИНТЕРЕСОВ. ЭТО ХОРОШО, ЧТО ВЫ СИЛЬНО ЛЮБИТЕ, НО НЕ ВСЕГДА НУЖНО ПОКАЗЫВАТЬ СВОЮ НЕОБЪЯТНУЮ ЛЮБОВЬ МУЖЧИНЕ.

17. ЗА СТРАХОМ ПОТЕРИ ЛЮБИМОГО СТОИТ НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ. НУЖНО БЫТЬ ИНТЕРЕСНОЙ, НО НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ НАВЯЗЧИВОЙ. УЧИТЕСЬ УПРАВЛЯТЬ СВОИМИ ЭМОЦИЯМИ И ЧУВСТВАМИ. ИХ МОЖНО И НУЖНО КОНТРОЛИРОВАТЬ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ БУДУТ УПРАВЛЯТЬ ВАМИ.
18. СТРЕМЯСЬ СДЕЛАТЬСЯ ДЛЯ МУЖЧИНЫ ВСЕМ, ВЫ ЗАРАНЕЕ ОБРЕКАЕТЕ ВАШИ ОТНОШЕНИЯ НА КРАХ.
19. ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ПЫТАТЬСЯ ИЗМЕНИТЬ МУЖЧИНУ, ЗАТРАЧИВАЯ СВОЮ ЭНЕРГИЮ, ТО ВЫ БУДЕТЕ КРАСТЬ ЭТУ ЭНЕРГИЮ У САМОЙ СЕБЯ.
20. НЕ ДЕРЖИТЕ В СЕБЕ ВСЕ НЕДОВОЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВАШЕМУ ПАРТНЕРУ. СТАРАЙТЕСЬ КАК МОЖНО ЧАЩЕ ГОВОРИТЬ ПО ДУШАМ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ВЫ ПРЕВРАТИТЕ СВОЙ ДОМ В МИННЫЙ СКЛАД.
21. НЕЛЬЗЯ КОПИТЬ В СЕБЕ ОБИДЫ. ОБСУЖДАЙТЕ ПРОБЛЕМУ ТОГДА, КОГДА ОНА ПЕРЕД ВАМИ ВСТАЕТ, А НЕ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ. МОМЕНТАЛЬНО СРЕАГИРОВАТЬ НА НАНЕСЕННУЮ ОБИДУ МОЖЕТ ТОЛЬКО СИЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ. НЕ СТОИТ ПРЯТАТЬ ОБИДЫ ПОД МАСКОЙ БЕЗРАЗЛИЧИЯ. ЗАДЕТОЕ САМОЛЮБИЕ СОБИРАЕТ ОБИДЫ В СНЕЖНЫЙ КОМ, КОТОРЫЙ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ МОЖЕТ НА ВАС НАХЛЫНУТЬ И ПРИДАВИТЬ ВАС СВОЕЙ ТЯЖЕСТЬЮ.
22. ВАШЕ ОБЩЕНИЕ С МУЖЧИНОЙ ДОЛЖНО СОСТОЯТЬ НЕ ТОЛЬКО ИЗ ВАШИХ МОНОЛОГОВ, НО И ДИАЛОГОВ.
23. ЛЮБЯЩИЙ ВАС МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ТРАТИТЬ НА ВАС СВОИ ДУШЕВНЫЕ СИЛЫ И ДЕНЬГИ. МУЖЧИНЫ ЦЕНЯТ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ТО, ЧТО ОТДАЮТ, ЧЕМ ТО, ЧТО ПОЛУЧАЮТ ВЗАМЕН.
24. ИНОГДА ИМЕТЬ СПУТНИКА ЖИЗНИ БОЛЕЕ ПРОБЛЕМАТИЧНО, ЧЕМ НЕ ИМЕТЬ ЕГО ВО ВСЕ.
- СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ СОСТОИТ ИЗ СПЛОШНЫХ КОМПРОМИССОВ. БЕЗ НИХ НИКУДА.
25. ПОСЛЕ ССОРЫ ПЕРВЫМ ИДЕТ НА ПЕРЕМИРИЕ ТОТ, КОМУ ЭТО БОЛЬШЕ НУЖНО.
26. ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ПРЕОДОЛЕТЬ ОХЛАЖДЕНИЕ ДРУГ К ДРУГУ, НУЖНО ПРОВОДИТЬ СВОЙ ДОСУГ КАК МОЖНО БОЛЕЕ РАЗНООБРАЗНО. ДОМОСЕДСТВО - СТРАШНАЯ УГРОЗА ДЛЯ МНОГОЛЕТНИХ ОТНОШЕНИЙ. БОЙТЕСЬ ЛЮБОВНОЙ РУТИНЫ.
27. НЕ ДОПУСКАЙТЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПАУЗ И НЕ ЖАЛЕЙТЕ НЕЖНЫХ СЛОВ ДЛЯ СВОЕГО ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА. ВСЕГДА НАХОДИТЕ ВРЕМЯ НА СЕКС. ЖАЛУЯСЬ НА УСТАЛОСТЬ ОТНОШЕНИЙ, МЫ РАСПИСЫВАЕМСЯ В СВОЕЙ НЕСПОСОБНОСТИ, А МОЖЕТ БЫТЬ, ДАЖЕ НЕЖЕЛАНИИ ИХ ОЖИВИТЬ.
28. МЕДЛЕННАЯ СМЕРТЬ ЛЮБВИ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОКОНЧАНИЕМ НАШЕЙ ЖИЗНИ. МЫ СТРАДАЕМ НЕ ТОЛЬКО ОТ ПОТЕРИ ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА, НО И ОТ НЕОБХОДИМОСТИ НАЧИНАТЬ ВСЕ ЗАНОВО. ХОРОНЯ ЛЮБОВЬ, МЫ ОПЛАКИВАЕМ НАДЕЖДУ.
29. ЕСЛИ ВАШИ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ УГАСАЮТ, ТО ЛИБО НАЙДИТЕ В СЕБЕ СИЛЫ ИХ РЕАНИМИРОВАТЬ И ЖИТЬ ДАЛЬШЕ, ЛИБО УЙТИ, НЕ ЗАБЫВАЯ ПРО СВОЕ ПРАВО ЕЩЕ НА ОДНУ ЛЮБОВЬ.

30. НЕВОЗМОЖНО НИКОГО ИЗМЕНИТЬ, КРОМЕ СЕБЯ САМОЙ. БЛАГОДАРЯ СОБСТВЕННОМУ ОТНОШЕНИЮ К МИРУ МОЖНО СТАТЬ СОВЕРШЕННО ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ. ЭТО ЗДОРОВО - ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО ВЕСЬ МИР ВОКРУГ ТЕБЯ НАЧАЛ КРУЖИТЬСЯ ПО-НОВОМУ.
31. ВРЕМЯ И ЭНЕРГИЮ, КОТОРУЮ ВЫ ТРАТИТЕ НА ГОРЬКИЕ СЛЕЗЫ, ВЫ МОЖЕТЕ НАПРАВИТЬ НА СВОЙ УСПЕХ.
32. ДОБИВАЯСЬ ДАЖЕ МАЛЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ, ВЫ ПОЧУВСТВУЕТЕ У СЕБЯ ПОД НОГАМИ БОЛЕЕ ТВЕРДУЮ ПОЧВУ.
33. ЖЕНЩИНА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ ОДНОЙ, И РАЗВОДИТСЯ ТОЖЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ ОДНОЙ.
34. В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЖЕНЩИНЫ ЧАСТО НЕ ХОТЯТ СТАВИТЬ ШТАМП В ПАСПОРТЕ. ЭТО ПРОИСХОДИТ ОТТОГО, ЧТО МЫ СТАЛИ ЧЕСТНЕЕ КАК С МУЖЧИНАМИ, ТАК И С СОБОЙ.
35. МЫ СТАЛИ ЦЕНИТЬ СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ. ВРЕМЕНА, КОГДА ЖЕНЩИНА МЕЧТАЛА СКЛОНИТЬ ГОЛОВУ НА ЧЬЕ-НИБУДЬ СИЛЬНОЕ ПЛЕЧО, ПОСТЕПЕННО ПРОХОДЯТ. РОЗОВЫЕ ОЧКИ, ГОРЬКИЕ СЛЕЗЫ И БЕССОННЫЕ НОЧИ МОЖЕТ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ТОЛЬКО ЮНОСТЬ. УВЫ, ОНА ТАК СКОРОТЕЧНА.
36. НЕ БОЙТЕСЬ ПЕРЕМЕН В СВОЕЙ ЖИЗНИ. СТРЕМИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ СТАТЬ СИЛЬНОЙ, КРАСИВОЙ И НЕЗАВИСИМОЙ. ПОДХОДИТЕ К СВОЕЙ ЖИЗНИ ТВОРЧЕСКИ!
37. ЖИТЬ ПОЛНОЦЕННО И СЧАСТЛИВО НУЖНО СЕЙЧАС, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЕСТЬ РЯДОМ С ВАМИ МУЖЧИНА ИЛИ НЕТ. ЕСЛИ У ВАС НЕТ ЛЮБВИ, ТО УЧИТЕСЬ ЖИТЬ В ЕЕ ПРЕДЧУВСТВИИ. ОТНОСИТЕСЬ К МУЖЧИНАМ ФИЛОСОФСКИ. ОНИ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ. С НАМИ ВСЕГДА ОСТАЮТСЯ ТОЛЬКО НАШИ РОДИТЕЛИ И ДЕТИ.
38. НЕ БОЙТЕСЬ ОДИНОЧЕСТВА И УЧИТЕСЬ ОТНОСИТЬСЯ К СВОЕЙ ЖИЗНИ ПОЗИТИВНО. НЕ ОЦЕНИВАЙТЕ ЕЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, ЕСТЬ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ МУЖЧИНА ИЛИ ЕГО НЕТ.
39. ЛЮБОЕ МГНОВЕНИЕ НАШЕЙ ЖИЗНИ - ЭТО ВСЕГДА НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.
40. НАЧИНАЙТЕ ЖИТЬ НОРМАЛЬНОЙ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНЬЮ УЖЕ СЕЙЧАС. НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ ЕЕ НА ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ВЫ ВСТРЕТИТЕ СВОЕГО МУЖЧИНУ. МУЖ - ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЯ ЖИЗНЬ. НЕ ПЛАТИТЕ СВОЕЙ СУДЬБОЙ ТОЛЬКО ЗА ТО, ЧТО У ВАС ЕГО НЕТ.
41. НЕ РЕДКО ЖЕНЩИНЫ С НЕЛЕГКОЙ СУДЬБОЙ, У КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ УДАР ЗА УДАРОМ, ВСТРЕЧАЮТ КАЖДЫЙ СВОЙ ДЕНЬ С УЛЫБКОЙ. УЧИТЕСЬ У НИХ! ЛЕГКО ОБЩАТЬСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ ПОЛНОСТЬЮ ДОВОЛЕН СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ. ЛЮБИТЕ СЕБЯ И СВОЮ ЖИЗНЬ ПРЯМО С ЭТОЙ МИНУТЫ...
42. НИКОГДА НЕ ТЕРЯЙТЕ СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ЧТО ВЫ ЛИЧНОСТЬ.
43. НИКОГДА НЕ УГОЖДАЙТЕ МУЖЧИНЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОН УГОЖДАЕТ ВАМ.
44. НЕ СОТВОРИТЕ СЕБЕ БОГА ИЗ МУЖЧИНЫ, КОТОРОГО ЛЮБИТЕ.

45. СУДИТЕ О ЧЕЛОВЕКЕ ТОЛЬКО ПО ЕГО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ. КРАСИВЫЕ СЛОВА НИЧЕГО НЕ СТОЯТ. В НАШЕ ВРЕМЯ МНОГИЕ МУЖЧИНЫ СКОРЕЕ РАССТАНУТСЯ СО СВОИМ СЕРДЦЕМ, ЧЕМ СО СВОИМ КОШЕЛЬКОМ.

46. ВЫСОКОЕ САМОМНЕНИЕ ДОЛЖНО ПОДКРЕПЛЯТЬСЯ КОНКРЕТНЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ.

47. ЗАНЯТИЕ НЕЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ НИКОГДА НЕ ПРИВОДИЛО НИ К СЧАСТЬЮ, НИ К ДЕНЬГАМ, НИ К УСПЕХУ.

48. НЕ ТРАТЬТЕ ВРЕМЯ НА САМОБИЧЕВАНИЕ. СЛЕЗЫ И ДЕПРЕССИЯ НИКОГДА НЕ ИЗМЕНЯТ СИТУАЦИЮ. СКОРЕЕ НАОБОРОТ, ОНИ ЕЕ УСУГУБЯТ. И ПУСТЬ НАСТУПИВШИЙ ДЕНЬ НЕ САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ. НЕСМОТРЯ НА ЭТО, ПОСТАРАЙТЕСЬ ЕГО ПРОЖИТЬ КАК МОЖНО ЛУЧШЕ.

49. УЧИТЕСЬ ЖИТЬ, НЕ ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЯ НА ТО, ЧТО СПОСОБНО ИСПОРТИТЬ ВАМ ЖИЗНЬ.

50. ЕСЛИ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ, ТО ПОМЕНЯЙТЕ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ.

51. РАЗУМНАЯ ЖЕНЩИНА ВСЕГДА ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ЛИЧНОСТЬЮ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ЕСТЬ В ЕЕ ЖИЗНИ МУЖЧИНА ИЛИ НЕТ.

52. ОБЩАЙТЕСЬ ТОЛЬКО С ТЕМИ МУЖЧИНАМИ, КОТОРЫЕ СМОТРЯТ НА ЖИЗНЬ С ОПТИМИЗМОМ И МОГУТ ПОДДЕРЖАТЬ ВАС В ТРУДНУЮ МИНУТУ.

53. ДЕРЖИТЕСЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ МУЖЧИН, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ПОДЧИНИТЬ ВАС СВОЕЙ ВОЛЕ И ПРИЧИНЯЮТ ВАМ БОЛЬ.

54. ЕСЛИ ВЫ ДОШЛИ ДО ТОЙ ГРАНИ, КОГДА ОТНОШЕНИЯ УЖЕ НЕЛЬЗЯ ИСПРАВИТЬ, ТО НУЖНО ИХ РВАТЬ. ЕСТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ СТЕРПЯТСЯ И НЕ СЛЮБЯТСЯ, ПОЭТОМУ НЕ ТРАТЬТЕ ДУШЕВНЫЕ СИЛЫ.

55. ДАЖЕ В ПЛОХОМ СТАРАЙТЕСЬ РАЗГЛЯДЕТЬ ХОРОШЕЕ. БОЛЬШЕ СМОТРИТЕ НА ЗВЕЗДНОЕ НЕБО, ЧЕМ НА ГРЯЗЬ ПОД НОГАМИ.

56. ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ЖИЗНЬ КОНЧЕНА, ПОМНИТЕ, ЧТО ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ВРЕМЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ. ПРОСТО ЗАКОНЧИЛСЯ ОДИН ЭТАП ЖИЗНИ И НАЧАЛСЯ ДРУГОЙ. ЗАКРЫЛАСЬ ОДНА ДВЕРЬ, И РАСПАХНУЛАСЬ ДРУГАЯ, ОТКРЫВАЯ ПЕРЕД ВАМИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ГОРИЗОНТЫ. ЗА ОБЛАКАМИ ВСЕГДА СОЛНЦЕ!

Любящий вас автор. Юлия Шилова.

* * *

ЮЛИЯ, В КАКОЙ ИЗ СТРАН ВАМ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОНРАВИЛОСЬ ОТДЫХАТЬ? ПОДЕЛИТЕСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ. ЧТО ВЫ ПОСОВЕТУЕТЕ ТЕМ, КТО ПОЕДЕТ В ЭТУ СТРАНУ? ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОСМОТРЕТЬ, ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО СДЕЛАТЬ, КУПИТЬ ИЛИ ПОПРОБОВАТЬ?

Елена Викторовна. Донецк.

Дорогая Елена Викторовна, с удовольствием отвечаю на ваше письмо.

Я просто влюбилась в Иорданию. Чудесная, потрясающая и очень гостеприимная страна, поражающая своей красотой. Мертвое море стоит того, чтобы его посмотреть. Мертвое море – самая низкая точка на земном шаре. Оно богато минералами и обладает очень лечебными свойствами. Можно расслабиться в воде, испытать целебные свойства грязевых ванн и горячих источников.

Находясь в Иордании, я посетила многие святые места, и это было просто необыкновенно, ведь все эти места описаны в Библии.

Меня безумно впечатлила гора Небо. Это самое почитаемое место. Это памятник пророку Моисею, предполагаемое место его гибели и захоронения. На платформе перед церковью открывается захватывающее зрелище на Иорданскую долину и Мертвое море. На этой горе начинаешь чувствовать себя птицей, хочется расправить крылья и полететь.

В Иордании нужно обязательно побывать в Петре. Это уникальнейший город, вырубленный прямо в скалах.

Также нужно обязательно искупаться в реке Иордан, говорят, что, купаясь в этой реке, смываешь с себя все грехи.

Иордания – самая стабильная и безопасная страна на Ближнем Востоке. Иорданцы очень гостеприимные, доброжелательные и отзывчивые люди.

Тем, кто поедет отдохнуть в эту страну, мне хочется порекомендовать обязательно совместить лечебный отдых на Мертвом море с экскурсионным и хоть на пару дней остановиться в отеле среди горячих источников. Такой маленький домашний отель с потрясающим видом на скалы, из которых сочится вода, напоминающая минералку. Просыпаешься ранним утром и прямо в халате и тапочках идешь к источникам, прыгаешь в воду и наслаждаешься целебной водой, а вечером эти источники так красиво подсвечиваются, что на террасе ресторана, когда звучит живая музыка, начинает казаться, что ты попал в рай или просто волшебную сказку.

Хочется также напомнить нашим девушкам, что Иордания – это мусульманская страна и не стоит брать с собой вызывающую одежду. На источниках мне приходилось купаться в легком платье. У них так положено. На Мертвом море уже можно купаться в купальниках. А вот в город и на экскурсии лучше не надевать шорты и короткие юбки. Даже открытые женские руки (лучше закрывать их легким платком) могут вызвать негативные эмоции. Это неприлично. Впрочем, неприлично садиться женщинам в машину на переднее сиденье. Это считается верхом неприличия. И еще, никогда не стоит отказываться от кофе. Предложенный где-либо кофе – это знак уважения и традиция, а не просто напиток.

Отелей на Мертвом море пока немного, поэтому лучше всего в Москве обязательно оплатить ужины. На месте это будет стоить намного дороже, да и пойти куда-то поужинать вечером некуда. До города далеко. Поэтому ужинать все равно придется в отеле, а ужины там очень даже хорошие.

По соотношению цена – качество путешествие в Иорданию составляет достойную конкуренцию поездке в Израиль.

Иордания – это подлинное место крещения Иисуса на реке Иордан. Поэтому побывать на этой реке и в ней окунуться нужно обязательно. Нужно также посетить святое место Мадабу.

Иорданцы не очень избалованы туристами, поэтому арабское гостеприимство здесь выше всяких похвал.

Что привезти из Иордании? Когда я летела в эту страну, мои знакомые просили меня привезти святой воды, воды Мертвого моря и целебной грязи. А еще я привезла косметику, сделанную на основе продуктов Мертвого моря, и хочу отметить, что она просто замечательная.

Это страна, в которую хочется вернуться, и я обязательно вернусь.

Любящий вас автор. Юлия Шилова.

mir-knigi.org